



**ОБРАЗЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ  
В МИРОВОЙ ДРАМАТУРГИИ :  
ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ  
ФАКУЛЬТЕТОВ И УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ**



ПОЛТАВА – 2014

Университетская библиотека



**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ  
ПРАВИТЕЛЕЙ В МИРОВОЙ ДРАМАТУРГИИ :  
ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ  
ФАКУЛЬТЕТОВ И УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ**



ПОЛТАВА – 2014

УДК 94: 82-2 (075)

ББК 83.3 (0) – 4я 73

**Ц 29** **Исторические образы средневековых правителей в мировой драматургии:** хрестоматия для студентов высших учебных заведений / [редакция драматических произведений и авторских комментариев к ним, вступительная статья И. Цебрий]. – Полтава: ПНПУ, 2014. – 218 с.

Представленные в хрестоматии драматические произведения дают нам возможность воссоздать эпоху Средневековья на художественно-эмоциональном уровне, с одной стороны, через жизнь выдающихся правителей – с другой. Это позволит студентам воспринять Средневековье как-бы “изнутри” эпохи, пережить мысли, чувства и действия людей, отдаленных от нас по времени, какими бы они ни были – благородными или преступниками, преданными государству и человеческим идеалам или предателями.

Еще одна деталь объединяет все эти произведения: в свое время они были написаны для школьных и университетских театров (исключение составляет только драма В. Дунина-Марцинкевича “И время тайну сохранит”). Поэтому их целесообразно возрождать к жизни в высших учебных заведениях, где действуют драматические кружки или любительские театры. На наш взгляд, эти пьесы имеют огромное воспитательное значение.

В издании использованы художественные иллюстрации В.И. Опенько.

**Рецензенты:**

**Куликова Л.Б.**, кандидат исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, первый проректор Херсонской государственной морской академии;

**Турянская О.Ф.**, доктор педагогических наук, профессор кафедры истории Украины Луганского национального университета имени Тараса Шевченко;

©Цебрий И.В., 2014

Рекомендовано к печати ученым советом Полтавского национального педагогического университета имени В.Г. Короленко. Протокол №4 от 30 октября 2014 года.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Ирина Цебрий.</b> Зарождение и развитие театрального искусства в университетско-школьной системе Средневековья.....	5
<b>Винсент Дунин-Марцинкевич.</b> И время тайну сохранит... (историческая драма в 2-х действиях).....	8
<b>Владислав Пандич.</b> Да не прервется княжий род (историческая драма-эпопея в 3-х действиях).....	26
<b>Борис Калайков.</b> Солунские братья (историческая драма в 3 действиях).....	56
<b>Борис Калайков.</b> Хан Аспарух (историческая драма в трех действиях).....	71
<b>Юхан Хенрик Чельгрэн.</b> Мазепа и Станислав.....	104
<b>Рамон Менендес Пидаль.</b> Педро Жестокий (кастильская хроника XIV века).....	120
<b>Рамон Менендес Пидаль.</b> Диниш Лаврадор (историческая эпопея в 3-х действиях).....	136
<b>Джованни Реале.</b> Когда епископу сам папа поклонился.....	156

## ПРЕДИСЛОВИЕ.

### ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В УНИВЕРСИТЕТСКО-ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

Традиционно принято считать, что становление профессионального театрального образования произошло в XIX столетии, когда в странах Западной Европы начали открывать первые учебные театральные заведения. Однако, как нам известно, театральное искусство и драматургия в государствах Европы появились гораздо раньше. Еще 1279 открылся театр Адама де Ла Аля в Париже, 1402 – театр "Братства страстей Господних", который 1548 переименовали в театр Бургундского отеля (Париж), 1576 году появляется театр Джорджа Бербеда в Лондоне и, наконец, с 1599 года начинает работать известный "Глобус", театр Шекспира. Кто же были те актеры, которые дарили свое бессмертное искусство с подмостков выше названных театров?

Когда анализируем образование эпохи Средневековья, приходим к выводу, что профессиональное театральное искусство в странах Западной Европы зародилось еще в VIII веке. Это было связано с принятием молодыми варварскими королевствами христианства и установлением над ними духовного протектората Рима. Вот как об этих процессах в свое время писал поэт Максимилиан Волошин:

"В глухую ночь шестого века, когда был мир и Рим простерт  
Перед лицом германских орд, и гот теснил и грабили грека,  
И грудь земли, и мрамор плит гудели топотом копыт ...  
И древний Рим исчез во мгле: свершилось преосуществленье  
Всемирной власти на земле. Орлиная разжалась лапа  
И выпал мир. И принял папа государство и престол воздвиг.  
И новый Рим расцвел - большой и необъятен, как стихия ... "

Если для нас, восточных славян, византийцами была специально разработана грамматика и литургия в церквях шла на славянском языке, то в странах западного мира богослужение было унифицированное латынью. Первые епископы и пасторы присылались из Рима, т.к. образованных людей в варварских королевствах катастрофически не хватало. Как могли широкие массы населения осознать, что происходит в церквях, если прохождение самого христианского культа они не понимали, а язык и вовсе был незнакомым! Ходили ли они туда? Конечно, сначала нет. Церкви пустовали. И тогда церковники прибегли к хитрости: они поставили себе на службу театральное действо.

Для обращения язычников в лоно церкви и христианской веры была специально создана литургическая драма. Священнослужители выбирали фрагменты из библейского сюжета, насыщенного интересными событиями, и превращали его в небольшие театрализованные представления. Обычно простейшую часть текста говорили на латыни, большую часть текста – на родном языке, понятном крестьянам и мещанам. Конечно, подобные театрализованные представления вызвали повышенный интерес к тому, что происходило в церкви и обращали к ней взоры широкого круга прихожан.

*Справка:* первое литургическое представление было зафиксировано в VIII веке в Париже. Однако выполнение подобных литургических драм требовало специальной подготовки и поэтому в школах при церквях и костелах рядом с риторикой начинает практически изучаться драматическая игра.

В начале XII века все самые интересные библейские сюжеты были уже использованы. И тогда духовные актеры прибегли к новым ухищрениям: в ходе представления они прерывали основной сюжет на самом интересном месте комическим интермедийным фрагментом. Интермедии были самыми разнообразными: о семейной измене, о клевете, о тупости вельмож, ревности, женских спорах. Подобные представления напоминали прерывания художественного фильма рекламами. Это снова подняло интерес прихожан к церкви. Однако эти зрелища настолько заполнили церковные стены, что папа римский Иннокентий III в 1215 г. категорически запретил постановки литургической драмы. Но она с тех пор не исчезла, а просто перенеслась на паперть.

В начале XIII века быстрыми темпами росли города, в них строили новые и новые церковные и кафедральные школы, где постоянно действовали школьные театры. И сюжеты спектаклей, ставившиеся силами школьников, постепенно эволюционировали с религиозных в исторические. Писали пьесы

школьные учителя пиитики, постановки осуществляли учителя риторики. Представления могли быть внутренними - для самих школьников и преподавателей, а могли быть и внешними - для города или прихода. Часто школьные театры принимали участие в постановке монументальных городских мистерий, где было задействовано более 1000 исполнителей (например, мистерия "Осада Орлеана").

Методология драматического мастерства школьников была очень сложной - до 10 разновидностей форм организации театральных занятий, самых практических методов и приемов. Церковь, как идеологическая надстройка общества, диктовала условия, какими должны быть содержание школьной драмы, характеры героев и уровень актерского мастерства. Однако этот уровень был чрезвычайно высоким и именно поэтому в первых университетах, что открывались в XII-XIII веках в странах Западной Европы, подготовительный факультет назывался артистическим или факультетом искусств. Только закончив этот факультет (обучение на нем продолжалось до пяти лет), студенты могли поступать на другие факультеты - юридический, медицинский и теологический. Те, кто не желал учиться, после окончания артистического факультета, часто становились городскими мастерами, открывали собственные школы, где готовили городских актеров. До нас дошло интересное законодательство, регламентирующее отношения и разделение труда между актерами, а также допускаемое максимальное количество учащихся в их школе.

В XV веке школьный театр становится экстраординарной дисциплиной во всех кафедральных школах и артистическом факультете университетов. Его цель - не только научить школьников и студентов внятно говорить и свободно двигаться перед публикой, но и донести до последней общественные идеалы, показать сильные харизматические личности, отдавшие жизнь за свой народ, за родину, за пылкую любовь. Если эти герои и погибают в конце спектакля, то их смерть прекрасна, жизнь отдана во имя высокой цели.

Рассказывая о средневековом театре, мы не можем не остановиться на участии студентов в таком драматическом шоу тех пор, как мистерия. Постановки мистерий готовились городскими магистратами, требовали очень много материальных затрат. В мистериях участвовало несколько сотен актеров, подавляющее большинство которых были студентами артистического факультета.

В постановке подобного действия срабатывал принцип симультанности: в центре площади с досок строилась большая сцена, где происходило главное действие; вокруг сцены располагались телеги-пендженты или строились маленькие беседки - здесь актеры разыгрывали вспомогательные сценки, что конкретизировали главное действие. Когда зритель попадал на мистерию, то он мог постоять возле основной большой сцены, а потом развлекаться, наблюдая действие в одной из беседок. И так могло быть бесконечно, т.к. все актеры, заканчивая действие, снова начинали его с начала. Сама мистерия могла продолжаться два-три дня.

Только после исследования мистерийного действия становится понятным, почему в XVII веке классицисты разработали правило триединства, заставляющее сосредотачиваться на одном-единственном сюжете и нанесшее сокрушительный удар по мистерии с ее принципом симультанности.

Хочется добавить, что традиции западноевропейского школьного и университетского театров имели место и в России, Украине и Белоруссии. Такие спектакли ставились в Острожском коллегииуме, в Киево-Могилянской академии. Всемирно известным автором школьных пьес на историческую тематику, и их режиссером был Феофан Прокопович.

И все же не все священнослужители и преподаватели положительно относились к такому явлению, как школьный театр. Об этом свидетельствует письмо одного клирика Острожского от 1599 года: "Видишь ли, для меня ты уподобляешься тем комедийным школьникам, которые участвуют в комедиях, надев ценную одежду, представляют царскую личность или какого-то великого князя, ступают важно и выставляются, будто хотят сказать что-то большое и мудрое, а потом забывают слова и бредят вслух что попало, а потом снимают с себя царскую одежду и, крича, бегают по подоконникам. Я с такими машкарниками не привык иметь дело".

Но воспитательное значение театра трудно переоценить. Только актер проживает много жизней, ставит себя во множество ситуаций, вызывает у зрителей слезы и смех, заставляет себя любить или ненавидеть. И воспитываются не только те, которые непосредственно воспроизводят образ на сцене, но и все, кто за этим наблюдает, принимая или не принимая идеального героя и далекие события.

Цель создания нашего театра "Фабула" – это возрождение лучших театральных традиций школьного театра Средневековья. Мы работаем именно по методологии средневекового театра. Несмотря на то, что актеры театра по специальности историки, то стараемся, благодаря средствам театральной выразительности искусства, раскрыть для зрителей отдаленные по времени события, показать историческую эпоху изнутри, раскрыть поступки тех творцов истории, которым удавалось ее изменить.

В хрестоматии представлены оригинальные произведения драматургов мира, писавших для университетских театров. Вы увидите широкий спектр этих представлений: здесь есть произведения профессиональных драматургов XVIII - XIX века (Г. Чельгрэн, В. Дунин-Мацинкевич, В. Пандич), философов и драматургов XX века (Б. Калайков, Дж. Реале), преподавателей художественных заведений (Г.-М. Пидаль), которые писали исторические драмы исключительно для того, чтобы ставить их на сцене своего учебного заведения и силами собственных воспитанников-студентов. И их всех объединяет одно – главные герои спектаклей жили в эпоху Средневековья и были воплощением мужества, благородства, жертвенности во имя государства, правителя, народа, любви.

Предлагаем вниманию читателя лучшие произведения школьного театра.

**Цебрый И.В.**, доктор педагогических наук, профессор кафедры всемирной истории и методики преподавания истории Полтавского национального педагогического университета имени В.Г. Короленко, режиссер университетского театра "Фабула".

В.И. Дунин-Марцинкевич  
**И ВРЕМЯ ТАЙНУ СОХРАНИТ...**  
 (историческая драма в 2-х действиях)

**Действующие лица:**



Всеслав Брячеславич, князь Полоцкий  
 Милана Всеславна, его дочь  
 Глеб Всеславич, его сын  
 Болеслав Смелый Пяст, польский король  
 Владислав Герман Пяст, его сын  
 Казимир Сандомирский, князь польский  
 Изяслав, князь киевский  
 Беата Мазовецкая, польская княгиня  
 Станислав Мазовецкий, ее сын  
 Ядвига Пяст, польская принцесса, дочь Миланы  
 Хелена Мазовецкая, дочь Станислава

Действие происходит в Полоцком и Сандомирском княжествах в 1078 и 1101 годах.  
 (Пьеса была написана специально для польского театра).

*Я очень люблю историю, особенно древнюю историю моей Беларуси, потому, что в те времена ее творили мужественные люди, способные принести себя в жертву во имя короля и государства, и от которых зависело будущее целых народов. И не нужно думать, что это были только мужчины. Рядом с героями-мужчинами находились и женщины, не уступавшие им ни в чем. Поэтому героиня моей новой пьесы – женщина. Пусть только историки не судят меня слишком строго.*

*Викентий Дунин-Марцинкевич.*

**Действие первое.**

**Картина первая.**

**Явление первое: Станислав и Хелена.**

(Внутренняя комната польского замка XII века. Аккуратно застеленное мехами ложе, над которым возвышается скульптурное изображение Девы Марии. Посредине комнаты стоит небольшой деревянный стол. Мерцающий подсвечник с догорающими свечами позволяет разглядеть остатки скромного ужина. На деревянном кресле сидит князь Станислав, мужчина лет тридцати, погруженный в чтение Библии. По лестнице тихо спускается Хелена, девочка лет семи-восьми, незаметно подходит к Станиславу сзади и обнимает его за шею).

**Станислав** (вздрагнув от неожиданности): Хелена, доченька, тебе очень нравится постоянно меня пугать?

**Хелена** (обеспокоено): Папа, ты опять не дотронулся до ужина! Ты думаешь, маме бы это понравилось?

**Станислав**: Мама сейчас очень далеко и там, на небесах, для нее, наверное, очень важно, чтобы мы помнили о ней.

**Хелена**: Я думаю, папа, маме так же там без нас плохо, как и нам без нее. Но я вовсе не хочу, папа, чтобы ты тоже от меня ушел, а если ты так будешь есть, то можешь меня очень скоро оставить круглой сиротой...

**Станислав** (обнимая дочь): Ну, во-первых, круглой сиротой ты никак не останешься уже потому, что у тебя есть энергичная бабушка, а во-вторых, если раз вечером нет аппетита, то это вовсе не означает, что я собрался умирать с голоду! (Внимательно смотрит на дочь). Это бабушка постоянно тебя пугает моим здоровьем, что ты стала так меня контролировать?

**Хелена**: Бабушка просто очень за тебя волнуется, ведь она же твоя мать...

**Явление второе: те же и Ядвига.**

(Двери комнаты неожиданно открываются, и входит Ядвига, очень красивая девушка лет двадцати-двадцати двух. На ней дорожное платье, видно, она ехала верхом, а не в карете. Станислав и Хелена удивленно переглядываются).

Станислав делает шаг навстречу Ядвига и почтительно кланяется. Ядвига ели заметно отвечает ему поклоном головы)

**Ядвига:** Великий князь Сандомирский настолько смел, что не запирает ворота замка, и кто угодно может так, как я, проникнуть в любую из его комнат?

**Станислав:** К нам уже больше года никто не ездит, мы с моей матушкой, княгиней Мазовецкой, никого не принимаем. Врагов у нас нет, так и Польша, благодарим Бога и нашего суверена короля, сейчас ни с кем не воюет...

**Ядвига (задумчиво):** Да, благодарим суверена короля...Выходит, вам в своем замке бояться некого. Ну а холопов в замке вы тоже не держите?

**Станислав:** Почему же? Слуг у нас достаточно...Только на праздники мы их с матушкой отпускаем в город повеселиться. Матушка уважает их интересы так и постряпничать на праздники любит сама.

**Ядвига:** Странно...Однако, нам уже пришло время друг другу представиться. Вы, как я предполагаю, князь Сандомирский, сын Казимира Сандомирского?

**Станислав:** Это не совсем так. Я, князь Станислав Мазовецкий, хотя княжество Сандомирское вошло в состав моих владений благодаря завещанию вами названного Казимира Сандомирского. Но я не его сын.

**Ядвига (вздвигнув):** Князь Казимир умер?

**Станислав:** Благодарим Бога, пока во здравии. Но прошло уже более двадцати лет, как он стал монахом, ушел в монастырь...

**Ядвига:** Да, благодарим Бога! Я приехала, чтобы увидеться с ним. А ваша матушка кем ему приходится: она ему сестра или супруга?

**Станислав:** Не первое и не второе. Она ему просто друг, близкий друг, после трагической кончины моего отца... Не смотрите так на меня удивленно, она ему не любовница и никогда ею не была!

**Ядвига (улыбаясь):** так уж верно не была, раз он ушел в монастырь. Только бы в Гнезно этому не поверили.

**Станислав:** В Гнезно давно окончательно испортились нравы! Простите...

**Ядвига:** Прощаю. А вы давно там были?

**Станислав:** Давно... Но может быть, панна, уже пришла и ваша очередь мне представиться? Вы все-таки переступили порог не только моего дома, но и моей комнаты.

**Ядвига:** Безусловно. Я нарушила ваш покой, хотя меня сюда и не звали. Я – княгиня Ядвига Пяст, дочь великого князя Владислава Германа Пяста, прибыла сюда, чтобы увидеться с князем Казимиром Сандомирским.

**Станислав (замирая в поклоне):** Принцесса Ядвига!

**Ядвига:** Принцесса, княгиня – какая разница! Еще, благодарим Бога, жив король Болеслав, мой дед, а потому отец мой продолжает оставаться просто великим князем Пястом, а я – просто его дочерью. (Улыбается, видя замешательство Станислава). Может, все-таки вы покажете мне комнату, где я смогу остановиться и поможете сами, раз в замке нет слуг, занести туда мои вещи?

**Станислав:** Да, безусловно, подождите меня здесь... Вот так сюрприз! (Выходит).

#### Явление третье: Ядвига и Хелена.

**Хелена (все это время внимательно рассматривая Ядвигу, наконец-то решается к ней подойти):** Так ты польская принцесса?

**Ядвига:** Все утверждают, что так.

**Хелена:** Какая ты красивая! Ты, наверное, скоро выйдешь замуж за какого-нибудь принца?

**Ядвига:** Не знаю... Но за «какого-нибудь» не хочу!

**Хелена:** Ты такая же красивая, какой была моя мама...

**Ядвига:** А где твоя мама, девочка?

**Хелена:** Она умерла... Уже больше года прошло. У меня теперь только папа и бабушка.

**Ядвига:** Бедняжка! А как тебя зовут, дитя?

**Хелена:** Хелена... Говорят, когда я родилась, так папа назвал меня в честь моей мамы. Ее тоже звали

Хеленой. Вот если бы тебе не нужно было выходить замуж за принца!

**Ядвига:** И чтобы тогда было?

**Хелена:** Ты бы тогда могла выйти замуж за моего папу и стать моей мамой... Ты такая красивая!

**Ядвига** (подходя к Хелене и обнимая ее): Ты, наверное, очень грустишь о маме?

**Хелена:** Очень...

**Ядвига:** Я тебя понимаю, как никто. Семь дней назад я тоже похоронила свою маму...

**Хелена** (удивленно): Правда? А ты выглядишь такой веселой и совсем-совсем не грустной.

**Ядвига** (отпуская ее и становясь на колени): Ох, моя милая, это только так кажется...(Закрывает лицо руками и плачет).

#### **Явление четвертое: те же, Станислав и Беата.**

(В комнату входят Станислав и Беата, красивая благородная панна лет сорока пяти).

**Беата** (опускаясь в поклоне): Ваше высочество! Я надеюсь, что это не моя внучка довела вас до слез?

**Ядвига** (быстро поднимаясь и вытирая глаза): Нет, конечно, княгиня! Ваша внучка – очень милая девочка, совсем не похожа на тех детей, которые живут в столице.

**Беата:** Я очень на это надеюсь.

**Ядвига:** Я вижу, что вы, как и ваш сын, не любите Гнезно...

**Беата:** А за что мне его любить? Пребывание в Гнезно стоило в свое время жизни моей сестры. так не будем об этом.... Когда мне Станислав сообщил, что в нашем замке принцесса крови, я просто ушам своим не поверила. так еще практически и без охраны... Что же привело вас в наш скромный край?

**Ядвига:** А зачем мне охрана? Время сейчас спокойное, невоенное, так вы и сами, как я вижу, даже ворот не закрываете: заезжайте, мол, сюда все, кто хочет!

**Беата:** А что нам? Мы люди хоть и знатные, так не короли. При дворе не крутимся, на чужое не заримся... Нам бы хоть со своим горем справиться!

**Ядвига:** Да, я знаю... Не буду тянуть, скажу без обиняков: я приехала сюда в надежде встретиться с князем Казимиром Сандомирским, это было предсмертное желание моей матери... Князь Станислав сказал, что вы были его близким другом, значит, вы должны хорошо знать его.

**Беата:** Я зала хорошо не только его, но и вашу мать, королеву Милану. Значит, ее больше нет... (Крестится). Упокой, Господи, ее душу. Когда она умерла?

**Ядвига:** Неделю назад мы ее похоронили... Так я смогу увидеться со светлым князем?

**Беата:** Не знаю... Завтра пятница, а он обычно раз в неделю по пятницам навещает свой замок. Но он давно ни с кем не встречается. Станете ли вы исключением – не знаю...

**Станислав:** Матушка! Принцесса устала с дороги, ей бы поужинать и отдохнуть в постели.

**Беата:** Ты прав, мы что-то заговорились, еще успеем. Хелена, сходите вместе с отцом в гостиную, принесите холодной закуски и вина, а я пока развлеку гостью.

**Хелена:** Конечно, бабушка! Идем, папа! (Уходят).

#### **Явление пятое: Беата и Ядвига.**

**Ядвига:** Совсем не обязательно было организовывать ужин. Я не голодна.

**Беата:** Это только кажется. За столом аппетит придет. Так может быть и сын мой вместе с вами поужинает. А то он почти ничего не ест. Все тоскует после смерти жены.

**Ядвига:** Да, Хелена мне рассказала. Да, очень милые у вас сын и внучка.

**Беата** (вздыхая): Милые, так только доли им нет! (Смотрит внимательно на Ядвигу). А князь Казимир вам зачем?

**Ядвига** (снимая с шеи медальон и протягивая его Беате): Посмотрите внимательно! Это он?

**Беата** (отшатнувшись): Конечно, это его медальон, я его прекрасно помню! Я думала, он его потерял... Это его подарок моей сестре... Но у вас он откуда?

**Ядвига:** Мне его передала мать перед смертью и просила приехать к князю Казимиру.

**Беата:** Так он был у Миланы?

**Ядвига:** Да, у королевы Миланы... Она всегда его носила на шее и ни на минуту с ним не расставалась!

(Хватая Беату за руку). Молю вас, расскажите все, что вы знаете о моей матери и об этом князе! Мне очень важно все знать.

**Беата:** А что тебе говорила твоя мать?

**Ядвига** (сильно волнуясь): Я должна сначала выслушать вас! Мать мне сделала на смертном ложе страшное признание... Я теперь не знаю, чему верить... Может, разум ее помутился?

**Беата:** Не думаю... Она была очень сильная женщина.

**Ядвига:** Да, конечно, кому это знать, как не мне... Не тяните, прошу вас! Я не смогу ждать до конца ужина, расскажите мне все сейчас!

#### **Явление шестое: те же, Станислав и Хелена.**

(Входят Станислав и Хелена с железными подносами. Беата, увидев их, делает останавливающий жест рукой).

**Беата:** Боюсь, не придется нам сегодня ужинать, дай Бог, чтобы завтракать пришлось... Дети мои, оставьте нас с принцессой Ядвигой.

**Станислав:** Вы отказываетесь с нами поужинать? А Хелена так размечталась, что посидит рядом с вами...

**Ядвига** (подходя и обнимая Хелену): Не расстраивайся, милая! Мы это сделаем завтра обязательно. Я тебе обещаю. А свои обещания я всегда выполняю!

**Хелена** (расстроено): Ладно, поверю... вы же принцесса, значит должны говорить только правду! Пойдем ко мне, папа!

**Станислав** (беря ее за руку): Пойдем, Хелена! Желаю вам хорошего, а не грустного разговора. (Уходят).

**Беата:** Это уж как выйдет, сынок!

#### **Явление восьмое: Беата и Ядвига.**

**Беата** (сажаясь за стол): Присаживайтесь поудобнее. Разговор будет долгим, уверяю вас, не стойте, в ногах правды нет!

**Ядвига** (присаживаясь рядом): Я жду вашего рассказа, как приговора... Только, молю, ничего от меня не скрывайте, Создателем заклинаю!

**Беата:** Клянусь, что ничего не скрою, расскажу все, что знаю. Так слушайте, принцесса. Эти события произошли двадцать три года назад... За три года до происшедшего я потеряла сестру и мужа. Это был самый тяжелый год в моей жизни и если бы не маленький Станислав, не знаю, нашла ли бы я в себе силы жить дальше... Но не будем обо мне. Твоя мать, Милана Всеславна, была дочерью полоцкого князя Всеслава Брячиславича, я думаю, ты знаешь о своем деде?

**Ядвига:** Да, конечно... Он скончался за месяц до мамы...

**Беата** (кивает головой): Мы знаем об этом. Тогда он был полным силы мужчиной в расцвете лет и какое-то время даже восседал на киевском престоле. Но Ярославичи при помощи нашего короля Болеслава, твоего деда, его скинули. Но потом Болеслав начал ссориться с Изяславом, князем киевским, а Всеслав Брячиславич решил этим воспользоваться и укрепить свое положение. Он имел красавицу дочь – Милану, которая приглянулась сыну Болеслава Пяста, Владиславу Герману, да так сильно, что тот жить без нее не мог. Наш король был не против этого брака и вместе с сыном прибыл в Полоцк. Всеслав вместе со своим сыном Глебом и дружиной поскакали их встречать...

#### **Картина вторая**

##### **Явление первое: Владислав и Глеб.**

(Большой зал полоцкого средневекового замка. Длинный деревянный стол накрыт разными блюдами. Вдоль стола стоят длинные лавки. В отверстия огромного камина ярко горит огонь. В дверь со смехом вбегают два юноши — Глеб Всеславич, лет восемнадцати и Владислав Герман, лет двадцати-двадцати двух).

**Глеб:** Зачем нужно было так гнать коня, ваше высочество? Он прямо весь в пене, чуть не пал!

**Владислав:** Мне важно было оторваться от наших родителей. Ты разве не понял, княжич?

**Глеб:** Да, под конец уже начал догадываться. Но нужно в таких случаях раньше предупреждать!

**Владислав:** У меня не было такой возможности. Король все время был рядом... Как ты думаешь, на сколько мы их обогнали?

**Глеб:** Думаю, немного времени у нас еще есть. Так чего желает ваше высочество в нашем доме без

родителей наших?

**Владислав:** А ты не догадываешься, княжич? Хочу успеть поговорить с твоей сестрой до их прибытия...

**Глеб:** А о чем можно говорить? Дело то решенное! Сестра станет твоей женой, сегодня состоится ваша помолвка. Даже если бы она и не хотела, то все равно не посмела бы перечить отцу! Так что волноваться вам нечего.

**Владислав:** Ничего-то ты не понимаешь! Ты сам любил когда-нибудь?

**Глеб:** Нет, слава Богу, не приходилось.

**Владислав:** Вот потому тебе это и не понятно. Но времени объяснять нет. Лучше позови мне скорей свою сестру!

**Глеб:** С удовольствием!

**Владислав:** Только сам не подслушивай нашего разговора!

**Глеб (расстроено):** так ладно! (Уходит).

**Владислав (один):** „Дело то решенное!“ Легко ему говорить! А вдруг она обдаст меня холодом, что тогда делать?

### **Явление второе: Владислав Герман и Милана.**

(По тяжелым ступенькам лестницы навстречу Владиславу Герману спускается княжна Милана, девушка лет восемнадцати. Ее лицо дышит одухотворенностью и строгой красотой. Она останавливается от юноши на расстоянии и вопрошающе смотрит на него).

**Милана:** Вы зачем меня изволили позвать, ваше высочество?

**Владислав (смущенно, но решительно):** Хочу успеть поговорить с тобой, Милана, до прибытия отцов наших.

**Милана:** Зачем? Вы передумали жениться на мне? Так об этом разговор можно завести и при родителях!

**Владислав:** Спаси меня, Боже, от таких мыслей, Милана! Я не могу дождаться того дня, когда католическая церковь соединит нас в священном браке!

**Милана:** Так в чем же тогда дело? Мой отец дал королю Болеславу согласие на наш брак.

**Владислав:** Отец... Да, ты права, свадьба – это дело родительское, а мне нужно, чтобы ты меня любила! Ты любишь меня, Милана?

**Милана:** Я дала согласие стать вашей женой, вашей перед Господом навеки.

**Владислав:** Не это я хотел от тебя услышать... Мне нужны не твои обязанности, а ты сама! По душе своей, по сердцу своему ты хочешь стать моей, Милана?

**Милана:** Я не чувствую нежелания соединить свою жизнь с вашей, но большего от меня пока не требуйте, время покажет...

**Владислав (хватает ее за руки):** Как ты мучаешь меня, Милана! Значит, ты не сгораешь от такого желания, как я. Но я хоть нравлюсь тебе?

**Милана (по-матерински глядя его по руке):** Успокойтесь, ваше высочество, все будет хорошо!

### **Явление третье: те же, Всеслав Брячеславич, Болеслав Пяст и Глеб**

(Открывается дверь. Заходит Всеслав Брячеславич и застывает в поклоне, пропуская высокого гостя, Болеслава Пяста. По лестнице к ним спускается Глеб, Болеслав и Всеслав – пятидесятилетние мужчины, только Болеслав крепкого телосложения, а Всеслав – худощавый).

**Болеслав (окинув взглядом Милану и сына):** О! Наши дети уже справляют свою помолвку без нас!

**Всеслав (строго):** Милана!

**Владислав:** Не ругайте ее, князь, она спустилась сюда по моей просьбе.

**Болеслав:** Не стоит ругать детей наших в день их помолвки, князь!

**Всеслав (кидая строгий взгляд на дочь):** Прошу всех к столу! Раз дети наши так любят друг друга, то пусть и пир будет горой!

**Болеслав (усаживаясь):** Вот это другой разговор! (Все усаживаются за стол).

**Всеслав:** Твоему сыну я отдаю самое дорогое – свою единственную дочь, мою лебедушку белую.

**Болеслав (смеясь):** Ну, она у тебя не одна, вон еще какой красавец сын подрастает!

**Всеслав** (махнув рукой): Сын – это оторванная ветвь. Как в писании сказано: „Да оторвется сын от родителей своих, и прилепится к жене своей“. Женится, удел получит и только его и видели! А то еще и с отцом придет воевать.

**Глеб:** Отец, что ты такое говоришь! Мы же с Миланой так любим тебя.

**Всеслав:** Ярославичи тоже Ярослава любили и между собой ладили, а только он умер, так между собой и начали воевать и по сегодняшний день воюют, даже племянников своих не щадят!

**Болеслав:** Да, киевский престол после Ярослава Великого шатается... Не нашлось достойных наследников! так и ты туда рвался (смеется), но не удержался!

**Всеслав:** Семь месяцев все-таки на нем просидел! (Внимательно смотрит на Болеслава). А кто князю Изяславу помог вернуться? Вы – поляки!

**Болеслав:** Ну, будет! Кто старое помянет, тому глаз вон! Зато сейчас ты у меня в чести! Видишь, сам сватом к тебе приехал, так и дочь твоя со временем польской королевой станет!

**Всеслав:** Вот-вот! Родная дочь то всегда к отцу за советом придет, а тут отец будет за тридевять земель!

**Болеслав:** Так ты не рад, что ли?

**Всеслав** (отмахиваясь): Да рад-рад! Надеюсь, что в вашей Полонии не ждет ее такая же участь, как ее старшего брата Жемайла...

**Болеслав:** Ну, зачем ты так, князь! Твой старший сын Жемайло сам напросился на такую участь. Не Казимир ему первым нанес обиду, а он Казимиру и если бы не Казимир его сам убил, то мы судили бы его за нашими гнезновскими законами.

**Всеслав:** Пусть так! Но князь Казимир посмел свершить над моим сыном самосуд, а не прибегнул к королевской справедливости... А сейчас, как я слышал, он у вас в чести? Может еще решит свершить кровную месть над Миланой?

**Болеслав:** Ну, что ты, Брючеславич! Казимир не такой человек, да и крови своей он пролил немало, защищая мои западные границы от армии императора Оттона, и входил в мою личную охрану, когда меня короновали в Риме. Я ему всецело доверяю!

**Всеслав:** Но я хочу, чтобы его на свадьбе наших детей не было!

**Болеслав:** Я думаю, он и сам не захочет туда явиться, ваша семья только лишний раз напомним ему о его горе.

#### **Явление четвертое: те же, Изяслав и Казимир**

(Открывается дверь, и князь Изяслав втягивает на себе истекающего кровью Казимира. Изяслав – крупный мужчина такого же возраста, как Всеслав и Болеслав; Казимиру не более тридцати лет. Несмотря на то, что он находится почти в бессознательном состоянии, видно, как он красив и благороден. На несколько секунд воцаряется мертвая тишина. Все поражены случившимся).

**Болеслав:** Надо же! Легки на помине...

**Всеслав** (кидаясь к Изяславу и Казимиру): так как посмел ты переступить порог моего дома так еще притащить сюда этого убийцу!

**Изяслав:** Потихе, племянничек!

**Всеслав:** Какой я тебе племянничек! Мы с тобой ровесники!

**Изяслав:** Так-то оно так! так только моя старшая сестра все равно была твоей матерью, так что не кричи на старшего родича и не командуй на киевской земле!

**Всеслав:** Тут земля не киевская, а полоцкая, и княжу тут я, а не ты!

**Изяслав** (нагло): Ну, положим, земля кругом на Руси киевская, а князь с тебя, племянничек, постольку-поскольку...

**Болеслав:** Изяслав, Всеслав, послушайте, паны, прекратите и не устраивайте разборов на помолвке наших детей! так разве вы не видите – Казимир кровью истекает!

**Всеслав:** Пусть он его вообще выкинет отсюда!

**Болеслав** (решительно): Прекрати, князь! Разве не ты только что взывал к Святому писанию и королевскому милосердию? Отвечай, князь Изяслав, что случилось с Казимиром?

**Изяслав:** Я направлялся в Гнезно к вам за помощью, ваше величество, по дороге остановился в

Сандомире, у князя Казимира. От него узнал, что вы направили свой путь в Полоцк и Казимир вызвался меня сопровождать и возможно помочь в переговорах с вами. Возле Полоцка мы оставили на заезде дворе дружину для отдыха, а сами двинулись дальше. И уже совсем неподалеку от замка на нас напали неизвестные рыцари, похожие на немцев...

**Всеслав:** так это ложь! Какие могут быть немецкие рыцари под Полоцком!

**Болеслав:** Умолкни, князь Брячеславич! Продолжай дальше, Изяслав.

**Изяслав:** У меня не было при себе меча, а их было трое... Казимиру пришлось взять бой на себя!

**Всеслав:** Хорош дядюшка, что ж оружие свое кидаешь, где попало! Интересно, что ж, князь Казимир тебе в охранники нанялся?

**Болеслав:** Ну и родственнички! Прекратите!

**Изяслав:** Я думал, возле Полоцка безопасно, раз там пребывает король польский! А тут, как всегда, бардак!

**Всеслав** (кидаясь на Изяслава с кулаками): Я тебе покажу «бардак»!

**Милана** (схватываясь из-за стола): так что же это такое? Человек на ваших глазах умирает, истекая кровью, а вы тут чвары разводите! Постыдитесь хоть короля!

**Всеслав:** Девчонка! Этот человек брата твоего убил, а ты его смеешь жалеть, так еще меня, твоего отца, разуму учить?!

**Милана:** Если мы настоящие христиане, то должны быть милостивы даже к врагам нашим! Отойдите! (Снимает с волос белую широкую ленту и, опустившись к Казимиру, перетягивает ему рану на руке).

**Болеслав:** Молодец, невестушка! Видно, мой сын не зря тебя полюбил.

**Владислав:** (подходя к Милане): Давай я тебе помогу.

**Милана:** Помогите мне его перевернуть. Видно у него еще рана на спине...

**Болеслав** (склоняясь над ними): О Господи! Как же тебя так угораздило, Казимир!

**Изяслав:** Он расправился со всеми тремя – насмерть, но и ему, как видите, досталось!

**Болеслав:** Тебе доводилось раньше, Милана, перевязывать кровоточащие раны?

**Милана:** Не раз доводилось.

**Болеслав:** Скажи, невестушка, он выздоровеет?

**Милана:** Думаю, да. Но перенести его надо осторожно, чтобы раны опять не начали кровоточить.

**Всеслав** (в ужасе): Куда перенести? В одну из моих комнат? Чтобы под моей крышей лечили убийцу моего сына?! Такому не бывать!

**Болеслав:** До завтра потерпишь, князь! А завтра я прикажу его положить в свою карету, и мы потихоньку отвезем его в Сандомир. Владислав Герман, Глеб, отнесите его в одну из комнат замка. Милана покажет вам куда именно.

(Юноши пытаются поднять Казимира, но тот неожиданно приходит в себя и отстраняется от их рук. Его взгляд останавливается на Милане. На лице Казимира отражается крайнее изумление).

**Казимир:** Оленька, это ты? Я что – умер, и наши души встретились? (Оглядывается изумленно по сторонам, никого не узнавая).

**Милана:** Я не Оленька! И вы, к счастью, живы...

**Казимир:** Да, вижу теперь, ты не Оленька... Но ты так на нее похожа...

**Болеслав:** Ему совсем худо... князь Казимир, ты узнаешь меня?

**Казимир** (пошатываясь, поднимается и пытается поклониться): Да, мой суверен! Где я?

**Изяслав:** Слава Господу! Он в порядке, груз с моей души снят...

**Казимир:** Где я?

**Болеслав:** Сейчас тебе лучше об этом не ведать. Тебя отведут отдыхать, а завтра я отвезу тебя в Сандомир.

**Казимир** (отстраняясь от рук юношей): Я пойду сам! (Пошатывается и вовремя хватается за стол, чтобы не упасть). О Господи!

**Милана** (подходя к нему и касаясь его руки): Мы вас отвезем. Раз вы можете самостоятельно двигаться, то дела ваши не так уж плохи. Но лучше перележать и промыть раны, чтобы не было заражения.

**Казимир** (внимательно глядя на нее): А можно мне вашу руку поцеловать? (И не дождавшись ответа, целует Милану руку. Девушка смущенно ее отдергивает).

**Всеслав** (раздраженно): Ну, достаточно уж! Уводите его отсюда скорее!

#### Явление пятое: Болеслав, Всеслав и Изяслав

(Казимир уходит, опираясь на Владислава Германа и Глеба. Милана идет впереди).

**Болеслав**: Кажется, все для него обошлось только глубокими порезами. Значит, будет жить. (Встречается глазами с Всеславом). Хотя некоторым это и не по вкусу. Давайте за стол скорее!

**Всеслав** (усаживаясь): Господи! Ну что за наказание! В счастливейший день помолвки моей дочери я должен сидеть за столом с этим так званым «дядюшкой», а под крышей моего дома моя дочь лечит убийцу своего брата!

**Изяслав** (ехидно): Пути господни неисповедимы, племянничек. Да, вино просто чудесное!

**Болеслав**: Достаточно о плохом! Давайте лучше, наконец выпьем за счастье детей наших!

**Всеслав**: И за счастье и просто выпьем! Чем больше выпьем, тем меньше будем думать о том, что происходит на самом деле!

**Изяслав** (поднимая кубок): За ваших детей! За будущих короля и королеву великой Полонии! (Залпом осушают кубки и принимаются есть).

#### Явление шестое: Те же, Милана, Владислав Герман и Глеб

(Возвращаются Милана, Владислав Герман и Глеб).

**Болеслав**: Садитесь быстрее за стол, дети. Ну как, невестушка, его раны не так уж и серьезны?

**Милана**: К сожалению, серьезнее, чем нам показалось. Плече разрезано до кости и даже кость задета... Да и с раной на спине не лучше! Но видно, он не привык жаловаться, привык молча сносить все боли и недуги.

**Владислав**: Так оно и есть. За свою жизнь он перенес много ранений, и не только телесных.

**Болеслав**: Да, это правда. Много на его долю выпало... Но мужественнее рыцаря в моей армии нет! Будем надеяться, что он выживет!

**Милана**: Будем надеяться...

**Всеслав**: Ну, когда же это прекратится? Выпьем за счастье помолвленных! Что-то мне горько...

**Болеслав**: Горько!

(Милана и Владислав Герман поднимаются и целуются. Но видно, что Милана это делает через силу).

Занавес.

### Действие второе

#### Картина первая

#### Явление первое: Казимир, Беата и Милана

(Полусветлая внутренняя комната Сандомирского замка. На ложе, прикрытая разноцветным покрывалом, лежит Милана. Ее глаза закрыты. Возле ложа с подвязанной рукой стоит князь Казимир. Он явно обеспокоен. Возле него стоит не менее взволнованная, совсем молодая Беата).

**Казимир**: Ну что же она не приходит в себя?

**Беата**: Видно, князь Изяслав с зельем перестарался. Слишком много она его выпила, или он слишком круто его заварил. Мне страшно, Казимир, дурное ты задумал!

**Казимир**: Ты думаешь, мне самому не страшно? А вдруг она не очнется? Ты думаешь, я хочу быть ее душегубцем?

**Беата**: Очнуться она очнется... Я не об этом говорю, князь. Отвез бы ты ее, пока не поздно, назад к отцу и придумал бы что-нибудь, что ты случайно ее где-то подобрал...

**Казимир**: Нет, уже обратной мне дороги нет! Будь, что будет! Разве ты не видишь, как она похожа на Оленьку? И душа у нее такая же добрая!

**Беата** (трагично): То, что она так похожа на Оленьку, мне кажется просто каким-то преступлением, в которое оказался втянутым и ты, Казимир! Не может быть двух Оленек... Нашей с тобой Оленьки три года назад не стало, как и моего Вацлава!

**Казимир:** Я знаю... Знаю, что понесу за это похищение наказание не только на земле, но и на небесах... Но я ничего не могу с собой сделать! Я не хочу жить так, как я прожил эти три года – без всякой любви и надежды!

**Беата:** Ты бы сам до этого не додумался, Казимир, я хорошо тебя знаю. Это князь Изяслав тебя надушил, это он ее опоил и бессознательную сюда привез. Он не хороший человек, этот твой Изяслав, я это чувствую! Он либо мстит Всеславу, либо что-то против тебя затевает!

**Казимир:** Он мне всегда был другом! Он просто заметил, как я ожил, когда увидел Милану и предложил такой выход и свою помощь. Он мне друг!

**Беата:** Ой ли?.. Ты погибнешь, Казимир, если срочно не вернешь ее отцу, а вместе с тобой погибнем и мы с сыном, когда останемся без защитника. Ну, зачем она тебе? Если ты уже отгоревал по Оленьке – женись, выбери достойную девушку или вдову. Я понимаю, вечно одному быть нельзя...

**Казимир:** Нет... Или она, или никто!

(Милана стонет и открывает глаза. Оглядывается и моментально вскакивает с постели. Но хватается за голову и снова падает на постель. Потом пытается сесть. Казимир бросается к ней и помогает сесть).

**Милана:** О Господи! Где я? Чей это дом?

**Казимир:** Беата, выйди и оставь нас одних.

**Беата:** Хорошо... (Выходит).

### Явление второе: Казимир и Милана

**Казимир:** Ты в моем замке, Милана.

**Милана** (в недоумении): Как, в вашем замке? В Сандомире, что ли? Как я могла попасть так далеко от дома?

**Казимир:** Это я, пока ты спала, привез тебя сюда.

**Милана** (Отстраняет руки Казимира, поднимается с постели и начинает нервно ходить по комнате): Почему это я заснула? Какое вы имели право привести меня сюда накануне моей свадьбы? А мой батюшка об этом знает?

**Казимир:** Сядь, Милана, я сейчас тебе все объясню!

**Милана:** Не нужно меня усаживать! Объяснитесь, князь, немедленно! Как я могла так долго проспать, что попала в Сандомир?! И кто вам дал право меня сюда привозить?

**Казимир:** Никто мне такого права не давал... (Хватает порывисто ее за руки). Послушай меня, Милана, и постарайся меня понять... У меня не было выхода. Я бы с радостью просил твоей руки у князя Всеслава, но ведь ты уже уготована в жены принцу Владиславу Герману и помолвка ваша состоялась... У меня не было другого выхода... Я знаю, что нарушил все кодексы чести рыцаря. Я не знаю, что это: любовь или что-то более сильное,... Но оно сильное, как смерть, оно сильнее моего разума. Знай, Милана, я не смогу без тебя жить! (Вопросительно смотрит на нее .Но Милана, пораженная и окаменевшая, молчит. Потом вырывает свои руки из рук Казимира. На какое-то время умолкает и Казимир, опустив голову, затем порывисто продолжает). Но у нас есть выход, Милана! Мы можем уехать с тобой из Польши – в Богемию, в Империю, на землю франков, так куда угодно, где нас не найдут, ведь меня возьмут в любую королевскую армию! Там и обвенчаемся!

**Милана:** Ты не в себе, Казимир! Я думаю, что имею право, после всего, что случилось, обращаться к тебе на «ты». Вот как ты мне отблагодарил за мое лечение, за мою жалость к тебе! Никуда я с тобой не поеду, и более того, ты меня немедленно отвезешь к отцу и ответишь перед ним за свой поступок!

**Казимир** (отходя к окну, холодно): Никуда ты отсюда не выйдешь, я тебя не отпущу. Ты останешься тут, со мной!

**Милана:** Так ты решил сделать из меня свою наложницу?! (Казимир молчит, отвернувшись к окну. Милана решительно к нему подходит и разворачивает его лицом к себе). Я тут не останусь. Если ты закроешь меня, я выброшусь из окна, я что-то с собой сделаю!

**Казимир:** Я предугадывал, что ты скажешь так. Все окна забиты, а в твоей комнате нет никаких острых предметов.

**Милана** (задыхаясь от негодования): Ты!..Ты!.. (Овладевая собой). Раз вами моя участь решена,

всесветлый князь Сандомирский, тогда быстрее мной располагайте и уходите! (В ярости трясет его за плечи). Слышите же! Я сказала вам: быстрее! Я не желаю вас здесь долго видеть!!!

**Казимир** (пошатнувшись от боли в руке): Неужели ты думаешь, что я смогу свершить над тобой малейшее насилие. С меня достаточно осознавать, что ты рядом, что я просто могу видеть тебя и что ты никому другому не принадлежишь. (Морщится от боли).

**Милана** (торжествующе): Что? Я вам сделала больно? Я очень этому рада! Но эта боль не окупит и частицы той боли, которую вы принесли мне, моему отцу, моему жениху и всему Полоцку, распорядившись моей жизнью и честью! (Внимательно смотрит на него). Не надо играть в благородство, князь! Если вы такой честный, то немедленно меня отпустите!

**Казимир**: Нет, ты останешься здесь.

**Милана** (нервно смеясь): Да, прав был отец, когда говорил, что вас раненного нужно было тогда выкинуть из нашего замка, неблагодарный безбожник! так как смеешь ты, убийца моего брата, держать меня силой здесь, меня, великую княгиню Полоцкую, будущую королеву твоей отчизны!

**Казимир**: За мой грех я отвечу только перед Богом и моим сувереном королем!

**Милана**: Премного благодарна! Он ответит! Когда ответишь? Когда я тут сгнию в твоей камере? Ты даже в глаза мне боишься посмотреть! А ну ответь мне: кто была эта Оленька, за которую ты меня принял? Ты ее тоже так, как меня похитил из дома и сделал своей наложницей? А теперь пришло время новой Оленьки?!

**Казимир** (в ярости, тряхнув ее за плечи и откинув от себя): Не смей! Не смей произносить ее чистое имя! Оленька... Оленька была моя жена!

**Милана** (распыляясь): И где же она? Ты довел ее до могилы?

**Казимир** (хватаясь за голову): В мое отсутствие ее изнасиловал твой брат, Жемайло, а потом еще отдал на потеху двум своим дружинникам и смеялся, когда она кричала в их руках! А Оленька... (Задыхаясь). Оленька, истекая кровью, выбросилась из этого окна... Я навечно приказал его забить досками! (Собирается уходить).

**Милана** (потрясенная услышанным, пытается его удержать): Простите меня, я не хотела...

**Казимир** (освобождаясь от ее рук): Я должен побыть один... Беата позаботится о тебе. (Уходит).

### Явление третье: Милана и Беата

(Милана бессильно опускается на ложе, в комнату заходит Беата, закрывает за собой дверь и подходит к Милане).

**Милана** (внимательно смотря на Беату): Ты кто? На крепостную девку ты не похожа, больше похожа на благородную панну...

**Беата**: Я – сестра покойной жены Казимира, после смерти моего мужа мы с сыном живем в этом замке.

**Милана**: Так ты сестра Оленьки? Это правда, что он мне только что рассказал? Мой брат действительно так с ней поступил?

**Беата**: Поступок вашего брата не имеет названия! Хоть вы и его сестра, но мне не хотелось бы, чтобы душа Жемайла когда-нибудь нашла успокоение!

**Милана** (хватая ее за руку): Ты была здесь, когда это все произошло?

**Беата**: Была... Но лучше бы мне никогда этого не видеть!

**Милана**: Молю тебя, расскажи все, как было!

**Беата**: Не хотелось бы мне этого вспоминать, но чтобы ты поняла, каким страшным человеком был твой брат, расскажу... Казимир и моя старшая сестра Оленька женились по большой любви и прожили душа в душу пять лет. Одно было плохо – детей у них не было. Но это не подрывало силы их любви. Ровно три года назад мы приехали с моим мужем, князем Мазовецким, к ним в гости. Тогда моему сыну Станиславу не было еще и года. Оленька затосковала, видя, как мы с мужем тешимся своим младенцем. Но Казимир успокаивал ее, говорил, что у них еще тоже могут быть дети. Это было чудесное время: мы каждый вечер проводили впятером возле камина, по очереди играя со Станиславом. Так пролетел месяц. Потом к Казимиру в гости приехал князь Изяслав. Он то и познакомил Казимира с твоим братом Жемайлом. Они мне оба сразу не понравились: я почувствовала угрозу нашему счастью. Но Казимир с Оленькой, казалось, ничего не замечали. А потом Казимир отбыл ко двору Болеслава для поездки в

Рим. За ним последовала и его дружина. В этом не было ничего удивительного, ведь в стране было все спокойно, а стены замка славились неприступностью. Вот тут-то и появился Жемайло со своими друзьями. Оленька их встретила, и стол приказала накрыть. Мы с мужем позавтракали с ними и вместе с сыном пошли на прогулку. Мы отошли недалеко, как услышали крики: это кричала Оленька. Муж выхватил меч и приказал мне с сыном закрыться в комнате. Я, вся дрожа, последовала его совету. Но моему господину не удалось справиться с тремя рыцарями. Они изрезали его своими мечами насквозь. А потом снова принялись за Оленьку. Ее душераздирающие крики о помощи до сих пор звучат в моей голове!.. В своей комнате я обнимала маленького Станислава, боясь пошевелиться. Ребенок тоже, спасибо Господу, молчал... Только когда все стихло, через несколько часов, я решила открыть комнату. Окровавленное тело Оленьки лежало под окнами замка, а мой супруг умер у меня на руках, рассказав про все те надругательства, которые они над ней учинили. Через несколько дней вернулся Казимир. Услышав про случившееся, он обезумел от горя и желания мести. Он не хотел верить ни своим глазам, ни своим ушам. Он догнал Жемайла с рыцарями уже под Полоцком и один расправился с ними тремя. А я с тех пор живу с сыном в его замке и под его покровительством.

**Милана:** Боже, какое неслыханное злодеяние! И это мой брат... Наверное, Казимир был вправе убить меня за грехи моей семьи...

**Беата** (с болью): Казимиру выпало худшее испытание: полюбить тебя так, что он готов отдать дьяволу душу за эту любовь! Бедная Оленька...

**Милана:** Скажи, а я действительно так сильно на нее похожа?

**Беата:** Ты – вылитая она, но душа у тебя не ее! Она так его любила...

**Голос Казимира** издалека: Беата, помоги мне!

**Беата:** О Господи! (Выбегает, оставив открытой дверь).

Милана (глядя на дверь): Вот и шанс для моего побега... (Подходит к двери). Надо решаться! Боже, ну что же меня удерживает тут?

**Беата** (возвращаясь): Помоги мне, княжна! У него снова открылась рана, он потерял сознание! Ты лучше меня умеешь делать перевязки...

**Милана** (безнадежно): Да, конечно, пойдём...

### Картина вторая

#### Явление первое: Милана и Изяслав

(В своей комнате Сандомирского замка на ложе сидит Милана с Библией в руках. Волосы ее распущены, она неприбрана).

**Милана** (молится): Отче наш небесный! Упокой душу брата моего Жемайла и так будут ему прощены все злодеяния и грехи его! Отче, вразуми Казимира, дай ему силы выжить и отведи от него карающий перст твой! (Задумывается). Отче, вразуми и просветли мою голову и помоги разобраться, что делается в душе моей....

(Дверь в комнату резко открывается и в дверях появляется князь Изяслав).

**Милана** (пораженная): Изяслав? Как ты узнал, что я тут? (Изяслав ухмыляется. Милана бросает взгляд на свою одежду). Выйди с комнаты, дай я приберусь.

**Изяслав:** Для меня не обязательно прибираться. И как по мне, так ты лучше неприбранная!

**Милана:** (вскликая с ложа): Выйди с моей комнаты, Изяслав, иначе я буду звать на помощь!

**Изяслав** (хватая ее в охапку и кидая на ложе): А звать на помощь некого. Казимиру ночью стало совсем худо, рана его загноилась, поднялся жар, и Беата с двумя дружинниками повезла его к знахарю. А он живет не близко – полдня пути! Рыцарей же своих еще два дня назад Казимир отпустил на турнир в Мазовию. Осталось еще два стражника у ворот – ну так с ними мы разберемся!

**Милана** (пытается освободиться, но Изяслав придавливает ее рукой за горло к ложу): Что ты от меня хочешь, князь?

**Изяслав:** А ты как думаешь? (Смеется). Все в этом мире повторяется, Милана! И ты здесь не случайно, ты здесь потому, что так захотел я!

**Милана** (пораженная): Ты?

**Изяслав:** Конечно! Видишь ли, восемь лет назад, когда киевская чернь свергла меня с престола и посадила туда твоего слабовольного батюшку, я первый раз бежал к Болеславу в Польшу. Перед этим я овдовел и тут я увидел ее – Оленьку, княгиню Силезскую! Я послал к ней сватов, но ее родители встретили нас холодно, сказали, что Оленька уже просватана за Казимира, так и век у меня не слишком юный для нее. А Оленька тогда еще смеялась, узнав про мое сватовство... Я таких вещей не прощаю! Я стал выжидать, все больше входя в доверие к Казимиру. После того, когда мы с братьями и Болеславом выкинули твоего батюшку с киевского престола, я познакомился с вашим Жемайлом и сразу понял – вот кто мне нужен! Это я уговорил его поехать сначала в Гнезно, а потом в Сандомир. Это я его познакомил с Казимиром и Оленькой и хотя она дурного слова не сказала про него, я постоянно ему внушал, что она про него злословит и издевается над ним. Я это делал до тех пор, пока он ее не возненавидел и не пожелал мести.

**Милана** (пытаясь вырваться): Ты дьявол! Отпусти меня!

**Изяслав** (зло): Лежи и не дергайся! Не то, рука у меня тяжелая, просто придушу! С тобой мы еще разберемся, только в другом месте!.. Так вот, это я подсказал Жемайлу, когда уезжает Казимир, и он сделал с ней то, что должен был сделать: больше она никогда не будет смеяться над киевским князем!

**Милана:** Ты хуже, чем дьявол! Что ты хочешь от меня?!

**Изяслав:** Тебя я увидел год назад, в Полоцке и словно молнией меня ударило! Не может быть, Оленька снова воскресла! Тоже лицо и тот же презрительный взгляд! Она не должна была воскресать! Иначе мне опять придется взять грех на душу... Тогда я вспомнил о Казимире, который и не догадывался, что Жемайло просто воплотил мою месть. В Киеве люд снова начал бунтовать и это был хороший повод, чтобы снова обратиться за помощью к полякам. Перед тем, как приехать к Казимиру, я щедро заплатил в Силезии трем имперским рыцарям, чтобы они напали на Казимира возле Полоцка, поранили его, но не убили! Несчастные, они и не подозревали, что все трое падут от его руки... Но ему тоже хорошо досталось! Я его притащил в полоцкий замок, чтобы он увидел тебя. Я знал, что он почувствует! А дальше совсем не сложно было его подзадорить похитить тебя!

**Милана:** Ты болен, Изяслав! Зачем тебе это все?

**Изяслав:** Вторая Оленька не может никому достаться! Она должна стать моей холопкой, моей рабой, а не королевой Польши или княгиней Сандомирской!

**Милана:** Зачем же ты втянул во все это Казимира, ведь лишится чести и пострадает он!

**Изяслав:** Глупая девчонка! Потому, что он смел стать мужем Оленьки и держать ее в своих объятиях! Все узнают, что он тебя похитил, когда сегодня, заткнув тебе рот и кинув в мешок, я увезу тебя отсюда. Тогда пусть тебя все ищут здесь! И гадают, что Казимир с тобой сделал: утопил в речке или кинул в колодец... Обо мне ни у кого и мысль не зародится!

**Милана:** Но я ведь не Оленька, зачем тебе я?

**Изяслав** (грубо переворачивая ее лицом в постель, скручивает за спиной руки и, удерживая их десницей, достает из-за пояса веревку и туго нею связывает руки): Зачем ты? Ты будешь моей холопкой, ты будешь мне по вечерам мыть ноги и ублажать меня, а потом, когда мне надоешь, будешь ублажать моих друзей у меня на глазах, как это делала Оленька с друзьями Жемайла, а он держал ее за волосы.

**Милана** (пытаясь вырваться): Этого никогда не будет! (Кричит) Помогите!

**Изяслав** (кидая ее за волосы на пол): Будет! Что ты сможешь сделать?

**Милана** (вне себя): Ты все равно не будешь первым! Казимир уже мной овладел!

**Изяслав** (смеется): Ложь! Я слишком хорошо знаю Казимира! Он не посмеет к тебе дотронуться, пока ты сама не захочешь! А ты – дикая кошка, и это мне нравится! (Завязывает ей платком рот и хлопает рукой по щеке). Ну вот! А ты хороша! И никто еще к тебе не прикасался! Теперь пора в мешок! (нагибается, чтобы поднять ее).

#### Явление второе: те же и Казимир

(В комнату молнией влетает Казимир, и ударом кулака сбивает Изяслава с ног. Не успевают Изяслав опомниться, как Казимир приставляет ему меч к горлу).

**Казимир:** Поднимайся, Изяслав! Стервятник, ты думал, меня уже и живым не увидишь! Так тебе нужна была она, и ты для этого использовал меня!

**Изяслав:** Казимир, я тебе сейчас все объясню...

**Казимир:** Не нужно ничего объяснять! Убирайся! И знай, я не настолько слаб, чтобы не вызвать тебя на поединок, только знай: биться будем насмерть!

**Изяслав** (насмешливо): Ты не успеешь, шляхтич, расправиться со мной, потому, что в ближайшие дни Болеслав лишит тебя всех рыцарских привилегий и, в лучшем случае бросит в тюрьму, а худшем – прикажет послать на кол!

**Казимир:** А это уже забота не твоя!

**Изяслав:** Почему же? Мне будет очень интересно пронаблюдать, как с тобой расправятся! (выбегает).

### Явление третье: Милана и Казимир

(Казимир бросается к Милане, освобождает ей руки и рот и помогает подняться).

**Казимир:** Он не причинил тебе зла? С тобой все хорошо?

**Милана** (растирая кисти рук): Со мной еще ничего не успело случиться, успокойся!

**Казимир** (отходит от нее, моля): Прости меня, Милана, ради всего святого, прости! Прости, что так полюбил тебя, что согласился насильно сюда привести... Прости за то, что ты сегодня здесь пережила! Прости, что я, дожив до тридцати лет, так и не научился разбираться в людях...

**Милана:** Ты просто слишком благороден, Казимир, и не представляешь, что часто людьми движут совсем иные чувства... (Подходит и прикасается к его плечу). Как твоя рука, князь?

**Казимир** (отстраняясь): Все хорошо... Милана, прошу, не надо меня жалеть! Я больше не смею тебя задерживать. Скажи, куда тебя отвести, к отцу в Полоцк, или к Болеславу в Гнезно?

**Милана:** Не знаю...

**Казимир:** Ты подумай. И еще раз прости меня за все... Насильно мил не будешь...

**Милана:** Но тебя же ждет расплата, как в Полоцке, так и в Гнезно!

**Казимир:** А я другого и не желаю, за все нужно платить... Но знай, я все равно счастлив, что встретился с тобой, что пережил эти чувства, что ты была в моем замке... (Долго смотрит на нее прощальным взглядом). Собирайся, Милана, надо ехать... (Направляется к двери).

**Милана** (моля): Казимир...

**Казимир** (оборачиваясь): Что?

**Милана** (кидаясь ему в объятия): Казимир! Я люблю тебя! (Покрывает его лицо поцелуями). Я люблю тебя, слышишь, Казимир! Ты мой единственный!

**Казимир** (прижимая ее к себе, со слезами): О, творец! Ты услышал мои молитвы! Ты позволяешь мне снова услышать эти слова, ты позволяешь мне снова быть счастливым...

**Милана:** Казимир! Какое это счастье любить самой и знать, что тебя так любят! Спасибо, что ты есть и что ты заставил меня это почувствовать...

**Казимир:** Милана, молю тебя, давай уедем отсюда сей же час! Все бросим! Мы любим друг друга, мы не пропадем... Ты не смотри, что мне еще пока нездоровится, я крепкий, я пережил немало таких ранений, я нигде тебя в обиду не дам!

**Милана:** Я знаю...(Целует Казимира, а затем отстраняется от него): Я не могу уехать с тобой, Казимир... Я не имею такого права... И ты тоже! Я не могу предать интересы моего отца, моего города, моего народа! Я не так воспитана, да и ты тоже... Не думаю, что ты бы смог полностью предать интересы твоего суверена короля... Долго мы счастливы быть не сможем, нас с тобой замучит совесть...

**Казимир:** Милана...

**Милана:** Ты знаешь, что я права... (Снова бросается ему в объятия): Но сегодня мы еще никуда не поедем! Изяславу понадобится не менее двух дней, чтобы добраться до Полоцка или Гнезно. Я побуду в стенах этого замка с тобой еще хоть день...

**Казимир:** Да, любимая...(нежно целует ее).

**Милана:** И еще знай: с тобой ничего не случится, любимый, ты будешь жив, я тебе это обещаю, моя любовь прикроет своими крыльями от всего. И будь уверен: я люблю тебя не меньше, чем любила тебя твоя Оленька!

**Явление четвертое: те же, Беата, Болеслав, Всеслав, Глеб и Владислав Герман.**

(В дверь врывается Беата. Казимир и Милана разрывают объятия).

**Беата:** Казимир, в замке король и князь Полоцкий. Они идут сюда!

**Милана:** О боже!

**Казимир** (решительно): Я пойду им на встречу!

**Болеслав** (входя): Уже нет надобности нас встречать! Вы только посмотрите! (В комнату заходят Всеслав, Глеб и Владислав Герман). Она действительно здесь, ты был прав, Владислав Герман!

**Владислав:** Я же говорил вам, отец, сразу, что это он ее похитил!

**Всеслав** (кидаясь к Казимиру): Ах ты, безбожник! Теперь уж точно пойдешь на плаху!

**Милана** (выхватывая у Глеба нож и приставляя его к своему горлу): Сейчас же отойдите от него! Он ни в чем не виноват!

**Казимир** (немея от ужаса): Милана! Брось нож! Это мое дело!

**Глеб** (кидаясь к Казимиру): Ты мне заплатишь за сестру!

**Всеслав:** Брось нож, Милана! Это мужское дело!

**Милана:** Если вы сейчас же от него не отойдете, то получите в руки мое бездыханное тело! Посмотри мне в глаза, отец! Я не шучу... (Всеслав отступает). Беата, подай мне мою Библию, я хочу на ней принести клятву!

(Беата подает Милане с ложа Библию).

**Милана** (трижды перекрестившись): Призываю Господа всевышнего в свидетели! (Кладет руку на Библию). Пусть он извергнет молнии на мою голову и головы моих будущих детей, если я сейчас скажу неправду! Князь Казимир мне не причинил ни малейшего вреда... Но он имел полное право не то что обесчестить меня, но и убить!

**Болеслав:** Что ты такое говоришь, Милана?! Никто в моем королевстве не смеет вершить самосуд, есть законы!

**Милана:** Еще не так давно миновали времена кровной мести! И многие из рыцарей еще придерживаются их правил, ваше величество!.. Три года назад в этой комнате свершилось страшное преступление. В отсутствие хозяина, князя Сандомирского, и его дружины мой брат, Жемайло, вместе с двумя своими дружинниками приехали в замок. Жена князя, Оленька приказала открыть ворота и встретила их, как добрых гостей. Но мой брат посмел надругаться над ней, а потом отдал ее на потеху своим дружинникам!

**Всеслав:** Что ты говоришь, дочка? Твой брат это сделал сам и потому, что она искушала его!

**Милана:** Беата! Поклянись на Библии так, как это делаю я!

**Беата** (положа руку на Библию): Клянусь Пречистой Девой, Творцом нашим и моим пятилетним сыном Станиславом, что все было так, как говорит Милана! Мой муж с мечом в руках защищал Оленьку, но они втроем нанесли ему смертельные раны, и, умирая, он видел все, что происходило в этой комнате и перед смертью поведал мне.

**Болеслав:** Но почему же ты, Казимир, тогда не поведал мне всей правды?

**Беата:** Позвольте, я объясню, ваше величество. Оленька была моей старшей сестрой, и мы тогда с князем Казимиром решили, что не нужно всей Польше знать, что произошло в тот день в этой комнате.

**Милана:** Подумай, отец мой! Могла ли женщина, соблазняяшая мужчину, потом выброситься из окна. Просто ты пытался оправдать в своих отцовских глазах Жемайла... Но убив Жемайла, князь Сандомирский лишь отплатил за смерть своего кузена Вацлава, мужа Беаты. Мучения Оленьки не были отомщены! Но князь Казимир не собирался больше мстить. Он просто согласился, чтобы меня выкрали, увидев мое поразительное сходство со своей покойной женой. Ему был настолько дорог этот образ, что он не мог отказаться видеть его каждый день... Беата! Поклянись в силе моего сходства с покойной княгиней!

**Болеслав:** В этом нет нужды. Я знал Оленьку Сандомирскую, она действительно вылитая ты!

**Милана** (воодушевленно): Но разговор о преступлении не закончен! Что не было в этом никакой вины Казимира, я думаю, вы все поняли, но и вина Жемайла была не главной! За всем этим стоял другой человек...

**Казимир** (встрепенувшись): Кто это?

**Милана:** Изяслав, князь киевский!

**Всеслав:** Ты с ума сошла, Милана! Твой рассудок помутился!

**Милана:** Если бы ты видел, отец, что он со мной сегодня пытался сделать и слышал, чего он мне в этой комнате наговорил, ты бы не считал меня безумной! Это ему Оленька отказала в сватовстве, это он оговорил ее перед Жемайлом и рассказал, когда ее можно будет застать одну, это он, как змей, влез в душу князю Казимиру и указал ему на меня, чтобы потом свалить все на него, это он хотел надругаться надо мной, похитив меня и сделав своей рабыней. Это он!!!

**Всеслав** (пораженный): Дочка! Что ты...

**Милана** (перебивая его): Клянусь на Святом Писании, клянусь памятью покойной матери, клянусь моим любимым городом Полоцком, клянусь... (выпускает из рук Библию и с рыданиями падает в объятия брата Глеба).

**Владислав:** Ваше величество, отец мой, разве вы не видите, насколько моя невеста измучена! Надо это все прекратить! Я ей полностью доверяю. Вины князя Казимира нельзя полностью отрицать, но если она клянется и считает его невиновным, давайте помилуем его, и пусть он на войне кровью смоем свой грех!

**Милана:** Спасибо, Владислав Герман! Я никогда не забуду того, что ты сегодня сказал и что поверил мне. Так знайте, что именно сегодня Казимир меня спас от бесчестия, в которое хотел ввергнуть Изяслав. На сей раз Бог ему помог, и он вернулся вовремя...

**Болеслав:** Что скажешь, князь Казимир?

**Казимир** (опустив голову): Я не отрицаю свой вины. Ваша воля решать мою участь вашим судом... Только об одном вас заклинаю, дайте мне встретится на поединке с князем Изяславом! Я не менее поражен тем, что рассказала Милана! Я слепец и нет мне прощения! Это я погубил Оленьку и чуть не погубил Милану!

**Болеслав:** Потом это решим. А пока велю тебе оставаться в своем замке и не покидать его до нашего окончательного решения!

**Милана** (отстраняясь от объятий брата): Ты не будешь ему мстить, Казимир! Если я тебе действительно дорога, хватит крови! Бог все видит... Если ты отомстишь, за этой смертью придут новые... не смей!

**Владислав:** Ну, все! Достаточно на сегодня! Пожалей ее отец, она пережила такие потрясения!

**Глеб** (обнимая сестру): Ваше величество, ей очень плохо!

**Болеслав:** Вы правы! Хватит на сегодня! (Казимиру): Жди моего решения! А этот Изяслав дождется он у меня еще помощи! Пусть Киевом его братья правят, а не он!

**Всеслав** (выходя из оцепенения): Верно! Возвращаемся в Полоцк! (Направляется к двери, все следуют за ним. На минуту задерживается и яростно смотрит в глаза Казимиру. Тот отвечает ему спокойным взглядом).

**Милана** (на мгновенье останавливаясь): Прощай, Казимир. Помни, о чем я тебя просила.

**Казимир** (опустив голову): Прощай, Милана.

### Картина третья.

#### Явление первое: Казимир и Беата

(Казимир стоит возле окна. Доски окна отбиты. В комнату проникают яркие лучи солнца. Беата сидит за столом и перечитывает письмо).

**Беата** (вздохнув): Ну что ж, Казимир! Бог и наш суверен не оказались к тебе жестоки! Тебе всего лишь запрещено появляться при дворе, а так, ты свободный человек! Чем ты не доволен?

**Казимир** (не поворачиваясь к ней): Меня спасла Милана! Бог мой, Беата! Я еще никогда не испытывал к себе такого презрения, как сейчас! Все эти события раскрыли мне глаза на себя... Не будем уже говорить о моей безграничной вине перед Оленькой... Но что я сделал с жизнью Миланы?! Я заставил ее полюбить себя... А теперь она всю жизнь будет мучиться в объятиях другого... А я буду мучиться, зная, как мучится она!

**Беата:** Она все это переживет... Разве месяц назад в этой комнате она не доказала, что сильнее нас всех! Она очень сильная, Казимир!

**Казимир:** Это не снимает мою вину!

### Явление второе: Казимир и Милана

(В комнату в дорожном плаще входит Милана. В ее руках небольшой сверток. Она останавливается, не сводя глаз с Казимира. Казимиру не хватает воздуха).

**Казимир:** Милана... Ты?

**Милана** (не сводя с него глаз): Беата, оставь нас, пожалуйста...

(Беата выходит, перекрестившись. Казимир и Милана бросаются друг другу в объятия).

**Казимир:** Боже мой, как ты здесь оказалась? (Покрывает ее руки поцелуями). Ты не приведение, ты – моя Милана!

**Милана** (оглядываясь): Ты решился открыть это окно? Все-таки мне удалось пролить в твою душу свет.

**Казимир** (прижимая ее к себе): Ты вернула мне веру, а вера не может быть без света! Но я думал, что больше никогда тебя не увижу. И вдруг ты здесь...

А как же твоя свадьба?

**Милана:** Свадьба состоится через полтора месяца... И король и Владислав Герман решили, слава Богу, что мне нужно отойти от всех этих потрясений. А я попросилась провести весь этот срок в монастыре. Никто не возражал...

**Казимир** (недоумевая): Но как ты очутилась здесь?

**Милана** (освобождаясь от его рук и присаживаясь на ложе): Это уже мой грех, Казимир... Хотя, по правде сказать, никакого греха я здесь не вижу. Я постилась и молилась три недели в монастыре, перед тем, как на это решилась. А потом бросилась старенькой матушке-игуменье в ноги, рассказала ей про свою любовь, про все то, что с нами произошло и про то, что я хочу совершить...во имя своей любви...

**Казимир** (садясь рядом и привлекая ее к себе): Во имя нашей любви...

**Милана** (прижимаясь лицом к его щеке): Конечно, нашей... До сих пор не могу поверить, но она меня поняла и поддержала. Она сказала, что не всем в этой жизни выпадает столь сильная взаимная любовь и коль я на это решилась, то должна сделать, иначе потом всю свою жизнь буду об этом жалеть... Она меня отпустила к архиепископу в Гнезно перед моим бракосочетанием, зная, что я заеду и сюда... Казимир, я не имею права толкать на распри две страны, предавать интересы польской короны и моего батюшки, но я имею право хоть в эти три дня отдать всю свою любовь без остатка самому дорогому для меня человеку... И это мой грех, Казимир, я унесу его с собой в могилу...

**Казимир** (закрывая лицо руками): Господи, Милана, ну почему я тебя не встретил раньше, до того, как на тебя пал взгляд этого мальчика, Владислава Германа, почему я раньше не приехал в Полоцк, почему я встретил тебя, когда в моих волосах уже стала пробиваться седина?

**Милана:** Любимый мой, но ведь все равно это счастье, что мы встретились, ведь этого могло и совсем не произойти. А мы все же встретились и полюбили друг друга...

**Казимир** (поднимаясь с ложа, начинает нервно ходить по комнате): Я не достоин твоей любви, Милана. Ты спасла мне жизнь, а я не могу отстоять наше счастье!

**Милана** (грустно улыбаясь): Позволь уж мне решать, чего ты стоишь. Как только тогда ты, раненный, прикоснулся губами к моей руке в нашем доме, я поняла: вот этот единственный человек, которого я ждала всю свою жизнь. И я не ошиблась! Как я благодарна тебе, Казимир, что ты меня похитил, что заставил хоть несколько дней прожить настоящей жизнью и дышать полной грудью! Иди ко мне, Казимир, иди ко мне, мой единственный...

**Казимир** (падая к ее ногам): Милана...

### Картина четвертая

#### Явление первое: Беата и Ядвига

(Рассвет в окнах Сандомирского замка. Беата и Ядвига сидят за столом, у них очень возбужденный от пережитых воспоминаний вид. Некоторое время молчат).

**Беата:** А рано утром, через три дня, они попрощались навсегда. Милана продолжила свой путь в Гнезно, чтобы стать польской принцессой, а Казимир принял решение расстаться со светской жизнью и посвятить себя Богу...

**Ядвига** (плача): Ну почему, почему люди просто не могут быть счастливы на этой земле. Почему их должны разделять условности нашей жизни, чьи-то чужие интересы, ведь это же так просто – объединиться двум любящим сердцам!

**Беата:** Есть, девочка моя, в этом мире, намного более значимые вещи, чем личное счастье и удовольствие. Это чувство долга перед отчизной, перед родителями, перед человеческой моралью и если мы переступаем эти грани, то не сможем полноценно отчитаться перед Богом за свою жизнь... А почему ты думаешь, родная, что они не были потом счастливы? Они пронесли в своем сердце воспоминание об этих днях чистой любви всю свою жизнь.

**Ядвига:** Странно... Мне мама на смертном одре сказала точно такие же слова и одела на меня этот медальон с его изображением. Она хотела, чтобы я обязательно с ним встретилась...

**Беата:** Я не видела, когда они простились, наверное, тогда он и подарил ей этот Оленькин медальон с его изображением.

**Ядвига:** Я знаю, как они прощались. Это единственное, что мне успела рассказать мама. Слушай...

#### **Явление второе: те же, Казимир и Милана.**

(На авансцену выходят, взявшись за руки Казимир и Милана).

**Казимир** (Обнимая Милану): Как грустно осознавать, что я больше тебя никогда не увижу...

**Милана** (разворачивая сверток): Вот мой портрет на фаянсе. У меня таких два. Их изготовил лучший полоцкий мастер. Один я забираю с собой, чтобы смотреть на себя, когда постарею, второй отдаю тебе...

**Казимир** (целует портрет): Ты будешь прекрасной, когда и постареешь... Спасибо. (Целует ее).

**Милана:** А ты мне не подаришь на память свой портрет?

**Казимир** (снимая с шеи медальон с цепью): Конечно, вот... Когда я уезжал на войну, я подарил его Оленьке. После ее смерти он был со мной. Я дарю его тебе, как самое дорогое и сокровенное. Если ты его когда-то и передашь кому-то, то только самому тебе близкому и родному человеку.

**Милана** (со слезами): Он будет со мной до могилы, клянусь тебе...

**Казимир** (покрывая ее лицо и руки поцелуями): Пусть время сохранит нашу тайну и не разрушит нашу любовь...

**Милана:** Нашу любовь ничто не сможет разрушить! Мне пора, любимый...

**Казимир:** Я провожу тебя до кареты. (Уходят, взявшись за руки).

#### **Явление третье: Ядвига, Беата, Хелена и Станислав.**

(Вбегает Хелена с яствами на серебряном подносе. За ней входит Станислав).

**Хелена:** Вы тут такие вещи рассказываете, что я все время плачу.

**Беата:** Так ты подслушивала, негодница!

**Хелена:** Прости меня. Папа только что это заметил и сильно меня отругал.

**Станислав:** Ну что о с ней поделаешь? Вот такая она у нас растет...

**Ядвига:** Иди ко мне на колени, Хелена! Почему ты плачешь?

**Хелена:** Мне очень жалко этих Милану и Казимира. Я никогда раньше этого не слышала. Я теперь постараюсь больше любить Казимира.

**Станислав:** Да ты и так достаточно его любишь – ни на минуту покоя не даешь, когда он здесь.

**Ядвига:** И я его по маминым и вашим рассказам уже начинаю любить. Я так боюсь встречи с ним... Вдруг он не захочет со мной увидеться?

**Беата** (обнимает ее): Все будет хорошо, детка.

**Ядвига:** Знаешь, Беата, я не хочу возвращаться в Гнезно, я не хочу уготованной себе доле, не хочу повторять мамину судьбу!

**Станислав:** А что же вы хотите?

**Ядвига:** Я хочу остаться здесь, в этом замке, навсегда!

**Беата:** Мы были бы только рады. Но это, увы, невозможно. Ты – королевская дочь, тебе уготована особая судьба...

**Ядвига:** Но кроме меня у моих родителей еще два сына и дочь. Вот пусть они и занимаются политикой и

судьбами страны...

**Беата:** Не думаю, чтобы твой отец тебе это позволил...

**Хелена:** И все-таки один выход есть, чтобы принцесса могла остаться с нами (Обнимает Ядвигу).

**Ядвига** (удивленно): Какой, детка?

**Хелена:** Ты можешь выйти замуж за моего папу. Тогда никто тебя от нас не заберет! А папа у нас знатный князь, хоть он и Мазовецкий, но владеет еще и сандомирскими землями. А еще он у нас очень и очень хороший!

**Станислав:** Хелена!

**Хелена:** А что я такого сказала? Это единственный выход для нас всех!

**Беата:** А ведь устами младенца глаголит истина...

**Станислав:** Как это вы за нас с Ядвигой такие вопросы решаете? Она ведь принцесса и совсем меня не знает!

**Хелена:** Так узнает!

**Станислав:** Хелена!

**Ядвига:** Подождите... Похоже, она права. Король может на это согласиться, зная мой характер. Ведь партия в его глазах действительно достойная. А для меня это единственный шанс больше не покидать этого дома.

**Станислав:** Вы что, серьезно? О Господи!

**Ядвига:** Сначала наш брак будет условностью, а там увидим!

**Хелена:** Ура! У меня снова будет мама, и не просто мама, а принцесса!

**Ядвига** (улыбаясь сквозь слезы): Не знаю, буду ли я женой, но твоей мамой точно буду! Ты нашла для меня выход (Обнимает Хелену).

**Беата:** Ну, все, пойдем со мной, Хелена, нужно приготовить настоящий завтрак, скоро должен появиться Казимир! (Уходят).

#### **Явление четвертое: Ядвига и Станислав.**

**Станислав:** Весь наш разговор мне напоминает злую шутку. Зачем вы даете надежду ребенку, истосковавшемуся по матери?

**Ядвига:** Я не шучу, Станислав, я должна здесь остаться, для меня это очень важно. (Подходит к нему). Кроме того, мне приятно ваше общество.

**Станислав:** Но такими вещами не шутят! Брак – это очень серьезное дело!

**Ядвига:** Для меня нет серьезней решения, чем остаться здесь. Ваша мать это понимает. Почему вы не хотите понять?

**Станислав:** Нет, я конечно рад вам помочь, но вы... Вы потом будете меня презирать!

**Ядвига:** Плохо вы меня знаете... Ради вашей дочери и ради Казимира давайте вместе попробуем сделать что-то хорошее!

**Станислав** (окончательно растерявшись): Ну, давайте...

**Ядвига** (хлопая его по плечу): Значит, договорились?

**Станислав:** Я слышу голоса, куда идут. Это мама и Казимир.

**Ядвига** (хватая его за руку): О Боже, мне страшно, я сейчас лишусь чувств...

**Станислав:** Мы все вас поддержим.

#### **Явление пятое: те же, Беата и Казимир**

(Заходят Беата и Казимир. Он с бородой и поседел. Облачен в монашеское платье и плащ).

**Беата:** У нас гости, Казимир.

**Казимир:** Я же просил тебя, в те дни, когда я здесь, никого не принимать.

**Беата:** Но это особый гость, гость памяти о Милане Полоцкой!

**Казимир** (хватаясь за сердце): Милана здесь? Не может быть!..

**Ядвига** (вдыхая глубоко воздух и делая шаг вперед): Нет, не Милана! Здесь я по воле моей мамы, Миланы! (Долго смотрят с Казимиром глаза в глаза). Моя мама перед смертью просила передать вам

это... (Протягивает портрет Миланы на фаянсе).

**Казимир** (беря дрожащими руками): Боже, как мой... Значит, ее больше нет...

**Ядвига:** Да... Но она просила передать еще это (Снимает с шеи медальон и протягивает его Казимиру. Он переводит глаза с нее на медальон).

**Казимир** (задыхаясь от волнения): Ты... Значит ты?...

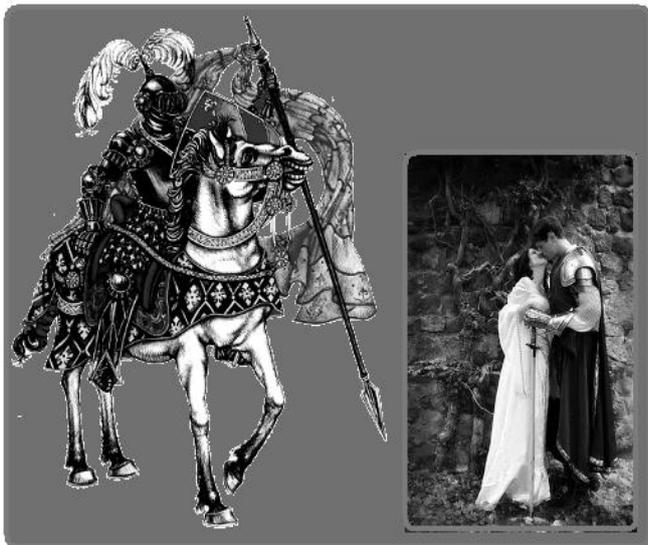
**Ядвига:** Да, Казимир, я твоя дочь...(Со слезами бросается в его объятия).

**Конец.**

**Владислав Пандич**  
**ДА НЕ ПРЕРВЕТСЯ КНЯЖИЙ РОД**  
(историческая драма-эпопея в 3-х действиях)

*События пьесы переносят нас в 995 год, когда Чехия (Богемия) пережила историческую драму, которую у меня на родине принято называть "Либицкой трагедией". Суть ее заключалась в том, что один княжеский род, род Пржемысловичей, уничтожил под корень всех представителей самого древнего аристократического богемского рода – Славников – только лишь потому, что они могли претендовать на управление государством. Я пытался очень достоверно отразить те далекие события, пользуясь всеми возможными историческими источниками.*

*Владислав Пандич.*



**Действующие лица:**

**Дети князя Никлота Славника:**

**князь Прибыслав**

**князь Варτισлав**

**княжна Ганка**

**княжна Малгожата**

**княжна Дубравка**

**князь Иржи Ростиславович**

**граф Альберт Мекленбургский**

**епископ Мекленбургский**

**рыцари из Майна:**

**Карл и Генрих**

**Графиня Марта фон Репгов**

**Баська, служанка Ганки**

**ДЕЙСТВИЕ I. ЗАВЕЩАНИЕ КНЯЗЯ НИКЛОТА.**

(Просторный зал большого замка. Возле камина стоят большие свечи. В центре зала — большой деревянный стол и массивные стулья. Из дверей появляются Ганка, Малгожата и Дубравка. Их лица прикрыты темными траурными покрывалами).

**Дубравка** (походя к столу и поднимая покрывало с лица): Да, сестры мои, больше никогда отец не сядет с нами за этот стол. Больше никогда мы не услышим его голоса. Мир уходит из-под ног! Где теперь наша защита и опора в это роковое время?

**Ганка** (обнимая Дубравку): Не сокрушайся так, сестра. Отец сейчас входит в Божью обитель. За благородные дела его там ему давно было уготовано место.

**Дубравка** (освобождаясь от ее объятий): Ты опять о своем, Ганка! Все о Боге твердишь! А где оно, царство Божье? Почему Бог отвернулся от нашего княжеского рода? Лишил нас матери, старшего брата, а теперь и отца! Что от них осталось? Могильные холмики у часовни?

**Ганка:** Не смей богохульничать, сестра! Нам всем сейчас нелегко. Я понимаю, что тебе тяжелее всех, ты самая меньшая и отец любил тебя всей душой.

**Дубравка:** Отец всех нас любил... Но как он мог так смалодушничать? Оставить нас, бросить в этом

жестоком мире?

**Ганка:** Он не смог пережить смерти Илко, он был его гордостью и опорой. И не упрекай в том, что произошло ни Бога, ни отца!

**Дубравка:** Тебе легко об этом говорить! Твои помыслы связаны только с Богом.

**Ганка** (грустно): Мне так же тяжело, как и тебе, Дубравка. Поверь, я отца любила не меньше тебя. Да боюсь, что и моим мыслям о Боге не суждено сбыться.

**Дубравка:** Ты о чем, сестра?

**Ганка:** Сегодня Прибыслав будет читать завещание отца. Боюсь, мне не суждено уйти в монастырь. Я слышала, как утром Прибыслав говорил Вартиславу, что к вечеру должен появиться граф Альберт. Он должен присутствовать при чтении завещания. Это не к добру, Дубравка! Ты же знаешь, какое будущее готовил мне отец...

**Малгожата** (подходя к Ганке и прислушиваясь к их разговору): Ты сказала, приедет к вечеру граф Альберт?

**Ганка:** Так сказал Прибыслав Вартиславу. Вечером будут читать завещание.

**Малгожата:** Так уже вечер! (сильно волнуясь) Как ты думаешь, что в этом завещании? Почему тебя это тоже волнует?

**Ганка:** Ты же знаешь, Малгожата, отец не хотел, чтобы я уходила в монастырь. Когда он подозвал меня, лежа на смертном одре, то сказал, что желал бы видеть меня женой сына своего друга. Понимаешь?

**Малгожата:** Нет...Объясни!

**Ганка:** Кто был самым близким другом нашего отца, подумай?

**Малгожата:** Граф Генрих Мекленбургский...(хватаясь за сердце) А его сын — Альберт...О, Боже великий!

**Ганка:** (обнимая Малгожату): Успокойся, сестра. Может быть не все так и плохо. Может быть, это все мои фантазии?

**Малгожата:** Чует сердце беду...Не мог отец так жестоко со мной поступить! Ведь он знал, как я люблю Альберта! так зачем же пренебрегать и твоими желаниями? Ведь он знал, что ты хочешь уйти в монастырь!

**Ганка** (грустно): У отца были свои планы на своих детей...И не нам судить о них...

**Малгожата:** Как это не нам? Ведь решаются наши судьбы! Разбиваются две жизни — твоя и моя!

**Дубравка:** Прекратите этот разговор! Тело отца только что предано земле, а вы обсуждаете его деяния? так как вы смеете! Еще ведь ничего не известно о его завещании. Не может там быть ничего дурного!

**Малгожата:** Тебе легко об этом говорить, сестра! Ведь не твоя решается судьба! Не твое счастье приносится в жертву!

**Дубравка** (гневно): так как поворачивается твой злой язык говорить такое! Не мой ли любимый отец похоронен сегодня? И не я ли больше всех желаю твоего отъезда из Либицы? Хоть бы этот Альберт увез тебя отсюда навсегда!

**Ганка** (Дубравке): Перестань, сестра! Нет никакой ее вины в том, что Иржи тебя не любит.

**Дубравка:** Да как это нет? Иржи был мой, мой с детства! И все здесь в Либице было миром нашей любви — каждая поляна, каждое дерево дышали нашими чувствами! Пока из Мекленбурга не вернулась она!

**Малгожата:** О Господи! так что же это такое? Опять она ко мне цепляется с этим Иржи? так не нужен он мне, пойми! Я лишней раз и видеть его не могу, ходит за мной, как тень!

**Дубравка:** Так я тебе и поверила! Облачаешься каждый день в наряды, которые понавезла из Мекленбурга, и крутишься перед ним!

**Малгожата:** Я одеваю эти платья потому, что мне их подарил граф Альберт! Когда я в этих нарядах, тогда мне кажется, что и он рядом. Так легче переносить разлуку!

**Дубравка:** Ну, вот бы и сидела в них в своей комнате перед зеркалом, а не крутилась в них перед Иржи!

**Малгожата:** Уймись, сестра! Сама бы лучше подумала о своих нарядах, а не видела во мне корень зла! (язвительно) Ты же у нас такая красивая, такая умная! Почему же тебя не любят? И отец, и его братья всегда говорили: далеко Малгожате до Дубравки, только в Дубраве собраны все достоинства — и ум, и красота! Почему же твой Иржи оббегает тебя десятой дорогой?

**Дубравка:** Да как ты смеешь, негодная разлучница! Я завоевывала его любовь честно! А ты крутишься постоянно перед ним, как бельмо на глазу!

**Ганка:** Сестры, молю вас, перестаньте! Не гневите Господа хоть в такой день!

**Прибыслав** (входя вместе с Вартиславом): Что здесь за шум? (обнимая Ганку) Снова ссорятся? Сестры, уймись хоть в этот день! Малгожата, пойдди, скажи Баське, пусть начинает накрывать стол! Вот-вот должны появиться Иржи и граф Альберт! (Усаживается за стол).

**Малгожата:** Почему ты меня не предупредил, что приезжает граф?

**Прибыслав:** Всему свое время!

**Малгожата:** Ты что-то от меня скрываешь!

**Прибыслав:** Я тебя попросил отдать распоряжение Баське!

**Малгожата:** Ладно, уже иду (уходит).

**Вартислав** (обнимая Дубравку): Как ты, родная моя?

**Дубравка** (кладя голову ему на плечо): Плохо! Сердце разрывается от безысходности! Как мы будем дальше жить? Нет больше ни Илко, ни отца!

**Вартислав:** Но есть Прибыслав! Он теперь наша опора! И еще, сестра, не ссорься больше с Малгожатой. Поверь, ее помыслы заняты не Иржи!

**Дубравка:** Я постараюсь, Вартислав! Но я очень надеюсь, что она вскорости уедет отсюда с Альбертом, не то, боюсь, что совсем возненавижу ее!

**Вартислав:** Ну что ты, Дубравка! Ненависть — большой грех! Я вам обоим желаю счастья! Но ты же моя самая любимая сестра! Ведь второй такой красавицы нет во всей Чехии! Дай только время — и все князья не только Чехии, но и Империи — будут у твоих ног!

**Дубравка:** Что мне толку от моей красоты, если Иржи больше не любит меня? Я не хочу ездить по городам Империи, я не Малгожата. И мне никто не нужен, кроме Иржи.

**Вартислав:** Ну, успокойся, сестра, дай Бог, все образуется! Приедет граф Альберт и заберет Малгожату, ведь она сама только об этом и мечтает! Ей совсем не интересен твой Иржи!

**Дубравка:** Зато она очень интересна ему!

**Вартислав:** Он просто дурень, что не видит твоих достоинств! И я бы на твоём месте...

**Дубравка** (перебивая): Но я люблю его, Вартислав, всегда любила, еще с детства!

**Вартислав:** Ну все, все...Она уедет и он через какое-то время успокоится!

**Дубравка:** Хотелось бы верить...

(Появляется Баська с подносом в руках)

**Вартислав:** Извини меня, сестра! (идет быстро на встречу к Баське): Дай помогу тебе!

**Прибыслав:** Отойди от нее сейчас же Вартислав! Не гоже княжичу так себя вести! Не подавай дурной пример сестрам нашим!

**Вартислав** (подойдя к Прибыславу, тихо): Зачем ты так, брат? При всех!

**Прибыслав** (тихо и внушительно): Прошли те времена, когда князья женились на крестьянках! Не подавай ей ложной надежды!

**Вартислав:** Ты хочешь распоряжаться судьбами не только сестер, но и моей?

**Прибыслав:** Нет! Но если придётся, то вмешуюсь так, как бы это сделал отец! Он бы не одобрил подобное!

**Вартислав** (зло): Но ты — не отец! И даже не Илко!

**Прибыслав:** Илко, Илко...Что толку сейчас о нем вспоминать! Он ничем нам больше не поможет...Послушай, брат..

(Входит князь Иржи Ростиславович)

**Иржи:** Я скорблю вместе с вами, Славники! Никлот был великим воином и благородным человеком! (обнимает братьев).

**Прибыслав:** Благодарю тебя, Иржи! Садись с нами за стол, пожелаем мира душе новопреставленного Никлота, поговорим о неотложных делах наших.

**Иржи:** А что о них говорить? Ты же знаешь, Прибыслав, я всегда буду с тобой, мой меч служил и еще послужит роду Славников!

**Прибыслав:** Благодарю тебя, княжич! Наши силы на исходе! Пока был жив Илко, мы могли обходиться и собственной дружиной. Илко был отважный воин! Но более нет ни Илко, ни его дружины.

**Иржи:** Да, Илко был великим воином...Но он недооценил коварности Болеслава. Он привык к честным сражениям!

**Прибыслав:** Так нас воспитывал отец! Но времена настали другие — сейчас нет честных и достойных противников! Я думаю, именно эта мысль и свела отца в могилу, а не смерть Илко. Отец привык к смертям близких людей, в походах он их видел каждый день. Но он привык и к рыцарскому поведению противников, начиная от легендарного Генриха, отца нашего Альберта.

**Иржи:** Наверно ты прав. Никлота мучила мысль, что он повинен в смерти Илко...Но как он мог предвидеть, что Болеслав помешается на злобе и коварстве! Ударить ночью в тыл войскам — такого предвидеть не мог никто!

**Прибыслав:** Болеслав хочет полностью истребить род Славников. Но мы еще посмотрим, кто кого! Рыцари Империи стали побаиваться Болеслава, уж слишком он стал агрессивным, на него смотрят как на помешанного! Если рыцари примкнут к нам, то бояться будет нечего!

**Иржи:** Сильно на помощь рыцарей я бы не рассчитывал. Хоть бы ваш Альберт вам остался верен!

**Прибыслав:** В верности Альберта у нас нет повода сомневаться! Его с нами свяжут родственные узы. Так желали наши отцы.

**Иржи:** Да, отцы...Скажи, Прибыслав, ты знаешь, что в этом завещании? Знаешь, как Никлот распорядился судьбами своих дочерей?

**Прибыслав:** Точно знать не знаю, но догадываюсь, так как с отцом мы много говорили до его смерти...Но не будем раньше времени об этом говорить! Как только приедет Альберт, так я в присутствии всей семьи, его и тебя, княже, достану из сундука завещание и прочту. (Смотрит на Дубравку). Дубравка, ты почему не садишься за стол? Иди к нам!

**Дубравка:** Перед тем, как присоединиться к трапезе, мне хотелось бы переговорить с Иржи. Ты не возражаешь?

**Прибыслав:** Нет. Мы все равно все ждем Альберта.

**Иржи** (тяжело вздыхая, встает из-за стола и подходит к Дубравке): Слушаю тебя, княжна.

**Дубравка:** Иржи, ты обещал мне и Ганке привезти Библию из Византии.

**Иржи:** Я привез, княжна.

**Дубравка:** Так, где же она?

**Иржи:** Я ее забыл взять с собою. Весть о смерти твоего отца спутала мои думы.

**Дубравка** (укоризненно): Ехал ко мне и забыл взять?

**Иржи:** Не укоряй меня, Дубравка. Я ехал не только к тебе, а ко всей вашей семье, скорбеть с вами об утрате.

**Дубравка:** А завтра ты ее привезешь?

**Иржи:** Если у меня получится завтра приехать...Но днями привезу обязательно.

**Дубравка** (беря его за руку): Постарайся приехать завтра, очень прошу тебя, Иржи! Мы бы с тобой взяли лошадей и поскакали в рощу, как раньше, помнишь?

**Иржи:** Сейчас опасно разъезжать по рощам, особенно, когда рядом молодая девушка.

**Дубравка:** Раньше было тоже опасно, но мы ведь ездили!

**Иржи:** Тогда Пржемысловичи еще не оглашали войны Славникам...

**Дубравка:** Ты просто не хочешь! С тех пор, как вернулась Малгожата, все твои думы заняты только ею!

**Иржи** (освобождаясь от ее руки): Послушай, Дубравка ! Мы с тобой ведь уже не дети! И каждый из нас волен делать свой выбор.

**Дубравка:** Ты хочешь сказать, что ты волен сделать свой выбор?

**Иржи:** Почему только я? Ты тоже вольна!

**Дубравка:** А я его уже сделала, и не хочу ничего менять!

**Иржи:** Ты продолжаешь быть тем избалованным ребенком, с которым все носились и любовались. Да, я не спорю, ни одна красавица в Чехии с тобой не сравнится, но меня почему-то это с недавних пор не трогает. Я и рад бы был относиться к тебе по прежнему, но не могу...

**Дубравка:** Иржи, ты просто поддался ее чарам. Как же? Приехала с Империи такой немецкой дамой! Но ведь ты же не легкомысленный человек, а воин! Ты же должен понимать, кто из нас больше тебе подходит!

**Иржи:** Зная твои чувства, Дубравка, мне с каждым разом все становится тяжелее сюда приходиться. Наше детство закончилось, ты должна это понять. Видимо, моему детскому восхищению тобой не суждено было перерасти в любовь.

**Дубравка:** Ты сам не понимаешь, что ты говоришь, Иржи! Но я думаю, что с ее отъездом ты все поймешь...

(В зал входит Малгожата. Иржи весь преображается).

**Иржи:** Извини меня, Дубравка... (Подходит к Малгожате). Прими мою скорбь, княжна!

**Малгожата:** Благодарю тебя, княжич. Но отца уже не вернуть...

**Иржи:** Надо быть мужественными в такие минуты, тогда Бог и друзья не оставят тебя в беде!

**Дубравка** (достаточно громко): Я больше не могу этого слушать! (Демонстративно уходит).

**Прибыслав:** Она все еще страдает за тобой, Иржи! Как дитя малое!

**Иржи:** А что я могу сделать?

**Прибыслав:** Ну, ладно об этом. Садитесь за стол. Уже время трапезы. Не понимаю, почему так задерживается Альберт?

**Малгожата:** Может, что-то серьезное задержало его в пути? Господи, хоть бы ничего не случилось?

**Иржи** (зло): Что с ним может случиться? Может где-то напился с рыцарями по дороге?

**Малгожата:** Не смей так о нем говорить, княжич! Граф Альберт не подвержен никаким порокам!

**Иржи:** А как же? Прямо — ангелочек с крыльями!

**Малгожата** (приподымаясь): Ты хочешь, чтобы я ушла из-за стола, как Дубравка?

**Иржи:** Не злись, Малгожата! Но в Библии сказано: не сотвори себе кумира!

**Малгожата:** Но он мой кумир! И я рада этому. А ты, Иржи, вместо того, чтобы злиться, занялся бы своей Дубравкой, а то я скоро задохнусь от ее ненависти!

**Иржи:** Она давно не «моя Дубравка», и ей уже пора понять это... Малгожата, я привез тебе подарок из Византии.

**Малгожата:** Ты? Мне? Подарок?

**Иржи:** Посмотри на это золоток распятие. Оно освящено самим митрополитом Византийским.

**Малгожата:** Какое красивое! Но, Иржи, я не должна брать от тебя таких подарков! Я не имею права перед Богом давать тебе какую-то надежду.

**Иржи:** А я об этом и не прошу. Просто возьми, мне будет приятно...

**Малгожата:** Я не могу...

**Прибыслав:** Возьми, сестра! Здесь нет ничего зазорного. Сделай нашему гостю и другу приятно!

**Малгожата:** Ну, хорошо. Благодарю тебя, Иржи! Ты действительно мне угодил.

**Иржи:** Как я рад это слышать, Малгожата.

**Прибыслав:** Ганка! Пойди, скажи Баське, чтобы накрывала столы всей снедью, которая только есть в доме! Я хочу есть! Сколько мы будем ждать этого Альберта?

**Ганка** (обнимая Прибыслава и целуя в щеку): Мой старший брат и отныне великий князь Славник! Позволь и мне, как старшей сестре, дать тебе совет.

**Прибыслав** (смеясь): Безусловно, моя великая княгиня! Разве есть в этом мире женщина достойнее и образованнее тебя! Только такие, как ты, могут наставлять на путь истинный своих братьев!

**Ганка:** Я очень люблю тебя, Прибыслав! Но позволь напомнить тебе, что нам двоим, сказал отец перед смертью: не начинать поминального ужина, пока не придет граф Альберт! Давай прислушаемся к отцу!

**Малгожата:** Да, брат! Ганка все правильно говорит! Нельзя начинать поминок без Альберта! И завещания нельзя читать без него.

**Прибыслав:** Будь по-вашему, сестры! Иржи, раз трапеза откладывается, пойдем ко мне в комнату, я покажу тебе последние мечи, выкованные нашим новым кузнецом (уходят).

**Ганка** (Малгожате): Сестра, пойдем, наверное, мы тоже в светлицу. Что просто так сидеть за этим

столом? Все равно кусок в горло не полезет.

**Малгожата:** Ты права, сестра, мне вообще как-то не по себе (уходят).

(Выходит Баська с подносом с яствами).

**Вартислав:** Сядь рядом со мной, Баська! Натомилась, бедняга, за целый день!

**Баська** (ставя поднос на стол): Пока никого нет, пожалуй, присяду, княжич!

**Вартислав:** Почему, только когда никого нет?

**Баська:** Князь Прибыслав сердится на вас и меня. Я не хочу, чтобы вы ссорились.

**Вартислав:** Кто такой для меня Прибыслав! Пусть лучше занимается судьбами сестер, а не моей! Возомнил, что он теперь – великий князь! А он — далеко не отец, и даже — не Илко!

**Баська:** После смерти князя Никлота все в этом доме ссорятся. Это очень плохо, княжич! Младшие сестры ненавидят друг друга. Одна только Ганка держится достойно! Не хотелось, чтобы и вы с Прибыславом перессорились!

**Вартислав** (обнимая Баську): Ты у меня очень мудрая! Потому я так тебя и люблю!

**Баська** (кокетливо): Только мудрая?

**Вартислав:** И самая красивая! Ты — дама моего сердца!

**Баська** (грустно): Чувствую, нам предстоит пережить немало горя, княжич!

**Вартислав:** Если, дай Бог, мы останемся живы, я непременно на тебе женюсь!

**Баська:** Любимый мой! Даже если нам и не позволят обвенчаться, я все равно пойду за тобой на край света! Даже если ты женишься на чешской панне, я стану прислугой в твоём доме и уже от этого буду счастлива. Только бы видеть тебя!

**Вартислав:** Баська, любовь моя! Никогда ни одна женщина не займет твое место ни в моем сердце, ни в моей жизни! (обнимает ее).

**Баська:** Господи, за что же мне, холопке, счастье такое? (Целуются).

(Широко открываются двери. Входит рыцарь Альберт Мекленбургский).

**Альберт:** Как приятно видеть, когда молодые люди любят друг друга, целуются!

(Баська вырывается из объятий Вартислава и закрывает лицо фартуком).

**Вартислав** (поднимаясь навстречу Альберту и обнимая его): Наконец-то явился долгожданный гость!

**Альберт:** Прости, Вартислав, что задержался, сейчас все объясню!

**Вартислав:** Объяснять будешь Прибыславу. А я рад тебя видеть и без объяснений! Баська! Пока тут еще никого нет, сбегай за Малгожатой! Да так, чтобы никто не услышал!

**Альберт:** Спасибо, княжич!

**Вартислав:** Не стоит благодарности, граф! Я знаю, что такое любить и ждать встречи!

**Альберт:** Вартислав, как тут Малгожата? Даже не верится, что снова ее увижу!

**Вартислав:** Ждет-недождется тебя, Альберт! Чем ты так ее пленил? Признавайся!

**Альберт** (смеется): Не знаю, кто кого пленил? Одно знаю: любовь — великая ценность и ничего выше нее нет! Особенно, если эта любовь взаимна.

**Вартислав:** Тяжело с тобой не согласится, друг. Только б ничего этой любви не мешало!

(Вбегает Малгожата и кидается в объятия к Альберту)

**Малгожата:** Господи, Альберт! Ты здесь? Даже не верится!

**Альберт** (целует ее): Любимая моя! Дай я хоть налюбуюсь тобой!

**Малгожата:** Нет, ты дай мне тобой налюбоваться, мой прекрасный рыцарь!

**Альберт:** Жаль только, что нам довелось так долго не видеться и встретиться в такой печальный час!

**Малгожата:** Ты приехал, любимый, и из моего сердца улетела печаль, в нем есть место только счастью!

**Альберт:** Знаешь, о чем я жалею, Малгожата? (Она вопросительно смотрит на него) Что я не настоял и мы не обвенчались с тобой в Мекленбурге. Не было бы потеряно столько времени!

**Малгожата:** Прости меня, Альберт! Я не могла решиться на такое без благословения отца. Но если бы тогда я знала, что ему осталось жить так мало, то, наверное бы решилась.

**Альберт:** Ничего, любовь моя! Разлука уже в прошлом. Я думаю. Уже не долго осталось ждать. Меня пригласили присутствовать при чтении завещания, а ведь отец твой знал о нашей любви.

**Малгожата** (прильнув к груди Альберта): Да, будем надеяться, что не долго ждать.

(Входят Прибыслав с Иржи. Прибыслав держит в руках небольшой сундучок)

**Прибыслав:** Сестра, отойди от графа! И веди себя так, как подобает княжне! Дай обниму тебя, граф! Мы уж тут все тебя заждались! (Обнимаются с Альбертом).

**Альберт:** Прибыслав, зачем ты так строго с Малгожатой! Ты же знаешь, наши помыслы чисты.

**Прибыслав:** Не торопи меня, граф! Сначала чтение завещания, потом поминальный стол, а потом — все остальное.

**Альберт:** Как скажешь, князь!

**Прибыслав:** Вартислав, пойди позови Ганку и Дубравку. Пусть немедленно спускаются к столу. (Вартислав выходит) Вы же, мои почетные гости, садитесь за стол! Садись, сестра! (Малгожата садится). Что же так задержало тебя, Альберт?

**Альберт:** Мой конь пал в пути. Пришлось заехать на рынок в Брно и там сторговать себе коня. А я думал, что успею к погребению.

**Прибыслав:** Ничего! Главное, что ты уже с нами. (Входят Ганка и Дубравка, они приветливо здороваются). А вот и наши сестры! Ну что ж, приступим!

(В зале воцаряется тишина. Прибыслав достает большой конверт из сундука).

Прибыслав (читает): «Письмо это может вскрыть после моей смерти только старший сын мой Илко, а в случае его смерти, мой второй сын — Прибыслав. (Разрывает конверт) «После моей смерти, распорядителем моего имущества и исполнителем моей воли назначаю сына моего — Илко, а если он не вернется с похода — Прибыслава. Мой замок и угодья в Либице, а так же проживающие на них люди, переходят во власть моих сыновей Илко и Прибыслава и пусть они правят вместе и будут дружны, как при моей жизни, а потом все разделят между детьми своими. Моему меньшему сыну, Вартиславу, пусть достанется мой замок в Оламоуце и моя дружина, ибо он показал себя, как достойный воин. Пусть возьмет себе в жены девицу из достойного чешского княжьего рода и станет опорой рода Славников. Пусть старшие сыновья по моей воле распорядятся судьбой сестер своих, а моих дочерей. По взаимному соглашению с моим другом, ныне покойным графом Генрихом (соглашение с печатью лежит в этом же ларце) я благословляю мою старшую дочь Ганку на священный брак с графом Мекленбургским, Альбертом, и отдаю ей в приданое мой замок и мои земли в Мекленбурге. И по воле моей, пусть она навсегда откажется от мысли о монашестве, ибо не долго осталось быть греческой церкви на земле чешской, где ее уничтожает вера католическая, а я хочу, чтобы жизнь моей старшей дочери была в безопасности и не вижу рядом с ней мужа более достойного, нежели граф Альберт. Между моими младшими дочерьми Малгожатой и Дубравкой пусть братья поделят мои владения в Брно и будут их опекунами до замужества. Не позволяю сыновьям своим принуждать моих младших дочерей к замужеству. Пусть выберут себе мужей по сердцу. К старшей же дочери своей приставляю дворовую девку, Баську, и пусть она отправляется с Ганкой в Мекленбург и будет при ней неотлучно. Волю мою завещаю исполнить в точности, иначе проклятие мое настигнет вас и беды постигнут великий княжий род Славников. Я верю в своих старших сыновей, исполнителей моей воли и знаю, что все будет исполнено в точности».

(Несколько мгновений все находятся в оцепенении).

**Альберт** (первым выходя из оцепенения): О, Боже правый! Прибыслав, в завещании говорится, что соглашение с моим отцом, скрепленное печатью, находится в ларце! Где оно? Почему я о нем ничего не знаю!

**Прибыслав** (вынимая грамоту с ларца): Вот, возьми, граф!

**Альберт** (разрывая сургуч и бегло проглядывая грамоту глазами): Боже правый! Почему же мне отец при жизни ничего такого не говорил?

**Прибыслав:** Может он не успел?

**Альберт:** Да, кончина его была внезапной...Но он даже никогда не заводил об этом браке разговор, только просил всегда помогать вам, Славникам, как это делал он!

**Прибыслав:** Не знаю...Но я очень надеюсь, Альберт, что ты исполнишь волю наших отцов.

**Альберт:** Господи! Где мне взять силы?

**Малгожата** (очнувшись): Да что же это такое? (кидаясь к Прибыславу). Брат, ты не можешь со мной так поступить! Со мной, с Ганкой и Альбертом! Не разлучай нас, брат, молю тебя!

**Прибыслав** (отстраненно): Я должен выполнить волю нашего отца!

**Малгожата** (бросаясь к Альберту): Родной мой! Защити меня! (поворачивает его лицо) Посмотри мне в глаза! Откажись подчиниться чужой воле!

**Альберт**: Малгожата, не рви мне сердце! Я не смею...

**Малгожата** (в ужасе): Ты отказываешься от меня? Ты отрекаешься от нашей любви? (с рыданиями опускается на пол) так что же это такое? Как дальше жить? Зачем?

**Альберт** (поднимая ее): Успокойся, родная! Ты думаешь мне легче, чем тебе? Но мы не сможем жить с родительским проклятием...Нужно смириться.

**Малгожата**: Как смириться? С чем смириться? Со смертью при жизни?! (рыдает)

**Прибыслав**: Побойся Бога, сестра! Стыдно так себя вести! Возьми себя в руки!

**Малгожата** (рыдая): Боже великий! Я столько ждала его приезда! Дни и часы считала! И вот — дождалась!

**Ганка** (обнимая Малгожату): Мужайся, сестра! Не нам судить родителей наших! Я скорблю вместе с тобой.

**Малгожата**: Ганка, родная! Откажись от него, молю тебя!

**Ганка** (опуская голову): Я не смею...

**Малгожата** (вырываясь из ее рук): И ты не смеешь...И ты против меня...Вы все против меня! (хватаясь за голову) Господи, куда же мне идти? (падает, Варτισлав ее подхватывает на руки).

**Дубравка**: Варτισлав! Унеси ее и побудь с ней...Нет силы на все это смотреть! (Варτισлав уносит Малгожату). Послушай, Иржи! Там Баська приготовила тебе комнату, она тебя проводит. Уйди, будь добр! Я хочу поговорить с братом и Альбертом.

**Прибыслав**: Да, пожалуй, оставь нас, Иржи! Баська принесет тебе ужин в комнату.

**Иржи**: Какой тут ужин! Ничего не надо мне приносить! (уходит за Баськой)

**Ганка**: Я пойду к Малгожате. Мне страшно за нее! А тут мне быть не обязательно (уходит).

**Дубравка** (решительно): Что ты делаешь, брат? Ты хочешь разрушить жизнь трех твоих сестер?

**Прибыслав** (мрачно): Не я писал это завещание!

**Дубравка**: Отец был старым человеком! Он мог не понимать, на что нас обрекает. Но ты, Прибыслав! Неужели ты не понимаешь, что губишь жизни всем нам троим?

**Прибыслав**: Что ты предлагаешь, княжна?

**Дубравка**: Кто из посторонних это слышал? Иржи и граф? Не всегда мы должны безропотно слушаться родителей своих. Не было никакого завещания и все тут! Прочитали и забыли!

**Прибыслав**: Ты в своем уме, сестра? Ты, так любившая отца? Черт тебя попутал, что ли?

**Дубравка**: Это тебя черт путает, Прибыслав! А я сегодня поняла, что отцу никогда не было дела до судеб своих дочерей! Как можно было написать такое? Ведь он знал о наших желаниях, видел наши чувства! Зачем же тогда он отпускал Малгожату в Мекленбург, если Альберту заранее была уготована Ганка!

**Прибыслав**: Ты не в себе, Дубравка ! Я не хочу далее с тобой говорить. Я выполню завещание отца до последней буквы!

**Дубравка** (гордо): Моя голова ясна, как никогда, новоиспеченный князь Славник! Будь проклято это завещание! (уходит).

**Прибыслав**: Совсем сошла с ума девка! Не ожидал я от нее.

**Альберт** (безнадежно): Как тут не сойдешь с ума!

**Прибыслав**: Я надеюсь, хоть ты останешься человеком чести, граф?

**Альберт**: Я свой долг знаю, князь!

**Прибыслав**: Что будешь делать?

**Альберт**: Сейчас уйду, переночую в одном из постоянных дворов.

**Прибыслав**: Почему? Комната для тебя готова!

**Альберт**: Я не могу оставаться под крышей этого дома. Иначе боюсь, что тоже не найду в себе сил подчиниться родительской воле.

**Прибыслав:** Как знаешь, Альберт. А Ганке что сказать?

**Альберт:** Завтра я ее заберу из этого дома. Мы обвенчаемся в местной часовне и уедем в Мекленбург. Чему быть, того не миновать! Так зачем же тянуть? Никому из нас все равно не видать счастья!

**Прибыслав:** Зачем ты так, Альберт! Рана переболит и затянется, девушки поплачут и успокоятся! А Ганка у нас — просто прелесть, всем хороша: и красотой, и умом.

**Альберт:** Может быть! Но сердце мое останется с Малгожатой.

**Прибыслав:** Ты же рыцарь, Альберт! Твои помыслы должны быть о войне, а не о женщине, тем более одной!

**Альберт:** Прекратим этот бессмысленный разговор, князь! Воля родителей свята, я тут не спорю! Позови мне лучше Ганку, я перед отъездом хочу с ней поговорить.

**Прибыслав:** Сейчас она придет к тебе, граф! (Уходит).

**Альберт (один):** Дай Бог не сойти с ума! Хоть бы Малгожата пережила все это! Иногда такие сюрпризы преподносят отцы своим детям даже через много лет после смерти! Господи, как тяжело!

**Ганка (входя):** Ты звал меня, Альберт?

**Альберт:** Сядь рядом со мной, Ганка! Давай вместе подумаем, как будем жить дальше!

**Ганка:** Ты еще можешь от всего отказаться, Альберт!

**Альберт:** Ты тоже можешь, княжна!

Ганка: Я не смею...

**Альберт (безнадежно махнув рукой):** А ты думаешь, имею такое право я? Право нарушить волю двух отцов? Если бы это только было связано с вашим завещанием, то я бы еще боролся, а так...Как там Малгожата?

**Ганка:** Пришла в себя и все время плачет.

**Альберт:** О Господи!

**Ганка:** Тебе очень тяжело?

**Альберт:** Наверное не тяжелее, чем тебе...

**Ганка:** Благодарю, что понимаешь.

**Альберт:** Понять не сложно, но жить дальше как?..Послушай, Ганка! (берет ее за руки). Не в доброе время мы с тобою встретились, но раз уже нам суждено быть вместе, я тебе обещаю...Я обещаю быть хорошим мужем и сделать все, чтобы ты не чувствовала себя одинокой.

**Ганка:** Все это очень грустно, Альберт, но я тоже попробую, как и ты...

**Альберт:** Спасибо...Я сейчас уйду, но завтра рано за тобой заеду. Будь готова. Мне теперь будет нетерпимо переступать порог этого дома!

**Ганка:** Не надо так, Альберт...Но к чему такая спешка, свадьба может и подождать.

**Альберт:** А Малгожата? Ты о ней подумала? Тогда она будет еще на что-то надеяться и страдать!

**Ганка:** Ты прав. Когда завтра заедешь?

**Альберт:** На рассвете, чтобы Малгожата еще спала. Я не перенесу еще одной встречи с ней...Будь готова! (Отпускает ее руку и уходит).

**Ганка (одна):** Отец! Что ты наделал!

(Выбегает Баська)

**Баська:** Княжна! Позвольте мне остаться дома! Вы можете взять любую дворовую из челяди в Мекленбург!

**Ганка:** Я этого не решаю, иди к Прибыславу.

**Баська:** Как же! Он хочет избавиться от меня! Он боится за княжича!

**Ганка (горько):** Как я могу тебе помочь, если не в силах решить собственной судьбы? Но если Прибыслав разрешит тебе, я буду не против.

**Баська:** Я и просить не пойду! Он меня выгонит!

**Вартислав (входя):** Бася! Прибыслава лучше сейчас не трогать! Он сам не свой! Но я клянусь тебе, родная, что не пройдет и месяца, как я заберу тебя из Мекленбурга! (обнимает ее).

**Баська:** Хотелось бы верить...Я там с ума сойду!

**Ганка:** Поверь, мне не легче, чем тебе, но мы там будем вдвоем.

**Вартислав:** Пойдем, Баська, нам нужно о многом с тобой поговорить. И тебе я советую идти спать, Ганка. Хуже уже не будет! Будь проклято это завещание! (Уходят).

**Ганка:** Какой тут сон! Нужно найти силы собраться в дорогу. (Уходит).

(Из двери в длинной рубашке появляется Малгожата. Она идет пошатываясь)

**Малгожата:** Наконец-то все угмонились. Тут больше воздуха! Боже, мне так не хватает воздуха. (Садится за стол и кладет голову на стол). Вот было бы хорошо вот так заснуть и больше никогда не проснуться!

**Иржи** (выходя): Малгожата, как ты?

**Малгожата** (поднимая голову): Что? Радуюсь, что я никуда не уеду, что навсегда останусь в этом проклятом замке?

**Иржи:** Как я могу радоваться, Малгожата, если тебе так плохо?

**Малгожата:** Не ври, Иржи! Я тебя сегодня позабавляла своим горем, я всех сегодня позабавляла! Так смейтесь надо мной! Так мне и нужно! Господи, лучше бы сразу умереть...

**Иржи:** Малгожата...

**Малгожата:** Оставь меня, Иржи! И запомни, ничего тебе от меня не будет! Никогда! Я умерла сегодня, меня просто больше нет! И заberi свое проклятое распятие! (Срывает с шеи и бросает на стол) (Занавес).

## ДЕЙСТВИЕ II. В МЕКЛЕНБУРГЕ И ЛИБИЦЕ

(Просторный зал немецкого замка. Возле камина на деревянном кресле, укутанная мехами, сидит Ганка и безжизненно смотрит в огонь камина. Входит Альберт и какое-то мгновение наблюдает за ней. Ганка его не замечает. Он подходит и опускается перед креслом на колени).

**Альберт:** Дорогая, как ты сегодня?

**Ганка** (безучастно): Плохо... Я думаю, Бог не простит мне этого греха.

**Альберт:** Да какой же это грех, Господи? И в чем тут твоя вина?

**Ганка:** Если бы я тогда не пошла на праздник с тобой к королю, ничего бы этого не произошло. Как ты не понимаешь, я не могу переносить такое количество чужих взглядов на себе! И все они не искренние, осуждающие... все смотрят на меня, как на дикарку, которую выставили для показа!

**Альберт:** Ну что мне делать? Ты придумала себе Бог знает что! Да, рыцарское сборище Империи отличается от Либицкого, но что с этим поделаешь? Я, как граф Мекленбургский и сеньор этого города, не имею права не бывать в магистратах, особенно, когда сюда приезжает король. И моя жена в торжественные моменты должна быть рядом. Таковы правила жизни, и они придуманы не мною!

**Ганка:** Ну почему же моя мать не всегда ходила на гульбища, которые час от часу устраивал отец, даже когда приезжали Пржемысловичи?

**Альберт:** Значит, в Чешском курфюрстве правила другие. И почему ты сходку знати называешь гульбищем? Разве там было что-то неприличное?

**Ганка:** Ты никогда меня не поймешь... Мне претит даже сам воздух этих собраний! Меня отец к этому никогда не принуждал. До сих пор мороз идет по коже, как вспомню эти взгляды и отрывки фраз, которые долетали до моих ушей!

**Альберт:** Я тоже ни к чему тебя не принуждаю, Ганка... (закрывает лицо руками). Но пойми, я живой человек и я нуждаюсь хоть в малом внимании и заботе. Ну ладно. Пусть и этого не будет! Но я, как сеньор Мекленбурга, должен быть в чести у своих знатных горожан. А для этого нужно, чтобы они бывали в нашем доме. Но ты уже несколько месяцев никого не хочешь видеть. К нам ходят только графиня фон Репгов и архиепископ. Но скоро и они перестанут ходить!

**Ганка:** Было бы очень хорошо, если бы больше я не видела этой графини. Она замыслила что-то недоброе... не знаю что, но чувствую сердцем...

**Альберт:** Боже, что мне делать? Почему тебе кругом мерещатся заговоры против тебя? (Берет ее за руки и кладет голову ей на колени). Ганка, скажи мне, что я делаю не так? Что я должен сделать, чтобы ты почувствовала себя счастливой и передала хоть немного этого счастья мне?

**Ганка:** Не я виновата в том, что ты вынужден был на мне жениться... А заговоры, Альберт, мне вовсе не

мерещатся. Ты сам скоро это поймешь. И то, что я ребенка потеряла, мне тоже не померещилось...

**Альберт:** Господи, Ганка! Я уже не однократно признавал свою вину. (Встает и начинает ходить по залу). Но скажи мне, будь добра, разве обрадовала тебя весть о предстоящем материнстве, разве ты, ожидая ребенка, чувствовала себя счастливой?

**Ганка:** Твоя правда, Альберт. Не могу сказать, чтобы это очень меня радовало. Я просто испугалась от того, что почувствовала, как окончательно вхожу в тот мир, в котором жить бы мне не очень хотелось. Я бы стала ответственна не только за себя, но и за этого маленького человека, которого должна была произвести на свет. Я видела, как ты страдаешь потому, что меня не радует мысль о будущем потомстве и ничего не могла с собою сделать...Но, поверь, если бы сейчас все это вернуть, я бы так уже не думала! Я познала цену потери...

**Альберт:** Но ведь у нас еще могут быть дети! Мы молоды и стоит только захотеть... Но прошло уже три месяца после выкидыша, а ты мне дотронуться к себе не позволяешь! Сидишь днями и ночами в этом кресле, как живая покойница... Я, каждый раз выходя сюда утром, боюсь, жива ли ты...

**Ганка:** К сожалению, жива...И мешаю жить тебе. Помолчи, не возражай! Мне страшно, Альберт! Страшно все начинать с начала, чтобы снова не взять на себя такой страшный грех...

**Альберт** (снова опускаясь перед креслом на колени): Ну, хорошо, дорогая, как скажешь. Я больше ни к чему не буду тебя принуждать...

**Ганка:** Прости меня, что заставляю тебя страдать...

**Альберт:** Ты сама страдаешь не менее моего. Мне легче себя считать виновным во всем...

(Входит епископ Мекленбургский).

**Епископ:** Рад видеть союз и любовь меж вами, дети мои!

**Альберт** (поднимаясь ему на встречу): Очень рад видеть вас в моем доме, ваше преосвященство! (целует епископу руку).

**Епископ** (подходя к Ганке и протягивая ей руку для поцелуя): Ты внимала моим советам, дитя мое? Ты пробовала самостоятельно вставать и выходить на улицу?

**Ганка:** Да, отче...Но пока плохо выходит...

**Епископ:** Ничего...Всему свое время. Главное — взять себя в руки! (Смотрит на Альберта). Ты куда-то собрался, сын мой?

**Альберт:** Да. Мне нужно съездить в ратушу. Я очень рад, что вы пришли, теперь я со спокойной душой смогу оставить на вас Ганку.

**Епископ:** Конечно, сын мой, иди и спокойно занимайся своими делами. А мы с твоей женой побеседуем.

(Слегка поклонившись, Альберт уходит).

**Ганка** (дождавшись пока Альберт выйдет): Отче! Ну как, вы говорили с ним?

**Епископ:** По поводу твоего желания уйти в монастырь? Нет, Ганка, еще не говорил. Он не готов к такому разговору, поверь мне. Мне кажется, за эти месяцы он если и не полюбил тебя, то очень к тебе привязался. Поверь, я знаю Альберта с детства, он всегда был добрым мальчиком.

**Ганка:** Отче, я не ставлю под малейшее сомнение добродетели моего супруга. Но мы совсем с ним не понимаем друг друга!

**Епископ:** Ганка! Перед тем, как выйти замуж за Альберта, тебе нужно было отказаться от греческой веры. Тогда бы вы не страдали сегодня оба, возможно, тогда бы ты не потеряла ребенка..

**Ганка** (опустив голову): Не все так просто, отче! Разве легко отказаться от своей веры, в которой родился и вырос, и которой был предан всей душой?

**Епископ:** Конечно, не просто, дочь моя...Но ради мужа своего ты должна идти на жертвы. Тогда дождешься и здоровых детей!

**Ганка:** Отче! Мое место в божьей обители, разве вы не чувствуете?

**Епископ:** Чувствую, дитя мое! Но сама ли ты к этому готова? Готова ли ты принять римскую веру как истинную?

**Ганка:** Я думаю, что почти готова, прошу вас только поддержать меня!

**Епископ:** Дитя мое, все ваши беды только от этого! Где вы венчались с Альбертом? В Либицкой часовне?

Я не понимаю, как он мог — истинный католик, такое себе позволить! Пойми же, вы живете в грехе, ваш брак не освящен! Соверши заново крещение, обвенчайтесь с Альбертом по правилам вселенской церкви и попробуйте еще раз начать все с начала.

**Ганка** (изнеможенно): Не знаю, хватит ли у меня сил...

**Епископ**: Надо пересилить себя. Я буду рядом и помогу. А если и тогда твоя душа будет рваться в монастырь, я решительно поговорю с Альбертом.

**Ганка**: Спасибо, отче, за утешение. Если бы не вы, то я не знаю, что бы и делала. Уже давно нет никаких вестей ни от братьев, ни от сестер. Можно было бы попросить мужа вместе со мной к ним съездить, так я сама себя чувствую не вполне здоровой. А тут я живу в мире постоянных злых разговоров и нападков на меня со стороны мекленбургской знати. А Альберт ничего этого не хочет видеть!

**Епископ**: Я понимаю тебя, Ганка! Но пойми и ты: вас будут осуждать, пока ты не откажешься жить в грехе.

**Ганка**: Я всегда считала, что родительская вера — это не грех...Но я попробую, отче! Лишь бы иссяк этот поток зла, направленный на меня. Если бы я не перенесла столько душевных мук в тот вечер и не выплакала столько слез ночью, то возможно и доносила нашего ребенка...

**Епископ**: Что уже прошло, того не воротить. Значит, было так Господу угодно, значит прогневили вы его!

**Ганка**: Наверное, отче, так оно и было! Альберт предал свою любовь, а я вошла в его жизнь без любви, так еще принесся огромное горе сестре.

**Епископ**: В том вина не ваша, а родителей ваших. Но вы, очистившись перед Богом, смоете грех и с их душ.

(Входит Баська).

**Баська**: Панна! Вас хочет видеть графиня фон Репгов.

**Ганка**: О Господи! Я совсем не хочу ее видеть!

**Баська**: Так что передать графине?

**Ганка**: Что мне не здоровится, что я не могу!

**Баська**: Но я уже это говорила в прошлый раз, она будет жаловаться пану Альберту, вы же знаете ее...

**Епископ** (Ганке): Дочь моя, нельзя так вести себя с гостями. Побеседуйте, вы же женщины, может она тоже что-то тебе подскажет. Нельзя, чтобы у графа Альберта супруга была полной затворницей.

**Ганка**: Ладно. Только потому, что вы просите, отче! Баська, проси ее! (Баська выходит). Поймите, отче, она ходит сюда не к добру! Она ненавидит меня, я это чувствую.

**Епископ**: Видимо, Альберт не преувеличивает, когда говорит о твоей предубежденности к людям. Уважение людей нужно заслужить, как и любовь Бога!

**Ганка**: Простите, отче, но когда-нибудь и вы убедитесь, что я была права...

(Входит графиня фон Репгов и спешит на встречу епископу).

**Марта** (целует епископу руку): Благословите свою верную христианку, ваше преосвященство!

**Епископ** (перекрещивая ее): Будь благословенна, дитя мое!

**Марта**: Пребываете ли вы во здравии, госпожа Ганка!

**Ганка**: Да, благодарю, мне несколько лучше.

**Марта**: Не помешала ли я вашему разговору, отче? Простите, я ведь не знала, что вы здесь.

**Епископ**: Нет, графиня, разговор закончен. Я уже ухожу и предоставляю панну вам. Подумай над тем, что я тебе сказал, Ганка! (Наклоняется к ней. Ганка целует епископу руку. Он, не оборачиваясь, уходит).

**Марта**: А где же ваш муж, панна?

**Ганка**: Он уехал в магистраты. Должен скоро вернуться.

**Марта**: Я хотела поговорить с вами без него.

**Ганка**: Говорите, графиня, я вас слушаю. Только, будьте добры, присядьте.

**Марта** (усаживаясь): Благодарю! (внимательно смотрит на Ганку): Вы по-прежнему сидите в этом кресле?

**Ганка**: Я еще не могу ходить. Пробовала, но все внутри болит...

**Марта**: Но вы же женщина, графиня! Сделайте над собой усилие, иначе можно навсегда зачать в молодом возрасте!

**Ганка:** Я стараюсь, поверьте!

**Марта:** Я понимаю: не доносить ребенка и потерять его — это большое горе. Но это происходит со многими женщинами и не один раз. Еще страшнее потерять уже родившегося здорового.

**Ганка:** Не нужно об этом. Я о таком даже боюсь думать.

**Марта:** Ладно. Поговорим об Альберте. Он очень страдает последнее время. На нем лица нет. И он почти не бывает на людях. Это очень плохо, в его-то положении!

**Ганка** (вздыхнув): Я знаю, что он очень страдает, и рада бы помочь...

**Марта** (перебивая): Так помогите! Видите ли, он ничьих советов слушать не желает. А напрасно! Мы бы могли многим ему помочь. Но он сейчас сторонится даже друзей! Бывает только в ратуше у бургомистра и то только тогда, когда в этом есть крайняя необходимость. Может быть, хоть вы послушаете меня, панна!

**Ганка:** Я прислушаюсь к вашим словам...

**Марта:** Ну, вот и хорошо. Поверьте, для жителей немецкого города очень важно, что бы его сеньор пользовался хорошей славой, был в чести. Может у вас в Чехии так и не заведено...

**Ганка** (перебивая): Мекленбург — не совсем немецкий город. Хочу вам напомнить, что когда-то им владел мой отец, и он тогда звался Валеградом.

**Марта:** Когда это было! С тех пор много воды утекло. Хочу вам также напомнить, что владения вашего отца, так и сама жизнь его были сохранены благодаря милости великого Генриха Мекленбургского, отца вашего благородного супруга! Но не будем об этом. Так вот, чтобы ваш муж мог восстановить утраченное им влияние среди знатных жителей города, вам нужно сильно изменить свое поведение!

**Ганка:** Я не сдерживаю Альберта и нигде не запрещаю ему бывать. Я вообще стараюсь не быть ему в обузу.

**Марта:** А получаете именно в обузу. Почему вы не сопровождаете вашего супруга в его делах и заботах, почему не бываете с ним в домах знатных горожан? Ведь у нас так заведено!

**Ганка:** Вы знаете, что получилось из того, как я побывала с мужем на трапезе у короля...Я вижу устремленные на себя презрительные взгляды, каждый раз слышу злые колкости в свой адрес! Мне лучше быть дома...

**Марта:** Но ему ведь от этого не лучше! И задумайтесь, откуда возникло все это презрение к вам? Вести себя среди знатных людей вы не умеете, беседу не поддерживаете, да и одеваетесь так, как у нас это делают дворовые девки. Не поверю, чтобы Альберт не заказывал для вас дорогих нарядов!

**Ганка:** Заказывал. Но я в них чувствую себя не уютно. Мне лучше одеваться так, как это делали матери и бабушки наши. И поймите, я себя готовила не для городской жизни, а совсем для другого...И Альберт никогда мне не делал замечания по этому поводу...

**Марта:** И не сделает. Он слишком благородный человек! Но ведь вы, как его супруга, должны его щадить. Не о себе вы должны думать, а е нем. Я молодая женщина, а мой муж стар. Но я выполняю все его желания и прихоти, потому что я есть жена его. А вы думаете только о том, что вам не нравится! В этом и заключается настоящий грех!

**Ганка:** Вы действительно так думаете?

**Марта:** Конечно, иначе бы не заводила с вами подобный разговор. И еще: сегодня в Мекленбург приезжает герцог Гельмонт Гамбургский, первый приближенный императора Оттона. Вашему мужу следует принять его в ратуше. Вам желательно там тоже быть. И не в таком виде!

**Ганка:** Но мне супруг ничего об этом не говорил...

**Марта:** Не знаю, почему он так поступает. Может, боится вызвать ваши новые слезы и обиды, а может просто стыдится вас...

**Ганка:** Альберт? Стыдится меня?

**Марта:** Только очень самоуверенная или недалекомыслящая женщина может быть уверена в том, что ее супругу никогда не бывает стыдно за нее. Если хоть чем-то желаете помочь вашему супругу, оденьтесь, как полагается и будьте сегодня в обществе. Иначе он погибнет вместе с вашей хандрой!

**Ганка:** Я попробую! (Потихоньку встает из кресла, потом резко згибается): Ой!

**Марта** (не делая попытки ей помочь): Что опять такое?

**Ганка:** Больно! Все внутри болит...

**Марта:** Еще бы! Так себя запустить в ваши-то годы! Ничего, потерпите. Вы ведь женщина и жена вашего мужа.

**Ганка:** Я постараюсь...

**Марта:** И еще: не говорите Альберту, что это я вам сказала о приезде герцога. Пусть он подумает, что вы сами решились на это.

**Ганка:** Да, конечно...

(Входит Баська)

**Баська:** Панна! Вернулся пан Альберт. Спрашивает, будете ли вы с ним обедать?

**Марта:** Я, пожалуй, уйду через эти двери. Ничего, панна, не говорите о нашем разговоре! (Уходит).

**Ганка:** Не скажу...

**Баська:** Так что ответить пану?

**Ганка:** Попроси его зайти ко мне. (Баська выходит). Господи, как все болит внутри. Дай мне силы, Боже!

**Альберт (входя):** Ты встала, Ганка! Как я этому рад! (Обнимает ее).

**Ганка:** Альберт, почему ты не сказал мне, что сегодня вечером в ратуше будет герцог Гамбургский?

**Альберт:** Не хотел тревожить тебя, дорогая! Ты ведь болезненно воспринимаешь вести о новом обществе. А ты откуда узнала?

**Ганка:** Это не столь важно. Ты бы хотел, чтобы я вечером поехала с тобой в ратушу?

**Альберт:** Я о таком в последнее время не могу и мечтать...

**Ганка:** Тебе не будет стыдно появиться со мной в обществе?

**Альберт:** Ты о чем, родная? Я всегда тобой гордился.

**Ганка:** Ты правду мне говоришь?

**Альберт:** Я не понимаю, откуда у тебя могли возникнуть такие мысли? Достойней тебя нет ни одной женщины в Мекленбурге!

**Ганка:** Кроме моей сестры, которая не в Мекленбурге.

**Альберт:** Давай не будем об этом.

**Ганка:** Извини. А ты бы хотел, Альберт, чтобы я надела один из тех нарядов, что ты мне подарил весной?

**Альберт (пораженный):** Ганка, ты для меня во всех нарядах хороша! Но если тебе хоть что-то не безразлично из того, что я для тебя делаю, я буду просто счастлив!

**Ганка:** Я постараюсь все сделать, чтобы тебе не было за меня стыдно. Я одену золотистое парчовое платье, уберу волосы под покрывало, и без лишних упреков буду с тобой в ратуше.

**Альберт:** Ганка! Как мне тебя благодарить? Я давно уже не чувствовал себя таким счастливым! Поцелуй меня, Ганка, прошу тебя!

**Ганка:** Хорошо, родной мой! (Обнимает его и вдруг обвисает в его руках).

**Альберт:** Ганка, что с тобой? О Господи!

**Ганка (очнувшись):** Ничего... закружилась голова. Помогите мне сесть в кресло.

**Альберт:** Нет! Тебе так серьезно нездоровится. Мы, наверное, никуда не поедем. Ты и так уже меня сегодня сделала счастливым. Все остальное неважно.

**Ганка:** Нет, Альберт, мы поедем. Не стоит беспокоиться попусту. Это просто с непривычки. Я ведь давно не ходила.

**Альберт:** А зачем нам эти магистраты? Встретят герцога и без меня. Я ведь говорил с бургомистром. А мы устроим вечернюю домашнюю трапезу, побудем вдвоем. Отпразднуем твое выздоровление!

**Ганка:** Вдвоем мы еще побудем. А сегодня тебе обязательно нужно быть в ратуше. И я буду с тобой и поддержу тебя. Не переживай за меня. Все будет хорошо.

**Альберт (озадаченно):** Что-то я боюсь. Ты такая бледная! Стоит ли ехать так далеко?

**Ганка:** Я чувствую себя неплохо. И еще отдохну до вечера. А сейчас скажи Баське, чтобы принесла сюда ужин.

**Альберт:** Конечно, дорогая. (Уходит).

**Ганка (одна):** Только бы прошла эта боль. Господи, помоги мне ее пересилить!

(Занавес)

(Зал в Либицком замке. За столом сидят Прибыслав, Вартислав, Малгожата и Дубравка. Все едят, только Малгожата сидит без движения.)

**Вартислав** (Малгожате): Сестра, если ты не ешь, так хоть выпей с нами. Сегодня все-таки годовщина смерти Илко!

**Малгожата:** Пожалуй, выпью. Налей, брат! (Вартислав наполняет ей бокал).

**Дубравка:** Уже восемь месяцев нет никаких вестей от Ганки. Не случилось ли чего?

**Прибыслав:** А все потому, что мы боимся покидать укрепленную Либицкую крепость! Альберт тогда так быстро уехал, что мы даже не договорились с ним о военном союзе!

**Вартислав:** Мы с ним не по-человечески поступили. Какие тут разговоры!

**Прибыслав:** Прекрати хоть ты, Вартислав! Я и так без слез смотреть на Малгожату не могу! Кто знал, что так будет. Я думал, она быстро успокоится.

**Дубравка:** Раньше надо было думать! А теперь, если Альберт нам не поможет, то и прав будет! Хотя я думаю, что Иржи с ним договориться.

**Прибыслав:** Да, ему в пору уже добраться до Мекленбурга. Только б не столкнуться в дороге с Пржемысловичами.

**Дубравка:** Иржи опытный воин. Я думаю, он избежит засады.

**Прибыслав:** Будем надеяться.

(Раздается стук в дверь. Вартислав спешит ее открыть. Заходят два рыцаря).

**Карл:** Слава доблестным князьям Славникам, хозяевам этого замка!

**Прибыслав** (подходя): Кто вы будете?

**Карл:** Я — рыцарь Карл из Мекленбурга, а это мой друг Генрих. Мы встретились по дороге в Либицу.

**Прибыслав:** Что же вас привело в наш город и наш замок?

**Карл:** Поручение от благороднейшего графа Альберта Мекленбургского, моего сеньора (вручает Прибыславу письмо).

**Малгожата:** Как там граф Альберт?

**Прибыслав:** Подожди, княжна! Дай сначала я прочитаю послание (разрывает пакет и бегло читает). Слава богу! Граф пишет, что все хорошо, нам желает здоровья и благополучия (Карлу) Проходите за стол, гости дорогие!

(Карл и Генрих усаживаются за стол. Не сводя с Карла глаз, садиться и Малгожата).

**Прибыслав:** Ну что ж, брату нашему честь мы отдали, помянув его семьей, теперь давайте выпьем за здоровье сестры нашей Ганки и ее мужа!

**Карл** (поднимая кубок): За здоровье всего рода Славников! (выпивает залпом).

**Малгожата:** Прибыслав, дай мне прочитать письмо (получив конверт, жадно читает). Но ведь это почерк не Альберта!

**Карл:** А зачем ему самому писать? Он человек занятый, отдал приказ писарю, тот и написал.

**Малгожата:** Раньше он всегда писал сам...

**Прибыслав:** То было раньше! А сейчас он человек женатый, у него другие заботы!

**Карл:** Так оно и есть.

**Дубравка:** А как там сестра наша? Все ли с ней благополучно?

**Карл:** Сестра ваша пребывает в прекрасном здравии, она так изменилась и похорошела, что вы бы ее и не узнали. Граф Альберт в ней души не чает.

**Малгожата** (поникнув): Говорите, все у них хорошо?

**Карл:** Лучше не бывает! Приятно смотреть на таких влюбленных супругов.

**Дубравка:** Слава Богу! Хоть у кого-то из нас все хорошо!

**Прибыслав:** Наливайте еще вина! Пейте и ешьте, славные рыцари! Когда-то вспомните гостеприимный княжеский дом!

**Карл** (наполняя кубки себе и Генриху): Выпей с нами, княжна, и порадуйся за счастье сестры своей!

**Малгожата** (подставляя кубок): Пожалуй!

**Дубравка:** Ты бы не пила, Малгожата! Ничего не ешь, а только пьешь, смотри, как-бы плохо не стало!

**Малгожата:** Оставь меня в покое, Дубравка !

**Прибыслав:** Не приставай к ней, сестра! Она и так все это время была как мертвая, пусть хоть выпьет сегодня в свое удовольствие!

**Карл:** Верно, князь! Я не уважаю тех мужчин, которые близких им женщин превращают в рабынь! Пьем за вольных чешских женщин!

**Вартислав (Карлу):** А ты не знаешь, рыцарь, как там поживает дворовая девушка, которую Ганка привезла из Либицы?

**Карл:** Барбара? А как же, знаю! Такая красивая девка, кровь с молоком! Кажется, замуж собирается!

**Вартислав (побледнев):** Как, замуж собирается?

**Карл:** Ну а что здесь плохого? За ней все парни из дворовой челяди увиваются, еще бы!

**Вартислав:** А она?

**Карл:** А что она! Ей это нравится, как и всем женщинам.

**Вартислав:** Не может быть! Это не правда!

**Прибыслав:** Сейчас же прекрати, Вартислав! Я всегда тебе говорил — челядь это челядь! Вот ты убедился и очень хорошо!

**Карл:** Ты что, любил ее, князь? Она тебе не пара!

**Вартислав:** Молчи, рыцарь! А то это добром не закончится! Прибыслав, налей-ка еще лучше вина!

**Малгожата:** Да, Вартислав, давай еще выпьем!

**Дубравка:** Прекратите! И вам, братья, уже достаточно, а Малгожате просто не смейте уже наливать!

**Вартислав:** Ты нам не указ, сестра! Выпьем же, Малгожата, и похороним муки наши!

**Малгожата:** Выпьем, Вартислав! (осушает кубок).

**Дубравка:** Молю тебя, Малгожата, не пей больше! Как ты выглядишь перед чужими людьми? так и плохо тебе будет?

**Малгожата (зло):** Что это ты за меня разволновалась? Не с твоим же Иржи я пью! Мне аж полегчало, когда он уехал! Вот за него и волнуйся!

**Дубравка:** Да лучше бы ты с ним пила! Мне уже с ним счастья не видать, так хоть бы но был счастлив! Сердце не выдерживает смотреть, как он мучится!

**Малгожата:** Надо же! А меня тебе не жалко?

**Дубравка:** Жалко...Но ведь тебя любят! Иржи такой достойный человек! Ты могла бы быть с ним счастлива. И он бы так не страдал!

**Малгожата:** Да отцепись ты от меня со своим Иржи! Я его ненавижу, слышишь! Дай мне хоть сегодня забыться и быть веселой! Наливай еще, Вартислав!

**Вартислав (пошатываясь):** Выпьем за сестру мою, красавицу Малгожату! Чтобы она опять стала такой веселой, как раньше!

**Дубравка:** Я больше не могу на это смотреть, Прибыслав! Я уйду в свою комнату!

**Прибыслав:** Оставайся, сестра! Не так уж и все плохо!

**Дубравка:** Стыдно за вас! Веселитесь без меня! (Уходит).

**Карл:** Она всегда такая не в духе? Надо же: такая красивая и такая злая!

**Малгожата:** Жених ее разлюбил — вот и вся причина злости!

**Прибыслав:** Что слышно в Мекленбурге о Пржемысловичах?

**Карл:** В Мекленбурге их недолюбливают, князь. Говорят, что они собирают войска, чтобы уничтожить вас, Славников!

**Прибыслав:** Мы готовимся к этому, но силы наши недостаточны. На сторону Пржемысловичей перешло много чешских родов!

**Карл:** Помни, князь, что я и мой меч всегда с тобой!

**Прибыслав:** Преблагодарен тебе, рыцарь. Но мне бы хотелось кое о чем тебя попросить...

**Карл:** Приказывай, князь! Все выполню!

**Прибыслав:** Ты завтра будешь держать путь в Мекленбург?

**Карл:** Да, туда.

**Прибыслав:** Я хочу передать письмо Альберту. Попросить его о военной помощи. Сердце чувствует, что

Болеслав скоро нагрянет на Либицу!

**Карл:** Само собой, князь! Я передам и письмо и на словах!

**Прибыслав:** Благодарю тебя, рыцарь. Я прямо сейчас и напишу, чтобы не откладывать. (Уходит).

**Вартислав:** Ты куда, брат! Давай еще выпьем! (Наливает себе кубок, залпом осушает его и падает головой на стол).

**Карл:** Да, княжич явно перепил!

**Малгожата:** Сейчас вернется Прибыслав и я попрошу, чтобы он его увел.

**Карл:** Да пусть себе спит здесь, княжна! Он ведь не мешает.

**Малгожата:** А скажи, рыцарь, ты часто бываешь в доме графа и моей сестры?

**Карл:** Я сам бываю не очень часто, а вот сестра моя, графиня фон Репгов, бывает там почти каждый день.

**Малгожата:** И что она рассказывает? Они действительно так любят друг друга, как пишет Альберт?

**Карл:** Ну, это я и сам видел! Он ни минуты и дышать без нее не может! Даже в Мекленбурге все об этом говорят. Каждый день заказывает для нее новые наряды.

**Малгожата (Судорожно сглотнув):** Значит, он совсем обо мне забыл...

**Карл:** Да ты никак любишь его, княжна!

**Малгожата:** Эта любовь разбила всю мою жизнь!

**Карл:** Но вся жизнь у тебя впереди! Ты такая красивая, на тебе женится любой достойный рыцарь. Я видел твою сестру. Но ты намного лучше ее.

**Малгожата:** Нашими судьбами с сестрой распорядился отец!

**Карл:** Но я никогда бы не смог забыть такую, как ты! Ты — необыкновенная!

**Малгожата:** А он смог...О, Господи, что же мне делать с этой правдой!

**Карл:** Найти в себе силы для новой любви, княжна! Ты создана для любви, поверь мне. Я видел много красивых женщин, но такую, как ты, никогда не встречал!

**Малгожата:** Ты на самом деле так считаешь? Это правда?

**Карл:** Истинная правда! Если бы ты позволила мне себя любить, я бы немедленно предложил тебе руку и сердце!

**Малгожата:** Твои речи смущают меня, рыцарь!

**Карл:** А ты выпей еще со мной, княжна, и тебе будет легче говорить (наливает ей кубок).

**Малгожата:** Выпьем за умершую надежду, рыцарь! (выпивает).

**Карл:** Ну, вот и хорошо. Теперь мы вольно побеседуем.

**Прибыслав (входя с письмом):** Вот я и набросал несколько строк Альберту. Остальное передашь на словах. (Вручает письмо).

**Карл:** Я выполню все лучшим образом.

**Прибыслав:** А что это с Вартиславом?

**Малгожата:** Хмель сильно разобрал его, он и заснул. Отведи его в свою комнату!

**Прибыслав:** Да, мы все выпили лишнего. Я сам еле на ногах стою.

**Карл:** Тебе помочь, князь?

**Прибыслав (поднимая Вартислава):** так нет, управлюсь сам. А вы еще попируйте! Малгожата вам покажет вашу комнату.(Уводит Вартислава).

**Карл:** (ему вслед): Благодарим за гостеприимство, князь!

**Малгожата:** Как давно в этом доме не было веселья! Чувствую, хмель начинает разбирать и меня и на душе становится легче.

**Карл:** Я же говорил тебе об этом. Так вернемся к нашему разговору?

**Малгожата:** Какому?

**Карл:** О твоей юности и красоте! Не смущайся, княжна. Тебе разве этого никто не говорил?

**Малгожата:** Говорил Альберт...Но это уже ушло в прошлое!

**Карл:** Не мог он тебя по-настоящему оценить, если так быстро забыл! А вот я с первой же минуты, как сюда пришел, не могу оторвать глаз от твоих густых и вьющихся волос (проводит рукой по ее волосам), от твоих огромных серых глаз и от этой нежной кожи с румянцем (касается рукой щеки Малгожаты. Она отстраняется).

**Малгожата:** Не нужно, рыцарь. Твои слова меня смущают и волнуют!

**Карл:** Позволь мне тебя поцеловать, Малгожата, чтобы высказать этим поцелуем всю силу любви и страсти, которую я к тебе ощущаю! (не дождавшись ответа, обнимает ее и страстно целует).

**Малгожата** (изнеможенно): Не хорошо это. Братьев нет за столом, да и твой друг за нами наблюдает!

**Карл:** Пусть мой друг тебя не смущает, он мне предан душой и телом! А чувство пламенной страсти — это всегда прекрасное чувство и его не нужно стыдиться. Разве тебя твой Альберт так целовал, как я сейчас?

**Малгожата:** Нет...Но в его поцелуях всегда было больше почтения ко мне.

**Карл** (презрительно): Почтения! А сейчас свое почтение он публично расточает твоей сестре!

**Малгожата** (моляще): Рыцарь, не рви мне сердце!

**Карл:** Послушай, княжна! Твой граф пренебрег твоей любовью. Тебе давно пора начать уважать себя самой и заставить его тебя уважать!

**Малгожата:** Как это можно сделать?

**Карл:** А вот так! (Встает, вынимает из ножен меч и кладет его на пол. Становится коленями на меч). Малгожата! Стань моей женой! Я заберу тебя сегодня же в Мекленбург, я попрошу герцога Гамбургского, который там сейчас пребывает, освятить наш брачный союз, и пусть граф Альберт навеки пожалеет, что не оценил тебя!

**Малгожата** (воодушевленно): Ты прав, пусть он пожалеет! Я поеду с тобой, ты вернул меня к жизни! Подожди! Я сейчас приведу Прибыслава.

**Карл:** Зачем? Ты думаешь, он тебе позволит выйти замуж за меня? Разве твой старший брат уже раз тебе не изломал жизнь? Давай, зови! И тебя снова закроют в этом замке и прикажут ждать лучших времен, когда Славники разобьют Пржемысловичей! А настанут ли когда-нибудь такие времена? (Поднимается с колен и прячет меч).

**Малгожата:** Да, ты прав! Я не позволю себя больше закрыть! Что мне благословение Прибыслава? Я уеду и без него! Когда мы едем?

**Карл:** Прямо сейчас! Обвенчаемся уже в Мекленбурге по римскому обычаю! До Мекленбурга всего три дня пути!

**Малгожата:** Я знаю!

**Карл:** Иди, собирай в дорогу вещи. так не сильно там шуми, чтобы не разбудить братьев.

**Малгожата:** Да, уже иду! Ох, так от вина кружится голова! Я никогда столько не пила...

**Карл:** Малгожата! Ты не хочешь, ты не хочешь, чтобы я тебя еще поцеловал?

**Малгожата:** Хочу...

(Карл накручивает на ладонь ее волосы и властно за затылок приближает голову к себе, страстно целует в лицо и шею. Потом резко ее отпускает).

**Карл:** Ну, все, нам пора в дорогу. Быстрее собирайся! Ты не пожалеешь, что поехала со мной ни в эту ночь, ни в последующие!

(Малгожата уходит)

**Генрих** (внимательно глядя на Карла): Ты что, действительно решил жениться на этой славянке?

**Карл** (смеясь): Конечно, нет!

**Генрих:** А не боишься ли ты, друг, что ее братья будут за нее мстить?

**Карл:** Нет, не боюсь! Они не успеют. К Либице с огромными объединенными войсками движется Болеслав Пржемыслович. Славники обречены! Дай Бог, чтобы мы успели унести отсюда ноги!

**Генрих:** Так ты же обещал помогать князю Прибыславу!

**Карл** (презрительно): Неужели ты думаешь, что я, рыцарь Священной Римской империи, могу принимать этих варваров всерьез? На это способен только благородный Альберт Мекленбургский!

**Генрих:** А что Альберт? Он придет к ним на помощь?

**Карл:** Он ничего не знает о предстоящей опасности. Об этом еще ничего не знают ни в Мекленбурге, ни в Гамбурге. Зато знают в Бремене. Бременский бургомистр подписал тайное соглашение с Пржемысловичами о военном союзе. Рыцари Бремена выступают на их стороне.

**Генрих:** Да! Не сладко придется Славникам! А ты Альберту передашь послание от Прибыслава?

**Карл:** Зачем? Это не входит в планы моей сестры!

**Генрих:** Твоей сестры?

**Карл:** Моей сестрицы Марты. Я здесь по ее поручению. Это ей пришла мысль, чтобы я искусил и завез куда подальше Малгожату. Марта опасается, как бы она не уцелела в предстоящей мясорубке и не заняла потом место рядом с Альбертом.

**Генрих:** Так ведь Альберт женат!

**Карл:** Пока еще женат! Дни жизни его супруги, скорее всего, сочтены!

**Генрих:** Но ведь ты говорил, что у них все хорошо, и что они безумно счастливы!

**Карл (смеясь):** Мало ли, что я говорил! Мне нужно было подогреть Малгожату, чтобы она больше выпила и согласилась уехать со мной! Но все получилось даже легче, чем я ожидал: эти поминки мне были очень кстати, братья напились и потеряли бдительность! А эта Малгожата – действительно хороша. Я ожидал чего-то сухого и постного, вроде Ганки! А она – огонь-девка! Сестрица мне удружила лучше, чем думала. Я проведу с этой варваркой несколько роскошных ночей перед тем, как выброшу ее где-нибудь в лесу или поле.

**Генрих:** Ну не такая она уже и красавица. Вот ее меньшая сестра — это действительно прекрасная славянка!

**Карл:** Дубравка? Слишком она гордая и недоступная! Такая для развлечений не годится. А в Малгожате внутри огонь горит, вся ее женская сущность рвется наружу! Поверь мне, я знаток в женщинах. Наверное, поэтому она так и понравилась Альберту!

**Генрих:** А что его Ганка? Она действительно так плоха?

**Карл:** Сестра говорит, у нее случился выкидыш, и она потеряла много крови. Она еще не совсем оправилась после этого удара, как моя сестрица убедилась ее поехать на торжество в городскую ратушу. По дороге ее хорошо протрясло, а в ратуше она потеряла сознание и с тех пор уже почти не встает с постели. Очень слаба.

**Генрих:** А зачем это твоей сестре?

**Карл (многозначительно):** Видишь ли, дорогой мой, моя сестра — молодая цветущая женщина! А ее муж стар. Вот она на Альберта глаз и положила. Но, учитывая порядочность графа, ей сначала надо избавиться от этих двух сестер! Со старшей она и сама почти уже справилась. Но Альберт любит эту (показывает на верхнюю дверь). Чтобы она потом под ногами у нее не путалась, сестрица и обратилась за помощью ко мне!

**Генрих:** Да, в веселые игры вы с сестрой играете! Но все равно, риск есть!

**Карл:** Да какой тут риск! Нужно только вовремя унести ноги.

**Малгожата (выходя со свертком):** Откуда унести ноги?

**Карл:** (обнимая ее): так это мы с Генрихом говорим о немецком городском обществе. Так, ерунда...Ты готова?

**Малгожата:** Готова.

**Карл:** Тогда — в путь!

**Малгожата (на мгновение останавливаясь и оглядывая зал):** Прощай, ненавистный приют моих страданий! Больше в эти стены я не вернусь! **(Занавес)**

(Большой зал в замке Мекленбурга. Входят Альберт и Иржи)

**Альберт:** Спасибо, князь, за письмо и вести с Либицы. Передашь Прибыславу, что я только переговорю с магистратами Мекленбурга, заручусь их поддержкой, соберу свое и городское войско и сразу же выступаю. Я думаю, на все эти сборы уйдет не более трех дней.

**Иржи:** Только не затягивай, граф! Либицкая крепость может быть атакованной в любой момент.

**Альберт:** Не переживай, князь! Ты же знаешь, что у меня там осталось самое дорогое, что было в жизни.

**Иржи:** А ты не хочешь спросить меня, Альберт, о Малгожате?

**Альберт:** Хотел бы. Но и боюсь и не смею...

**Иржи:** Верно мыслишь. О ней лучше и не спрашивать.

**Альберт:** Она так страдает? Все еще не успокоилась?

**Иржи:** Я думаю, она никогда и не успокоится. Что-то в ней сломалось...

**Альберт** (порывисто): Знаешь, Иржи, если бы вернуть это время, я бы уже не подчинился этому завещанию! Что толку бояться родительского проклятия, когда сам себя проклинаешь изо дня в день! Это завещание всем нам жизнь сломало и ее уже не восстановишь! Права была тогда Дубравка: надо было прочесть, порвать и забыть!

**Иржи:** Да, наверное...Но прошлого не вернешь. Как Ганка?

**Альберт:** Плохо. И мне еще горше от того, что все с ней происходящее по моей вине! Надо было давно понять: если уж женился на женщине, которая была воспитана по другим правилам, не нужно ее переделывать под свои законы. Иногда цена такой переделки — жизнь!

**Иржи:** Ей так плохо?

**Альберт:** Епископ приводил врача-араба, вроде-бы очень сведущего, тот сказал, что есть еще слабая надежда, только Ганку ничем нельзя волновать и двигаться ей можно только по дому и очень осторожно...Я уже не знаю, Иржи, чего бы я только не сделал, чтобы искупить перед ней свою вину! Но я бессилён...

**Иржи:** Ее можно навестить? Видишь ли, Дубравка очень просила, чтобы я многое рассказал Ганке и расспросил ее обо всем. Она очень волнуется о сестре...

**Альберт:** Конечно можно. Я думаю, она будет очень тебе рада, ведь она давно не получала никаких вестей из дому, а сама ездить никуда не может. Только молю, Иржи, ничем не смей ее волновать, ее жизнь висит на волоске!

**Иржи:** Ну что я, не понимаю, что ли? Так можно к ней подняться?

**Альберт:** Поднимайся. И будь для нее хорошим вестником! А я займусь приготовлениями к военному походу (по дружески хлопает его по плечу и уходит. Иржи поднимается по лестнице вверх и заходит в комнату).

(В зал заходят Баська, Марта и Карл)

**Баська:** Я повторяю вам, графиня, я не позову вам панну, ей нельзя вставать, и граф не велел ее беспокоить, кто бы ни пришел. Вот когда граф вернется, тогда и обратитесь к нему.

**Марта:** Ладно, мы подождем твоего графа здесь. Только выйди и не мешай нашему разговору.

**Баська:** Располагайтесь здесь, я ухажу (выходит).

**Марта:** Так доскажи мне скорее, как ты от нее избавился?

**Карл:** Это было не трудно, сестра! Все оказалось насколько просто, что даже мало принесло удовольствия. В первый вечер, когда она была пьяна, я с ней на постоялом дворе отвел душу. Но на второй день, как только она окончательно пришла в себя, то начала плакать и твердить, что предала свою любовь к Альберту. Мне сразу от этого стало скучно и захотелось ее вышвырнуть, но мы еще отъехали недалеко, потому еще пришлось эти слезы сносить два дня.

**Марта:** Бедный братец! Ради меня пришлось опуститься до какой-то варварки.

**Карл:** Ты знаешь, я люблю приключения, без них скучно жить. Но эти чешки – все какие-то ненормальные! Больше мне ее напоить не удалось, а любовь со слезами дело — не интересное. Как только мы добрались до середины Мекленбургского леса, я ее скинул с коня и сказал, что дальше видеть этих слез не могу и больше жениться на ней не хочу.

**Марта** (замирая от любопытства): И как она отреагировала?

**Карл:** Никак...Я думал, она будет вопить, цепляться за коня! А она просто окаменела и продолжала смотреть на меня, не отводя глаз и не моргая. Отъезжая, я несколько раз оглядывался, а она продолжала все стоять в той же позе...

**Марта:** Быть может, она сошла с ума? Впрочем, это уже не важно. Мы избавились от нее! Теперь нужно окончательно избавиться от этой...она оказалась более живучей, чем я думала. Араб сказал, что она еще может выжить!

**Карл:** Альберт не стоит таких наших усилий! Тоже мне — праведника нашла! Он тебе быстро надоест.

**Марта:** Может быть! Но я слишком уж много потратила усилий. Не останавливаться же на полпути!

(На лестнице появляются Иржи и Ганка. Он аккуратно ведет ее под руку).

**Иржи:** Может, не стоило бы вставать, Ганка?

**Ганка:** Твой приезд придал мне сил! Я сейчас попрошу Баську накрыть стол, скоро вернется Альберт и порадуется вместе с нами.

**Марта:** Надо же! Благородная графиня Мекленбургская притворяется больной и заставляет уважаемых гостей часами ждать ее внизу! А сама во время отсутствия мужа принимает у себя в спальне посторонних мужчин!

**Иржи:** так как вы смеете! Граф знает о моем приезде и сам разрешил проведать панну! так не будь вы женщиной...

**Марта** (перебивая): Благородный граф и не предполагает о тех подлостях, которые происходят в его доме за его спиной. И по воле кого — этой дикарки, которая только его позорит! Ну, ничего, теперь все узнают...

**Иржи** (гневно): Послушайте, вы...

**Ганка** (отстраняясь от него, решительно): погоди, Иржи! (Марте): Кто вам позволил входить в мой дом? Вы думаете, я столь глупа, что не понимаю, чего вы добиваетесь? Я имела глупость поверить вам. Но больше у вас ничего не выйдет! Я все расскажу Альберту! Мой дом с этой минуты для вас закрыт! Убирайтесь отсюда!

**Марта** (вне себя): так как ты смеешь, низкая варварка, так со мной разговаривать?! так я ...

**Ганка** (крича): Убирайтесь отсюда! Вон!!! (Пошатывается, Иржи подхватывает ее). Иржи, прошу, посади меня в кресло. (Иржи ведет ее к креслу).

**Марта:** Я уйду! Хотя об этом узнает весь Мекленбург! Но перед тем как уйти, я кое-что сообщу тебе, дикарка! Твоя младшая сестра, Малгожата, из вашего бесчестного рода повесилась на шею двум заезжим рыцарям и бежала с ними из дому!

**Ганка** (задыхаясь): так как ты смеешь так говорить о моей сестре, мекленбургская сплетница?! Я повторяю: вон из моего дома!

**Марта** (смеясь): Что, правда не нравится? Вот мой брат, Карл, был там и прихватил интересную вещицу. Покажи, Карл!

**Карл** (пренебрежительно кидая на стол золотое распятие): Вот!

**Ганка:** О Боже!

**Иржи** (поднимая распятие): Господи, мой подарок!

**Марта:** Ну что, убедилась, милочка, что я не вру!

**Иржи** (наступая на Карла): Где ты это взял?

**Карл** (презрительно): Там, где эти рыцари развлекались с ней!

**Иржи** (хватаясь за меч): Ах ты, тварь! Не ты ли был одним из них?

**Карл:** Я не опускаюсь до варварок. Они мне противны!

**Ганка** (плача): Иржи, сделай что-нибудь!

**Иржи** (Карлу гневно): Через треть часа я жду тебя не поле за замком, рыцарь! А сейчас убирайтесь отсюда немедленно, пока я не обнажил меч в доме!

**Карл:** С удовольствием, к твоим услугам, варвар! Давно бы пора было истребить весь ваш поганый род! (Марте) Не стоило, сестра так далеко заходить! Теперь тебе не видать Альберта. ! (Уходят вместе с Мартой).

**Ганка** (плача): Этого не может быть! Не могла Малгожата так низко пасть! Они выкрали ее или обманули!

**Иржи:** Успокойся, Ганка! Я во всем разберусь! Только дай мне уничтожить этого негодяя!

**Ганка** (хватая его за руку): Будь осторожен, Иржи! Карл ловок и беспощаден. С ним бояться выходить на поединки, а он сам не боится ни Бога, ни черта!

**Иржи** (освобождаясь от ее руки): Я расправлюсь с ним, Ганка, клянусь тебе! Расправлюсь и за тебя, и за Малгожату! Баська! Я уйду, закрой все двери и до прихода Альберта никого к графине не пускай! (выбегает).

**Баська** (поспешно закрывает за ним двери и возвращается к Ганке): Панна! Как вы себя чувствуете?

**Ганка:** Это уже не важно! Важнее, чтобы Иржи остался жив! Карл — страшный человек. Он и глазом не

моргнет, чтобы убить человека...А Малгожата...Как ты думаешь, с ней могло такое случиться?

**Баська:** От горя, панна, человек способен надеть много глупостей, необдуманных поступков. А Малгожата выглядела, как помешанная, после чтения завещания! Ох, не знаю, панна, что и думать...Здается мне, что беда случилась!

**Ганка:** И мое сердце чует большую беду! Господи, за что же нам, Славникам, испытания такие? (внимательно смотрит перед собой). Почему так резко потемнело вокруг? Баська! Ты позакрывала окна? Открой немедленно, мне очень темно!

**Баська** (перепуганно): Не пугайте так меня, панна! Кругом светло, ясный день!

**Ганка:** Разве ты не видишь, кругом черно! И совсем нет воздуха...(хватается за грудь). Открой окна, здесь нет воздуха! (лишается чувств).

**Баська** (тормошит ее): Панна, панна! не пугайте меня так! Господи, где вода? (Хватает кувшин с водой и смачивает Ганке виски). Ну, очнитесь же, панна!

(Водят Альберт и епископ).

**Епископ:** Послушай меня, сын мой, это очень важно!

**Альберт** (устремив взор на кресло): Что такое? Что произошло? Бог мой...Ганка..(опускается перед ней на колени и пытается привести в чувство)

**Епископ:** Что здесь произошло, Баська? Кто здесь был?

**Баська** (плача): Панна почувствовала себя лучше и решила вместе с князем спуститься вниз пообедать. Но тут явилась графиня Марта вместе с братом и начали ее оскорблять! Дикаркой и варваркой ее называли! Граф, я вам давно говорила, не преувеличивает панна...

**Альберт** (перебивая): Продолжай!

**Баська:** А тут еще про Малгожату начали рассказывать страшные вещи...

**Альберт:** Что говорили?

**Баська:** Рыцарь Карл сказал, что она сбежала с двумя рыцарями...

**Альберт:** О Боже!

**Баська:** Князь Иржи выхватил меч и вызвал Карла на поединок! А панна...начала жаловаться на темноту и лишилась чувств!

**Альберт** (вне себя): Куда они ушли?

**Баська:** На поляну за замком. Так сказал Иржи панне!

**Альберт** (хватаясь за меч): Еще со мной есть мой меч! Ваше преосвященство, присмотрите за Ганкой! (выбегает).

**Епископ** (опускаясь перед креслом): Бедное мое дитя! Почему я не забрал тебя раньше в свою обитель? Ты так просила меня об этом, а я призывал тебя жить мирской жизнью...Как я мог?!

**Ганка** (приходя в себя): Это вы, отче? Я ничего не вижу...

**Епископ:** Ганка, не смей называть меня святым отцом! Я не стою этого...

**Ганка:** Почему, отче? Вы один меня поддерживали в этом ужасном чужом городе, где мне было так одиноко. Когда вы сейчас рядом сидите со мной, мне и темнота не страшна...

**Епископ:** Прости меня, Ганка, прости меня, дочь моя!

**Ганка:** Что вы такое говорите, отче? Я даже не смею такого слушать!

**Епископ:** Я должен был давно внять твоим словам и забрать тебя в Божью обитель. Там бы ты была при мне и счастливой и здоровой! Этот мир был не для тебя. А я жалел Альберта, видя как он привязывается к тебе, и настраивал тебя совершенно на другое...Разве я после этого могу называться святым отцом?

**Ганка:** Вы все правильно делали, отче! Спрятаться от жизни за стенами монастыря, как я мечтала с юности, это проще всего!

**Епископ:** О чем ты, Ганка?

**Ганка:** Я знаю, что скоро умру. Так зачем же говорить неправду перед смертью так еще моему духовнику! Я рада, что узнала эту жизнь, что не струсил, не отступила, когда мне было очень тяжело. А главное, отче, я люблю Альберта! Как жаль, что я так поздно это поняла! Если бы я поняла это хоть немного раньше, может быть и он меня бы полюбил...

**Епископ:** Он и так тебя любит, Ганка...

**Ганка** (страстно): Нет, отче! Он привязался ко мне за эти месяцы, старался быть мне хорошим мужем, но любит он Малгожату...он почти каждую ночь повторяет во сне ее имя...Но я его не осуждаю за это. Жалко только, что я ему не смогла дать настоящего счастья...Но умереть, отче, я хочу в монастыре. Не хочу, чтобы Альберт видел, как я умираю! Заберите меня, отче, и перед смертью перекрестите в вашу веру! Раз мой муж католик, я тоже хочу быть католичкой. Может, наши души еще встретятся! Обещайте мне, святой отец!

**Епископ:** Клянусь тебе вселенской верой, дочь моя, я все сделаю, как ты хочешь! Но я не достоин такой прихожанки, как ты!

**Ганка:** И еще...Проследите, чтобы Альберт не задерживался и поспешил на помощь к моим братьям! Им больше помощи ждать не от кого!

**Епископ:** Я все сделаю. Не волнуйся, Ганка! А сейчас отдохни, дитя мое. Ты теряешь силы!

**Ганка:** Я хочу пить...Дайте, пожалуйста, мне пить..

(Баська со слезами подает ей воду. Епископ поддерживает голову. Ганка делает несколько глотков. Вбегает Альберт. В его руках окровавленный меч).

**Альберт:** Как она?

**Епископ:** Плохо... Она ослепла и уже не встанет. Ей нельзя было переносить потрясений!

**Ганка:** Альберт, подойди ко мне...(Альберт бросается к ее ногам). Ты дрожишь? Иржи убит? Не молчи! Я чувствую, что он убит! Ну же!

**Альберт:** Иржи больше нет! Я не успел... Но я убил этого негодяя Карла!

**Ганка:** Я знала, что Иржи не вернется...

**Альберт:** Ганка! Как я был слеп! Почему я не слушался тебя? Ты все время страдала от моего недоверия. Если бы можно было все вернуть назад...

**Ганка:** Да, если бы все можно было вернуть...Что ты сжимаешь в руках?

**Альберт:** Из камзола этого подлеца выпало письмо! Твой брат, Прибыслав, еще десять дней назад призывал меня на помощь, а этот нелюдь скрывал от меня письмо!

**Епископ:** Ко мне тоже дошли вести, что Болеслав выступил с войками чешскими и бременскими на Либицу! Я и приехал это тебе сказать, но тут такое произошло...

**Ганка:** Альберт, послушай, выступи немедленно...

**Альберт:** А ты? На кого я оставляю тебя?

**Ганка:** Я проведу те дни, что мне остались, в монастыре...Спаси мою семью, молю тебя! И еще...Обязательно найди Малгожату! Найди ее и после моей смерти женись на ней. Если что-то с ней и случилось, то это по нашей вине...Прости ей все! (тяжело вздыхает) Альберт, дай я тебя обниму, любимый мой! (Альберт кладет ей голову на колени, она гладит его по голове). Почему я так поздно поняла, что люблю тебя? Почему я не дала тебе больше счастья? Если бы можно было все вернуть...

**Альберт** (со слезами): Я не уберег тебя от этого жестокого мира! Что у меня останется без тебя...Ничего!

**Ганка:** Неправда! У тебя остается долг перед моей семьей, а главное — перед Малгожатой! Ты должен ее найти! Обещай мне...

**Альберт:** Обещаю, родная, я все сделаю, как ты хочешь! Я очень тебя люблю!

**Ганка** (грустно): Хоть это и не так, но мне было необходимо это признание! Значит, я тебе не чужая! Жаль, что не увидимся более... (Занавес).

### ДЕЙСТВИЕ III. ЛИБИЦКАЯ НОЧЬ

(Маленькая комната, наполненная разными старинными вещами. На сундуке стоят сосуды с жидкостями. По комнате мечется Дубравка, не находя себе места. Останавливается у двери и прислушивается).

**Дубравка:** Господи, я не выдержу этого, я сойду с ума! Сколько мне еще здесь сидеть? Где братья? Живы ли они? Хоть бы Малгожата была рядом! Боже, что с ней стало? Куда ее завезли эти рыцари? Господи, как я могла ее оставить с ними в ту ночь? Ведь она была не в себе так еще и напилась! Нужно было не спускать с нее глаз! А я... не зря наш священник говорит, что самый страшный человеческий грех — это гордыня! (Раздается стук в дверь) О Господи! Кто это? Свои или Пржемысловичи? Если братьев больше нет, они придут сюда, чтобы расправиться со мной... (Стук повторяется). Но я не дамся им живой в руки! (Вынимает из сундука нож. Снова раздается стук). Какая разница, когда умирать, сейчас или

несколькими мгновениями позже? (Решительно открывает дверь. В комнату вползает весь окровавленный Вартислав. Дубравка вскрикивает, затем втягивает его в комнату). Господи, что они сделали с тобой? Дай, перевяжу твои раны!

**Вартислав (вскрикнув от боли):** Лучше не трогай, сестра! Я чувствую — рана в животе смертельна. Мне уже ничем нельзя помочь...

**Дубравка:** Но ты же жив! Будем молиться... А Прибыслав? Что с Прибыславом?

**Вартислав:** Мужайся, сестра! Прибыслав мертв... Убили Прибыслава! Ряды нашей дружины таяли, а они все прибывали и прибывали. Когда наши силы были уже на исходе, появились рыцари из Бремена. Прибыслав сказал: «Это конец! Готовься умереть достойно, брат!» Мы с ним стали спина к спине, чтобы встретить смерть только в лицо! Они налетели на нас, вертя булавами и мечами. Один из рыцарей изловчился и нанес мне удар в живот. Падая, я увидел, как несколько рыцарских мечей вонзилось в Прибыслава...

**Дубравка (рыдая):** О Боже! За что ты так караешь княжий род Славников? Чем мы так провинились перед тобой?

**Вартислав:** Только одно мне не ясно, сестра: почему к нам никто не пришел на помощь? Пусть Альберт на нас разгневан за Малгожату, так и немец он, имперский человек! Какое ему дело до чехов? Но Иржи?! Почему он не вернулся из Мекленбурга? Почему не привел свою дружину?

**Дубравка (с волнением):** Что ты говоришь? Иржи так и не появился?! Нет, этого не может быть! Он не изменник, он — человек слова и чести! Значит, что-то с ним произошло, что-то слишком серьезное... Наверное по этой причине и Альберт ничего не знал!

**Вартислав:** Я уже ни о чем не узнаю, сестра. Все кончено... Когда я начал приходить в себя, то увидел склонившихся над собой рыцарей. Один из них сказал другому: «Кажется, он еще жив! Может, добить его?» И тут я услышал голос из-далека: «Не нужно даровать ему легкую смерть, пусть умирает мучительно, как собака!» Я повернул голову в бок говорившего и увидел Болеслава Пржемысловича. Он зло улыбнулся и сказал: «Ну что, Славники, кичившиеся своим древним родом? Получили вы чешскую корону? Не нужно было на нее претендовать! Скоро о вашем поганом роде никто и знать не будет!» Далее сознание покинуло меня...

**Дубравка:** О боже! Родной мой, а как же ты добрался сюда? Где взял силы?

**Вартислав:** Когда я снова пришел в себя, я уже практически не чувствовал боли. Все тело онемело, было, как не мое...но правая рука слушалась... Я пополз, начал искать тело Прибыслава, но не нашел...Видимо, они забрали его с собою...

**Дубравка:** Господи! Зачем?

**Вартислав:** Лучше не думать об этом сестра! Но в могиле рядом с родителями ему точно не лежать... И тогда мне стало страшно! Впервые — страшно по настоящему! В бою с мечем в руках не бывает так страшно! Я понял, что должен доползти до этой хижины и просить тебя, чтобы ты похоронила меня рядом с моими славными предками, а главное — рядом с Илко. Не брось меня, сестра! (хватает ее за руки).

**Дубравка (рыдая):** Родной мой, я спасу тебя, вот увидишь! Я залечу твои раны и мы еще вместе с тобой отомстим за поруганную честь!

**Вартислав (приподымаясь):** Как бы я хотел этого, сестра! Но это уже не возможно... Похоронишь меня и убегай как можно дальше отсюда. Уверен, что Болеслав будет тебя искать!.. Либицы больше нет, она выгорела до тла. Догорают окрестности деревень...

**Дубравка:** Мать Божья! Да что же это такое?

**Вартислав:** Кто-то проклял наш род... Как жаль, что я больше не увижу Баську! Не хочется верить в то, что она меня забыла!

**Дубравка:** Как можно было верить тем рыцарям! Они приехали с намерением сманить Малгожату! И письмо, видно, не от Альберта привезли. Малгожата сразу заметила, что не его почерк...И не верю я, что они про Ганку и Альберта правду рассказали, а тем более Баську...О Боже! Что сейчас с Малгожатой?

**Вартислав:** Что бы ни было, сестра, а уехала она по доброй воле. И одно скажу тебе: хорошо, что сейчас она не в Либице! Может, хоть она выживет...

**Дубравка:** Может хоть она...

**Вартислав:** Ты думаешь, Баська меня не разлюбила? Еще помнит обо мне?

**Дубравка:** Я уверена! Ты для нее был всем. Она только и живет надеждой, что с тобой встретишься!

**Вартислав:** Спасибо, сестра! Я умру спокойно. Обними меня, Дубравка, и прижмись своим лицом к моему, как в детстве, помнишь, когда мы прятались в этой хижине от Илко и Прибыслава?

**Дубравка** (рыдая): Помню, мой родной!

**Вартислав:** Мне никогда рядом с тобой не было страшно. Ты была всегда такая смелая и решительная, хоть и самая меньшая из нас! Сейчас мне и смерть не страшно будет с тобой встретиться. Прижмись щекой ко мне покрепче! Вот так...(умирает).

**Дубравка** (какое-то время еще прижимается к нему, затем в ужасе отстраняется): А куда я без тебя, Вартислав? Я была смелая тогда только потому, что ты был рядом! А кто похоронит меня, когда воины Болеслава поиздеваются надо мной вдоволь? (хватается за сердце). Нет! Не бывать этому! Эта хижина служила нам убежищем от братьев, она послужит нам и могильным склепом! (Обнимая Вартислава). Не бойся, брат, я не оставлю здесь тебя одного! Я останусь с тобой, как и в детстве — щека к щеке...(Мечется по комнате и роется в ящиках). Отец где-то здесь прятал его, я сама видела! (достает пузырек из сундука). Вот! Отец говорил тогда Илко, что это на крайний случай. Это совсем не больно: через треть часа ты спокойно засыпаешь и душа навсегда расстается с телом! (Какое-то время стоит в нерешительности). Утверди меня, Боже, в решении моем! Ведь это не грех? Разве не больший грех и срам достаться на поругание в руки дружинников болеславовых? Слышишь, Боже? Если ты сам обрек мою семью на такие испытания, то это не грех! (Решительно выпивает содержимое пузырька). Ну вот и все... теперь я лягу рядом с тобой, Вартислав, щека к щеке, и больше никогда тебя не покину! (ложится рядом).

(Раздается решительный стук в двери)

**Дубравка:** О Господи! Нет! Дай мне умереть, а потом пусть вламываются! (стук повторяется).

**Голос Баськи из-за двери:** Открой мне, панна! Я знаю, что ты здесь!

**Дубравка:** О Господи! Это Баська! (спрыгивает с лежака и открывает дверь. Входит Баська, втягивая за собой Малгожату. На Малгожате разорванное платье, ее глаза безумно блуждают по комнате).

**Баська** (устремляя взгляд на лежак): Вартислав, любимый мой! (кидается к лежаку и, рыдая, обнимает тело Вартислава). Боже, не успела я!

**Дубравка** (обнимая Малгожату): Сестра, ты вернулась! Слава Господу нашему! Ты жива!

**Малгожата** (отстраняя ее руки): Ты кто?

**Дубравка:** О Господи! Я — сестра твоя младшая, Дубравка. Неужели ты меня не узнаешь?

**Малгожата:** Узнаю, как же! Ты — русалка. Я видела тебя в озере... Ты манила меня к себе... А зачем мне в озеро? Я поняла, что там нет Альберта...

**Дубравка** (в ужасе): Боже, пощади! Только не это! Она лишилась разума...

**Малгожата:** Где я? Это не тот лес... Там было много воздуха, а здесь душно... (прижимает руку к груди).

**Дубравка:** Боже, что он с тобой сделал, несчастная моя?

**Малгожата:** Кто? А, этот... Я не помню его имени. У него были волчьи глаза. Он пытался грызть меня своими зубами...(в ужасе). Нет, это были не зубы, а клыки! Я кричала, но не могла убежать... не было силы... А потом он исчез. И в лесу стало так спокойно...

**Дубравка** (обнимая ее): Бедная моя! Как же ты измучилась...

**Малгожата** (отстраняясь от Дубравки): Не прикасайся ко мне! Иди в свое озеро! А я буду ждать Альберта... Я знаю, он будет проезжать по лесу... Он не боится волков! И мне с ним волки будут не страшны!

**Дубравка** (плача): Что я наделала? Зачем выпила зелье? На кого я тебя оставлю, лишенную разума и такую беззащитную?

**Малгожата:** А ты не плачь! Я далеко от тебя не уйду. Только в воду я не хочу, понимаешь? Там Альберт меня не найдет!

**Дубравка:** Малгожата, я сестра твоя, Дубравка, неужели ты меня не помнишь?

**Малгожата:** Не плачь, я же сказала — не уйду! (укладывается на полу на ковре). Боже, какая красивая поляна! Тут я и посплю... Я так давно не спала... А ты посиди возле меня, вдруг волки вернутся. Тогда обязательно разбуди! (засыпает).

**Дубравка** (глядя Малгожату по волосам): Баська! Перестань плакать над Вартиславом, еще успеешь над ним наплакаться! А у меня времени очень мало! Я все должна успеть узнать.

**Баська** (поднимая голову): О чем ты говоришь, панна?

**Дубравка:** Мне осталось жить несколько минут... Я приняла умертвляющее зелье.

**Баська** (судорожно сглотнув): Зачем ты это сделала, панна?! А как же Малгожата? Как я?

**Дубравка:** Откуда я знала, что вы живы, что появитесь здесь? Я не хотела достаться воинам болеславовым, понимаешь? Хотела умереть вместе с братьями!

**Баська:** Так Прибыслав тоже мертв?

**Дубравка:** Мертв...и даже тела его уже не найти!

**Баська** (хватаясь за голову): Из всего великого рода Славников останется только княжна Малгожата и та безумная...

**Дубравка:** Что ты говоришь? А Ганка?

**Баська:** Ганки уже нет... Ее похоронили в Мекленбурге.

**Дубравка** (тряся за плечи Баську): Что ты говоришь?! Как, похоронили? Почему?

**Баська** (освобождаясь от ее рук): Долго рассказывать, панна...Не прижилась она среди мекленбургской знати, травили ее презирали, насмехались...А тут она еще и ребенка не доносила...

**Дубравка:** А Альберт? Почему он не позаботился о жене своей?

**Баська:** Он заботился, как мог. Но они не понимали друг друга...

**Дубравка:** Сестры мои! Доля наказала нас — одна безумна, другая в земле...а я, я скоро присоединюсь к тебе, Ганка...(опомнившись). Баська, где ты нашла Малгожату?

**Баська:** В лесу...Она ела дикие яблоки с такой жадностью...Увидела меня и кинулась убежать. Но я поманила ее хлебом и уговорила сесть на моего коня...Господи, как можно пережить такое горе?

**Дубравка:** Баська, береги Малгожату, не оставляй ее.

**Баська:** Не оставлю, панна...Но я думаю, что с минуты на минуту в Либице должен появиться граф Альберт...

**Дубравка:** Альберт? Почему же он не появился вовремя?

**Баська:** Он поздно узнал...Видно князь Иржи не дооценил опасности, что нависла над вами.

**Дубравка:** Иржи? Ты сказала — Иржи? Что с ним?

**Баська** (опустив голову): Твой Иржи убит, панна. Он вызвал на поединок обидчика Малгожаты и Ганки...но пал от его руки...

**Дубравка** (тяжело дыша): И Иржи больше нет...Как бы я хотела быть похоронена рядом с ним и Вартиславом...Вот почему его дружина не пришла на помощь братьям! Я знала, что он не может быть предателем!

**Баська:** И Альберт от вас не отрекался! На его долю тоже много выпало. Он разрывался между долгом перед Ганкой и обязанностями сеньора города. Он собрал войска. Но не успел еще отъехать, как его догнала новость, что Ганка померла...Мы не думали, что это случится так сразу...Он вернулся проститься с ней навсегда. Сказал: «Только поклонюсь телу ее!». А я схватила коня и, не помня себя, погнала в Либицу! Только бы успеть увидеть Вартислава! И не успела...(Плачет).

**Дубравка** (пытаясь встать): Помогите мне встать, Баська. (Баська подходит и поднимает ее). Темнеет в глазах. Мое время истекло. Появится Альберт, или нет, не бросай Малгожату! Помогите мне лечь рядом с Вартиславом. Вот так, благодарю! Вартислав, родной мой, щека к щеке...Какой же ты холодный! И я скоро такой буду (умирает).

**Баська** (кричит): Боже! Ты слышишь меня! За что же ты так тяжело караешь?! Помилосердствуй, Боже!

**Малгожата** (встрепенувшись): Кто кричал? (хватаясь за голову). Боже, как болит голова! (оглядываясь). Баська, это ты кричала?

**Баська** (метнувшись к ней): Ты узнаешь меня, панна?

**Малгожата** (растирая виски):Конечно, ты Баська. А почему ты спрашиваешь?

**Баська** (обнимая ее): Хвала тебе, Боже, ты услышал мои мольбы!

**Малгожата** (оглядываясь): А почему мы в этой хижине? (встряхнув головой). О Боже! То был не страшный сон?! Я же правда позволила этому бесчестному рыцарю себя увезти!

**Баська**: Все уже позади, княжна, ты дома!

**Малгожата** (вырываясь с ее рук): Какой может быть дом после такого позора? Кто меня примет назад? Сестры будут презирать меня! (оглядывается). А что это с Вартиславом и Дубравкой? Они спят?

**Баська** (пытаясь удержать ее): Постой, княжна! Я тебе все объясню..

**Малгожата** (наклоняется над Вартиславом и Дубравкой, внимательно смотрит, затем вскрикивает): Они мертвы! Ничего мне не говори! Я все поняла, это дело рук Болеслава!

**Баська**: Да, его.

**Малгожата**: А я? Где была я? Почему не погибла вместе с ними? Как оказалась здесь?

**Баська**: Успокойся, княжна! Ты еще очень слаба. Я тебе потом все объясню. Я боюсь за тебя!

**Малгожата** (хватая ее за руки): Говори все сейчас! Постой...Я помню: Карл бросил меня в лесу. Его хохот и сейчас стоит у меня в ушах! А дальше — темнота, ничего не помню...

**Баська** (обнимая Малгожату): Ты, видимо, несколько дней блудила по лесу, а потом я тебя нашла и привела сюда.

**Малгожата** (с надеждой): А Прибыслав?

**Баська**: Его убили...И даже тела не нашли...

**Малгожата**: О Боже! (пошатывается, Баська поддерживает ее). Будь ты проклят, Болеслав! Что мы, Славники, тебе сделали, что ты, подобно дьяволу, подстерегаешь нас и истребляешь?! (опираясь на Баську). Баська, я еще очень слаба, поможешь мне?

**Баська**: Конечно, княжна!

**Малгожата**: Отвези меня к Ганке, молю! Я брошусь ей в ноги и выпрошу прощение за тот позор, который я принесла нашему роду! Она добрая, она меня простит, она лучшая из нас, трех сестер, потому Альберт ее и полюбил. А потом я уйду в монастырь. Только бы она меня благословила!

**Баська** (плача): Она уже тебя благословила, княжна!

**Малгожата** (недоумевая): Как, благословила?

**Баська**: Перед смертью...Мужайся, княжна! Тело Ганки предали земле три дня назад. Но перед смертью она все твердила о тебе...

**Малгожата** (рыдая): Ганка моя! Самая святая из нас всех! Ей то за что?

**Баська**: Ей было тяжелее всех, княжна! Ее жизнь в Мекленбурге была подобна хрупкому цветку, который вырвали из родной почвы и бросили на кучу мусора. Ей было так одиноко!

**Малгожата**: Но ведь мне рассказывали, что Альберт очень любит ее, что они так счастливы вдвоем...

**Баська**: Врала тебе, княжна! Не было меж ними счастья...Только в последнее время граф стал ее понимать и она потянулась к нему. Но было уже поздно...

**Малгожата** (вырываясь из рук Баськи и подбегая к лежаку с покойными): Вартислав, Дубравка, Прибыслав и, наконец, Ганка! Все мертвы! Никого не осталось! Почему я тут? Почему я не с ними? (покрывает поцелуями лица Дубравки и Вартислава).

**Баська**: Значит, так Господу было угодно...

**Малгожата**: Какому Господу? Его здесь нет! Если бы он был, разве бы допустил все эти злодеяния?

**Баська**: Не смей, княжна, богохульничать! Господь тебе единственной сохранил жизнь, а теперь еще вернул и рассудок! Кому, как не тебе благодарить Господа!

**Малгожата** (опускаясь на колени возле лежака): Зачем мне эта жизнь? Я не хочу жить без них? Что я хорошего для них сделала? Все время укоряла Прибыслава, ругалась с Дубравкой, даже к Ганке в последнее время испытывала недобрые чувства! Я упивалась своим горем, даже не представляя, что кто-то может страдать больше, чем я! У кого мне теперь просить прощения?..

**Баська** (обнимая ее): Покайся перед Господом, княжна! Милость его к тебе безгранична, он все простит!

**Малгожата**: А ты, как единственное родное мне существо, что осталось на земле, ты меня прощаешь?

**Баська**: Я всегда буду при тебе, княжна, я клянусь! Иначе, зачем мне тоже эта жизнь? Ведь в ней никогда больше не будет Вартислава...Остались только мы...(Обнимаются и плачут). Но послушай, что

скажу тебе, княжна! Перед смертью твоя старшая сестра взяла клятву с графа Альберта, что он найдет тебя и женится на тебе...

**Малгожата:** Бедная моя Ганка! Она даже на смертном одре обо мне думала, а я...нет мне прощения!

**Баська:** Граф задержался через смерть Ганки и поэтому опоздал. Но он скоро будет в Либице.

**Малгожата:** Нет...Мы не должны с ним увидеться! Я не могу! Нет!

**Баська:** Успокойся, княжна! Все будет хорошо, твоя сестра хотела так.

**Малгожата:** Нет, это невозможно. Прошлого не вернуть! Я не вынесу жалости к себе...Я больше не хочу, ни чтобы меня жалели, ни жалеть себя самой... Лучше — в монастырь!

**Баська:** А я? Ты подумала обо мне? Куда мне деваться? Либица сожжена! Здесь не осталось ни одной живой души!

**Малгожата** (гневно): Душу Болеслава ждет гиена огненная! так не будет ей вечно покоя!

**Баська:** Проклятия нам не помогут...Если не хочешь, княжна, ждать графа, то нам нужно отсюда выбираться!

**Малгожата:** А как же Вартислав и Дубравка? Мы же не оставим их?

**Баська:** Подождем темноты. Пусть над Либицей спустится ночь. Я не видела воинов Болеслава, пока добиралась с тобой к хижине, но мало ли что! Хочется верить, что они больше здесь не рыщут!

**Малгожата:** Да, когда стемнеет, мы возьмем лопаты, перетащим Вартислава с Дубравкой к часовне и похороним рядом с родителями. Помянем, и в путь! Нужно выбраться в немецкие земли!

**Баська:** Тяжко придется тебе, нужно будет осесть где-то на земле и работать!

**Малгожата** (решительно): А я никакой работы не боюсь. Хватит себя жалеть. Хватит чего-то ждать, ждать больше нечего...Мне бы только силы восстановить...А работы я никакой не боюсь!

**Баська:** Мне от сердца отлегло! Спасибо, княжна. Подумай, жили же бабки и матери наши после войн без мужей, растили детей, пахали землю. Мы с тобой молоды, разве мы не справимся?

**Малгожата:** Справимся! Все зачеркнуть. Все начать с начала! Много ли счастья принесло моей семье княжеское происхождение? Что от нас осталось: (Задумывается). Где бы мы не поселились, никому не говори, кто я!

**Баська:** Не скажу, княжна.

**Малгожата:** И не зови меня больше княжной, слышишь?

**Баська** (обнимая ее): Не буду, Малгожата!

(Раздается сильный стук в дверь)

**Малгожата:** О Господи! Кто это?

**Баська** (перепуганно): Может, дружинники Болеслава?

**Малгожата** (поднимая нож, оброненный Дубравкой): Живыми мы им не дадимся! Баська, возьми у Вартислава нож! (Баська выхватывает нож).

(Стук усиливается. Девушки стоят наготове с ножами. От удара двери снимаются с петель, и врывается Альберт. Малгожата вскрикивает и теряет сознание)

**Альберт** (бросаясь к ней): Малгожата! Ты жива! Слава Господу! (поднимает ее и укладывает на лавку. Прижимается лицом к ее голове). Родная моя, ты жива...Я больше никогда тебя не оставлю, больше никогда тебя не предаю!

**Баська:** Граф, как вы узнали, что мы здесь?

**Альберт** (вздвигнув от ее голоса): Я догадался. Малгожата водила меня когда-то в эту хижину, говорила, что от замка к ней ведет подземный ход...Когда я увидел Либицу, всю опустошенную и в огне, я понял, что если кто из Славников и уцелел, то он находится здесь. (Поднимается и подходит к Вартиславу с Дубравкой) Я опоздал...Прости меня, Вартислав! Прости меня, Дубравка! (Наклоняется и поочередно целует их). Прости меня, Ганка! Из всех твоих наказов, кажется, я в силах выполнить только последний...(Снимает плащ и накрывает им Вартислава и Дубравку).

**Баська** (прикасаясь к его плечу): Граф! Только ни в чем не упрекайте Малгожату! Бог ниспослал свою милость и вернул ей разум. Не упрекайте ее ни в чем!

**Альберт:** Упрекать? В чем я смею ее упрекать? В том, что кто-то посчитал себя вправе распорядиться нашими с ней судьбами? Так больше не будет! Только мы с ней вправе решать, как жить дальше!

**Малгожата** (приходя в себя): Боже!

**Альберт** (опрометью метнувшись к ней): Родная моя, я здесь с тобой, твой Альберт! Прости меня, если можешь...

**Малгожата**: Мне тебя прощать? За что?

**Альберт**: За мое предательство, за мою нерешительность, за мой вечный долг перед волей родителей и мнением знати...Прости меня, родная, за смерть твоей сестры Ганки, за то, что я опоздал и не успел спасти твою семью! Прости мне, если сможешь...

**Малгожата** (плача): Альберт! Я знаю тебя, как никто! Я знаю, насколько ты честен, насколько бескорыстен...Ты ни в чем не виноват! Никто из смертных не может нести непосильную ношу, отвечать за грехи других. Я попрежнему люблю тебя, Альберт, и желаю тебе счастья всей душой!

**Альберт**: Мое счастье возможно только рядом с тобой, Малгожата...

**Малгожата**: Потому, что так хотела Ганка?

**Альберт**: Потому, что так хочу я!

**Малгожата**: Альберт, я верю в твою искренность...Но пройдет какое-то время, и ты по другому станешь смотреть на эти события и тогда мне не спастись от твоих упреков и своих мук совести...

**Альберт**: Этого никогда не будет. Мое место здесь, с тобой.

**Малгожата**: Тогда поклянись, принеси мне клятву, как рыцарь чести!

**Альберт**: Если это так для тебя важно, изволь...(Вынимает из ножен меч, кладет его на пол и стает на колени). Я, Альберт, граф Мекленбургский, сын Генриха, графа Мекленбургского и Гамбургского, рыцарь Священной Римской империи, потомок великого Германа, перед лицом Господа нашего клянусь Малгожате, из княжеского рода Славников, в любви и верности до моего последнего дыхания, клянусь, что никогда не скажу ей ни одного дурного слова, ибо нарекаю ее невестой моей и дамой сердца, клянусь хранить ее до гроба, как наивысшую святыню свою, оберегать и защищать, пока бьется мое сердце! (передвигает меч к Малгожате).

**Малгожата** (опускаясь коленями на меч, со слезами): Я, княжна Малгожата, из рода Славников, клянусь рыцарю сердца моего, Альберту, любить его всей душой и быть верной ему до гроба, быть ему опорой в горе и радости, в богатстве и бедности, в чести и лишениях, в здоровье и недугах, ибо нет для меня желания большего, чем сложить всю мою жизнь к его ногам!

**Альберт**: Перед лицом Господа нашего я клянусь, что по истечению дней траура по супруге моей Ганке, а также братьям и сестре ее, я поведу невесту мою, Малгожату в церковь для освящения нашего брака, который давно заключен на небесах!

**Малгожата**: О, Альберт! Любовь моя!

**Альберт** (Поднимаясь и поднимая Малгожату): Теперь ты веришь мне?

**Малгожата** (обнимая его): Я всегда верила тебе, Альберт. Но мне необходимо было услышать то, что я услышала. Теперь я обрела силы!

**Альберт** (поворачиваясь к Баське): Там, возле хижины, расположились мои телохранители и среди них Кристиан, ты его знаешь, Баська. Едь с ними в Либицкий замок и собери все необходимое для похоронной процессии. Утром мы берем путь на Мекленбург! Там, на нашем родовом кладбище и похороним Вартислава с Дубравкой. Не хочу, чтобы здесь кто-то мог надругаться над их могилами!

**Баська**: Княжна Дубравка мечтала, граф, быть похороненной рядом с Иржи и Вартиславом!

**Альберт**: Значит, выполним ее последнюю волю.

**Малгожата**: Как? Иржи тоже мертв?

**Альберт**: Да, родная...Но не будем больше о смерти! Потом о нем поговорим. (Баське) А ты, Барбара, поедешь с нами в Мекленбург? Думаю, Малгожата будет очень нуждаться в тебе.

**Баська**: Если позовете, конечно, поеду. Тем более, что там будет похоронен мой Вартислав.

**Альберт** (подходя к ней): Баська, ты была единственной опорой моей Ганки, я хочу, чтобы ты всегда была и при Малгожате. Но я хочу даровать тебе свободу и право вольно распоряжаться свое жизнью!

**Баська**: Спасибо, граф...Но что мне делать с этой свободой? По своему желанию я буду при вас, буду нянчить детей ваших и ухаживать за могилами Вартислава, сестер и Иржи.

**Альберт**: Пусть будет так. А теперь иди, распоряжайся приготовлениями, нам нужно еще поговорить.

(Баська кивает и выходит).

**Альберт:** присядь, Малгожата, мне еще серьезно нужно с тобой поговорить! (Усаживает ее, и садиться сам). Я опоздал, я не спас твоих близких...Но у меня с собой огромное войско, а с ним еще и дружина Иржи. Этого хватит, чтобы покончить с Болеславом и стереть Прагу с лица земли. Я выношу это на твой суд: прикажешь, я так сделаю. Но перед тем, как ты мне дашь ответ, выслушай меня. После того, что я пережил за последнее время, я понял, что любая месть, даже оправданная — это зло! Зло направим на других, а оно в избытке к нам вернется. Любое наше проклятие бьет по нам же самим! Я не хочу, чтобы моих будущих детей ждала та же участь, что детей твоего отца. Я хочу любви и счастья на долгие годы, я слишком долго этого ждал! Я думаю, что Ганка поддержала бы меня в таком решении. Но сейчас решать тебе...

**Малгожата:** Я думаю, ты прав, Альберт. Мое сердце переполнено ненавистью к Пржемысловичам, но я думаю, что рядом с тобой она скоро иссякнет. Я тоже хочу любви и счастья, Альберт! Я не хочу рисковать твоей жизнью во имя мести. Пусть Бог с ними поступит так, как ему будет угодно!

**Альберт:** Дело не в моей жизни, дело в злобе людской, которую не нужно раздувать...Я рад, что ты поняла меня, Малгожата!

**Малгожата** (прикасаясь к его плечу) Альберт, можно тебя спросить?..

**Альберт:** Что мучит тебя, моя родная?

**Малгожата:** Прости, если тебе будет это неприятно. Ганка...Что значила для тебя Ганка?

**Альберт:** Я буду с тобой искренен...(Тяжело вздыхая). Мне больно еще об этом говорить...

**Малгожата:** Прости...

**Альберт:** Не нужно извиняться. Между нами не должно быть недомолвок...Ганка — это уже часть моей жизни и моей души. Это останется со мной навсегда. Только благодаря ей, я, закаленный в сражениях воин, который так много видел крови и смерти, понял, как хрупка человеческая жизнь! Ничто — ни слава, ни почести, ни богатство, не стоят жизни и счастья близкого человека...Но ее я не уберег...А тебя уберегу, клянусь тебе, чего бы мне это не стоило! (обнимает Малгожату).

**Малгожата** (глядя его по волосам): Нужно было все это пережить, чтобы понять цену счастья!

**Альберт:** Ты права...Послушай еще, что скажу тебе, Малгожата...Я хочу отказаться от прав сеньора города и даровать Мекленбургу вольности.

**Малгожата:** Почему? Тебе же так нравилось обустраивать городскую жизнь, решать все проблемы города, заседать в магистратах? Почему ты должен от этого отказываться?

**Альберт:** Это все суета сует...Я хочу спокойной жизни для тебя и себя. Я хочу с тобой поселиться в своем родовом замке под Мекленбургом и появляться среди знати только тогда, когда король призовет меня к исполнению моих обязанностей королевского вассала.

**Малгожата** (вставая): Неужели ты сможешь жить такой жизнью, Альберт? Не во мне ли тут причина? Может ты боишься того осуждения, с которым будут относиться в Мекленбурге ко мне и нашему браку?

**Альберт** (подходит к ней и обнимает ее): Осуждать нас некому, поверь! Твой обидчик Карл убит вот этой рукой! А его сестру Марту епископ после смерти Ганки предал анафеме и отлучил от церкви. Кто ее станет слушать? так дело и не в этом: знатым людям часто нечем заниматься, потому они и бывают так злы. Жалела ли мекленбургская молва твою сестру, хотя поведение ее было безукоризненным? Я больше этого не хочу, понимаешь? Обними меня крепче, Малгожата! Вот так!

**Малгожата** (глядя ему в глаза): Как ты измучен, мой любимый! Я залечу все твои раны, я тебе клянусь!

**Альберт:** Наша жизнь только начинается. Я хочу, просыпаясь, каждое утро, видеть твою улыбку, вдыхать запах твоих волос и ощущать твою надежную руку в своих руках! Я хочу видеть, как ты будешь радоваться нашим будущим детям и с большой любовью растить их сам. Хочу холодными зимними вечерами сидеть в окружении большой семьи у теплого камина и чувствовать теплоту и любовь в твоих глазах...Я так понимаю счастье.

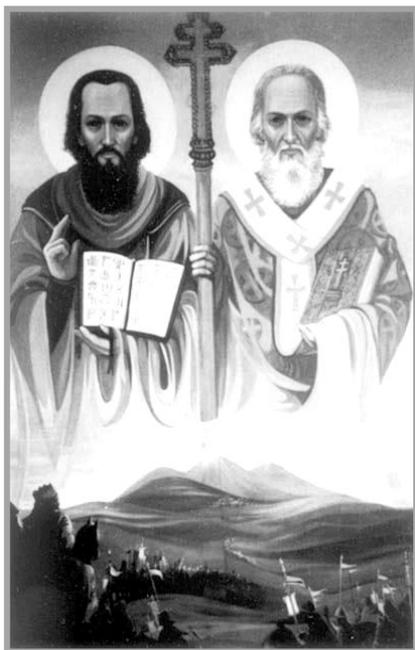
**Малгожата:** Любимый мой, все будет так, как ты хочешь, ибо счастье для меня, это видеть счастливым тебя, быть возле тебя, оберегать тебя! И живу я лишь до тех пор, пока бьется твое сердце!

**Альберт** (уже веселее): Ну, тогда ты обязываешь меня жить очень долго! (берет ее на руки) Малгожата, родная моя, наша любовь разгонит черные тучи над Либицей, эта ночь не вечна. В наших детях будет

течь кровь Славников и тут Болеслав бессилен. Твой княжий род не уничтожен!

**Малгожата:** так не прервется княжий род! (Целует Альберта).

**Занавес**



**Борис Калайков (1924-1984)**  
**СОЛУНСКИЕ БРАТЯ (1968)**  
 (историческая драма в 3 действиях)

*Действующие лица:*

*Кирилл (Константин), солунский монах*  
*Михаил (Мефодий), его брат, солунский монах*  
*Анна Фессалоникийская, знатная патрицианки,*  
*София, жена Мефодия*  
*Людмила, дочь Мефодия и Софии*  
*Фотий, византийский митрополит*  
*Ростислав, князь моравский*  
*Агнесса, его жена*  
*Святополк, племянник Ростислава*  
*Вихинг, пастор римской церкви*  
*Славомир, моравский священник*

События происходят в Константинополе и Валеграде в 848, 867 и 869 годах.

#### **Действие 1. Константинополь, 848 год.**

Зал небольшого аристократического дома. Стены украшены мозаичными портретами греческих святых, пол - из керамической плитки. Немного сбоку стоит небольшой, хорошо украшенный стол. На нем стоят амфора с вином, хлеб и фрукты в весе. В зал входят двое мужчин. Фотий - патриарх византийский, 45-ти лет и Константин - худощавый парень лет 20-ти.

**Фотий:** Говоря искренне, твоя позиция меня удивила. Я надеялся, что ты чувствуешь себя увереннее.

**Константин:** Почему, учитель? Разве вас в молодые годы не волновал вопрос жизни и смерти? Разве вы не боялись того времени, когда придется состариться?

**Фотий:** Конечно, волновал ... Однако я не боялся принять жизнь такой, какая она есть на самом деле! Я всем сердцем любил свою жену, любил нашего первенца-сына, пока тот не умер ...

**Константин:** Вот видите, пока не умер ... А не лучше уберечь себя от подобных переживаний и просто служить Богу? Жена, дети, их болезни, несчастья и наконец, смерть ... Это путает мысли и отвлекает от главного - служения Господу!

**Фотий:** Странно ... Ты рассуждаешь не как юноша, а как человек моего возраста ... Такая зрелость в твои годы с одной стороны похвальна, но с другой ... Мне кажется, что ты просто боишься реальной жизни!

**Константин:** Я не боюсь жизни, я просто боюсь потери близких мне людей. Когда умер мой отец, я был в Константинополе, я не видел его смерти ... А вот мать ... Она умерла на моих руках ... И тогда я почувствовал сердцем, что это такое - потерять близкого тебе человека! Понимаете? Я больше не хочу такого переживать!

**Фотий:** А мне кажется, ты просто не любишь Анну! Если бы ты действительно ее любил, то большая сила безрассудства охватила бы тебя, и ты думал бы не о смерти, а о желании сжать ее в своих объятиях!

**Константин:** Я очень люблю Анну! Но меня угнетает очень много мыслей ...

**Фотий:** Каких, например?

**Константин:** Что она быстро состарится, и я перестану ее любить, или быстро состарюсь я сам и она разлюбит меня ... А еще страшнее, что вдруг она умрет на моих руках, как и моя мать ...

**Фотий:** Пусть бог помилует от таких мыслей! Действительно, с такими помыслами не женятся ...

**Константин:** Вот и я так думаю ...

**Фотий:** Ну хорошо ... Давай лучше поговорим о другом. Наш юный император Михаил собирается тебя послать с миссией к болгарам. Как ты смотришь на это? Это очень опасно! А то, что ты сегодня мне говорил о смерти ...

**Константин (перебивает):** Собственной смерти я не боюсь! Вы меня не поняли, я боюсь ...

**Фотий:**... смерти близких тебе людей. Почему же, я прекрасно тебя понял. Так что ответишь императору?

**Константин:** Отвечу, что я согласен! Когда туда надо ехать?

**Фотий:** В ближайшее время ... Ну, хорошо ... Мне нужно посетить дворец ... Я не прощаюсь, скоро вернусь.

**Константин:** Буду ждать.

Фотий идет. Константин садится за стол. В комнату входит Анна - молодая красивая девушка лет 17-ти. Ее гордая осанка и уверенное выражение лица указывает на то, что она не привыкла проигрывать.

**Анна:** Не хотела мешать вашей беседе. Долго пришлось ждать ... Но мне приятно, что наш митрополит на моей стороне, а не на твоей! Константин, ну сколько можно думать о смерти! (Садится к нему на колени. Константин ее прижимает).

**Константин:** Анна, дорогая, у тебя есть богатый выбор. Твоей любви добиваются множество достойных мужей. Зачем тебе я со своей философией?

**Анна:** Затем, что я люблю тебя. И я не хочу думать ни о смерти, ни о старении ... Я хочу думать только о тебе!

**Константин:** Я тоже люблю тебя, тебя единственную ... Но что-то со мной не так ... Думы не дают мне жить спокойно!

**Анна:** Вот поженимся, и эти думы оставят тебя! Я превращу твою жизнь в сказку: для меня нет ничего невозможного, чтобы сделать тебя счастливым ... Я так люблю тебя!

**Константин:** Анна! Император Михаил приказывает мне ехать с христианской миссией к болгарам ... Я согласился.

**Анна:** Я слышала. Так поедем вместе: где твое место, там и мое!

**Константин:** И ты не боишься, что там будет очень трудно, опасно? Там не будет слуг, не будет бассейнов, дорогой одежды?

**Анна:** Зато там будешь ты! А рядом с тобой я согласна все терпеть!

**Константин:** Ты очень мужественная девушка ... Видимо время мне перестать слушать свои предчувствия! Надо действительно жить одним днем и любить эту жизнь ...

**Анна:** Так едем вместе?

**Константин:** Пусть будет так ... от испытаний судьбы не уйдешь. Кроме Бога ты у меня одна и не имеет ценностей других! Пусть Фотий завтра нас обвенчает.

**Анна:** Любимый! Я благодарна Богу за эти слова ... Конец нашим лишениям!

В зал входят Михаил, София и Людмила. Михаил и София - благородные супруги, им около 30 лет. Анна бросается в объятия Софии. Константин занимает Михаила. Людмила целует поочередно и Константина, и Анну.

**Анна (Людмиле):** Боже, как же ты выросла! Сколько тебе уже исполнилось лет?

**Людмила:** Одиннадцать.

**Михаил:** Мы с Софией собираемся оставить ее здесь, в Константинополе. Ей пора учиться у настоящих учителей - математике у Льва, а диалектике - у Фотия.

**София (обнимая Людмилу):** Хотя мне очень не хочется оставлять Людмилу, но Михаил настаивает. Правда, он мог бы обучать ее и сам.

**Михаил:** Надо ребенку учиться у признанных учителей, а я ей дал уже все, что мог.

**Константин:** Ты прав. Мое детство, проведенное за доской формул у Льва и за книгами у Фотия, прошло как удивительная сказка, которая ввела меня в мир знаний. Это удивительный мир и ничего ценнее него нет.

**Михаил:** Я хотел бы увидеться с Фотием.

**Константин:** А он только вышел отсюда. Я думаю, скоро вернется.

**Михаил:** Мне надо срочно с тобой поговорить.

**Константин:** Хорошо, пойдем в мою библиотеку. (Идут).

**Людмила** (смотрит внимательно на Анну): А ты учишься или уже закончила школу?

**Анна:** Закончила в этом году.

**Людмила:** И тебе нравились те учителя, которым меня собирается отдать папа?

**Анна:** Ну ... Учиться не так просто, как кажется, и учителя очень требовательны. Не все ученики выдерживают, часто бросают школу, или их оттуда выгоняют.

**Людмила:** Папа говорил мне, что они очень требовательны, он меня к этому готовил. (С интересом): Итак, ты уже закончила школу. Пожалуй, теперь тебе пора выходить замуж за Константина! День вашей свадьбы уже назначен?

**Анна** (смущена): Ой, деточка ...

**София:** Людмила, пойдти к отцу в библиотеку. Дай нам поговорить с Анной.

**Людмила:** Но, мама, я тоже за Анной соскучилась, мне интересно ...

**София** (перебивает): Заодно, посмотришь там необходимые тебе книги. Если сама не сможешь, попроси Константина, чтобы помог.

**Людмила:** Но, мама ...

**София:** Я сказала, иди в библиотеку!

Людмила неохотно выходит.

**Анна:** Ты такая строгая с ней! Пусть бы немного побыла с нами.

**София:** Пусть готовится к послушанию, которое ее ждет. Сама знаешь – избалованному ребенку в наших школах приходится не легко! К тому же, мне показалось, что у тебя не все в порядке, что-то тебя гнетет.

**Анна:** Правильно показалось, сестра ...

**София:** Так скажи мне, как старшей сестре. Может чем помогу, дам совет.

**Анна:** Поведать можно ... А сможешь ли помочь – не знаю. Понимаешь, у нас с Константином не все в порядке ...

**София:** У него есть другая девушка, или он тебя просто не любит?

**Анна:** так нет ... И другой девушки у него нет и любит он меня вроде ...

**София:** Что же тебя угнетает?

**Анна:** Он не такой, как я, понимаешь? Его все время беспокоит вопрос его миссии на этой земле, он постоянно думает о смерти, о том, что можно потерять близких людей ... Поэтому он не уверен, стоит ли жениться вообще: а вдруг потеряешь жену, детей. Это нечеловеческие испытания, по его мнению! Он считает, что проще сосредоточиться на служении Богу. А я ... я просто хочу человеческого счастья ...

**София:** Пожалуй, иногда обширные знания играют не в пользу человеку, его личному счастью.

**Анна:** Наверное, так. Он постоянно повторяет мне: зачем тебе философ? Тебя любят много знатных мужей!

**София:** Ты борешься с его настроениями? Ты борешься за свое счастье?

**Анна:** До последнего времени боролась ...

**София** (смотрит внимательно на Анну): Подожди, сестра! А может ты просто сама его больше не любишь?

**Анна** (прижимается к сестре): Ох, София ... Я уже и сама не знаю! Когда он начинает разговоры о том, что его постоянно угнетает, мне кажется, что мое сердце уже не рвется к нему, как раньше ... Мне уже надоела эта философствования, понимаешь?

**София:** Понимаю, дорогая моя ... Однако, быть женой образованного человека - это не такое простое дело. Надо знать столько же, сколько и он знает, надо поддерживать его в его собственных рассуждениях ... Замужество – это не только одни нежности.

**Анна:** Я знаю, ты меня и раньше на это настраивала. Но ты видимо сильнее меня ...

**София:** Мне также с Михаилом порой бывает нелегко, но я его очень люблю. А когда любишь человека, то все победишь ... А тебе, Анна, надо определиться, действительно любишь Константина, или нет. Если нет, то не нужно и мучиться!

**Анна:** Я не знаю ... Как мне это понять?

**София:** А ты спроси себя, хочешь ли ты родить от него детей? Если в тебе живет такое желание, то ты его любишь. А если нет, то три просто привыкла к мысли, что он должен стать твоим мужем, потому, что мы все этого хотели ... Я очень люблю мою маленькую Людмилу потому, что она дочь Михаила. От другого человека я бы не хотела иметь детей.

**Анна:** А почему же тогда она у тебя одна?

София: А это мое собственное горе ... Видимо Бог считает меня недостойной и больше не дает детей.

**Анна:** Не говори так. Ты - воплощение преданности и благоразумия. А над твоими словами я подумаю ... Я никогда не задумывалась над тем, что ты сказала ...

**София:** Правильно, подумай.

В зал возвращаются Константин, Михаил и Людмила.

**Михаил:** Ну что, сестры, уже наговорились, а то и ребенка к нам отправили. А что сейчас в библиотеке ей искать? Темно уже! Со свечами на высокие стилажи не очень полезешь ...

**София:** Как вам очень надо, то и со свечами полезете, особенно Константин. (Людмиле). Иди к нам, дочка. Извини, что тебя отправили. Ну что? Давайте с дороги чего-то перекусим и вина выпьем, а то все очень устали.

**Анна:** Может горячего приготовить?

**Михаил:** Не требуется. Мы сегодня обедали на постоялом дворе.

**София:** Да, сейчас просто перекусим.

**Константин:** Это для нас такая большая радость, что вы приехали! Почти пять лет не виделись. И если бы не пришло время Людмилы учиться, то наверное еще бы оттягивали эту встречу.

**Михаил:** Ну, брат, тебе никто не мешал меня навестить и в Славонии. Дорога не так уж далека - четыре дня и там.

**Константин:** Ты прав ... Я об этом думал, но все откладывал - учеба, дела. А о ближайших родственниках надо в первую очередь думать! Слава Богу, теперь Людмила здесь будет учиться, то и вы с Софией здесь будете частыми гостями.

**Михаил:** Мы сюда приехали не только из-за учебы Людмилы. Здесь у нас еще много дел ...

На последних словах Михаила заходит Фотий и удивленно замирает, увидев Михаила и Софию.

**Фотий:** Что за дела привели к родительскому дому моего дорогого друга?

**Михаил** (поднимается навстречу Фотию и обнимает его): Рад снова увидеть тебя, Фотий! Хотя ты теперь человек серьезный, может и общаться с нами не захочешь за дружеской беседой, а только в церкви на службе будешь принимать?

**Фотий:** Ну что ты говоришь, Михаил. Друзья всегда остаются друзьями.

**Михаил** (показывает на Людмилу): Ну тогда вот, принимай новую ученицу! Учи ее строго, как и моего брата! И чтобы успехи были такие же, как и у него.

**Фотий:** Ну, твой брат такой умник на свете один. Я ему уже не учитель, ибо он меня превзошел во всем...

**Константин:** Учитель, я вас прошу ...

**Фотий:** Это правда! (Людмиле). Рассказывай, что ты знаешь. Грамматику-знаешь? Читать умеешь?

**Людмила:** Знаю грамматику и греческий и латинский, а также знаю арифметику!

**Фотий:** Молодец! И кто тебя учил?

**Людмила:** Мой папа.

**Фотий:** Ну, тогда вопросов нет. Умница, как и отец!

**Михаил:** Она-то две грамматики знает ... А вот славяне в провинции, где я управляющий - никакой! Послушай, Фотий, надо что-то с этим делать!

**Фотий:** А мы разве не делаем? И ты - в частности!

**Михаил:** То, что мы их в веру обращаем, это еще не все! Надо, чтобы они Библию сами научились читать, иначе - опять вернутся к своим языческим богам.

**Фотий:** Вот латиняне пробовали их научить читать и ничего у них не получилось!

**Михаил:** А как у них могло что-то получиться? Славяне, как дети. А разве можно детей сразу научить

какому-то совсем незнакомому языку?

**Фотий:** Так что же ты предлагаешь?

**София:** Мы с Михаилом долго думали над этим ... Надо разработать для них такое письмо, чтобы их резцы и знамена напоминало. А потом Библию надо перевести на их родной язык.

**Фотий:** Ничего себе, задачка ... И кто до этого додумался? Ты, Михаил, или твоя умница-жена?

**Михаил:** Мы вдвоем.

**Фотий:** Что-то мне подсказывает, что София. Опасно жениться на такой умной женщине!

**Михаил** (обнимая Софию): Она одна-единственная. Другой такой во всем мире нет. Да и не нужно, чтобы была! Это мое сокровище!

**Фотий:** Знаю, знаю (смеется).

**София:** Но нам с Михаилом нужна помощь ... Образованные люди нужны! Чтобы они так это письмо разработали, чтобы это было просто, с одной стороны, и не примитивно - с другой!

**Фотий:** И кого бы вы хотели задействовать?

**София:** Ну, в первую очередь, Константина и Анну, они ваши ученики и наша родня... Кому, как не им понимать все наши порывы.

**Константин** (пораженный услышанным): Я не могу ... Я бы, конечно, с удовольствием ... но император посылает меня с миссией в Болгарию и Анна, как моя жена, также согласилась поехать со мной.

**Фотий:** Так ты решился жениться! Дай обниму тебя, Константин! Это действительно радостная весть!

**София:** Это и для меня неожиданность!

**Михаил:** Поздравляю, брат! (обнимает Константина). Очень искренне за вас рад! Однако, неужели императору так необходимо, чтобы именно вы поехали в Болгарию? Надо ему доказать, что в Славонии не менее проблем, а больше!

**Анна:** Неужели вы не понимаете, что здесь дело не в императоре, а в нашем дяде, который внушает юному кесарю свое решение!

**Фотий:** Да, ты права, Анна! Это Варда так решил, ибо он очень боится, чтобы Болгария не приняла духовный протекторат Рима. Он боится, чтобы Болгария вместе с королем Людовиком не объявила войны Византии.

**София:** Ну, это же миссию может выполнить и кто-то другой, не один же Константин ...

**Фотий** (перебивает ее): Боюсь, что один. После того, как он в ученом споре победил иконоборца Аниния, весь мир о нем заговорил. Он умеет убеждать, он знает, что есть такое достоинство нашей Империи и Варда это понял.

**София:** Я попробую поговорить с дядей и убедить его ... А ты сам, Константин, ты хочешь с нами поехать, считаешь, что твое место в Болгарии?

**Константин:** Конечно, мне хотелось бы быть поближе к брату, но как решит Господь... Все в его руках.

**Михаил:** А ты, Анна?

**Анна:** Куда Константин, туда и я. И все же хотелось быть ближе к родным ...

**Фотий:** Кстати, в прошлом году, моравский князь Моймир, которого недавно убили, обращался к нашему императору с просьбой прислать ко двору образованных людей, чтобы разработали азбуку для славян и учили их читать.

**Михаил:** Я знаю. Его сын, князь Ростислав, тоже собирается обращаться к вам с такой просьбой. Так что мы вовремя завели этот разговор.

**София** (встает): Итак, завтра утром я пойду к Варды и буду убеждать его изменить решение в отношении Болгарии. Попробую ему доказать, что Моравия сейчас важнее для нас.

**Фотий:** Попробуй, Софья, это твое право.

**София:** Я скажу ему в качестве доказательства ... (вдруг замолкает и хватается за бок). Боже, какая боль!.. Что это?! (Падает без сознания).

**Людмила** (бросается к ней): Мама! Мамочка! Что с тобой?

**Михаил** (поднимает Софию с пола и трясет за плечи): Софиюшка! Опомнись, умоляю, ну же!

**Анна:** Посмотрите, как она побелела! Сестра, ты слышишь меня?

**Фотий:** Константин, немедленно беги епископу Игнатию! Он искусный врач, он поможет!

**Константин:** Я мигом (выбегает).

**Михаил:** Я отнесу ее в мою комнату и там подожду ...

**Людмила (испуганная):** Я с тобой, папа ...

**Михаил:** Нет, пока-что посиди здесь с Анной и его святостью...(Уходит с Софией на руках).

**Анна:** Господи! Хотя бы все прошло!

**Фотий:** Все в руках Божьих ... Человеческая жизнь - в первую очередь .... (занавес).

Перед занавесом выходят Михаил, Константин и Фотий. Они одеты в траур.

**Фотий (Михаилу):** Что будешь делать?

**Михаил:** Я иду в Солунь в монастырь под именем монаха Мефодия.

**Фотий:** Правильно ли такое твое решение? Ведь София так хотела, чтобы вы все вместе разработали азбуку для славян и научили их читать Библию!

**Михаил:** Без Софии ничего не имеет смысла ... так и Константин, как сами видите, собрался в Болгарию...

**Фотий:** Что скажешь, Константин?

**Константин:** Бог испытывал меня ... В день принятия решения жениться я снова увидел смерть. С меня хватит ... Я хочу служить только Богу!

**Фотий:** Жаль, что так все произошло ... Держись, Михаил!

**Михаил (берет Фотия под локоть):** Что тебе сказал Игнатий? Почему она так внезапно умерла?

**Фотий:** Он полностью не уверен, но ... Он считает, что она была беременна ... Но что с беременностью пошло не так ... Что-то разорвалось у нее внутри ...

**Михаил:** Она была для меня единственной на всю жизнь ... Бог все видит и мы встретимся... Мне пора, извини ...

**Фотий:** Извини, что я не могу тебя провести ... Прощай ... (Обнимаются, Михаил идет).

**Константин:** Что вы смотрите на меня, учитель?

**Фотий:** Пытаюсь понять, кто ты? Ты гений и Божий избранник, или просто эгоист, который играет на чувствах несчастной девушки?

**Константин:** Я и сам не знаю ...

Выходят Анна и Людмила.

**Фотий (Анне):** Ты хорошо все взвесила, Анна, перед тем как принять решение?

**Анна:** Да, учитель.

**Фотий:** Не хочешь забрать к себе Людмилу?

**Анна:** Нет, учитель. Моя старшая сестра вовремя поставила мне вопрос: хочу ли я иметь детей? Пока я к этому не готова ... Я не могу ...

**Людмила (умоляюще, плачет):** Анна! Моя мама умерла, папа идет в монастырь ... У меня осталась только ты ... Пожалей меня ...

**Анна:** Извини, детка, не могу ... С его Святейшеством тебе будет очень хорошо, лучше, чем со мной ...

**Фотий:** Ну что ж ... Дай мне руку, дитя. (Людмила дает руку). Я тебя никогда не обижу. Я очень любил твоего отца.

**Людмила:** Я вам верю. Я буду слушаться вас, ибо вы один меня не бросили ... (плачет). Я очень устала. Я хочу спать ... Отведите меня куда-то, умоляю ...

**Фотий:** Пойдем ко мне, дорогая ... (идут).

**Анна (Константину):** Твое решение неизменное?

Константин: так ... Извини меня, Анна!

**Анна (твердо):** Не стоит извиняться. Слава Богу, что он не соединил нас в этом браке.

**Константин:** Что ты имеешь в виду?

**Анна:** Благодаря моей сестре я поняла, что не люблю тебя ... извини, мне горько в этом признаваться! Но хватит! Я не хочу, как ты, бояться жизни! Если когда-то мы и умрем, то пусть так. И я не хочу думать об этом каждый день! Я хочу заниматься любовью с мужчиной, который будет меня любить и жить одним днем нашей грешной брэнной любви. Я хочу, чтобы он никогда не говорил мне о философии, или о смерти! Я хочу, чтобы он просто дрожал от жажды моих объятий – и все!

**Константин:** Анна ...

**Анна:** Прощай, Константин, ты просто жалок! (Решительно идет. Константин еще некоторое время стоит и смотрит ей вслед).

### Действие 2. Валерад. 867 год.

В просторный зал Валерадского дворца входят пастор Вихинг и княжич Святополк. Вихинг - пожилой худощавый энергичный пастор, Святополк - красивый юноша богатырского телосложения.

**Вихинг:** Послушай меня внимательно, Святополк! Я уже обратился ко всем необходимым мира сего! Дальше так длиться не может ...

**Святополк:** Что вы сделали, отче?

**Вихинг:** Я написал письмо папе Николаю в Рим, в котором подробно изложил то, чем здесь занимаются эти братья! Ответ должен получить со дня на день.

**Святополк:** А если папа придет к выводу, что их деятельность не несет в себе ничего плохого, что тогда?

**Вихинг:** Такого просто не может быть. Папа поссорился с византийским митрополитом Фотием, они даже друг друга прокляли!

**Святополк:** Как?! Святые отцы обменялись проклятиями? Такого не может быть!

**Вихинг:** Представь себе, что может. Это через Болгарию. Хан Борис должен был быть с нами, а его крестила Византия. Эта Византия кругом становится поперек дороги Рима!

**Святополк:** Но Фотий - это одно, а братья - совсем другое. Они без шума, но настойчиво учат письму и Библии простой люд.

**Вихинг:** Не забывай, что этот Константин, который сейчас зовет себя Кириллом, накануне крещения Болгарии был с миссией у хана Бориса. Возможно, это он его убедил. А папа таких вещей не прощает. Он ничего не забывает своим врагам!

**Святополк:** Ну что же, будем ждать.

**Вихинг:** Княжич! Это все мои дела и я их доведу до конца. А ты, ты готов занять престол, убрав Ростислава?

**Святополк:** Не знаю... Он столько для меня сделал после смерти моих родителей.

**Вихинг** (передразнивая): "Он столько для меня сделал ...". Что он сделал? Отобрал твою невесту?

**Святополк:** А вам откуда об этом известно? Вас тогда еще не было в Валераде!

**Вихинг:** А мне все известно. Ты думаешь, я не вижу, как ты постоянно засматриваешься на эту Агнежку? Тебя огорчают мысли, что ее сжимает в объятиях твой дядя!

**Святополк:** Но у них нет детей и Ростислав передаст престол мне!

**Вихинг:** Ты в этом уверен? А вдруг появится еще какой племянник или Агнежка решится родить не от Ростислава?

**Святополк:** Не смейте так о ней говорить! Она порядочная женщина!

**Вихинг:** Все они порядочные, пока не влюбились! Разве ты не мечтаешь с ней переспать? А это стало бы возможным, если бы убрать Ростислава.

**Святополк:** Вы как змей влезает в мою душу! Находите там все темные уголки ...

**Вихинг:** Однако я долго не могу ждать. Если это будешь не ты, то я найду другого. На тебе свет клином не сошелся! Так что, подумай (уходит).

**Святополк** (один): Как решиться это сделать? Каждый раз, как я смотрю Ростиславу в глаза, я ему прощаю все, даже Агнежку ...

В зал входит княгиня Агнесса - молодая женщина необыкновенной красоты. Ее золотистые косы впечатляющей толщины выглядывают из-под длинного головного покрывала, большие зеленые глаза излучают страсть.

**Агнежка:** Что ты здесь делаешь в гостиной рано утром? Обычно, ты спишь в такое время.

**Святополк:** Я думал, тебе дается до меня дела, Агнежка! А ты за мной наблюдаешь?

**Агнежка:** Очень мне нужно за тобой наблюдать! Просто первый раз вижу в эту пору в гостиной!

**Святополк** (подходит вплотную к ней): А могла бы и наблюдать! Неужели ты все забыла? Неужели в тебе больше не живут эти чувства?

**Агнежка:** Отойди от меня, Святополк!

**Святополк:** И не подумаю, тебе надо, ты и отходи!

**Агнежка** (немного еще стоит, а потом отходит): Что ты стал себе позволять? Я - жена твоего дяди, а твоей не стала по твоей же милости! Раньше надо было думать!

**Святополк:** Об этом думать никогда не поздно. И тебе меня еще упрекать? Как я мог бороться со "светлым князем"? Он просто отобрал тебя у меня и все!

**Агнежка:** Если бы ты захотел, мы бы тогда могли просто убежать! Но для чего же тебе было бежать? Ты так ждал милости от Ростислава, что пожертвовал мной! А сейчас ты мне противен, я даже смотреть не хочу в твою сторону!

**Святополк:** Неужели? (Хватает ее в объятия и силой целует).

**Агнежка** (вырывается и дает ему пощечину). Даже саму мысль об этом оставь! Я - княгиня Моравская и своего мужа с тобой не предаю! (уходит).

**Святополк** (ей вслед, потирая щеку): Я тебе этого никогда не прошу, ты у меня еще наплачешься! (Один). Видимо действительно пришло время прислушаться к Вихингу. Не жди пощады от меня, Агнежка, когда я займу этот престол! (Идет).

В зал входят Кирилл и Мефодий. Оба одеты, как византийские монахи.

**Кирилл:** Как ты думаешь, почему князь Ростислав нас позвал?

**Мефодий:** Думаю, это как-то связано с пастором Вихингом.

**Кирилл:** Пожалуй, да.

**Мефодий:** Не нравится ему наша миссия.

**Кирилл:** так ему не миссия не нравится, а то, как к нам простые люди тянется. Что он и его люди к нам за восемь лет здесь сделали? Ничего! Как пустовали святые храмы католические, так и пустуют.

**Мефодий:** А мне кажется, здесь просто дело в нем самом. Он презирует людей, он просто хочет их покорить. А моравы это чувствуют.

**Кирилл:** Хватит о нем говорить, не достоин он того ... Скажи лучше, брат, ты больше не жалеешь, что я тебя забрал из монастыря и привез сюда?

**Мефодий:** Я тебе благодарен, Кирилл, ты меня вернул к жизни. Здесь я действительно почувствовал, что нужен людям, что мы делаем для них что-то большое, что останется в памяти на века. За эти три года мы здесь утвердили христову веру.

**Кирилл:** А скажи, Мефодий, ты не скучаешь по Людмиле? Тебе бы не хотелось ее сюда забрать?

**Мефодий:** Я боюсь встречи с ней. Мне кажется, там в Константинополе с Фотием ей лучше. Я очень часто спрашивал себя, брат, почему Господь забрал в свое время у меня самое ценное - мою Софию. Я долго не находил на это ответа. А теперь наконец нашел: он желал, чтобы мы с тобой вдвоем взяли свою миссию и отдавались ей без остатка.

**Кирилл:** Пожалуй, да.

В зал заходят князь Ростислав, могучего телосложения мужчина лет 45-ти, Агнежка Святополк. Братья кланяются им. Ростислав садится на престол.

**Ростислав:** Мы позвали вас, братья Солунские, предупредить о той опасности, которая вас ожидает. Мы думаем, что пастор Вихинг написал жалобу на имя папы римского и ожидает ответа. Зная, как сейчас к Константинополю подходит папа Николай, нет сомнений, что ответ на эту жалобу будет грозным.

**Кирилл:** Нам бояться его нечего, ваша светлость, мы действовали по повелению императора нашего Михаила и его святости митрополита Фотия, а также по собственной воле и велению сердца. Мы несли веру христову в языческие заблудшие души. Мы не нарушали заповедей Божьих и Священного писания.

**Вихинг** (неожиданно входит): Это вы так считаете, что не нарушали! А папа так не считает! Есть три святые языки, на которых можно переписывать и читать Священное писание – еврейский, греческий и латынь! Нельзя его переводить на языки варварские, ибо это унижает величие вселенской церкви!

**Мефодий:** И кто это решил?

**Вихинг:** Отцы святой церкви! И не солунским монахам менять эти традиции!

**Мефодий:** Иисус хотел, чтобы его учение распространялось на весь мир, и он нигде не упоминал об уникальности трех языков, кстати, как и его Отец небесный!

**Вихинг:** Да как смеете вы, греки, ставить под сомнение мнение святых отцов вселенской церкви?!

**Мефодий:** Как же вы, латиняне, так быстро забыли, что это наш греческий император, Святой Константин, провозгласил христианство единственной истинной религией, когда еще и пап на римском престоле не было!

**Ростислав:** Я вообще не могу понять, что здесь происходит?! Мы вас во дворец не приглашали, а вы, зайдя, нас не приветствовали!

**Вихинг:** Как представитель его святейшества папы Николая, я должен отчитываться только перед ним, и могу появляться когда-либо для контроля воплощения решений папы!

**Ростислав:** Мы вам велим покинуть наш дворец немедленно! Это неуважение к княжескому престолу. И не заставляйте меня применять к вам силу!

**Вихинг:** Я сейчас пойду. (Раскрывает письмо). Но перед этим я хочу зачитать письмо от его святейшества папы относительно этих двух братьев "Христовой веры": "Мы, римский понтифик, Николай I, приказываем солунским братьям Михаилу и Константину, которые в монашестве получили имена Мефодия и Кирилла, немедленно прибыть в святой Рим и отчитываться о своей деятельности, что на сегодняшний день не является подчиненной святому Престолу." (сворачивает письмо). Вы относитесь к римским священникам не как к братьям! Я должен вас проклясть!

**Мефодий:** Нет, это вы относитесь к нам не как к братьям по вере!

**Кирилл:** Подожди, Мефодий! В основу новой азбуки мы положили еврейские, греческие и латинские буквы, но положили их так, чтобы их легко можно было читать, чтобы они напоминали славянам их знамена и крюки. Божья страна большая, в ней много языков и много культур и необходимо, чтобы все народы понимали слово Божие на родном языке!

**Ростислав:** Что объясняешь ему, Кирилл! Ты разве не видишь, что он глухой ко всем человеческим словам. Вы у него отобрали духовную власть над народом, а прощать он не умеет. Убирайся, Вихинг, немедленно!

**Святополк:** Князь, так нельзя!

**Вихинг:** Ты еще мне ответишь за свои слова, Ростислав!

**Ростислав** (встает): Не смей мне угрожать и проваливай! (Вихинг выбегает, а за ним Святополк. Ростислав снова опускается на трон.) Нет, все-таки надо рвать отношения с Римом.

**Кирилл:** Но тогда начнется война!

**Ростислав:** Война хоть так, хоть так начнется. А этот Вихинг уже совсем обнаглел и Святополк туда же ... Помню, как я обратился к императору Михаилу с просьбой, я написал ему: "Наш народ исповедует христианскую веру, но у нас нет учителей, которые могли бы объяснить эту веру на нашем родном языке. Пришлите нам таких учителей."

**Кирилл:** А император позвал меня и сказал: "Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит!" Но если бы не Мефодий, я бы один не справился ...

В зал вбегает священник Славомир - молодой человек лет 25-ти. Падает Ростиславу в ноги.

**Славомир:** Великий князь! Не прогневайтесь на меня. И имею смелость предупредить вас...

**Ростислав:** Говори!

**Славомир:** Люди говорят, что солунских братьев вышлют из Моравии, люди боятся, что опять попадут в руки Вихинга и его монахов. Они говорят, что папа заточит в тюрьму Солунских братьев!

**Ростислав:** Такого не будет!

**Славомир:** А еще они утверждают, что ваш племянник, Святополк, в сговоре с Вихингом и что-то против вас замышляет ...

**Ростислав:** Ну, это уже слишком ...

**Агнежка:** А зря, князь. Вы прислушались бы к словам простых людей.

**Ростислав:** Агнежка, ты ему так раньше доверяла!

**Агнежка:** Он очень изменился за последнее время. Смотрит такими недобрыми глазами. Его взгляд словно говорит: вот подождите, как я сяду на престол, вы от меня дождетесь!

**Ростислав:** Агнежка ...

**Славомир:** Князь, вы не пускали бы Кирилла и Мефодия в Рим! Плохо будет нам без них ... Они принесли Христов мир в наши сердца. Не отпускайте их! Война со священной империей все равно будет!

**Ростислав:** Что скажете, солунские братья?

**Кирилл** (смотрит на Мефодия): Нет, князь, мы пойдем, нам бояться нечего - с нами Бог и Христова вера!

**Мефодий:** Прекрати панику среди народа, Славомир! Обещай им, что мы вернемся. А потом у вас есть наши ученики и ты, как лучший из них. Ты знаешь не менее нас.

**Славомир:** Мне к вам еще очень далеко, еще надо учиться и учиться! Так вы уверены, что в Риме с вами ничего не случится?

**Агнежка:** Подождите! (Ростиславу). Всесветлый князь! У нас в часовне хранятся мощи святого папы Климента ... Рим давно мечтает, чтобы его прах упокоился там.

**Ростислав:** Ты хочешь сказать, Агнежка, что если братья принесут с собой в Рим мощи, то их не посмеют бросить за решетку?

**Агнежка:** Да.

**Славомир:** Да-да! А еще нужно, чтобы кто-то об этом рассказал папе заранее, но только не Вихинг, ему нельзя об этом знать ...

**Ростислав:** Это разумное решение. Я подумаю, как сделать так, чтобы папа накануне узнал, что братья несут мощи ... Ну все, отдохните перед дорогой, а вечером встретимся в часовне. Пойдем со мной, Славомир. (Идут. Братья кланяются князю).

**Агнежка:** Мефодий, мне необходимо поговорить с Кириллом наедине. Сделай мне такую милость.

**Кирилл:** Подожди меня дома, брат!

Мефодий идет. Кирилл устало смотрит на Агнежку.

**Кирилл:** Я слушаю тебя, княгиня.

**Агнежка** (волнуется): Я не знаю, как начать этот разговор ... Я ее откладывала и откладывала ... А теперь ты уезжаешь, судьбу оттягивать некуда ...

**Кирилл:** Давай я помогу тебе. (Агнежка вопросительно на него смотрит). Ты хочешь сказать, что любишь меня.

**Агнежка:** Боже, ты все знаешь ... Но я ничем раньше не показывала свои чувства ...

**Кирилл:** Показывала ... Я постоянно ощущал на себе твой взгляд. Извини, ты слишком искренняя, чтобы притворяться.

**Агнежка:** Ты осуждаешь меня за любовь к тебе?

**Кирилл:** Я? Нет! Кто я такой, чтобы иметь право осуждать ... Я все знаю о тебе, Агнежка. Знаю, что ты была невестой Святополка, а потом тебя выдали насильно замуж за Ростислава, что ты очень страдала ... Но поверь мне, Ростислав - достойный человек, он гораздо лучше Святополка ...

**Агнежка:** Теперь я это понимаю, но много уже выстрадано ... А почему ты интересовался мной, Кирилл?

**Кирилл:** Станный вопрос. Твою красоту трудно не заметить. И помогала ты нам с братом немало и я чувствовал, что это искренне, от сердца ...

**Агнежка:** А я нравилась тебе, Кирилл?

**Кирилл** (делает над собой усилие): Знаешь, Агнежка, мы сегодня ночью уезжаем, все может быть, может и не вернемся, сама понимаешь ... Так действительно нам стоит поговорить ... Ты не знаешь себе цены, Агнежка. Ты, как звездочка, которая озаряет людям жизнь! Если бы я встретил тебя, а не Анну в юности, возможно бы я не пошел в монастырь. С тобой было бы не страшно пережить и несчастье! Береги себя, Агнежка!

**Агнежка:** Ты все еще любишь Анну?

**Кирилл:** Нет.

**Агнежка:** А ты знаешь, как сложилась ее судьба?

**Кирилл:** Нет. Меня это не интересовало.

**Агнежка:** Она вышла замуж за византийского стратега. Кажется, довольна.

**Кирилл:** Очень за нее рад.

**Агнежка:** Однако детей у них нет, как и у нас с Ростиславом.

**Кирилл:** На все воля Божья ... Извини, мне пора идти.

**Агнежка:** Как, мы так расстанемся и все?

**Кирилл:** А как ты себе представляла? Что между нами может быть?

**Агнежка:** Раз у нас с тобой уже такая доверительная беседа, то поведаю все ... Я часто мечтала, что рожу от тебя сына или дочь ... неважно, лишь бы это был твой ребенок ... я знаю, где бы мы могли встретиться, чтобы никто не узнал!

**Кирилл** (берет ее за руки): Агнежка, пойми, этого не может быть никогда ... Я не заигрываю с Богом, я ему служу. Я сделал выбор и обратной дороги мне нет, я не предаю Христовой веры. И если ты любишь меня, то не стесняйся в душе своего чувства. Я верю в твою искренность. Любовь всегда придает человеку силы. Мне пора.

**Агнежка:** Поцелуй меня, Кирилл.

**Кирилл** (целует ей руки и лоб): Береги себя, Агнежка!

Кирилл идет к двери. Оттуда выходят Мефодий и Славомир.

**Славомир:** Кирилл, на улице тебя ждут наши ученики. Они хотят попрощаться с тобой и Мефодием.

**Кирилл** (берет за локоть Славомира): Я сейчас выйду ... Славомир, постоянно читай. Читай сам, читай людям, заставляй своих учеников больше читать. И повторяй им мою мысль: "Когда мы молимся, то это мы говорим с Богом, а когда читаем, что Бог говорит с нами!"

**Славомир:** Я буду повторять это.

**Мефодий:** Пойдем, брат, пора собираться!

**Кирилл:** Подожди, то темно перед глазами. (Идет. Мефодий и Славомир его подхватывают).

**Мефодий:** Господи! Что такое с тобой?

**Агнежка** (испуганно): Боже, Кирилл ....

Кирилл: Посадите меня на скамейку. Нужно немного пересидеть.

В зал входит Ростислав. Смущенно наблюдает, как Славомир и Мефодий усаживают Кирилла.

**Ростислав:** Ему плохо? Это от переутомления и от ваших постоянных постов. Так много работать и так мало есть! Я вам в дорогу дам свою карету. Пока не покинете Моравии, не идите пешком, а Кирилл пусть дня два едет лежа. Следи за этим Мефодий, нельзя, чтобы он сейчас изнемог.

**Мефодий:** Я буду следить.

**Кирилл:** Мне уже лучше, можем идти домой собираться ... (Мефодий помогает ему подняться. Братья и Славомир идут к двери.)

**Ростислав:** Вечером в часовне.

**Мефодий:** Да.

**Агнежка:** Прощайте, братья. Береги себя, Кирилл.

Кирилл оглядывается и смотрит на нее прощальным взглядом. Выходят.

**Ростислав:** Что-то мне его состояние не нравится.

**Агнежка:** Он так посмотрел, будто попрощался навеки ... Я хочу поговорить с вами, князь.

**Ростислав:** Я слушаю.

**Агнежка:** За эти три года Бог нам не послал детей и я думаю, что уже и не пошлет ...

**Ростислав:** Откуда такие грустные мысли (пытается ее обнять).

**Агнежка** (освобождаясь от его рук): Я это чувствую. Однако я надеюсь, что вы все-таки прислушаетесь к словам Славомира и не будете завещать моравский престол Святополку.

**Ростислав:** У тебя есть другие достойные кандидатуры?

**Агнежка:** Да, я думала над этим. В Богемии живет мой племянник, княжич Боревои - умный и достойный юноша, очень набожный, исповедует православную веру.

**Ростислав:** Но каждому юноше, что займет престол, нужна и достойная жена.

**Агнежка:** Я думала и над этим. У Мефодия подросла дочь - византийская патрицианка. Говорят - необыкновенная красавица. А ее образованием занимался сам Фотий. Я хочу пригласить ее к нам.

**Ростислав:** Делай, как знаешь. Только не слишком спеши. Ты можешь и сама родить ребенка.

**Агнежка:** Я просто хочу, чтобы к власти не пришел Святополк.

**Ростислав** (смотрит на нее внимательно): В общем, я еще не собираюсь умирать. Ты что, увидела на моем лице признаки лихорадки или чумы?

**Агнежка:** Может начаться война, может быть заговор ... Все может случиться ... **Занавес.**

### Действие 3. Вадлеград, 869 год.

В зал Вадлеградского дворца входят Вихинг Святополк. Оба очень напряжены.

**Святополк:** Ну, что тебе сообщили наши люди из Рима?

**Вихинг:** Есть две новости: одна хорошая, вторая плохая. С какой начать?

**Святополк:** Начинайте с плохой.

**Вихинг:** Пока Солунские братья добирались до Рима, умер папа Николай, конклав избрал Адриана, а тот настроен на дружбу с Константинополем. Когда он услышал, что братья идут к нему, так еще несут мощи святого Климента, он приказал их пышно и с уважением встретить.

**Святополк:** А откуда они взяли мощи святого Климента? Они были здесь, в часовне!

**Вихинг:** Еще спрашиваешь?! Конечно, твой дядя их дал. Так вот, они убедили Адриана в том, что выполняют Божью миссию по настоящему приобщению славян к Христовой вере, доказали, что новая азбука - это сочетание греческих, латинских и еврейских букв таким образом, чтобы это было понятно славянам. А теперь Мефодий, рукоположен папой в сан епископа Моравии и Паннонии, возвращается в Вадлеград.

**Святополк:** Мефодий? А почему Мефодий, а не Кирилл? Ведь для наших прихожан именно Кирилл едва ли не воплощение Бога на земле!

**Вихинг:** Хороший вопрос! Оно связано со второй новостью - хорошей новостью. Кирилла больше нет, он умер в Риме. Ему уже здесь нездоровилось, а там он еще чем-то заболел и все - его нет!

**Святополк:** Вот так действительно новость, это большой удар по нашим прихожанам. Вряд ли один Мефодий будет пользоваться тем же уважением, которое они имели вдвоем с братом!

**Вихинг:** Вот и я о том же! Ситуация складывается в нашу пользу. Пока еще не вернулся Мефодий, надо кончать с князем Ростиславом. Я и так уже два года ждал твоего решения!

**Святополк:** Да, надо что-то делать ... Но я рад, что мы лишились Кирилла!

На последних словах Святополка в зал входит князь Ростислав. Вид у него решительный.

**Ростислав:** Рано радуетесь, римские заговорщики! Папа благословил Мефодия на епископство, теперь нет никаких препятствий для византийской церкви на наших землях. И мой народ, и моя жена поддержат Мефодия, а ты, Вихинг, будешь выслан из Моравии с моим письмом о твоей здесь деятельности и попытке мятежа!

**Вихинг:** И не надейся, Ростислав, что я так быстро отсюда уйду! А если и поеду в Рим, то не по твоей воле, а собственной.

**Ростислав:** Пока тут еще я князь ...

**Святополк:** Правильно, светлый князь: пока что ...

**Ростислав:** Права была Агнежка! Нельзя было тебе завещать престол!

**Святополк** (надменно): А куда вы денетесь? Кроме меня у вас других наследников нет!

**Ростислав:** У меня нет, зато есть у княгини!

**Святополк:** Как? Кто?! (отступает).

**Ростислав:** Что? Уменьшилось гордости? Агнежкин племянник, богемский князь Буревои, вскоре будет здесь! Его достоинства известны далеко за пределами его родины. Мы с ним встретимся, и если он оправдает мои ожидания, то после меня и займет престол в Вадлеграде!

**Вихинг** (Святополку, зло): Вот тебе и твой "великодушный" дядя, который, по твоим словам, является большим благодетелем! Аспид ему больше нужен, чем ты!

**Ростислав** (наступая на Вихинга): Это ты его постоянно против меня настраивал через Агнежку, потому что парню не хватает твердого характера!

**Святополк** (выхватывает из ножен кинжал и наносит удар Ростиславу в спину): Хватает твердого

характера! Это тебе за Агнежку и за ее Буревоя!!

**Ростислав** (оборачивается, падая): Ты ... Не может быть ...

**Святополк** (триумфально): Что, не ожидал? Думал, я глупый мальчик?

**Ростислав** (пытаясь подняться): Иуда ... Агнежка! .. Сюда! .. (Умирает).

В зал вбегает Агнежка. Цепенеет от увиденного. Потом бросается к Ростиславу.

**Агнежка**: Князь, очнись, умоляю! Он мертв ... Я предчувствовала, что это произойдет ... Это вы его убили!

**Святополк**: Это я его убил! Сколько он будет обладать тем, что принадлежит мне по праву! И в первую очередь - ты!

**Агнежка**: Подлый предателем, иуда! Как я могла когда-то тебя любить ?!

**Святополк**: Отойди от него! (Агнежка, глядя ему в глаза, не сходит с места). Отойди, я сказал! (хватает ее за волосы и оттягивает от тела Ростислава. Извлекает со спины Ростислава свой кинжал и вытирает об руку кровь на нем, потом бросает на пол.).

**Агнежка**: Ах ты, скотина! (Бросается на него с желанием ударить, однако Святополк вовремя хватается за руки).

**Святополк** (С силой, потянув за руки, бросает ее на себя и грубо прижимает, она пытается вырваться, но тщетно): Что, силы маловато? Больше ты меня никогда не поднимешь руки! А я, если не будешь слушаться, буду давать тебе плетки! А пока что, просто возвращаю долг! (Дает ей пощечину, а Агнежка плюет ему в лицо).

**Вихинг**: Она твоя! Только на твоём месте, я бы с ней не женился! Для чего, если ею можно и так теперь можно пользоваться. А если будет плевать, просто отдай своим дружинникам, пусть они порадуется свою кровь!

**Святополк** (не выпуская Агнежки из рук): Выйди отсюда!

**Вихинг** (смеется): Хорошо! Только не долго с ней развлекайся. Дела не ждут! (Идет).

**Святополк**: Ну что, пташечка моя, пропела свое лето? Вот он лежит, твой Ростислав, он тебе ничем не поможет! А мне бы хотелось, чтобы он видел то, что сейчас здесь произойдет! (Впивается губами в ее губы).

**Агнежка**: Подожди! Там, на углу, икона ... смотрит на нас!

**Святополк**: Ну и что?

**Агнежка**: Отверни ее, умоляю, а то не смогу ...

**Святополк** (смеется): Ну, раз умоляешь ... Последний раз иду тебе на уступки!

(Поднимается и идет к иконе, Агнежка тем временем хватается за кинжал).

**Агнежка** (приставляя кинжал себе к груди): Никогда я не буду тебе принадлежать, Иуда!

**Святополк**: Агнесса! Не делай этого!

**Агнежка**: Я проклинаю тебя! Гореть тебе в аду !!! (с силой вонзает себе в грудь кинжал и падает.)

**Святополк** (подбегает и трясет ее за плечи): Агнежка, Агнежка!!! Нет!!! (смотрит на свои руки в крови. В страхе отступает). Я люблю тебя ... Этого не может быть ... Для чего тогда я все это затевал! Нет!!! (выбегает).

Агнежка начинает кашлять. Подползает к телу Ростислава и обессилено кладет ему голову на грудь.

**Агнежка**: Вот и все, князь. Я тебя предупреждала, а ты продолжал ему верить. Не успел прибыть мой Буревой ... Теперь нас даже никто не похоронит ...

В зал вбегает Мефодий. Не верит своим глазам. Как во сне подходит к Агнежке.

**Мефодий**: Боже, что здесь произошло? Кто посмел вас поднять руку, Агнежка? Вихинг?

**Агнежка**: Нет ... Ростислава убил Святополк ... А я себя сама ...

**Мефодий**: Почему, княгиня?

**Агнежка** (задыхается): Святополк хотел меня обесчестить, а потом отдать на растерзание своим дружинникам ... Я не могла ... Понимаешь? ...

**Мефодий** (поднимая ее): Девочка моя, так как же так? ..

В зал вбегает Славомир. Он сам не свой. Увидев Мефодия, облегченно вздыхает.

**Славомир:** Бог нам помог! Ты снова с нами, Мефодий!

**Мефодий:** Как вы допустили, чтобы их убили?

**Славомир:** Мы ничего не знали. Только что из дворца выбежал окровавленный Святополк и кричал, что он убил князя и Агнежку! Он, кажется, сошел с ума ... Мои люди схватили его и пастора Вихинга.

**Мефодий:** Поздно схватили! Князя уже не вернуть ... Вихинг вызвал из Богемии армию латинян. Они уже под стенами Валеграда!

**Славомир:** Народ требует, чтобы им показали тело Ростислава. Помоги мне это сделать. Тогда пощады латинянами не будет!

**Мефодий:** Агнежка, потерпи немного, я скоро вернусь!

**Агнежка:** Иди к ним, Мефодий! Это очень важно ... Обо мне не волнуйся ...

Мефодий и Славомир выходят, вынося тело Ростислава. Агнежка пытается глубоко дышать и закашливается. В зал входит незнакомая девушка, одетая в византийский наряд. Она очень похожа на Софию.

**Агнежка:** Ты кто? .. У меня перед глазами все плывет ...

**Людмила:** Я из Византии. Ты звала меня в свой дворец.

**Агнежка:** Ты Людмила, дочь Мефодия?

**Людмила:** Да ... Все Валеград горит ... Я едва успела пробраться во дворец! Крепость в окружении латинян ... Воины Валеграда подняли на щиты тело князя.

**Агнежка:** Пусть им везет! Помоги им, Господи ...

**Людмила:** Тебя ранили?

**Агнежка:** Нет ... Я сама себя убила ... Иначе надо мной бы надругались ...

**Людмила:** Давай я тебя осмотрю ... Я умею лечить ... Фотий научил меня ...

**Агнежка:** Не надо ... Я умираю ... Я не понимаю, почему до сих пор не умерла? Слушай меня внимательно: ты должна покориться судьбе ... Моравия погибает ... Я не думала, что это произойдет так быстро ... Через два дня сюда прибудет Боривой... Он мой племянник, хотя на года такой, как я ... Мы росли вместе ...

**Людмила:** Я знаю, ты писала, и Фотий мне об этом говорил. Я должна его выйти за него замуж ...

**Агнежка:** Не волнуйся, ты его полюбишь, с тобой не будет так, как со мной. Он такой красавец и умный...

**Людмила:** Это не важно ... Если так велит мой долг, я это сделаю ...

**Агнежка** (улыбается): Я знала, что ты такая ... Ты должна быть лучше меня ... У тебя были Кирилл и Мефодий ...

**Людмила:** У меня их не было ... У меня была только память о маме и Фотий.

**Агнежка:** Все равно ... В тебе течет их кровь ...

В комнату входит Мефодий. Он обессилен. Увидев Людмилу, замирает.

**Мефодий:** Боже ... Софья моя ...

**Агнежка:** Мефодий, это дочь твоя, Людмила, которую ты оставил много лет назад ..

**Мефодий:** Доченька, умоляю, прости меня ... (Подходит к Людмиле и опускается перед ней на колени, плачет). Я очень перед тобой виноват ... Я тогда не смог оправиться после смерти твоей матери ...

**Людмила:** Скажи, ты очень любил маму?

**Мефодий:** Любил ... Что означает это слово? .. Это просто какие-то чувства ... Нет, она была чем-то большим для меня! Она была моим миром, моей жизнью ...

**Людмила:** Встань, папа ... За эти слова я прощаю тебе твои грехи ... Дальше посмотрим ... А сейчас сосредоточимся на Агнесе. Она уходит от нас ...

**Мефодий** (поднимаясь): Агнежка, извини старого монаха ... Это моя дочь. Я и не думал, что когда мы увидимся, что она меня простит ...

**Агнежка:** А я знала ... Это я ее вызвала сюда ... Мефодий, поддержи меня ... Я хочу, чтобы она вышла замуж за богемского князя Боривоя ... и чтобы они правили Моравией ...

**Мефодий:** Боже, это все так неожиданно ... Дочка, ты согласна?

**Людмила:** Фотий сказал, что так велит мой долг.

**Агнежка:** Не волнуйся, Мефодий, она обязательно в него влюбится ... он невероятный ... сам в этом

убедишься ... Я бы не позволила, чтобы ее ждала судьба, подобная моей ... Мефодию, расскажи мне, как умер Кирилл ...

**Мефодий:** Извини, Агнежка, это первое, что я должен был сделать по его завещанию, но то, что я здесь увидел ...

**Агнежка:** Не извиняйся, я все понимаю ...

**Мефодий:** Ему нездоровилось еще здесь, ты помнишь .... Но мы пришли в Рим. Папа нас принял и выслушал Кирилла. Боже, как он говорил! Казалось, в каждое слово он заключал всю свою душу без остатка ...

**Агнежка:** Он иначе и не мог ...

**Мефодий:** Да, он был таким ... Он показал папе нашу азбуку ... он показал все пергаменты, заполненные его учениками из Моравии ... Папа был поражен ... А потом Кирилл совсем изнемог. Адриан вызвал к нему всех лучших врачей, и те ничего не смогли сделать ...

**Агнежка:** Почему?

**Мефодий:** Сказали, что у него очень слабое сердце, и оно исчерпало себя ...

**Агнежка:** Я так и думала ...

**Мефодий:** Он просил передать тебе ... Не возражаешь, если это я скажу при своей дочери?

**Людмила:** Может мне лучше выйти?

**Агнежка:** Нет ... В мой последний час не может быть никаких тайн ... Что он просил передать мне, Мефодий?

**Мефодий:** Он сказал: "Передай Агнежке, что я любил ее, ее одну ... Она не такая, как все остальные ... Она - звездочка на небосклоне. И она слишком прекрасна, чтобы ей дали жить на этой земле. Береги ее, Мефодий! Если застанешь живой, то не дай, чтобы ни один волосок упал с ее головы! "

**Агнежка:** Боже ... Он так и сказал? ..

**Мефодий:** Клянусь тебе, моя княгиня ...

**Агнежка:** Боже, я не зря жила на этой земле ... После таких слов можно и умереть без сожаления ... Мефодий, я тоже любила твоего брата всем сердцем! Только благодаря ему я поняла, что такое любовь и что такое Бог ...

В зал вбегает Славомир. Вид у него торжественный.

**Славомир:** Мефодий! Княгиня! Армия латинян отражена ... Святополк и Вихинг в темнице! Народ хочет видеть свою княгиню.

**Агнежка:** Я уже не смогу выйти к народу. Выходи ты, Людмила ...

**Людмила** (взволнованно): Но что я им скажу?

**Агнежка:** с тобой пойдет Славомир. Ты скажешь им, наш новый отче, что Людмила - жена их будущего князя, Буревоя. Скажи им, что так хотел князь Ростислав и я ...

**Славомир:** А что сказать о тебе, княгиня?

**Агнежка:** Скажи правду ... Скажи, что я сама себя убила ... потому что не хотела достаться на расправу и предать все светлые князя... Иди быстрее и бери с собой Людмилу. Ну же...

Славомир берет за руку Людмилу за руку и они выходят.

**Мефодий:** Успокойся, княгиня. Каждое твое волнение не играет не в пользу времени.

**Агнежка:** Я знаю ... Но, что такое время? Я уже услышала то, что не каждая женщина слышит при жизни ... А кроме меня ... Что он еще тебе сказал?

**Мефодий:** В последнюю минуту своей жизни Кирилл сказал мне: "Наклонись ко мне, брат ... Мы с тобой, как два вола; один упал от тяжелого груза, другой же должен продолжать этот путь. Пусть Бог тебе помогает, брат! "

**Агнежка:** Бог пусть тебе помогает, Мефодий! Последнее мое желание ...

**Мефодий:** Говори, Агнежка, все исполню!

**Агнежка:** На правах епископа Моравии, обвенчают свою дочь и Буревоя! Пусть латинские епископы не властвуют на этой земле ... Поклянись ...

**Мефодий:** Я все сделаю во имя святой веры и помня, как тебя любил мой брат ...

**Агнежка:** Спасибо ... (поднимается, будто что-то видит в глубине комнаты). Боже, Кирилл, ты пришел за мной ...

**Мефодий:** Ты о чем, княгиня? ..

**Агнежка:** Он касается моей руки ... Спасибо, Кирилл ... Мое тело будет похоронено с Ростиславом, а над душой моей властвует только Кирилл ... Я иду к тебе, любимый мой ... (умирает).

**Мефодий:** Она увидела его, Боже! Может перед смертью моей и я буду удостоен такой чести? ...  
(Занавес).

**Борис Калайков**  
**ХАН АСПАРУХ**

(историческая драма в трех действиях)



*Спросите сейчас у болгар: кто их самый любимый герой прошлого? Вряд ли найдется такой человек, кто бы ответил, что это не хан Аспарух. В чем же причина такой любви? А тому есть много причин. Не так много мы найдем в истории героев, взявших в истории Великого переселения народов на свои плечи весь груз ответственности за судьбу народа. А хану Аспаруху было всего 20 лет, когда он это сделал. Что это был за человек, который спас болгар от аварского нашествия, нашел общий язык со славянами и, объединившись с ними, трижды разгромил непобедимую византийскую армию, заставив императора Константина платить себе дань? Правитель, который прожил всего 34 года, за 14-ть из них успел отвоевать для своего народа свободную землю на территории Византийской империи и построить на ней 10 городов. Стоит над этим задуматься сегодня...*

*С любовью к своему герою Б. Калайков*

**Действующие лица:**

**Хан Кубрат**

**Сыновья хана Кубрата:**

**Котраг, Тервел, Аспарух**

**Феофан, византийский стратег, писатель**

**Курдым, болгарский жрец-колдун**

**Митри, его дочь**

**Тейчике, провидица**

**Адике, сестра Тейчике**

**Константин IV, византийский император**

**Ирина, его жена**

**Прокопий, византийский стратег**

**Доброгост, князь „семи славянских родов“**

**Милослава, его сестра**

**Действие I.**

**Тейчике** (Приазовье, 678 год)

(В шатер входят Прокопий и Феофан. Озираются вокруг).

**Феофан:** Отец! Неужели эти болгары постоянно живут в таких условиях? Они и зимой так кладут ковры просто на землю?

**Прокопий:** так живут все кочевники. Половину своей жизни в шатрах, половину — в дороге.

**Феофан:** А не проще было бы осесть на каких-то землях, заниматься земледелием? Они же не такие уж и дикари! Вон каким с блеском умеют выигрывать битвы, и оружие у них безупречное!

**Прокопий:** Если они осядут на этих землях, их сразу уничтожат или авары, или хозары. А на севере им славяне не дают покоя. Но и не только в этом причина. Запомни, сынок, мало уметь изготавливать оружие, мало уметь хорошо биться, нужно еще быть культурно готовыми к оседлой жизни. Болгары едва ли к этому доросли.

**Феофан:** А как ты думаешь, отец, они могут нас убить? Убить, не смотря на то, что мы послы великой Византии?

**Прокопий:** Все может быть...Убили же в свое время вандалы римское посольство. Мы должны быть ко всему готовы.

**Феофан:** А следует ли так рисковать? Следует ли вообще с этими кочевниками подписывать какие-то соглашения? Разве понятие чести им известно? так и читать они едва ли умеют!

**Прокопий:** Читать здесь никто не умеет. Хан Кубрат не знает грамоты, его окружение тоже. Читать и писать умеют только Курдым, колдун хана, и юный Аспарух, меньший сын хана. Но этот Курдым — очень опасный человек. Не понимаю, как хан ему доверяет?

**Феофан:** Да, отец, я, наверное, недооценил той опасности, когда согласился с тобой приехать к этим болгарам. Что-то мне страшно...

**Прокопий:** Согласился? Ты же сам меня просил взять тебя с собой!

**Феофан:** А теперь жалею...

(В шатер входят Тейчике, Митри и Адике).

**Тейчике:** Тебе здесь ничего бояться, византиец! С тобой здесь ничего не случится.

**Прокопий** (вздрыгнув): Ты умеешь разговаривать на греческом, девушка?

**Тейчике:** А чему ты удивляешься? Курдым утверждает, что все болгарское жречество должно знать язык ромеев.

**Прокопий:** Жречество? Какое здесь может быть жречество! Это вам что — Египет или Вавилон? У вас здесь одни шаманы и колдуны!

**Тейчике:** Кто имеет право пренебрежительно говорить о целом народе, возвышая себя над ним? Только не очень умный человек! Что ты знаешь о нас, ромей? Только то, что вычитал в своих письменах! А кто их писал? Такие же, как ты!

**Прокопий** (пренебрежительно): Ты видишь? Еще берется обижать уважаемых послов! И, благодари Бога, что кто-то вообще писал о вашем народе, который сам о себе еще ничего не написал.

**Феофан:** Не нужно ее обижать, отец! Она же не виновная в том, что среди такого племени родилась. Мы родины не выбираем!

**Прокопий:** так как сказать...

**Феофан** (подходя к Тейчике): А почему ты решила, что мне здесь ничего бояться?

**Тейчике:** Подойди ко мне, робей! (Феофан подходит. Тейчике кладет ему руки на плечи и смотрит в глаза). Посмотри мне сосредоточенно в глаза! Вижу твою дорогу бытия...Твоя судьба тесно переплетется с судьбой нашего народа. Ты оставишь после себя много рукописей и люди разных народов и стран будут читать их после твоей смерти. Тебя не забудут до тех пор, пока в этом мире останется хотя один человек, который будет уметь разбирать ромейские письмена. Твое имя будет прославлено в возрастах! Оно будет тесно повязано с героическими подвигами нашего народа...А сейчас ты хочешь возвратиться домой, я это чувствую...Но ты туда возвратишься только через долгие года, но уже не по собственному желанию. И больше ты не будешь любить народ свой! А будешь рваться назад, к болгарам!

**Прокопий** (гневно): Сейчас же оставь моего сына, нехристь! Забери от него свои поганые руки! (Замахивается, чтобы ударить Тейчике, но под ее взглядом цепенеет с поднятой рукой, не в силах двигаться).

**Феофан** (перепугано): Что ты сделала с моим отцом? Отпусти его немедленно!

**Тейчике:** Никто не смеет поднимать руку на Тейчике, ромей, если она самая не пожелает! Пусть твой

отец постоит и подумает!

**Аспарух** (вбегая): Сейчас же отпуска его, Тейчике! Я приказываю тебе!

**Тейчике**: Просишь, Аспарух, просишь, а не приказываешь! Никто не может приказывать Тейчике, даже Курдым!

**Аспарух** (тяжело вздыхая): Хорошо, я тебя прошу!

(Тейчике внимательно смотрит в глаза Прокопию и тот выходит из оцепенения и обессиленно сгибается).

**Прокопий**: Благодарю тебя, юноша! Кто будешь?

**Аспарух**: Мое имя - Аспарух, я младший сын хана Кубрата.

**Прокопий**: А как же! Слышал о тебе.

**Аспарух**: А вы, наверное, послы ромеев? (Не дожидаясь ответа). Чего ты ждешь, Тейчике? Иди себе и девушек с собой заведи.

**Тейчике**: Я пришла поговорить с тобой, Аспарух. Я здесь искала тебя!

**Аспарух**: Мы поговорим позднее. А сейчас здесь должны появиться отец и братья.

**Тейчике**: Хорошо... Я жду тебя, хан! (Идет вместе с девушками).

**Прокопий**: Я слышал, что по законам вашего народа, девушки не имеют права свободно гулять по ханским шатрам!

**Аспарух**: так оно и есть. И не только по ханским, а где бы то ни было. Но Тейчике. не придерживается этих законов. И хан ей это разрешает.

**Прокопий**: Она его возлюбленная?

**Аспарух** (гордо выпрямившись): Солнцеликий не имеет любовниц! Это ему делать не разрешают почтенный возраст и болезни. Но и в молодые года он брал женщин в свой шатер, а не держал их вне него, как любовниц!

**Прокопий**: Извини, мальчик! Я не хотел обидеть твоего отца.

**Аспарух**: Не называй меня „мальчик“, ромей! Мое имя — Аспарух, хан Аспарух!

**Прокопий**: Да, хан! А где же твой отец и его советники? Нам еще долго ждать?

**Аспарух**: Солнцеликий хан очень болен. Ему тяжело двигаться в последнее время...

**Прокопий** (иронически): Я думал, солнцеликие не болеют, я думал, их берегут ваши боги!

**Аспарух** (внимательно смотрит на Прокопия): Солнцеликий — отважный воин и он очень долго не болел! Но все мы — и простые и солнцеликие — все когда-то познаем тлен и умрем! Так за нас решили боги и природа.

**Прокопий**: А ты очень умный для своего возраста, хан! Сколько тебе лет?

**Аспарух**: Я не понял, о чем меня спрашивает ромей?

**Прокопий**: Ну, если бы это тебе объяснить? Сколько прошло времени от твоего рождения?

**Аспарух**: Понял...Закончилась моя двадцатая весна. Три весны назад я прошел испытание на воина.

**Прокопий**: Значит, ты такой, как мой сын, Феофан.

**Аспарух**: Это твой сын?

**Прокопий**: Да. Вы с ним ровесники.

(Тервел и Котраг под руки вводят в шатер хана Кубрата. За ними идет колдун Курдым. Феофан и Прокопий отдают поклон).

**Кубрат**: Что привело вас к болгарскому лагерю, ромей? Неужели Византия теряет свое былое могущество, если сейчас вынуждена просить мира с нами?

**Прокопий**: Не мира мы приехали просить, солнцеликий, а взаимной договоренности и согласия! И болгары, и великая Византия одинаково страдают от постоянных набегов аваров и хазар.

**Кубрат**: Мы со своими врагами бьемся самые! Это чего бы так не поступать и ромеям?

**Прокопий**: А или не проще, солнцеликий, двум большим народам совместно бороться против одного врага?

**Кубрат** (смеется): Неужели все так просто? А что же Византия будет требовать взамен?

**Прокопий**: Ты очень мудрый, солнцеликий! Мы просим неприкосновенности границ империи. Пусть ваш народ не кочует по нашим землям! А мы в свою очередь обязываемся присылать болгарам наше

войско по первому вашему требованию.

**Кубрат:** А почему ты, ромей, меня все время называешь „солнцеликим“? Раньше ваши послы так меня не называли.

**Прокопий:** Твой младший сын научил меня этому.

**Кубрат:** Аспарух? Ну, он уже и здесь успел! (Смотрит внимательно на Прокопия). А где у меня будут гарантии, что Византия не нарушит соглашения?

**Прокопий:** Слово византийского стратега!

**Кубрат** (насмешливо): Твое слово? Этого мало!

**Курдым:** Послушай меня, солнцеликий! Разве наш народ мало пострадался от ромеев? Разве они когда-то были надежными союзниками? Просто сейчас им необходимо, чтобы границы империи защищали болгары. Они просто хотят, чтобы болгары погибли вместо ромеев!

**Прокопий:** Но это неправда! Наши войска будут биться рядом и вместе. Я привез грамоту от императора Константина, тебе нужно только подписать ее и соглашение завершено! (Протягивает Кубрату грамоту).

**Кубрат:** Только подписать...Ну-ка, Аспарух, прочитай, о том ли пишется в той грамоте, о чем говорил этот ромей?

**Курдым:** Дай я прочитаю, солнцеликий!

**Кубрат:** Пусть читает Аспарух! Так я сказал!

**Аспарух** (прочитав грамоту): Да, солнцеликий! Ромей все правильно сказал!

**Кубрат** (Смотрит внимательно на Прокопия): Тебе понравился мой младший сын, ромей?

**Прокопий:** Да, солнцеликий, он умный мальчик.

**Кубрат:** Он— моя гордость. А этот юноша, который рядом с тобой, наверное, твой сын? Очень похож на тебя!

**Прокопий:** Да, это мой сын.

**Кубрат:** Видишь, а твой сын очень понравился мне!

**Прокопий:** Что ты хочешь этим сказать, солнцеликий?

**Кубрат** (решительно): Он останется здесь, в моем лагере, надолго...

**Прокопий** (перебивая): Но, солнцеликий...

**Кубрат** (грозно): Благодарю Тангра и духов наших, что я вообще оставил вас в живых! Грамоту твоего императора я подпишу. А сейчас — прощайся с сыном. Но помни — если ромеи подведут или предадут мой народ, то сразу полетит его глава!

**Прокопий** (истощно): О Господи, сын мой! (Обнимает его).

**Феофан** (перепуганно): Отец, умоляю, не бросай меня здесь! Я здесь умру. Или они меня убьют!

**Кубрат:** Без причины не убьем! Достаточно прощаний! Аспарух! Займись нашим гостем!

**Аспарух:** Да, солнцеликий! (Обнимает за плечи Феофана и отводит его в сторону. Феофан плачет).

**Кубрат** (Прокопию): Я и мои сыновья проведем тебя, ромей, к твоей колеснице. Вот подписанная грамота (ставит на ней отпечаток пальца), отдашь ее своему императору!

**Прокопий** (со слезами): Прощай, сын мой! Будем надеяться, это ненадолго!

(Выходят. Остаются лишь Аспарух и Феофан).

**Феофан:** Отец! О Господи!

**Аспарух** (изумленно): Разве в Византии взрослые мужчины, как ты, не приучены вести себя, как настоящие мужи?

**Феофан:** Тебе весело говорить об этом, хан! Не ты сегодня прощался с отцом!

**Аспарух:** Мне часто приходилось прощаться с отцом и смерть видеть приходилось часто.

**Феофан:** Я не был в походах и не видел смерти. Но знаю одно: ты здесь со своим народом, а мне здесь все чужое!

**Аспарух** (задумавшись): Наверное, ты, верно, мыслишь: я здесь со своим народом и не хотел бы оказаться в чужой стране без него.

**Феофан:** Вот видишь!

**Аспарух:** А ты умеешь биться на мечях?

**Феофан:** Нет...Не приходилось. Отец готовил меня для другого, для науки и дипломатии...

**Аспарух:** Так я научу тебя. Жить среди нас и не владеть оружием — это опасно!

**Феофан:** Я, наверное, буду плохим учеником...

**Аспарух:** Ничего, потерплю...Я вдруг так ясно представил себе: если бы меня бросили в чужой стране...

**Феофан:** То и что бы ты сделал?

**Аспарух:** Наверное бы, убежал...Но ты не такой, как я, ты не убежишь. Тебе нужно научиться жить среди нас.

**Феофан:** Разве это возможно?

**Аспарух:** Я помогу тебе.

(Входит Тейчике. На ней мокрая одежда. Она прибирает с лица мокрые волосы).

**Тейчике:** На улице ливень. Я не могла больше ждать у шатра. Нам нужно поговорить.

**Феофан:** Я, наверное, выйду...

**Аспарух:** Почему? Ты — мой гость, а на дворе дождь, мы будем говорить при тебе. (Подходит к Тейчике и обнимает ее. Феофан отходит как можно дальше). Что ты хотела?

**Тейчике:** Аспарух! Нужно принимать какое-то решение. Я бы, конечно, могла его принять и сама, но думаю, что мы его должны принять вдвоем.

**Аспарух:** Я тебя слушаю, говоры все до конца!

**Тейчике:** Сегодня я окончательно убедилась, что жду ребенка. Ты же знаешь, что мне нельзя иметь детей, Курдым не разрешит.

**Аспарух** (на миг задумывается): Значит, я стану отцом...Это очень серьезно и неожиданно. И решение здесь может быть только одно: я завтра пойду к отцу и буду просить его разрешения забрать тебя в свой шатер! Я давно этого желаю.

**Тейчике:** Солнцеликий не согласится...

**Аспарух:** Я буду настаивать!

**Тейчике:** Не знаю... Знаю только, что ребенка я не буду травить, даже если Курдым будет настаивать!

**Аспарух:** Пусть он только пальцем к тебе дотронется и я его убью!

**Тейчике:** Не гневи духов шатра, Аспарух! Курдым — большой жрец и колдун!

**Аспарух:** Но чему-то все события предвидишь ты, а не он!

**Тейчике:** Но он нашел во мне дар, хотя я и не принадлежала к жречеству!

**Аспарух** (насмешливо): Твой дар было не сложно заметить!

**Тейчике:** Не об этом мы сейчас говорим, хан! Послушай, чего хочу я: если солнцеликий не разрешит тебе взять меня в свой шатер, то ты перед всем народом нашим признаешь себя отцом моего будущего ребенка! Ты не разрешишь, чтобы меня прогнали прочь!

**Аспарух** (твердо): Я никому не разрешу этого сделать! Ребенок мой и стыдиться мне ничего. Но я думаю, до этого не дойдет. Я просто заберу тебя в свой шатер как единственную мою жену!

**Тейчике:** Я знала, что ты так скажешь, Аспарух! Иначе я никогда не допустила тебя к себе, как никого раньше не допускала!

**Аспарух:** Я это знаю, Тейчике. А что ты видишь в наших будущих судьбах, как сложится наша жизнь?

**Тейчике:** Я могу видеть будущую судьбу каждого человека, только не свою...

**Аспарух:** А мою судьбу ты видишь, Тейчике? Что там?

**Тейчике** (грустно): Да. Тебе начертана великая судьба. Твое имя всегда будет помнить болгарский народ! Ты станешь могущественным ханом, которого будут бояться большие империи. Но себя рядом с тобой я не вижу...Ты идешь одиноко по пути жизни...

**Аспарух:** Но и ты можешь ошибаться, Тейчике!

**Тейчике:** Едва ли... Я вижу рядом с тобой другую женщину, и я ее знаю, как и ты...

**Аспарух:** Другую женщину? О духи! Кто это?

**Тейчике:** Я не скажу тебе, Аспарух, как бы ты не просил! Ее судьба тоже очень несчастная. Она не долго будет рядом с тобой, всего две весны...А дальше ты — один...

**Аспарух:** Не хочу даже слышать таких пророчеств, Тейчике! Мы будем с тобой рядом, чтобы не случилось!

**Тейчике:** Да... какое-то время мы еще будем с тобой рядом, мой хан...

**Аспарух:** Всегда! Ты такая красивая!

**Тейчике:** Я знаю.

**Аспарух:** Ты наполняешь мою душу ощущением счастья (Целует ее).

**Тейчике** (целуя его): Я это ощущаю, иначе бы не пришла к тебе сегодня сама.

**Аспарух:** Да, ты сегодня сама пришла впервые...Я люблю тебя, Тейчике, я хочу всегда тебя любить! (Пылко обнимает ее. Они начинают целоваться. Феофан спешит к выходу).

**Аспарух** (освобождаясь от объятий Тейчике): Ты куда собрался?

**Феофан:** Я не могу здесь оставаться, слушать ваши признания, смотреть на поцелуи...

**Аспарух** (изумленно): Но на улице дождь! Будь с нами!

**Феофан:** Ты не понимаешь...У меня на родине любовь — это тайна двух и никто третий при этом не может присутствовать!

**Аспарух:** Почему? Ведь мы молодые, никто из нас еще не имеет собственной жены и шатра...

**Феофан:** Ты не понимаешь! Наша вера обязывает нас сохранять тайну мужчины и женщины. Извини, но мне нужно выйти отсюда!

**Аспарух** (растерянно): Но ты... Ты мой гость...Оставайся, наверное мы уйдем. Мы же не боимся с тобой какого-то дождя, Тейчике?

**Тейчике** (смеясь): Нет, мой хан! Ромею плохо, оставим его в тепле! (Обнявшись, идут).

**Феофан** (один): Господи, какой дикий народ! Какой странный подход к морали...„Мы же молодые...Никто из нас еще не имеет собственной жены и шатра“ ...Так что же, можно у всех на глазах...  
(В шатер входит Адике).

**Адике:** А где Тейчике?

**Феофан:** Она пошла с ханом Аспарухом.

**Адике:** А чему тебя здесь оставили одного? Ты же гость Аспаруха!

**Феофан:** Они влюблены, все время целуются, почему я им должен мешать?

**Адике:** А почему ты решил, что мешаешь? Когда люди счастливы, им никто не мешает!

**Феофан:** Боже! Я хочу домой! Я здесь сойду с ума! (Закрывает лицо руками).

**Адике** (касаясь его руки): Я что-то не то сказала, ромей?

**Феофан** (безнадежно): Ты все одно не поймешь!

**Адике:** А ты объясни, ромей. Моя старшая сестра, Тейчике, говорит, что я умная и быстро все понимаю!

**Феофан:** Ну, тогда пойми быстро и больше некогда не называй меня „ромеем“!

**Адике:** А как же мне тебя называть?

**Феофан:** Мое имя Феофан... так меня и называй.

**Адике:** Хорошо, Феофан... А можно дотронуться к твоим волосам?

**Феофан** (испуганно): Зачем?

**Адике** (ходя вокруг него и рассматривая): Они такие необычные, почти белые...Ни у кого из болгар таких нет. А ромеи все такие?

**Феофан:** Нет. Есть светлые, есть темные...

**Адике:** Как странно... А ты не хочешь меня обнять?

**Феофан:** Нет, не хочу.

**Адике:** Почему? Я тебе не нравлюсь?

**Феофан** (раздраженно): Я тебя совсем не знаю!

**Адике** (изумленно): Как, не знаешь? Ведь мы сейчас с тобой стоим под одним шатром!

**Феофан:** Этого не достаточно. У нас юношу и девушку должны познакомить родители, или друзья. Потом они должны часто видаться и только потом могут обвенчаться.

**Адике:** Как все сложно... А что такое „обвенчаться“?

**Феофан:** Стать мужем и женой перед Богом.

**Адике:** А... Это означает, что ты ее сможешь забрать в свой шатер?

**Феофан:** У нас нет никаких шатров!

**Адике:** Нет? А где же вы живете?

**Феофан:** Послушай, девушка! Оставь меня в покое, хорошо? У меня и так голова идет кругом!

**Адике** (грустно): Хорошо, я сейчас уйду. (Решительно) Но прежде чем пойти, я все-таки тебя поцелую! (Порывисто обнимает его и целует. Феофан поддается на ее поцелуй. Вдруг она вырывается из его объятий и убегает).

**Феофан** (один): Господи! Еще не хватало, чтобы я влюбился в эту дикарку!

(Занавес).

(По середине шатра на толстых коврах и больших подушках лежит хан Кубрат. Входит Аспарух и нерешительно останавливается).

**Аспарух**: Приветствую тебя, солнцеликий!

**Кубрат** (ласково): Подойди ко мне, сын! И называй меня просто отцом, ведь мы вдвоем!

**Аспарух** (подходит и садится рядом с Кубратом). Да, отец...

**Кубрат**: Ты взволнован? Хочешь меня о чем-то спросить?

**Аспарух**: Ты все ощущаешь, отец...Ты приказал сегодня вызвать Курдыма и Тейчике! Для чего?

**Кубрат** (серьезно): Послушай меня внимательно, Аспарух! Силы побросают меня. Скоро я пойду в долину смерти...

**Аспарух** (моля): Отец, не нужно!

**Кубрат**: Не перебивай меня! Мое сердце болит за мой народ...Он не имеет дружеских соседей, вокруг одни только враги! Византия коварная, молодая империя франков жестокая...Авары и хазары желают только нашей крови! Твоим старшим братьям не хватает ума! Ты у меня умный, но еще слишком юный...Какая судьба ждет наш народ? На кого я его оставлю?

**Аспарух**: Отец! Тебе еще рано думать о смерти. Большие ханы из нашего рода жили очень долго!

**Кубрат**: Болезни и ранения подточили меня...Ночами я слышу призыв моих предков. Сын! Тейчике имеет большой дар предвидения, пусть она сегодня свершит обряд и скажет мне, есть ли будущее у нашего народа? Я должен знать все, прежде чем приму окончательное решение!

**Аспарух**: Отец! Я очень долго собирался, чтобы начать с тобой этот разговор...И сегодня я выношу это на твой суд! Я хочу забрать Тейчике в свой шатер и назвать своей женщиной, своей женой перед всем нашим народом...

**Кубрат** (взволнованно): Аспарух! Она жрица! Курдым не согласится!

**Аспарух**: Но же ты — солнцеликий хан! Кто такой рядом с тобой колдун Курдым? Только от тебя, отец, зависит мое счастье!

**Кубрат**: Ты хочешь меня поссорить с Курдымом? Но же он великий жрец! А нашим племенем всегда руководили ханы вместе со жрецами!

**Аспарух** (распыляясь): Курдым не любит свой народ, он любит только себя, он коварный! Неужели ты этого не замечаешь? Он ненавидит Тейчике за то, что она более сильнее его! Она — настоящая жрица!

**Кубрат**: Так пусть и будет жрицей, а не женой! Остынь, Аспарух! Вокруг столько красивых девушек, забирай любую из них в свой шатер.

**Аспарух** (моля): Отец! Тейчике для меня все, она — мой мир! Кроме того, она ждет от меня ребенка...

**Кубрат**: Что ты наделал! Ты обрек ее на изгнание!

**Аспарух**: Ты не допустишь этого, отец! Сколько раз ты говорил мне, что любишь меня, так чему же ты мне отвечаешь отказом в любви? Если не разрешишь мне забрать Тейчике, то я перед всем народом объявлю себя отцом ее ребенка! Если ее выгонят, то я пойду вслед за ней, хотя бы как больно мне это не было!

**Кубрат** (хватаясь за сердце): Что ты делаешь со мной, сын? Ты заставляешь меня отступать от извечных традиций!

**Аспарух** (решительно): Хочешь, держись за свои традиции, но без меня! Я не могу позволить себе, чтобы моя женщина и ребенок умирали где-то в степи! И ради чего? Ради того, чтобы Курдым был удовлетворен?

**Кубрат**: Ты мне не оставляешь выбора...Только с тобой связанные мои надежды на будущее нашего

рода. Хочешь, чтобы я объявил войну жречеству? Хорошо, объявлю! Только не думай, что она будет легкой. Мы можем проиграть!

**Аспарух:** Мы выиграем, отец!

**Кубрат** (горько смеясь): Хотя юность и не знает страха, смерть все же ждет за воротами.

(Входят Курдым, Тейчике, Митри, Котраг и Тервел).

**Курдым:** Ты звал нас, солнцеликий?

**Кубрат:** Я хочу, чтобы в моем шатре провели обряд. Я хочу перед смертью узнать, какая судьба ждет на мой народ! И я хочу, чтобы это сделала Тейчике.

**Курдым:** Не знаю, сможет ли Тейчике провести обряд не в святом месте?

**Аспарух:** Тейчике все сможет! (Курдым бросает на него гневный взгляд).

**Кубрат:** Помолчи, Аспарух! Тебе еще не давали слова. (Курдыму) Я думаю, что сила Тейчике предоставит ей возможность провести обряд здесь. Я хочу присутствовать на нем, а мне наверное не выйти из этого шатра...

**Тервел:** Солнцеликий! Но же мы можем отнести тебя к святому месту. Только прикажи!

**Кубрат:** Ты хочешь, сын, чтобы мой народ видел бессильного солнцеликого хана, которого понесут на руках, как ребенка? Этого не будет! (Вздыхает). Подойди ко мне, Тейчике! (Тейчике подходит и опускается перед ханом на колена). Скажи мне, ты любишь моего сына Аспаруха?

**Курдым:** К чему этот вопрос, солнцеликий? Она же жрица!

**Кубрат:** Молчи, жрец! Сейчас говорю я! Отвечай, Тейчике!

**Тейчике:** Я дам тебе такой ответ, солнцеликий, который бы дала моему отцу, когда бы он был жив...Я готовая умереть за твоего сына! А если боги и духи допустят, что с ним что-то случится, то его смерть станет и моей смертью.

**Кубрат:** Это я и хотел от тебя услышать...Послушай, Тейчике! После проведения тобой обряда, я разрешаю моему младшему сыну забрать тебя в свой шатер.

**Аспарух** (бросаясь Кубрату в ноги): Хвала твоей мудрости, солнцеликий! (Берет Тейчике за руку). Тейчике все выполнит как можно лучше!

**Курдым** (гневно): Ты хорошо подумал, солнцеликий?

**Кубрат** (с нажимом): Да, Курдым! Она станет женой моего сына!

**Курдым:** Твой народ не поддержит тебя, хан!

**Кубрат:** А это решать нашему народу, а не нам! Разговор закончен.

**Курдым:** Разговор не закончен, хан! Мы его продолжим после обряда!

(В шатер заходит Феофан).

**Кубрат:** Проходи, ромей! Ты сегодня станешь свидетелем главного обряда болгар, которого еще никто не видел из твоих соотечественников.

(Феофан проходит и становится рядом с Аспарухом).

**Курдым:** Начинай, Тейчике свой последний обряд, а дальше посмотрим!

**Тейчике:** Пусть твои старшие сыновья, солнцеликий, принесут песок со святой горы.

**Кубрат:** Они уже приготовили его, Тейчике.

**Тейчике:** Тогда пусть высыплют горой посреди шатра. (Котраг Тервел высыпает песок. Тейчике становится перед горой песка на колена). Подойди ко мне, Митри! Сделай так, чтобы этот песок стал как полукруглая гора. (Митри вымашивает песок и отходит). О великий бог Тангра, покровитель всех болгар! Дай мне увидеть огонь твоих стихий! Дай мне увидеть звезды твоего ночного неба и через них взглянуть на будущие пути! Помоги мне, великий Тангра! (Начинает дрожать). О Тангра, не отбирай у меня сил, дай мне увидеть будущее нашего народа!

**Аспарух** (опускаясь рядом с ней на колена и затрагивая ее плеча): Что ты видишь, Тейчике?

**Курдым:** Отойди от нее и не мешай!

(Аспарух отодвигается, но не отходит).

**Тейчике** (перестав дрожать): Сними свой пояс, солнцеликий!

(Кубрат снимает верхний матерчатый пояс и через Митри передает его Тейчике. Тейчике плотно свертывает его в ладонях и протягивает их над серединой песчаной горы)

**Тейчике:** Митри, лей на пояс молоко! (Митри льет молоко и оно тремя ручейками растекается в разные стороны из вершины песчаной горы. Тейчике открывает глаза и смотрит на песок). О великий Тангра, благодарю тебя! Слушайте меня внимательно, я вам поведаю его волю: как это молоко растеклось по песку на три стороны, так болгарский народ разделится на три части и рассеется по земле. Одна его часть должна идти на восток и там будет воевать со славянами. Некоторое время это государство будет крепким, ее будут бояться другие кочевники, а большие империи будут уважать. А потом оно исчезнет навсегда. Вторая часть нашего народа пойдет на север и судьба этих людей не определенная, она теряется в звездном пути. Но они должны туда идти. Большая же часть болгар — твой род, хан, должны идти на Запад, на земли ромеев, где семь славянских родов борются с Византией за право жить на свободных ее землях. Эта часть народа объединится со славянами и победит великую империю. Так образуется большое болгарское государство, которое будет существовать вечно, пока звезды будут сиять на небе. А великая империя будет платить ей дань. Только необходимо, хан, чтобы эту часть болгар возглавил самый умный из твоих сыновей!

**Феофан:** Это безумие! Нельзя идти на византийские земли! Империя уничтожит вас!

**Аспарух:** Тейчике некогда не ошибается! Раз она это увидела, то так и нужно делать!

**Феофан:** Но это самоубийство!

**Кубрат:** Хвала тебе, великая провидица! Не часто такие, как ты, рождаются среди болгарского племени! (Тейчике встает и кланяется хану. Аспарух подходит и прижимает ее к себе). А теперь слушайте мое решение. Один из болгарских родов – род Ортуле -поведет мой старший сын, Котраг. Род Карвана пойдет на север с моим средним сыном, Тервелом. Все мои роды, роды Дуло, на земли Византии поведет мой младший сын — Аспарух. Его отныне я назначаю первым правителем болгар и от сегодняшнего дня его вы все будете называть солнцеликим ханом!

**Аспарух** (опускаясь перед Кубратом на колена): Отец! Верное ли твое решение?

**Тервел** (гневно): Отец! Этого не может быть, ведь он меньший! Ты нарушаешь вековые традиции болгарского рода!

**Кубрат:** У меня нет выбора... Я спасаю болгарский народ! А что ты скажешь, мой старший сын?

**Котраг:** Твоя воля для меня священная, солнцеликий! Раз ты считаешь, что Аспарух лучший из нас, пусть будет Да. Прикажешь идти на восток, я пойду. Я все сделаю, чтобы спасти род Ортуле.

**Кубрат:** Я знал, что ты поддержишь меня. Ты мой первенец, я очень люблю тебя, Котраг! Извини мне, что власть я передаю Аспаруху. Но только его сообразительный ум, решительность и ловкость могут спасти болгар! Он - прирожденный правитель!

**Котраг:** Я верю тебе, отец! Ты прожил длинную жизнь, тебе виднее...

**Кубрат:** Подойди ко мне, Аспарух! (Аспарух подходит, опустив голову. Кубрат с большими трудностями встает, снимает из головы шапку, вынимает из сундука щит и меч). Возьми из моих рук, сын, символы ханской власти, правь мудро нашим народом и пусть тебя бережет великий бог Тангра! (Пошатывается, Аспарух поддерживает его и усаживает на ковры). Сейчас же все на колени перед новым солнцеликим ханом!!! (Все опускаются на колени. Под пристальным взглядом Кубрата опускается и Курдым). Ты разрешаешь подданным твоим подняться из колен, солнцеликий?

**Аспарух:** Да, отец! Но не нужно было так сразу...

**Кубрат** (перебивая): Нужно!

**Курдым** (Кубрату): Я хочу, хан, закончить с тобой разговор о Тейчике!

**Кубрат:** Говоры об этом с новым солнцеликим ханом.

**Курдым:** Нет! Разреши ее мне закончить с тобой!

**Кубрат** (утомленно): Хорошо... Говори!

**Курдым** (выходя в центр шатра): Тейчике осуществила свою миссию. Она увидела будущее нашего народа и в этом ей помог великий бог Тангра! Но Тангра просто так никому не помогает!

**Кубрат:** Что ты хочешь сказать этим, жрец?

**Курдым:** Сейчас объясню. Мне сегодня ночью было видение: мне так же являлся Тангра!

**Кубрат:** Так почему же ты сразу об этом не сказал?

**Курдым** (гордо): А вы мне дали это сказать? Вас всех интересовало только пророчество Тейчике!

**Кубрат:** Что тебе поведал Тангра?

**Курдым:** Он сказал, что счастливая судьба болгарского народа требует человеческой жертвы! Иначе все наши будущие пути закончатся гибелью.

**Кубрат** (пораженный): Тангра требует человеческой жертвы? Но же мы уже много лет не осуществляли таких обрядов! Болгарский народ гибнет на каждом шагу! Зачем человеческие жертвы!

**Курдым:** Тангра требует лишь одну человеческую жизнь!

**Аспарух** (взволнованно): Кто это должен быть?

**Курдым:** Великий Тангра поведал мне, что это должна быть достойнейшая из наших жриц, которой он покажет дальнейшие пути болгарского народа.

**Кубрат** (задыхаясь): Значит, Тейчике! О духи!

**Аспарух** (закрывая собой Тейчике): Этому не бывать! Отец, это неправда, он сам это придумал!

**Курдым** (в гневе): Как смеет этот зеленоротый юноша так со мной говорить!

**Кубрат** (В тон ему): Он больше не юноша, он солнцеликий хан! И только ему решать, какая судьба ждет Тейчике!

**Аспарух:** Здесь решать ничего! Я никому не отдам Тейчике! Убить Тейчике — это означает сразу убить двух людей, так как Тейчике ждет от меня ребенка!

(Наступает тишина, все стоят пораженные).

**Курдым** (бросаясь к Тейчике и гневно хватая ее за руку): Тела жрицы не должен касаться ни один мужчина! Как посмели вы — оба?!

**Аспарух** (наступая на Курдыма): Убери от нее свои руки, колдун! И больше никогда не смей на нее кричать! Это тебе говорю я — правитель нашего народа!

**Курдым** (презрительно): Быстро же ты себя ощутил солнцеликим! (К Тейчике). Я думаю, что у тебя хватит ума подумать о воле Тангры и о своей миссии во имя народа! А теперь послушай ты меня, новый солнцеликий! Не тебе решать, менять ли традиции предков, или нет! Я соберу все болгарские роды, расскажу им о своем видении и о пророчестве Тангры через уста Тейчике! Пусть народ решает, как поступить с нашей жрицей!

**Аспарух:** Чтобы не решил народ, я никому не разрешу к ней притронуться!

**Тейчике** (вырываясь из рук Аспаруха и подходя к Курдыму): В твоём видении, жрец, Тангра требовал и смерти моего нерожденного ребенка?

**Курдым** (замявшись): Тангра ничего об этом не говорил...

Тейчике: Но великий бог не мог об этом не знать!

Курдым (решительно): Конечно, Тангра знал об этом! В прошлые времена, когда решалась судьба народа — быть ему, или не быть ли — в жертву приносили беременных женщин, чтобы народ мог выжить! Сейчас мы переживаем именно такие времена!

**Аспарух:** Отойди от него, Тейчике! Я никому тебя не отдам! Я не верю ему!

**Тейчике:** Подожди, солнцеликий! Если судьба моего народа решается ценой моей жизни и жизнь моего ребенка и великий бог этого желает, мне нужно это сделать!

**Аспарух:** Тейчике...

**Тейчике:** Подожди! Ты еще не забрал меня в свой шатер...Пока еще все решаю я самая! (Курдыму). Поклянись мне, что Тангра именно так тебе сказал!

**Курдым:** Я не должен перед тобой клясться!

**Тейчике** (повышая голос): Лучше поклянись, жрец! Иначе я самая обращусь к Тангра и пусть он мне даст ответ!

**Курдым** (поблднев): Чем ты хочешь, чтобы я поклялся?

**Тейчике:** Поклянись самым дорогим, что есть в твоей жизни и я поверю тебе!

**Курдым** (решительно): Клянусь жизнью моей единой дочки Митри! (Хватает Митри за руку и выставляет впереди себя). Если я говорю неправду, то пусть она умрет через две весны! Достаточно тебе такой клятвы?

**Тейчике** (поблднев): Когда вы со мной это должны сделать?

**Курдым:** Через три дня. Последний день ты должна весь провести в молитвах!

**Тейчике:** Да...

**Аспарух** (умоляя): Тейчике, не делай этого! Я спасу наш народ и без этих ненужных жертв, вот увидишь!

**Тейчике:** Этого хочет Тангра, которому я служила всю жизнь! Курдым поклялся самым святым! (Выходит из шатра).

**Феофан** (пораженный): Люди! Что вы делаете? Опомнитесь! Ни в одной из великих стран людей не приносят в жертву! Об этом уже давно забыли! А тело беременной женщины вообще священное, в нем вызревает новая жизнь!

**Курдым:** Не тебе судить о наших обычаях, чужеземец!

**Феофан:** Аспарух! Неужели ты это допустишь? Ты же любишь ее, я знаю! Ты же умный, ты не дикарь! (Аспарух молчит, опустив голову). Приди в себя, Аспарух! Человеческие жертвы не могут принести счастья народа!

Аспарух (болезненно): Так решили великий Тангра и самая Тейчике. (Идет из шатра).

(Занавес).

(Перед занавесом выходит Курдым. Его догоняет Митри).

**Митри:** Отец, зачем это ты сделал? Это же неправда! Тебе не являлся великий Тангра, я знаю!

**Митри:** Отец, зачем это ты сделал? Это же неправда! Тебе не являлся великий Тангра, я знаю!

**Курдым** (грозно): То, о чем знаешь, запрячь в сжатых устах!

**Митри:** Но же ты поклялся моей жизнью! Зачем ты это сделал?

**Курдым:** Я не верю ни в какие клятвы и видения! Твоей жизни ничего не угрожает!

**Митри:** Но же ты обрек на жестокую смерть Тейчике, а она так верно тебе служила!

**Курдым:** Тейчике имеет дар видеть будущее, редчайший дар! Но это никак не связано ни с Тангрой, тем более — с клятвами. Просто Тейчике сама свято верит в Тангру, поэтому его и видит. Но Тейчике нам больше не нужна!

**Митри:** Что ты говоришь, отец? Ты ее решил убить только потому, что она тебе больше не нужна? О духи! Зачем же ее убивать?

**Курдым** (зло): Отныне новый солнцеликий — Аспарух! И мне нужно, чтобы в его шатер вошла ты!

**Митри:** Но же он любит Тейчике...

**Курдым** (с пренебрежением): А что я могу сделать, если моя родная дочка такая бездарь? Я назвал тебя в честь великой богини, но пророческий дар достался Тейчике... Мне нужно иметь влияние на нового хана, а моя дочка не может заслужить его любви, он почему-то любит Тейчике! Сколько мне будет мешать эта Тейчике? Можешь считать себя виновной в ее смерти!

**Митри** (плача): Что ты такое говоришь, отец? Я ни в чем не виновата! (Решительно). Я не хочу быть причастной к этому преступлению! Ты знаешь, я люблю Аспаруха... Но он любит Тейчике! Я не хочу стать причиной его горя... Я сейчас же пойду и о всем расскажу Аспаруху!

**Курдым** (хватает ее за плечи и бросает наземь, вынимает нож и приставляет ей к горлу). Только попробуй это сделать и ты умрешь еще более страшной смертью, чем Тейчике! Только она умрет в славе, а ты в проклятиях! (дает ей пощечину и идет прочь).

(Митри рыдает. К ней подбегает Адике и помогает встать).

**Адике:** Что случилось, Митри?

**Митри:** Ничего. Я просто упала и больно ударилась. Адике, меня очень плохо, проводи меня к моему шатру.

**Адике** (испуганно): Конечно, Митри... (Идут).

(Выходят Аспарух и Тейчике. Останавливаются. Аспарух крепко прижимает ее к себе).

**Аспарух:** Ты твердо решила это сделать? Ты веришь ему?

**Тейчике:** Я верю в волю бога Тангри и судьбу нашего народа. Курдым поклялся самым дорогим. Такими клятвами небросаются!

**Аспарух** (гневно): А я не могу ему верить, он подлый. У него свои планы!

**Тейчике:** Тогда верь мне. Это должно произойти!

**Аспарух** (болезненно): Я стараюсь верить тебе, но сердце мое болит и душа не соглашается с такой

потерей. Ты вошла в мой мир и наполнила его любовью. Ты пойдешь из него и он разрушится!

**Тейчике** (самоуглубленно): Правда удивительно, Аспарух! Ты и я, мы оба должны принести себя в жертву ради болгар: я должна за них умереть, а ты должен ради них жить и нести за них на своих плечах нелегкий груз! Наверное действительно Тангра нас с тобой избрал!

**Аспарух**: Мне бы было легче умереть с тобой, Тейчике!

**Тейчике**: Я знаю. Но твой жизненный путь еще не должен оборваться. Только ты можешь спасти болгарский народ.

**Аспарух**: Но на моем пути больше не будет тебя, Тейчике...Я буду очень одиноким.

**Тейчике**: Прекрати, хан! Отвечай мне, солнцеликий, разве мы не были с тобой счастливыми, как никто?

**Аспарух**: Были, как никто к нам не был, и никто после нас не будет!

**Тейчике**: Разве хотя когда-то тебе хотелось обнять другую женщину?

**Аспарух**: Никогда!

**Тейчике**: Разве тебе хотя когда-нибудь было за меня стыдно?

**Аспарух**: Некогда, жизнь моя!

**Тейчике**: Но всему когда-то приходит конец. И часто в конце жизни не остается места для любви. Это или не лучше, чтобы любовь жила дольше, чем длится самая жизнь?

**Аспарух**: Ты, как всегда, права, Тейчике! Но мне очень больно и я ничего с этой болью не могу сделать...

**Тейчике**: Боль со временем пройдет, любимый. Все проходит в этом мире. Аспарух! Если бы я согласилась остаться здесь с тобой, Курдым объявил бы нашему народу волю Тангры и тогда тебе пришлось с мечом и копьем в руках спасти мне жизнь. Сколько бы болгар полегло. Ты подумал об этом? А наш народ и так немногочисленный!

**Аспарух** (в отчаянии): Наверное поэтому ты и согласилась умереть?

**Тейчике**: Не только поэтому...Я верю в волю Тангры. Я что-то такое в себе ощущаю.

**Аспарух**: Нам осталось всего три дня!

**Тейчике**: Два дня, любимый. Третий я должна провести в молитвах. Но эти два дня только наши! Но перед нами и вечность. Я буду ждать тебя за воротами подземного мира. Я никуда оттуда не пойду, пока ты не придешь, сколько бы мне не пришлось ждать!

**Аспарух**: Я поспешу к тебе прийти. Я здесь долго не задержусь!

**Тейчике**: Это не будет так скоро, любимый. Но я тебя дождусь...Возьми меня на руки, Аспарух! Понеси меня к реке, как в нашу первую ночь, помнишь? Помнишь, как ты впервые боялся ко мне подойти? А я ощутила в тебе всю силу любви и страсти и решила помочь тебе. Я давно уже тебя любила!

**Аспарух**: Это правда, Тейчике? Ты никогда об этом мне не говорила!

**Тейчике**: И не сказала бы, если бы мне не пришлось умирать. Я всегда, сколько помню себя из детства, только о тебе и мечтала!

**Аспарух**: О духи! Как я люблю тебя, Тейчике!

**Тейчике**: Мы самые счастливые люди с тобой, Аспарух! И наш народ всегда будет помнить о нашей любви. Неси меня к реке, дорогой. Эта ночь только наша!

(В шатре сидит хан Кубрат. Рядом с ним стоят его сыновья и Феофан. Входят Курдым, Тейчике, Митри, Адике и другие Болгары. Тейчике подходит к хану Кубрату прикасается руками его рук).

**Тейчике**: Прощай, солнцеликий!

**Кубрат**: Прощай, жрица! Не забывай нас в своих звездных путях...

**Тейчике** (прикасаясь пальцами рук Аспаруха): Прощай, мой хан! Помни, что я буду ждать тебя!

**Курдым** (оттягивая ее от Аспаруха): Уже время! Тангра не любит ждать!

**Аспарух** (в отчаянии): Ты клялся Тейчике, а сейчас поклянись и мне, что эта жертва необходима!

**Курдым**:Клянусь! Если это не так, то повторяю, моя дочка умрет через две весны!

**Тейчике** (подходит к алтарю, трогает его руками, а потом поворачивается): Послушайте меня в последний раз, болгары! Сегодня я войду в новую семью — семью Тангры. Но и там я буду думать о каждом из вас, и молить за вас большого бога, ибо я очень люблю вас...С миром, болгары!

(Курдым ей набрасывает на голову легкое белое покрывало и душит ее, а потом бросает тело на землю).

**Курдым** (подняв руку): Тангра принял свою провидицу и невесту!

**Все** (кроме Аспаруха и Феофана): Тангра!

**Феофан** (истощено): Господи! Дикари и убийцы! (Смотрит внимательно на Аспаруха). Ты не человек, ты камень! Как ты мог обречь ее на такую смерть!

**Аспарух** (надломленно): Смерти нет, Феофан! Но пока я жив, я никогда не смогу с этим смириться! (Идет прочь). **(Занавес).**

## ДЕЙСТВИЕ II.

### В НАЧАЛЕ ДОЛГОГО ПУТИ

(Онгл - Константинополь, 680-683 года)

(На лавке в шатре сидит Аспарух. В шатер заходит Феофан. Аспарух поднимается, чтобы выйти, но Феофан загроаживает ему выход).

**Феофан:** Я давно собирался поговорить с тобой, солнцеликий, но ты все время избегаешь меня! Сколько мы будем продолжать с тобой эту игру в молчание? Ты думаешь, кому-то от этого легче? (Аспарух, отвернувшись, молчит). Хорошо, молчи, Аспарух, сколько хочешь, раз ты не желаешь оказать внимание меня своими ответами. Но ты никуда не выйдешь отсюда, пока не выслушаешь меня! Прошло уже полгода после смерти Тейчике и два месяца после смерти солнцеликого Кубрата...Что ты сделал за это время? Продолжаешь избегать людей? Но ты — не простой человек, ты правитель своего народа, его солнцеликий хан! Для чего Тейчике отдала свою жизнь? Для того, чтобы ты бесцельно месяцами кружил на коне по степи? Для чего твой отец передал власть тебе, а не твоим братьям? (Аспарух молчит). Извини меня, солнцеликий, но мне кажется, что твоему отцу не под силу было смотреть на тебя после смерти Тейчике и это его заставило покинуть этот мир! (Аспарух поворачивается и внимательно смотрит на Феофана). Благодарим Бога, мне уже оказали почести хотя взглядом! (Аспарух отворачивается). Ясно... Но наш разговор еще не закончен! Не думай, что я не понимаю или не ощущаю твоих страданий...Но разве не ты сам согласился с решением принести Тейчике в жертву? Разве не от тебя зависело, отдавать ее на пытку, или нет? (Аспарух начинает нервно ходить, сжимая кулаки). Так отвечай мне, Для чего это сделали с Тейчике? Молчишь? Ну и молчи! Не такого Аспаруха любила Тейчике! Не такому сыну солнцеликий Кубрат передавал власть! Все боятся сказать тебе правду, а я не боюсь! Знаешь, кто ты? Ты никакой не солнцеликий хан — ты просто трус и ничтожество!

**Аспарух** (бросается на Феофана, но в последний миг останавливается): Умолкни! Не то, я убью тебя! (Выбегает из шатра).

**Феофан** (облегченно вздохнув): Кажется, я таки докричался до его сознания! Уже не было силы смотреть на эти страдания! Благодарю тебя, Боже!

(Входит Курдым).

**Курдым:** Что это солнцеликий так стремглав выскочил из шатра, прыгнул на своего коня и погнал прочь?

**Феофан:** Боюсь, что он скоро не возвратится. Думаю, тебе придется долго ждать. (Собирается идти).

**Курдым:** Обожди! Я пришел поговорить с тобой, Феофан!

**Феофан:** Со мной? И о чем мы с тобой можем говорить?

**Курдым:** Я знаю, Феофан, что ты не признаешь наши обычаи...И ты считаешь меня виновным в смерти Тейчике!

**Феофан:** Никто не смеет осуждать традиции другого народа и я даже...Но человеческие жертвы. Как ты смел такое сделать с беременной женщиной?!

**Курдым:** Это было необходимо сделать!

**Феофан** (подходя к нему ближе): В этом не было необходимости и мы оба чудесно это понимаем...Тебе Тейчике просто мешала!

**Курдым:** Не говори так! Ты просто не понимаешь...

**Феофан** (иронически): Куда же мне понять?

**Курдым:** Я знаю, что ты один имеешь влияние на Аспаруха...Поэтому я и пришел с тобой поговорить.

**Феофан:** Что ты хочешь от меня, жрец?

**Курдым:** Нужно возродить Аспаруха к жизни!

**Феофан:** Спасибо, что подсказал! Неужели ты думаешь, что я не стараюсь этого делать уже давно?

**Курдым:** Не то ты делаешь. Нужно заживиться ему раны души.

**Феофан** (внимательно смотрит на Курдыма): Неужели тебя интересует счастье Аспаруха? Никогда не поверю! Что тебе нужно?

**Курдым:** Меня интересует судьба моего народа и счастье моей дочери...Она давно любит Аспаруха и страдает от его равнодушия. Не мог бы ты, Феофан, поговорить с Аспарухом об этом?

**Феофан:** О чем?

**Курдым:** Разве не понимаешь? О его браке с Митри!

**Феофан:** Может поэтому ты и убрал Тейчике, чтобы уступить дорогу к Аспаруха для своей дочери?

**Курдым:** Я никого не прибирал! Так хотел великий бог!

**Феофан:** Так я тебе и поверил...Но Митри не в тебя пошла! Она действительно хорошая девушка. Она — подруга Адике и я давно за ней наблюдаю. Ее душа очень чистая!

**Курдым:** Так и поговори об этом с Аспарухом!

**Феофан** (призадумавшись): Может и поговорю...Но я хочу, чтобы ты знал: если я и сделаю это, то не потому, что ты меня просил!

**Курдым:** Знаю... Знаю, что ты меня ненавидишь!

**Феофан:** Ненависть — это очень сильное чувство. Почти, как любовь...Ты у меня таких чувств не вызываешь. Я просто презираю тебя.

**Курдым:** Если бы кто-то из болгар сказал мне что-то подобное, его бы осудили на бичевание!

**Феофан** (смеется): Я не болгарин! Твои руки ко мне не дотянутся, ибо Аспарух не разрешит!  
(Вбегает Адике и бросается к Феофану, не замечая Курдыма).

**Адике:** Любимый, я везде тебя искала!

**Феофан** (останавливая ее жестом руки): Адике, мы с тобой не одни!

**Курдым:** Оставайтесь вдвоем. Я уже все сказал тебе, Феофан, что хотел. Советую не оттягивать разговор.

**Феофан:** А кто тебе сказал, что я буду говорить? Я еще подумаю...

**Курдым:** Я уверен, что ты поговоришь! (Выходит).

**Адике** (обнимая Феофана): О чем это он?

**Феофан:** Хочет, чтобы я поговорил с Аспарухом о браке с Митри.

**Адике:** Правда? Вот бы Аспарух согласился!

**Феофан:** Ты серьезно? Думаешь, Аспарух готов к такому разговору?

**Адике:** Он никогда к нему не будет готовым. Феофан, поговори с Аспарухом о Митри. Я знаю, Митри давно его любит. Она любила Аспаруха еще до Тейчике. Митри — очень честная и чистая, она заслуживает счастье!

**Феофан:** Я знаю, любимая, что это так. Но как можно сейчас об этом говорить с Аспарухом, когда он чуть не умер от горя? Он так страдает за Тейчике!

**Адике:** У Аспаруха в душе боль и пустота. Сейчас именно тот миг, когда Митри сможет заполнить эту пустоту. Я боюсь, что когда он совсем выздоровеет, то обратит свое внимание на кого-то другого, а не на Митри... Или вообще его душа затвердеет! Попробуй сейчас, любимый!

**Феофан** (обнимая ее): Ты меня убедила, я попробую! Меня только угнетает мысль, что Курдым от самого начала этого добивался. Но я это сделаю ради Митри и Аспаруха.

**Адике** (мечтая): Вот, если бы мы провели этот обряд вместе — мы с тобой и Аспарух с Митри. Это было бы просто чудесно!

**Феофан:** Что ты придумала! Мы же решили пожениться через три дня! Я не хочу больше ждать. Я хочу, чтобы мы постоянно были вместе!

(В шатер входит Аспарух. Увидев Адике, останавливается).

**Адике** (улыбнувшись): Ну хорошо, я пошла. Жду тебя завтра! (Вбегает).

**Аспарух** (подходит к Феофану и смотрит ему в глаза): Не держи на меня злая, Феофан! Ты прав: нельзя дальше вести себя, как ничтожество. Нужно что-то делать!

**Феофан:** Аспарух! Даже, если бы ты ударил меня за мои обидные слова, я бы лишь обрадовался. Лишь бы только ты пришел в чувства!

**Аспарух:** Пойми, мне совсем не хотелось жить! Меня не столько поразила смерть Тейчике, как то, что

они с ней сделали...Мне приходилось убивать в бою врагов, но я ни разу не видел ритуала жертвоприношения...У меня все это и до сих пор стоит перед глазами!

**Феофан:** Вы самые с Тейчике приняли такое решение и она встретила пытку мужественно! Пора и тебе отогнать от себя эти видения, Аспарух.

**Аспарух:** Я попробую, Феофан.

**Феофан:** Наконец я узнаю моего бывшего друга! (Обнимает Аспаруха). Послушай, солнцеликий! Дальше оставаться возле моря опасно, вокруг хозарские племена, нужно оставлять это место. Я удивляюсь, как они на нас до сих пор не напали!

**Аспарух:** Наверное меня бережет бог Тангра и дух Тейчике...Феофан, ты когда-то рассказывал мне, что понимаешь в картах ромеев.

**Феофан:** Да, я изучал картографию в Константинополе.

**Аспарух:** А ты мог бы по памяти нарисовать те города, куда нам нужно идти за пророчеством Тейчике?

**Феофан:** Я попробую...(Берет мел и начинает рисовать на столе). Я думаю, что нам сначала нужно идти на те земли на Западе, которые в Византии называют „Онгл“. Слышал о таких?

**Аспарух:** Да, мы с отцом ездили туда три весны тома, когда отец старался договориться со славянами. Место то со всех сторон укрепленное и неприступное: впереди болотистое, с других сторон окруженное, как венцом, реками. Я припоминаю...Там, кажется переплетаются три больших реки?

**Феофан (пораженный):** Да... Ты всего один раз там был? Ну, у тебя же и память!

**Аспарух:** Если я местность осмотрел хотя раз, я ее уже никогда не забуду. Слушай, если мы туда дойдем, мой народ сможет отдохнуть от врагов хотя временно...А потом мы пойдем вглубь свободных византийских земель.

**Феофан:** Ну, до этого нужно еще дожить... А пока что, мы идем в Онгл.

**Аспарух (тяжело вздохнув):** Феофан, помни, что я тебя силой здесь не держу. Если желаешь, можешь возвратиться на родину.

**Феофан (смеется):** Едва ли ты меня поймешь, но наверное не хочу...У вас дышится свободнее. Кроме того я нашел здесь свою любовь. А еще у меня есть ты...Что-то мне подсказывает, что я должен быть рядом с тобой.

**Аспарух:** Знаешь, Феофан, если бы ты сейчас сказал, что хочешь возвратиться в Византии, я не знаю, что бы со мной было...Я никогда особенно не был дружен с братьями. У меня были только две близких человека — отец и Тейчике. Но их не стало. Мне было невыносимо больно от одиночества! И вдруг я сегодня понял, что у меня есть еще один близкий человек – это ты. Не бросай меня, Феофан! (Обнимаются).

**Феофан:** Спасибо, солнцеликий! Ты мне тоже, как брат. Все мои знания, что я получил в Константинополе, я попробую направить тебе на помощь. Ты меня учил владеть мечом, я тебя научу византийской науке.

**Аспарух:** Я буду слушаться тебя.

**Феофан (смеется):** Правда, солнцеликий? Не думаю, чтобы ты меня очень слушался, но об одном хочу тебя попросить.

**Аспарух:** Проси и я выполню твоё желание!

**Феофан:** Я хочу тебя попросить, чтобы ты женился.

**Аспарух:** О Тангра! О чем ты меня просишь?! Мое сердце разрывается от боли за Тейчике, а ты хочешь, чтобы я...

**Феофан (перебивая его):** Послушай, солнцеликий! У меня на родине умные люди говорят, что клин выбивают клином!

**Аспарух:** Ты требуешь невозможного! Ты хочешь, чтобы я предал любовь Тейчике?

**Феофан:** Ее нет, пойми, Аспарух! А жить дальше нужно. Ты уже в том возрасте, когда рядом должна быть женщина. Моя дружба не залечит все твои раны. И народ твой только тогда по-настоящему поверит в пророчество, когда ты перестанешь так страдать по Тейчике. Народу нужна вера в тебя и он пойдет за тобой

**Аспарух (обессиленно вздохнув):** Кого ты хочешь, чтобы я взял в свой шатер?

**Феофан:** Митри, дочурку Курдыма, она очень любит тебя!

**Аспарух (вздрагнув):** Дочку Курдыма? Ты, что должны умереть через две весны, если жрец сказал неправду?

**Феофан:** Неужели ты веришь в эту болтовню? Ты знаешь, я терпеть не могу Курдыма! Но его дочка — замечательная девушка! Я думаю, что ты должен прислушаться ко мне.

**Аспарух:** Не знаю...Я слышал, что вы с Адике собираетесь провести венчальный обряд..

**Феофан:** Да, через три дня. Решайся, Аспарух! Давай проведем этот обряд вместе. Объяви народу, что ты хочешь взять Митри!

**Аспарух:** Мне безразлично...Никто в этом мире не заменит Тейчике! Раз ты хочешь, чтобы я женился на Митри, пусть будет Да! Знаю, что ты плохого не посоветуешь. Хочешь, проведем венчальный обряд вместе.

**Феофан:** И все-таки, мне твое настроение не нравится!

**Аспарух:** А чего ты от меня хочешь? Ты любишь Адике, а моя любовь безжалостно уничтожена! (Выбегает).

**Феофан (один):** Возможно, не нужно было так настаивать? (Занавес).

(В шатре Аспаруха в яркой венчальной одежде на лаве сидит Митри. Перед ней стоит Курдым).

**Курдым:** Что ты сидишь, как мертвая? Ты получила в мужчины сонцеликого хана! Каждая девушка из нашего племени может об этом только мечтать!

**Митри:** Не нужно было этого делать, отец! Во время обряда он держал меня за руку, но рука его была холодной. Его глаза смотрели куда-то вдаль, он ни разу даже не глянул на меня...Я ему не нужна!

**Курдым:** Так сделай, чтобы стала нужна! Ты же женщина, а женщины многое должны уметь! Мне нужно, чтобы моя дочка была женой хана и моей союзницей!

**Митри (со слезами):** Не путай больше меня в свои планы, я просто хочу быть женой Аспаруха! И отныне он мой хозяин, а не ты!

**Курдым:** Как ты заговорила! И ты еще стань женой хана, пусть он еще посмотрит в твою сторону! На что ты способна без моих советов! (Входят Феофан и Адике. На Адике свадебная одежда).

**Феофан:** Курдым! Почему Митри плачет в день своей свадьбы?

**Курдым:** А ты сам у нее спроси! (Выходит).

**Адике (обнимая Митри):** Что он снова тебе наговорил? Ну, не огорчайся! Больше он не имеет права вмешиваться в твою жизнь. Теперь у тебя есть муж!

**Митри:** Не знаю... Аспарух ко мне безразличен.

**Феофан:** Но же мы с Адике очень тебя любим. А сегодня ты такая красивая!

**Митри:** Благодарю вас...Но вы через меня не можете и вдвоем побыть. Даже в день моей свадьбы меня нужно утешать...Отец прав, говоря, что я ничтожество!

**Адике:** Феофан, иди в наш шатер, а я еще немного побуду с Митри.

**Феофан:** Не задерживайся, дорогая. А я сейчас попробую найти Аспаруха и поговорить с ним. (Выходит).

**Митри (обнимает Адике и плачет):** Он завел меня в шатер и пошел прочь...Не нужно было вам его ни к чему принуждать!

**Адике:** Потерпи немного, Митри! Ему сейчас очень тяжело. Ему требуется какое-то время. Увидишь, дальше все будет хорошо!

**Митри:** Не знаю...Мне просто страшно. Я так люблю его, Адике! Я так боюсь, что он меня возненавидит!

**Адике:** Тебя нельзя ненавидеть, Митри! Именно ты сейчас нужна Аспаруху, только ты сможешь найти путь к его измученному сердцу. Верь мне!

(В шатер входит Аспарух. Адике быстро выбегает. Аспарух подходит и садится рядом с Митри, не смотря на нее. Какое-то время оба молчат).

**Митри (беря Аспаруха за руку):** Ты возвратился, солнцеликий. (Аспарух молчит). Мне много тебе чего хотелось рассказать. (Аспарух молчит). Помнишь ли ты, как когда-то детьми мы игрались в камешки возле реки. Тервел тогда нарочно ударил меня камешком. У меня пошла из носа кровь, а ты догнал своего старшего брата и начал с ним биться, хотя тогда он был более сильным за тебя!

**Аспарух:** Я это помню, Митри. Меня всегда возмущало, когда издевались над слабыми.

**Митри:** А помнишь, солнцеликий, как мы с тобой прятались в пещерах, а потом я неудачно соскочила вниз и подвернула ногу. Я не могла встать от боли. А ты на руках отнес меня к отцу.

**Аспарух:** Возможно, тогда ты нравилась мне, Митри... Но это было до...

**Митри** (взволнованно): Было до чего?

**Аспарух:** ДоТейчике! (Встает и начинает ходить). Послушай меня, Митри, ложись спать! А я пойду к реке...

**Митри** (вставая): Как? Ты не снимешь из меня свадебной шапки и не расплетишь мне косы?

**Аспарух:** Нет.

**Митри** (подходит к нему): Ты не разрешишь мне тебя разуть и снять пояс из твоего кафтана?

**Аспарух:** Нет. Я не могу! (Собирается идти).

**Митри** (плачет): За что мне этот позор! О великий Тангра! Лучше бы тогда ты взял мою жизнь, а не Тейчике! (Хватает со стола нож). Забери меня к себе, Тангра! Я не в силах этого выдержать! (Направляет лезвие ножа к шее).

**Аспарух** (вырывая у нее нож): Извини меня, Митри! Я еще не могу привыкнуть к самой мысли, что рядом со мной не Тейчике... Не плачь! Я знаю, что ты любишь меня. Не бойся позора, его не будет... Подойди ко мне ближе (снимает ей из главы шапку и расплетает косы, дальше садится на лавку). Разуй меня, Митри, раз ты этого хочешь. (Митри становится на колена и снимает из него сапоги). А теперьними из меня пояс. (Митри снимает пояс). Я не буду тебя унижать! Только дай мне привыкнуть к тебе, не подгоняй меня... (Обнимает ее). **(Занавес)**.

(Большой зал византийского императорского дворца. В зал входят Аспарух и Феофан. Аспарух восторженно рассматривает все кругом).

**Аспарух:** Какая здесь красота, Феофан!

**Феофан:** Тебя это поражает, солнцеликий, ты же раньше ничего подобного не видел. Я тоже был так поражен, когда с отцом впервые побывал в Риме.

**Аспарух:** Там еще прекраснее, чем здесь?

**Феофан:** Там величественно!

**Аспарух:** Жаль, что мне там не побывать...

**Феофан:** Может, еще побываешь, солнцеликий...

**Аспарух:** Едва ли... Послушай, Феофан! Достаточно уже болгарскому народу кочевать, мы уже давно не дикари... Нам нужны города и крепости!

**Феофан:** Я давно тебе об этом твержу, солнцеликий...

**Аспарух** (перебивая): Не зови меня здесь солнцеликим! Наши титулы здесь действительно выглядят смешными.

**Феофан:** Что-то Константинополь подействовал на тебя гнетуще... Это мне не нравится! Лучше вспомни, как ты три месяца назад дотла разбил непобедимую византийскую армию и заставил Константина бежать из поля боя в Месемврию!

**Аспарух:** Это не только моя заслуга, а и твоя. Если бы не ты...

**Феофан:** Прекрати, Аспарух! Единственное, что я сделал, это указал тебе удобный путь на Балканы. Но я, с моим знанием карты и приблизительно не умею так ориентироваться на местности, как ты! Ты — прирожденный стратег и полководец! Меня всегда поражало твое умение ориентироваться в ходе битвы и видеть слабые места в наступлении и обороне. А твои молниеносные решения...

**Аспарух:** Прекрати ты, Феофан! Здесь нет ничего сложного. Нужно только удачно выбрать естественно укрепленную местность. А другое — это очевидно для каждого!

**Феофан:** Это очевидно для тебя, но не для простого смертного. Ты еще молодой, Аспарух, и мало видел в своей жизни. Ты просто не знаешь цену своему таланту! (Становится серьезным). Но меня беспокоит другое: не нужно было соглашаться отдавать дворцовой охране свой меч!

**Аспарух:** Но император обещал, что я свободно войду и выйду из дворца — ведь он пригласил меня на переговоры!

**Феофан:** Доверять императорам очень опасно, поэтому я и не отдал своего меч. Что-то император задерживаются...

**Аспарух:** Ничего, подождем. Я надеюсь, что здесь мы с ним решим все вопросы.

**Феофан:** Мне бы прибавить твоей уверенности...

**Аспарух:** Меня сейчас волнует другое: я хочу успеть возвратиться к родам Митри.

**Феофан:** Я давно с тобой серьезно хотел поговорить о Митри, и все как-то нам времени не хватало...

**Аспарух:** Я слушаю тебя, Феофан. Я что-то делаю не так?

**Феофан:** Почему ты постоянно возишь Митри за собой во все походы, почему она не остается с другими женщинами в лагере? Здоровье у нее не лучше всего, ты сам видишь — зимой она чуть не умерла, когда простудилась!

**Аспарух:** Это не легко объяснить... И не знаю, ты меня поймешь ли...

**Феофан:** А ты попробуй! Разве мы не друзья?

**Аспарух:** Ты чудесно знаешь, что ты мой единственный друг...Феофан, не смейся над мной, но я живу в постоянном страхе...

**Феофан** (изумленно): Мне казалось, что ваши отношения наладились, и Митри в последнее время выглядит счастливой...Но с тобой что-то творится, я тебя хорошо знаю и ощущаю это!

**Аспарух:** Знаешь, Феофан, мне кажется, что я начинаю ее любить... Сначала я старался поменьше бывать дома с ней. Но она всегда ощущает, когда можно подойти ко мне, а когда нет, когда я нуждаюсь в ее внимании, а когда лучше меня не трогать. Потом я стал испытывать потребность в общении с ней. Я даже стал меньше с тобой бывать... Потом я стал ощущать, что мне с ней настолько уютно, что я очень боюсь потерять этот уют...

**Феофан:** Я не понимаю, Аспарух, что здесь плохого? Митри настолько тебя любит, что ты этот уют некогда не потеряешь!

**Аспарух:** Я знаю, что Митри меня очень любит...Но заканчивается вторая весна...

**Феофан** (сбитый с толку): Вторая весна? Ты о чем?

**Аспарух:** О клятве Курдыма. Помнишь, он поклялся ее жизнью, прежде чем казнить Тейчике!

**Феофан:** О Боже! Аспарух, для чего я с тобой занимаюсь наукой? Что бы ты продолжал верить в весь тот бред! Ничего с ней не случится, будет она жива и здорова! Даже ваш Курдым в это не верил, когда клялся ее жизнью!

**Аспарух:** Я знал, что ты такотреагируешь, поэтому долго ничего тебе и не говорил. Но кроме клятвы Курдыма есть еще кое-что...Тейчике, когда старалась заглянуть в мою будущую судьбу, сказала, что видит рядом со мной женщину, очень несчастную женщину, которая недолго меня будет сопровождать в этой жизни...А дальше я один. Понимаешь, Тейчике никогда не ошибалась!

**Феофан:** Во-первых, Митри отнюдь не выглядит несчастной. Во-вторых, как бы я не верил в пророческий дар Тейчике, я человек не суеверный! Ты нашел в себе силы полюбить и ты этого боишься? Не гневи своих богов, Аспарух! У меня на родине считают, что страхи притягивают зло, ибо в душу человека, который боится, проникает дьявол! Оставь свои страхи, Аспарух и просто радуйся жизни! Ты выиграл решающую битву, ты отвоевал для своего народа земли, ты скоро станешь отцом, чего еще тебе желать?

**Аспарух:** Когда закончится эта весна и ничего не случится, тогда я и успокоюсь! Ты спрашиваешь меня, почему я ее везде вожу за собой? Потому, что боюсь: если где-то оставлю ее, сразу что-то случится! Мне спокойнее, когда я рядом с ней.

**Феофан:** Твой страх уже чуть не довел ее к смерти. Она женщина и ей не место в походах! Ты должен ее беречь!

**Аспарух:** Не упрекай мне! Ты сам хотел, чтобы я женился ...А когда она простудилась и была в бреду от жара, я вдруг представил, что будет со мной, когда я ее тоже потеряю...вторично, я этого не вынесу!

**Феофан** (обнимает Аспаруха): Извини мне, друг, мою категоричность. Сейчас я ощутил, настолько еще твоя душа травмирована после смерти Тейчике! Все пройдет, все будет хорошо! И не бойся больше...

**Аспарух:** Мне стало легче, что я тебе рассказал об этом. Думал, не поймешь!

(Входят Константин, Ирина и Прокопий)

**Прокопий** (бросается к Феофану): Боже, сын мой!

**Феофан** (обнимает его): Успокойся, отец, со мной все хорошо!

**Константин** (иронически): Великий солнцеликий хан болгар без оружия находится в моих покоях!

**Аспарух** (кланяясь): Прими мой поклон, император, и ты, императрица!

**Константин**: Ты говоришь на греческом без акцента? Это, наверное, Феофан над тобой так поработал?

**Феофан**: Аспарух знал греческий и без меня.

Константин: Новый просвещенный правитель! А кто же тебя научил стратегии и тактике боя? Уже точно - не Феофан!

**Аспарух** (сдержанно): Меня этому научил мой отец.

**Константин**: Я знал твоего отца. Но за свою жизнь он ни разу не дал открытого боя византийской армии!

**Аспарух**: Просто ему не пришлось, не было такой возможности.

**Константин**: А тебе не страшно было появиться в константинопольском дворце?

**Аспарух**: Мне не страшно было выйти и на открытый бой. А чего мне бояться тебя, цивилизованного правителя, так еще и в твоём дворце? Ты же сам позвал меня!

**Константин**: Да, позвал, хочу решить с тобой, хан, два вопроса...Надеюсь, что объяснимся!

**Аспарух**: Я тоже надеюсь!

**Константин**: Начнем с просьбы моего стратега Прокопия. Не хочешь ли ты, хан, перестать держать в заложниках Феофана и разрешить ему остаться дома?

**Аспарух**: Феофан — свободный человек и я ни одного дня не держал его в заложниках!

**Феофан**: Я остался у болгар по собственной воле, там моя семья и там моя вторая родина!

**Прокопий**: О Бог, сын, ты там женился? Тебя заставили?

**Феофан**: Отец, прекрати! Я уже давно взрослый человек! Верней, я сразу взрослым, как только стал жить без твоей опеки.

**Константин**: Интересно! Я так понимаю, что у тебя нет желания остаться в Константинополе? Чем же эти болгары так тебя пленили?

**Феофан**: Боюсь, ты не поймешь, император.

**Константин**: Нет, ты уже будь добр, объясни мне и твоему отцу, который столько без тебя страдал, объясни императрице!

**Феофан**: Извини, отец! Я не могу здесь оставаться. Я – живой, здоровый – и тебе страдать нечего. Но у меня уже другая жизнь. Она избрана мной сознательно и это мой путь!

**Прокопий**: О Боже!

**Константин**: Хороший синочек! Обжился в лагере врагов! Переходим к второму вопросу, Аспарух! Я хочу, чтобы ты подписал со мной соглашение.

**Аспарух**: О чем?

**Константин**: Ты остаешься на земле Онгл, и я оставляю тебя в покое. Но дальше — ни одного шагу на Балканы! А также ты будешь помогать мне в войне с семьёю славянскими родами.

**Аспарух**: Такого соглашения я не подпишу, император! Земля Онгл не годится для городов, там болота. Нам нужны надежные земли. Мы пойдем на свободные земли на Балканах и построим там города! Обжитых тобой земель мы трогать не будем!

**Константин** (иронически): Очень тебе признателен!

**Аспарух**: Со славянскими родами я войны вести не буду! Я вижу в них соседей и союзников против хозар. Мы уже вступили в переговоры из одним из князей — Славомиром!

**Константин** (зло): Какой умник! Плохо же ты меня знаешь! Не примешь моих условий, никуда отсюда не выйдешь! Вся моя охрана наготове! Но я еще кое-что тебе покажу! Приведи ее, Прокопий! (Прокопий выходит).

**Аспарух**: Ты поднимаешь условия, Константин!

**Константин**: А ты думаешь, что только тебе все разрешено? Твоему мерзкому и нечестивому племени разрешено располагаться на моих землях?

**Аспарух**: Это свободные земли, Константин! На них никто не живет, а простора там достаточно! Моему народу уже довольно воевать и страдать, и он поселится там!

**Константин**: Что реально сможет твой народ без тебя и Феофана? А вы уже едва ли выйдете из этого

дворца! (Входит Прокопий и вводит Милославу. У нее связанные веревкой руки). Вот, хан, посмотри на нее! Это сестра Доброгоста, верховного князя семи родов. Мы ее захватили по дороге в Месемврию. Отсюда ей уже не выйти! А теперь послушай меня, болгарский хан! Ты подписываешь соглашение со мной о войне против славян и я отпускаю тебя, а она останется жива!

**Аспарух** (напряженно): А если я не подпишу?

**Константин**: Ты останешься здесь на в тюрьме, а ее мы просто убьем, а через наших людей, которые войдут в доверие к славянам, передадим, что ее изнасиловал и убил ты, когда был приглашен ко мне в гости! Как ты думаешь, после этого славяне станут союзниками твоего народа без тебя?

**Милослава**: Не соглашайся, хан! Мой брат им не поверит!

**Константин**: Умолкни! Тебе слова никто не давал!

**Феофан**: Неужели это ты сделаешь, Константин? Аспарух первый раз в своей жизни общается с императором, о котором я ему так много рассказывал! И что он сегодня услышал? Не позорь честь империи!

**Константин** (гневно): Не тебе говорить об империи, предатель! Ты сгниешь вместе со своим Аспарухом! (Феофан вмиг выхватывает меч и приставляет его Ирине к шее, заходя к ней за спину и прижимая левой рукой ее к себе).

**Феофан**: А теперь слушай меня, Константин! Ты был очень неосмотрительным, что разрешил своей охране не отобрать у меня меч! Шаг вправо или влево — и твоя жена мертва!

**Константин**: Ты этого не сделаешь, поганец!

**Феофан**: А ты меня не заставляй этого делать!

**Константин**: Что ты хочешь?

**Феофан**: Прикажи моему отцу идти впереди нас и от твоего имени провести нас через охрану! Но императрица будет с нами, пока мы не сядем на коней!

(Воспользовавшись, что за ней не наблюдают, Милослава зубами развязывает веревку и хватает два меча, которые висят на стене).

**Милослава** (бросая Аспарух меч): Держи, хан! (С мечом подбегает к ним).

**Аспарух** (ловит меч): Благодарю!

**Константин**: Иди впереди их, Прокопий, и вороти мне живой жену! Но к вам я еще подберусь!

**Феофан**: Так-то лучше! Вперед, Аспарух! Давай с нами, девушка! (Выходят).

**Константин** (обессиленно падает на трон): Дожиться, чтобы в моем собственном дворце какой-либо нехристь мне угрожал, а сын моего друга чуть не убил мою жену! Ну и времена настали...

(Возвращаются Прокопий и Ирина).

**Ирина**: Поздравляю тебя, император! Ты как всегда оказался дальновидным! Едва ли у тебя уже будет шанс захватить Аспаруха голыми руками!

**Константин**: Ты разве не приказал, Прокопий, охране преследовать их?

**Ирина**: Он приказал, но этот варвар очень ловкий, не думаю, чтобы его догнали! И Феофану его дружба пошла на пользу! Среди болгар стал настоящим мужчиной! А столичные византийцы все вырождаются.

**Константин**: Нужно было тебя отдать этим варварам, чтобы ты не была такой дерзкой!

**Ирина** (смеется): А я б с удовольствием поехала бы с ними! Чего здесь с тобой ждешь? Падение Константинополя? Это же нужно было — покинуть армию во время боя и возвратиться к Месемврию!

**Константин**: У меня были опытные полководцы!

**Ирина**: И что они сделали? Разрешили Аспаруху разбить их дотла?

**Константин**: Ты знаешь, у меня болела печень, мне нужно было подлечиться!

**Ирина**: Нужно было накануне меньше пить крепких напитков, тогда бы и печень болела меньше! Я уверена, что Аспарух этого не делал и армии он бы не бросил!

**Константин**: А твой любимый синочек, Прокопий? Вырастили предателя! Ты еще мне за это ответишь!

**Прокопий**: Император...

**Ирина**: Не смей, Константин! Византия не дала ему в свое время выбора. Он вынужденный был остаться среди болгар! И скажи мне: кто сегодня выглядел благороднее в своем поведении — ты или Аспарух?

**Константин:** Что-то ты очень им восхищаешься!

**Ирина:** Жаль, что не увижу его больше. Он действительно красив! Прокопий, скажи, эти тюрки, к какому из восточных народов они ближе по происхождению?

**Прокопий:** Думаю, к персам, императрица...

**Ирина:** Да. Он действительно чем-то похож по изображениям с персидскими царями времен великого Александра. В нем ощущается великий ум и способности! Как бы он вообще не разрушил нашу империю!

**Константин** (гневно): Ты что-то разошлась! Не наклей бед, Ирина!

**Ирина:** Мы услышим о нем в ближайшее время! И не только мы... **(Занавес).**

(В шатре Аспаруха на ложе, прикрытая одеялом, лежит Митри. Возле нее, подперев голову руками, сидит Адике. В шатер вбегает Феофан).

**Адике** (бросается ему в объятия): Любимый, ты возвратился! Я так боялась за тебя!

**Феофан:** Я уже все знаю, Адике! Когда это произошло?

**Адике** (вздыхая): Три дня назад. Над ребенком мы уже провели погребальный обряд, дальше ждать было невозможно!

**Феофан:** Это был мальчик?

**Адике:** Да. Он захлебнулся. Роды очень затянулись. На помощь мы позвали всех — и повитух и жриц — но никто ничего не мог сделать! Бедная, она все время звала Аспаруха! (Плачет).

**Феофан** (в отчаянии): Господи! Ты хотя ему этого не говори! А для Митри есть хотя какая-то надежда?

**Адике:** Никакой. Все давно готово для погребального обряда. Ты посмотри на нее — мы думали, что она умрет еще вчера... Но ее удерживает желание увидеть Аспаруха! Она хочет что-то ему поведать...

**Феофан** (в отчаянии): Адике, я первый раз не знаю, что делать... Он этого не выдержит! Этого бы не выдержал никто! Подскажи мне, как его спасти?

**Адике** (опустив голову): Не знаю... А де Аспарух?

**Феофан:** Его задержали в славянском поселении, которое рядом с нами. Сестра князя Доброгоста настояла, чтобы мы туда заехали. Он сейчас должен быть здесь. Он все время рвался домой, его мучили страшные предчувствия...

**Адике:** Не напрасно... Сейчас он возвратится, а здесь больше нет ни жены, ни ожидаемого сына!

(В шатер вбегает Аспарух. Останавливается возле входа).

**Феофан:** Аспарух...

**Аспарух** (не смотря на него): Мне уже все рассказали... (Садится на ложи рядом с Митри и берет ее за руку). Митри, я возвратился... Ты меня слышишь? (Поворачивается к Адике со страхом). Она умерла?

**Адике** (подходит и склоняется к лицу Митри): Нет, она еще дышит.

**Аспарух:** Митри, очнись, умоляю тебя! (Трясет ее за плечи).

**Митри** (открывает глаза): Ты возвратился... Хвала великому богу! Я дождалась тебя, солнцеликий...

**Аспарух** (в отчаянии): Нельзя было здесь тебя одну оставлять! Если бы я был рядом, ничего бы не случилось!

**Феофан** (подходит и трогает за плечо Аспаруха): Хан...

**Аспарух** (вздрагивая от прикосновения): Отойти, Феофан! (Феофан отходит).

**Митри** (тяжело дыша): Мой хан... Мне тяжело говорить... Нагнись ко мне, я должна покаяться перед тобой...

**Аспарух** (наклоняется над ней и гладит по волосам): Что ты хочешь поведать мне?

**Митри:** Я знаю, ты никогда мне этого не простишь... хотя... я все-равно должна рассказать... Не было отцу видения Тангры, смерть Тейчике была напрасной...

**Аспарух:** Я уже это давно понял и потому так боялся за тебя... Твой отец обрек на смерть не только Тейчике, но и тебя!

**Митри:** Я сама себя обрекла насмерть, мой хан...

**Аспарух:** Сама? Чему? Не понимаю!

**Митри:** Я знала, что это неправда с самого начала... Я хотела тебе рассказать, но отец запугал

меня...Он сказал, что я умру страшной смертью...Но мне все-равно судилось умереть после его клятвы...Если бы мне тогда хватило мужества рассказать об этом тебе или сонцеликому Кубрату, Тейчике осталась бы живой и ты столько бы не страдал...Попробуй все-таки простить меня, мой хан...

**Аспарух:** Ты ни в чем не виновна! Ты расплатилась за преступление своего отца своей жизнью и жизнью нашего ребенка...(Закрывает лицо руками).

**Митри** (плача): То был мальчик, Аспарух, я видела его! Извини меня, сонцеликий, что я не смогла тебе оставить даже ребенка...Я слышу голоса подземного мира...они зовут меня...Ты меня прощаешь?

**Аспарух:** Никогда не было твоей вины, Митри! Я хочу, чтобы ты оставалась рядом со мной! Не иди от меня, Митри!

**Митри:** Ты меня прощаешь, любимый...Ты всегда был великодушным...Пусть тебя и дальше бережет великий Тангра!

**Аспарух** (поднимая ее и прижимая к себе): Не уходи, Митри, не бросай меня! Я не переживу этого!

**Митри:** У тебя мокрое от слез лицо...Ты плачешь, мой хан? Я никогда не видела, чтобы ты плакал...Не нужно плакать за мной...Ты подарил мне свою заботу...я этого не заслуживала...

**Аспарух:** Побудь со мной еще хотя немного, Митри, умоляю тебя!

**Митри:** Я не могу, извини ...Отпускай меня, Аспарух, умоляю...Меня зовут...Скажи, что отпускаешь меня...

**Аспарух** (сдерживая рыдание): Я отпускаю тебя...к великому Тангра ...

**Митри:** Благодарю, любимый...Пусть боги благословят ту землю, по которой ты ходишь (умирает). (Аспарух кладет ее на ложе, убирает с лица волосы и долго смотрит на нее. В шатер вбегает Курдым).

**Курдым:** Митри! Дочь моя!

**Аспарух** (резко поднимаясь): Не подходи к ней!

**Курдым:** Она моя дочь!

**Аспарух:** Возле тела жертвы нет города убийцы! Ты лишил меня в этом мире двух моих женщин и двух детей! Выйди сейчас же из моего шатра! (Вынимает из ножен меч). Не то я отрублю тебе голову прямо здесь!

(Курдым выходит. Аспарух поворачивается к телу Митри).

**Адике:** Хан! Все готово для осуществления обряда. Пусти нас к ней. Ее нужно отнести к усыпальнице и омыть.

**Аспарух:** Нет! Никто, кроме меня, больше не притронется к ее телу! Я все сделаю сам! (Поднимает Митри на руки и выносит из шатра).

**Феофан:** Адике! Пойди, издали проследи, что он будет делать! Я боюсь за него...

**Адике:** Я тоже, Феофан...(Выходит).

**Феофан:** О Боже! Извини, что редко обращаюсь к тебе в последнее время! Все мне некогда...Но умоляю тебя, Аспарух — великий человек — не откажи ему в мужестве и силах в это ужасное время!

(В шатер входит Тервел. Феофан вздрагивает от неожиданности).

**Феофан:** Я глазам твоим не верю: это ты Тервел? Как ты здесь оказался?

**Тервел:** Мне сказали, что у Аспаруха умерла жена и он проводит обряд. Еще мне сказали, что ты здесь. Я решил прийти к тебе.

**Феофан:** Правильно решил. У Аспаруха большое горе. Пусть он побуде один. Так что тебе заставило возвратиться к нам?

**Тервел:** Род Карвана решил объединиться с мадьярскими племенами. Мы встретились с ними за Карпатскими горами. Я не соглашался на это. Ты помнишь, наш отец не хотел, чтобы болгары растворились среди других племен. Он хотел сохранить чистоту болгарской крови.

**Феофан:** Да. Аспарух свято этого придерживается. Он говорит, что с другими племенами возможные только временные союзы.

**Тервел:** Братья из рода Карвана меня и слушать не захотели. Меня чуть не убили! Потом отпустили и сказали, чтобы я поворачивался к своему роду Дуло и больше никогда не появлялся в Карпатах, иначе они меня убьют. Я вас искал почти год. Благодарю Тангра, что нашел.

**Феофан:** Да, здесь хочешь или не хочешь, а поверишь в пророчества! Припоминаешь, Тейчике говорила,

что судьба рода, который пойдет на Север, очень туманная.

**Тервел:** Припоминаю...А как ты думаешь, Аспарух разрешит мне здесь остаться? Я же все-таки его старший брат!

**Феофан:** Увидим...Думаю, что разрешит.

**Тервел:** А как он? Его болгары слушают?

**Феофан:** Ваш отец не ошибся, когда передал все роды Дуло под правление Аспаруха. Он действительно прирожденный правитель и полководец. Если бы только судьба его хотя бы немного жалела!

**Тервел:** Я слышал. Он выиграл решающую битву с Константином и собирается идти дальше на Балканы.

**Феофан:** Собирается, лишь бы силы ему хватило...

(В шатер входят Доброгост и Милослава).

**Милослава:** Как хорошо, Феофан, что ты здесь. Нам уже сообщили страшную новость! Несчастный Аспарух! Он все время порывался домой. Он предчувствовал...

**Феофан:** Да, он предчувствовал... А я еще и посмеивался над ним!

**Милослава:** Успокойся, Феофан! Он не будет на тебя держать зла. Пока я была с вами в дороге, то поняла, что вы роднее, чем братья!

**Феофан:** Братья...Доброгост, Милослава, познакомьтесь с родным братом Аспаруха, ханом Тервелом!

(Доброгост и Милослава кланяются Тервелу).

**Доброгост:** Мы заключили с солнцеликим Аспарухом соглашение о военном союзе. Мы хотим избрать его полководцем всех славян и болгар.

**Тервел:** Разве славян так мало?

**Доброгост:** Нет. Нас больше, чем болгар. Но в нас нет такого оружия, как у вас. И люди наши верят в непобедимую силу твоего брата!

Феофан: Как ты прекрасно сказал: люди ваши в него верят! Нужно обязательно повторить это Аспаруху!

**Доброгост:** Я готов хоть сейчас!

**Феофан:** Нет, сейчас не время для таких разговоров. Но дня через три будет в самый раз! (Вздыхает). Вы все устали. Идите к моему шатру. Адике приготовит вам ужин. Она скоро возвратит. А я подожду Аспаруха здесь. Нельзя оставлять его одного. (Входит Адике). А вот и моя жена!

**Адике:** Все закончилось. Он провел обряд и сейчас идет сюда.

**Феофан:** Ты вовремя возвратилась. Забирай гостей. Меня не ждите.

(Все выходят за Адике. Феофан остается один).

**Феофан:** Люди любят тебя и верят в тебя, Аспарух!

(Входит Аспарух и останавливается возле входа).

**Аспарух:** Я никому не дал дотронуться к ее телу! Она была красива в смерти, как ее богиня...они не сделали с ней того, что сделали с Тейчике!

**Феофан:** Она была замечательная и в жизни и в смерти. (Подходит к Аспаруху и обнимает его. Аспарух рыдает). Поплачь, хан! Выплачь все свои страдания! Я знаю, это первые слезы в твоей жизни. Тебе станет легче. Может так долго тебе было тяжело, что ты не оплакал смерти Тейчике.

**Аспарух** (отстраняется и вытирая глаза): Феофан, это была вторая и последняя женщина в моей жизни. Больше попыток не будет.

**Феофан:** Наверное ты прав...Но мы все очень любим тебя, Аспарух! У тебя верит твой народ, славяне готовы тебя избрать над собой! И твой брат Тервел возвратился к тебе.

**Аспарух:** Тервел здесь? Неужели род Карвана погиб?

**Феофан:** Успокойся! Жив род Карвана! Просто они объединились с мадьярами и прогнали Тервела.

**Аспарух:** Все сбывается так, как говорила Тейчике...Сегодня последний день второй весны...Нельзя было ставить Тервела над большим родом и отец это понимал. Но выбрать было ни из кого!

**Феофан:** Давай поскачем к реке, хан! Подышим тем воздухом, помолчим, как ты любишь.

**Аспарух** (смотрит внимательно на Феофана): Как же ты меня изучил за эти годы...Через несколько минут поскачем. А сейчас собери мужчин и скажи им, что я на завтра объявляю охоту! И Курдыма пригласи.

**Феофан:** Которое может быть завтра охоты в твоём состоянии! Не выдумывай!

**Аспарух** (горько улыбаясь): Я себя чувствую здоровым!

**Феофан:** Аспарух...

**Аспарух:** Здесь еще я – хан! Делай то, что я тебе приказал! (Выбегает).

**Феофан:** Ничего я тебя не выучил за эти годы, солнцеликий! Наверное я никогда до конца не пойму, что происходит в твоей голове! (Занавес).

(В своем шатре за невысоким столом сидит Аспарух и что-то рисует мелом по широкой доске. Входит Феофан. Аспарух встает ему на встречу и радостно обнимает его).

**Феофан** (сдержанно): Ты звал меня, солнцеликий?

**Аспарух:** Да, Феофан! Очень рад видеть тебя. Ты что-то избегаешь меня в последнее время...

**Феофан:** У тебя много дел и без меня, хан. Я рад, что у тебя появились новые друзья, что ты вынашиваешь новые планы, что горе не сломало тебя, как я боялся.

**Аспарух:** Не обижайся на меня, Феофан! Ты был и есть моим единственным другом, а то, что проводил больше времени с Тервелом и славянами, а не с тобой, то только потому, что старался отвлечься от своего горя. Мне и до сих пор стыдно перед тобой за мой страх и за мои слезы! Хан не должен так вести себя.

**Феофан:** Я считал, что друзей в горе не стыдятся. Я никогда не стыдился рассказывать тебе свои мысли.

**Аспарух** (тяжело вздохнув): Наверное, я что-то не то говорю, Феофан...

**Феофан:** Наверное не то, Аспарух...Для чего тогда ты придумал ту охоту? Почему не сказал мне, что просто хочешь убить Курдыма! Ты думал, я сразу не пойму, что его смерть была не случайной во время охоты? Если ты действительно правитель, то должен был судить его, а не совершать расправу. Ты знал, что я все понимаю и что я думаю по этому поводу. Поэтому ты стал избегать меня. А потом уже и мне не очень хотелось тебе видеть. Насильно другом не будешь!

**Аспарух:** Просто мне, Феофан, я больше не могу без тебя. Взгляни на меня внимательно, друг!

**Феофан** (вздохнув): Я уже обратил давно внимание, как ты поседел, Аспарух, и какие мучительные морщины появились у тебя под глазами...И раз я здесь сегодня, то я тебя уже извинил...Будем считать, что в этом году недоразумения просто не было!

**Аспарух:** Наверное где-то глубоко в своей душе ты считаешь меня дикарем...Не возражай, я и сам себя им ощущаю! Но не думай, что я не понимаю, какое на мою судьбу выпало счастье, что я встретил тебя! Хотя в этом мне не отказал Тангра...Меня просто бы уже не было, если бы не ты...Ну хорошо, не то снова на глаза навертываются слезы! Довольно раз в жизни расслабиться и это начнется постоянно. Поговорим о делах!

**Феофан** (смотря на рисунок на доске): Ты хочешь вести народ на Балканы?

**Аспарух:** Да. И мне нужна твоя помощь! Возвратимся к твоей картографии. Я хочу выстроить на Балканах город, который бы был естественно укреплен горами и морем! Это нас спасет во время строительства, это нас будет спасать и после него. Знаешь ли, друг, ты такое место?

**Феофан** (призадумавшись): Наверное, знаю. И главное, это место еще не заселено! Но есть одна преграда...

**Аспарух:** Какая?

**Феофан:** Это место почти на границах с городами Византии.

**Аспарух** (махнув рукой): Это нам не помешает! Константин уже готовится к новой войне со мной. И на этот раз с нами выступят все семь славянских родов, а возможно еще и северы!

**Феофан:** Ты так уверен в помощи славян?

**Аспарух:** У них нет выбора. Без нас Византия просто их уничтожит! А если не Византия, то франки или хазары. Им лучше приблизиться к нам.

**Феофан:** Наверное, ты прав...

**Аспарух:** Ощущается, что мы долго с тобой не общались. Сегодня придут Доброгост и Милослава, придет Тервел. Приходи и ты.

**Феофан:** Приду, Аспарух.

**Аспарух:** А очень далеко добираться до этого укрепленного места?

**Феофан:** Далеко. Переход через Балканы будет опасным. Но потом, я думаю, это себя оправдает!

**Аспарух:** Я, как всегда, полностью доверяюсь тебе, Феофан.

**Феофан** (улыбаясь): А что Милослава? Она в последнее время нередко у тебя бывает и я вижу, что тебе приятное ее общество...

**Аспарух** (смеется): Не сочиняй себе ничего такого. Мы с ней друзья, как и с тобой. (Становится серьезным). Смерть Митри была для меня одновременно и концом и выздоровлением: концом ожидаемого счастья обычного человека, который хочет иметь семью; выздоровлением, как правителя, которого не могут больше отвлекать собственные несчастья от той миссии, которая на меня положена богами, отцом и Тейчике. А Милослава – славная девушка. Но я бы все-равно на ней не женился.

**Феофан:** Почему?

**Аспарух:** Она не нашей крови. А мой отец стоял за чистоту нашего рода!

**Феофан:** А тебе не кажется, что ты ей очень нравишься?

**Аспарух:** Я не думал и не хочу думать об этом! Она мне просто друг, а еще к тому она — прекрасный воин. Среди наших женщин я такой не встречал... А как Адике? Давно с ней не говорил!

**Феофан:** У нас все хорошо. Ты бы зашел к нам.

**Аспарух:** Теперь зайду и не далее, чем завтра!

(В шатер вбегает Милослава. Она очень взволнована).

**Милослава:** Хан! Мне нужно поговорить с тобой наедине! Прости, Феофан.

**Аспарух:** Иди ненадолго, Феофан, ты мне еще нужен!

**Феофан:** Хорошо. (Выходит).

**Аспарух:** Что случилось?

**Милослава:** Хан! Наши братья – Доброгост и Тервел договорились между собой обо мне! Тервел хочет жениться и Доброгост дал ему согласие. (Хватая Аспаруха за руки). Спаси меня, хан, я не люблю Тервела, я не хочу этого замужества!

**Аспарух:** Успокойся, Милослава! Этого союза не будет. Я его не допущу. Я не разрешу Тервелу жениться на славянке и тебя я неволишь никому не дам!

**Милослава:** Мой хан! Я не хочу больше молчать, мы уже знаем одно одного год. Я не хочу больше этого скрывать... Я люблю тебя!

**Аспарух:** Феофан меня вовремя предупредил...(Забирает руки). Милослава, послушай меня! В моей жизни больше не будет ни одной женщины. Я принял такое решение и так будет! Но если бы я его и не принял, то все-равно не допустил, чтобы болгары рождались со славянами. Я всегда говорил, что наш союз временный, а дальше мы будем жить, как дружеские соседи.

**Милослава:** Ты думаешь, я надеялась от тебя на какую-то взаимность? Конечно, нет! Я просто хочу, чтобы ты знал о моей любви к тебе и не разрешал никому распоряжаться моей жизнью! Не бойся моей любви, Аспарух. Я просто хочу быть рядом с тобой всегда. Разреши мне поселиться в вашем лагере в своем собственном шатре. А тебя я буду беспокоить только по неотложным делам.

**Аспарух** (обеспокоенно): Для чего это тебе, Милослава? Ты юная и красивая! Для чего тебе обрекать себя на одиночество? Ты скоро меня возненавидишь!

**Милослава:** Никогда! Я избрала для себя свой путь. Лучше любить без взаимности такого, как ты, чем стать женой кого-нибудь другого!

**Аспарух** (вздыхнув): Я не завидую тебе, Милослава. Ты избрала себе трудный путь и не лучшего друга рядом с собой!

**Милослава:** Так ты мне разрешаешь остаться в лагере болгар?

**Аспарух:** Разве можно не разрешить чего-то такой, как ты? Ты все равно бы осталась!

**Милослава:** Ты сделал меня сегодня самой счастливой женщиной! (Наклоняется в порыве и целует ему руку).

**Аспарух:** Больше некогда этого не делай! Не то, я приму другое решение!

(Входят Тервел, Доброгост и Феофан).

**Доброгост:** Ты почему здесь, Милослава? Чему не дождалась нас?

**Аспарух:** Она имеет право встречаться со мной, когда самая пожелает! Отныне я ее ввожу в состав военных советников.

**Тервел:** Но же она женщина, Аспарух!

**Аспарух:** Она еще и воин и показала себя достойной в бою!

**Доброгост** (негодующе): Но же она моя младшая сестра и я решаю ее судьбу!

**Аспарух** (спокойно): Если бы мы с Феофаном не возвратили ее из Византии, у тебя уже бы давно не было сестры! Послушай меня, Доброгост. Разве не вы с князьями поставили меня над всеми славянами? Разве вы не оставили за мной право самому принимать решение? Отвечай!

**Доброгост:** Да, солнцеликий! Мы приняли все твои условия...

**Аспарух:** Милослава останется здесь, в лагере болгар. Она здесь будет иметь отдельное жилье и самая будет распоряжаться своей судьбой!

**Тервел:** Не поэтому ли это, солнцеликий, что она тебе нравится и ты хочешь сделать из нее свою любовницу?

**Аспарух** (гневно): Нет, это поэтому, брат, что ты быстро забыл о воле нашего отца, собираешься жениться на славянке так еще и без ее воли. Пока я еще здесь хан, пока я жив, этого не будет! А Милославу я беру в военный совет и под свое покровительство! И не смотри на меня так, Тервел! Сейчас с тобой говорит не брат, а великий хан Болгарии и Славии!

**Тервел** (опуская глаза, зло): Как скажешь, солнцеликий!

**Доброгост:** Зачем ты будешь здесь ее держать, если на ней не женишься? Люди будут считать ее твоей любовницей!

**Аспарух:** Если бы солнцеликий хан пожелал бы взять твою сестру любовницей, ты также должен был воспринять это за честь! (Садится). Но этого никогда не будет. И мой народ знает своего правителя. А здесь она остается потому, что в другом месте вы не дадите ей покоя!

**Доброгост:** Твоя воля, солнцеликий, пусть будет так!

**Аспарух** (утомленно): Садись рядом с нами, Милослава!

**Милослава:** Благодарю, солнцеликий!

**Аспарух:** Я позвал вас вот для чего: ко мне дошли вести, которые за несколько дней Константин выступает со своей армией на богар. За год он восстановил силы! Мы должны выступить за два дня и перейти Балканы раньше, чем там будет армия императора.

**Феофан:** Это будет очень тяжело, солнцеликий... Дорога не близкая!

**Аспарух:** Тогда выступам за день!

**Доброгост:** Хан! Наши люди не успеют собраться в дорогу!

**Аспарух:** Должны успеть! Сейчас решается вся наша дальнейшая судьба: или империя признает нас и эти земли станут нашими и на них будут жить дети наши, или мы все погибнем или станем недостойными жизни рабами!

**Феофан:** Аспарух прав, тянуть дальше нельзя! Если мы перейдем через Балканы и выйдем к морю, армия императора сможет добраться к нам только через расщелину. Это означает, что бой они никогда не выиграют!

**Аспарух:** Мы вымотаем силы соперников, а тогда дадим им открытый бой и уничтожим! Если это удастся, то мы сохраним почти всех наших людей! Что скажешь, Доброгост?

**Доброгост:** Мы поспешим, Аспарух. Мы верим в тебя! Нужно оповестить всех князей! (Встает).

**Аспарух:** Да, поспеши оповестить!

(Доброгост и Милослава выходят. Тервел подходит к Аспаруху).

**Тервел:** Сегодня вторично ты перешел мне дорогу и разрушил все мои планы!

**Аспарух:** Думай больше о Болгарии, а не о своих планах!

**Тервел:** Мне уже много весен, а у меня нет своей семьи!

**Аспарух:** А в меня ее уже некогда и не будет... Тервел! Ты возвратился ко мне и я тебя принял. Если ты и дальше будешь со мной, будешь повиноваться моей воле, запомни это!

**Тервел** (со злостью): Я это постоянно помню! (Выходит).

**Феофан:** Сегодня, Аспарух, ты напомнил мне своего покойного отца!

**Аспарух:** Спасибо за поддержку, Феофан.

**Феофан:** Не следует... Воображаю, как сейчас Константин готовится к своей очередной речи перед

армией, которая начнется приблизительно так: „Воины великой и непобедимой Византии! Какой-то низкий и нечестивый варвар ведет свое племя на наши священные земли! Священным долгом нашей великой земли есть уничтожение его!“ И много еще чего такого (Смеется).

**Аспарух** (грустно): Я не, Феофан! Но я так скажу своим воинам: мы прошли длинный путь, чтобы не погибнуть и достигли этих земель, обратной дороги нам нет! Если мы их не отвоюем, то все погибнем. Но если все-таки судьба отвернется от нас, то я умру вместе с вами и за вас! (**Занавес**).

### **ДЕЙСТВИЕ III. ИТОГ ЖИЗНИ.**

(Константинополь — Плиска, 693 год)

(В своем кабинете за столом сидит Константин и что-то пишет. Потом встает, вынимает из сундука амфору с вином, наливает себе полный кубок и залпом осушает его. Заходит Ирина. Она держит в руках пергамент. Ирина внимательно смотрит на Константина).

**Ирина:** Снова пьешь? Неужели у тебя нет серьезных дел?

**Константин:** Какое тебе ко мне дело? Ты живешь своей жизнью, вот и живи!

**Ирина:** Очень жаль, что в нас с тобой некогда не было ни общей жизни, ни общих интересов!

**Константин:** Раз ты сюда пришла, то тебе от меня что-то нужно? Просто так ты не приходишь...

**Ирина:** Верно. Прокопий написал еще одно прошение на твое имя. Он умоляет тебя выпустить Феофана из тюрьмы.

**Константин:** Этого предателя? Некогда!

**Ирина:** Послушай, Константин, есть ли его вина в том, что в юные года его судьба занесла к болгарам и он там нашел свой дом?

**Константин:** Как он смел сюда явиться, переступить священные границы империи?

**Ирина:** Ты же знаешь, его сообщили, что отец умирает! Какой сын не рискнет всем, чтобы еще хоть раз увидеть своего отца?

**Константин:** Какой он сын? Сколько лет заставлял своего отца страдать!

**Ирина:** Хороший сын, раз осмелился возвратиться!

**Константин** (со злостью): А еще твой Феофан лучший друг и учитель этому варвару, который терроризирует нашу империю уже двенадцать лет?

**Ирина:** Аспарух — уже давно не варвар, как бы этого тебе не хотелось! Он построил на Балканах могущественную столицу, он открыл в Плиске школы, где учит детей греческой грамоте! Даже греческий город Одесса добровольно перешел под его опеку и теперь зовется Варной. Сам Папа Григорий II внес его в свою хронику под именем Эспериха.

**Константин:** Конечно! А еще Папа внес в свою хронику, как этот „Эсперих“ трижды разбил войска великой Византии и покрыв мое имя позором!

**Ирина** (презрительно): Обвиняй себя и своих „великих“ стратегов!

**Константин:** Жаль, что тогда этот варвар не захватил тебя и не привез в свой лагерь! Вот бы я сегодня порадовался!

**Ирина:** Приятно, что тебя еще что-то может радовать, кроме вина...

**Константин** (распыляясь): Этот варвар настроил по всем Балканам свои укрепленные города, теперь строит Преслав чуть-ли не под стенами Константинополя!

**Ирина:** Ты должен бы быть ему признательным! Если бы не его крепости, хазары уже бы давно были здесь. И воевал бы с ними не он, а ты! И на наши города он ни разу не напал.

**Константин:** Но я плачу ему уже десять лет дань! Такого не было в истории империи!

**Ирина:** Ну, дань ты сам с испугу начал ему платить. Хотя очевидной угрозы не было. Он просто защищался от твоих нападений.

**Константин:** А за этим всем стоял Феофан! Это он его учил!

**Ирина:** Если человек не имеет врожденного таланта (смотрит внимательно на Константина), то никакие академии ей не помогут!

**Константин** (вздрагнув от ее взгляда): Ты это обо мне? Господи, для чего я тогда на тебе женился!

Предупреждали же меня, что не будет толка от женщины, что на двадцать лет моложе!

**Ирина:** Как мне это надоело! Оставим наши личные отношения. Я пришла еще раз просить за Феофана! Отпусти его.

**Константин:** Отпустить...Говорят, он в тюрьме хронику начал писать об Аспарухе и болгарах. Еще мне этого не хватало! Это ты ему поставляешь пергамент?

**Ирина:** Я. И хронику он пишет интересно. Она первая из того, что я за десять последних лет прочитала с интересом! Не те панегирики придворных историков.

**Константин:** Бог мой, как же ты меня ненавидишь!

**Ирина:** А за что мне тебя любить?

(Входит Прокопий. Он очень постарел и сгорбился).

**Прокопий:** Я принес тебе радостную весть, император! Надеюсь, что после нее ты отпустишь моего сына.

**Константин:** Что же это за такая весть?

**Прокопий:** Аспарух умирает! Через несколько дней его не станет.

**Константин** (поднимая руки и глаза вверх)! Слава Господу нашему! Эта весть действительно стоит десяти лет жизни!

**Ирина:** Как умирает? Что с ним случилось?

**Прокопий:** На Плиску напали хазары. Аспарух разбил их полностью и гнал вплоть до Балканского хребта! И в последнюю минуту его ранили стрелой!

**Константин:** Ранили стрелой? Это где гарантия, что он умрет? Насколько я знаю, на этом Аспарух живого места нет! А он каждый раз выздоравливает!

**Прокопий:** На этот раз ему не удастся выздороветь. Я видел нашего Феодосия, который сейчас за посланника в Рашке, он сказал, что видел, как Аспаруха без сознания везли в Плиску. Он остановился поговорить с Тервелом и тот ему поведал, что стрела, которой поранили Аспаруха, была отравленной!

**Константин:** Это следует отметить! (Получает амфору с вином). Прокопию, давай выпьем по кубку вина!

**Ирина:** Я не понимаю, чему ты радуешься, Константин! У Аспаруха не было наследников, теперь к власти придет Тервел! Вместо просвещенного и умного правителя придет настоящий дикарь!

**Константин:** А мне что к этому? Радуюсь, так как одним врагом стало меньше! (Выпивают с Прокопием по кубку). В честь такой новости освобождаю твоего Феофана! Сейчас пойду, распоряжусь! (Идет).

**Ирина:** Ты хотя понимаешь, Прокопию, которая это трагедия для твоего сына?

**Прокопий:** Я не хочу об этом думать. Главное, что он будет свободным! Я провинился перед ним: он, рискуя жизнью, приехал меня проведать, думая, что я умираю! Я выздоровел, а он уже целый год сидит в тюрьме!

**Ирина:** Не знаю, что сейчас для него будет легче, тюрьма или такая новость...

**Прокопий:** Я в конце концов обниму своего сына, императрица!

**Ирина:** Послушай, Прокопий, я очень хочу тебя попросить...

**Прокопий:** Я с радостью готов тебе служить! Ты столько хлопотала о моем Феофане...

**Ирина:** Встретишься с ним, а потом дай мне побыть с Феофаном наедине. И очень прошу тебя, не говори ему, что Аспарух умирает!

**Прокопий:** Хорошо, императрица, только долго не задерживай Феофана.

(Возвращается Константин).

**Константин:** Сейчас приведут сюда вашего Феофана. Можете радоваться! Потом пусть он забирается отсюда и на глаза мне не показывается! А я пойду в зал к стратегам, с ним встречаться желания не имею. (Идет).

**Прокопий:** Боже, хвала тебе! Мне даже не верится, что я сейчас увижу сына!

**Ирина:** Я видела его часто в тюрьме, но поговорить мне с ним не удавалось...

(Входит Феофан. Одежда на нем грязная и потертая. Бросается в объятия к Прокопию).

**Феофан:** Отец! Тебе удалось меня вытянуть из тюрьмы! Я знаю, как это было не легко...

**Прокопий:** Благодарю не только меня, а и императрицу.

**Феофан** (кланяясь): Благодарю тебя, Ирина!

**Прокопий:** Императрица хочет с тобой поговорить. Я пойду и буду ждать на тебя дома.

**Феофан:** Извини, отец, но я прямо отсюда хочу отправиться в Плиску. Ни Аспаруху, ни моей семье ничего обо мне не известно. Пропал год назад и все! Моя жена, наверное, обезумела от горя!

**Прокопий:** Как? Ты не останешься здесь со мной, в нашем доме?

**Феофан:** Отец! У меня есть моя семья и моя жизнь. Я хочу возвратиться к своему дому! А здесь уже давно не мой дом...

**Прокопий** (молит): Сын! Разве поедешь прямо в ночь? Останься хотя бы переночевать!

**Феофан:** Нет! Мне нужно ехать сейчас.

**Прокопий** (заплакав): Тогда прощай, сын мой, наверное, больше уже не увидимся!

**Феофан:** Прощай, отец...(Обнимает его). Но что-то мне подсказывает, что мы все-таки прощаемся не навсегда!

(Прокопий выходит. Феофан смотрит ему вслед).

**Ирина:** Присядь, Феофан. Я хочу с тобой поговорить.

**Феофан:** Слушаю тебя, Ирина! (Садится рядом с ней).

**Ирина:** Я прочитала твою „хронику болгар“ и была просто поражена ею.

**Феофан:** Благодарю тебя. Но я ее еще не дописал.

**Ирина:** Я думаю, что все написано тобой, пусть сохраняется пока-что у меня, так будет надежнее. А также я хочу, чтобы мой сын и его будущие дети знали, как создавалось Болгарское государство и кто ее создавал.

**Феофан:** Очень тебе признателен. Я думаю, пусть действительно она пока у тебя побудет. Я не знаю, подберусь ли я к Плиске удачно.

**Ирина:** Я знала, что ты примешь решение сразу выехать отсюда. Поэтому я решила не откладывать разговора. Скажи, это все истинная правда, что ты пишешь об Аспаруха? Он действительно такой?

**Феофан:** Я не успел описать еще и половины осуществленных им дел. Такие, как он, рождаются раз на тысячелетие! Мне просто выпала честь прожить четырнадцать лет рядом с таким человеком.

**Ирина:** Прошло двенадцать лет из того времени, как я его видела. Скажи, он очень изменился, или все еще такой красивый?

**Феофан** (смеется): Все такой же красивый. Только очень поседел. Это у него началось после смерти жены.

**Ирина:** Его должны любить женщины...Чему он больше не женился?

**Феофан:** Женщины действительно у него влюбляются. И только он с ними держит расстояние. И, наверное, верно делает. Его голова занята могуществом своего государства. А трагедий он достаточно пережил в юности!

**Ирина:** Они действительно сделали такое с его первой любовницей, как ты описываешь?

**Феофан:** Да, еще и у него на глазах.

**Ирина:** Сколько тогда ему было лет?

**Феофан:** Двадцать. Он мой ровесник.

**Ирина:** В таком возрасте действительно не каждый сможет подобное пережить и не сломаться. Он, наверное, всегда был сильным человеком?

**Феофан:** В таком возрасте, Ирина, он стал правителем своего народа! И поверь, возможно и Византии бы уже не было, если бы он столько раз не сдерживал собственными силами наступление хазар.

**Ирина:** Я это знаю. (Встает и получает с сундука невысокую золотую корону). Посмотри, Феофан, это золотой веноч победителя. Мой дед получил его от Папы Григория Великого за победу над войсками лангобардов под Римом. Я его дарю твоему Аспаруху. Скажи ему, что это от меня. А также скажи, что Папа Григорий II называет его великим Эсперихом и надеется обратить в христианство.

**Феофан** (берет веноч, со слезами): Благодарю, Ирина, это великая честь для моего друга, да еще и из твоих рук! Я все обязательно передам.

**Ирина:** Еще на минуту задержу тебя, Феофан. (Касается его плеча). Знал ли ты тогда, перед поездкой с отцом в Болгарию, что я любила тебя.

**Феофан:** Я догадывался. Но я знал, что ты должна стать женой императора.

**Ирина:** Я б никогда ею не стала, если бы ты своевременно возвратился!

**Феофан:** Что сейчас об этом говорить. Судьба распорядилась иначе. У тебя подрастает сын, будущий император. Воспитайся его достойным!

**Ирина:** У тебя есть дети, Феофан?

**Феофан:** Нет. Но мы с Адике воспитываем двух чужих. Их родители погибли, когда мы переходили Балканы.

**Ирина:** Но чужие, не свои! Неужели тебе не хотелось иметь собственных детей?

**Феофан:** Мы с Адике и так счастливы. После того, как умерла в родах жена Аспаруха, я не хотел для себя таких испытаний.

**Ирина** (привстает): Пришло время прощаться! Увидимся ли еще? Поцелуй меня, Феофан, на прощание. (Феофан обнимает ее. Они целуются). В юности я так мечтала об этом поцелуе. Еще я жалею, Феофан, что ты тогда не забрал меня с собой к болгарскому лагерю или не убил. Не была бы так бесцельно прожитая эта жизнь!

**Феофан:** Не говори так, у тебя есть сын.

**Ирина** (вздыхнув): Я прикажу тебе сейчас седлать в дорогу трех лошадей.

**Феофан** (изумленно): Для чего так много?

**Ирина:** Ты их всех загоняешь после моих последних слов. Феофан, Аспарух умирает...Ты должен успеть приехать до его смерти!

**Феофан** (не веря): Как, умирает? Что случилось?!

**Ирина:** Хазары ранили его отравляющей стрелой. Он протащит два-три дня.

**Феофан** (в отчаянии): Я должен успеть! Где твои кони? Прикажи дать лошадей!

**Ирина:** Гони их без сожаления! Пошли! (Выбегают). (Занавес).

(Низкие своды каменного здания. На ложе лежит Аспарух. Глаза его закрыты. Он тяжело дышит. Рядом сидит заплаканная Милослава. Входит Адике).

**Адике:** Ну как, он так и не приходил в сознание?

**Милослава:** Нет. Адике, мне так бы хотелось, чтобы он еще раз раскрыл глаза, хотя бы еще раз с ним поговорить!

**Адике:** Будем надеяться. Я принесла холодной воды: смочи полотенце и приложи ему ко лбу. (Трогает голову Аспаруха). Прямо горит!

(Милослава смачивает полотенце и прикладывает его ко лбу Аспаруха. Он стонет и открывает глаза).

**Милослава:** Мой хан! Ты узнаешь меня?

**Аспарух** (пробуя подняться): Милослава! Значит, я еще жив? Как я оказался дома?

**Милослава** (укладывая его на подушки): Я привезла тебя сюда.

**Аспарух** (стараясь понять): Я помню – стрела попала мне в плечо, я ее извлек левой рукой...ранение было несерьезным...А в следующий миг все почернело кругом...Меня будто бросили в глубокое подземелье...Но я слышал голоса: твой, Доброгоста, Славомира, и не мог понять, где вы?

**Милослава:** Ты был в странном состоянии: оно напоминало бред...

**Аспарух:** Милослава, скажи, я умираю?

**Милослава** (плача): Они ранили тебя отравленной стрелой, хан...

**Аспарух:** Я умираю... Но у меня ничего не болит, только дышать тяжело и все плывет перед глазами... Помоги мне сесть...

**Милослава** (обеспокоенно): Может ты лучше бы лежал, солнцеликий?

**Аспарух** (решительно): Нет! Я хочу сесть! И я не хочу встретить смерть в постели! (Милослава помогает Аспаруху сесть и подкладывает ему под спину подушки). И ты, Адике, здесь?

**Адике:** Мое место возле тебя, мой хан.

**Аспарух:** Спасибо... А Феофан так и не возвратил?

**Адике** (плачет): Не возвратился... Они, наверное, убили его!

**Аспарух:** Наверное... Не нужно мне было тогда его отпускать... Даже умереть рядом нам не удалось! (Закрывает глаза).

**Милослава** (испуганно): Аспарух...

**Аспарух** (находя ее руку): Все хорошо...Я еще не иду. Просто перед глазами все плывет.

**Милослава:** Адике, принеси еще холодной воды! У него усиливается жар. Я боюсь, чтобы он снова не потерял сознание! (Адике выходит).

**Аспарух:** Какая у тебя холодная рука, Милослава...

**Милослава:** Нет, мой хан, это просто у тебя очень горячая! (Целует ему руки).

**Аспарух** (болезненно улыбается): Ты целуешь мне руки, а у меня даже нет силы тебе это запретить...

**Милослава** (моля): Не гони меня от себя хотя бы сегодня, солнцеликий...

**Аспарух:** Не буду...Я хочу умереть подле тебя, Милослава. После отъезда Феофана ты осталась у меня здесь единой близкой душой...Положи мне свою руку на голову, она такая холодная...

(Милослава целует его в лоб и в глаза потом кладет руку на лоб).

**Аспарух** (не открывая глаз): Какие забытые ощущения...Прости меня, Милослава. Через мою отчужденность ты не смогла стать женщиной, иметь детей...

**Милослава:** Все эти десять лет я была счастлива рядом с тобой. Ты действительно был, как солнце, которое озаряло мою жизнь! Я ощущала тебя своим мужем, хотя мы с тобой никогда не были близки. Никогда рядом с тобой за эти десять лет не было ни одной женщины, кроме меня. Я видела, как страдают другие женщины, а ты не дал мне повода для ревности. Ты занимался большими делами и совещался только с Феофаном и со мной...Только иногда я хотела увидеть в твоих глазах хоть немного любви к себе...

**Аспарух** (берет ее руку в свои): Я, наверное, любил тебя, Милослава...Но любил так, как мне было удобно...Я не хотел переступить этот мучительный порог, который переступил дважды. Я знал, что без него легче расстаться...Может поэтому мы и не расстались, а были десять лет рядом. Но ты заслуживала на лучшего спутника жизни, чем я...

(Вбегает Феофан и останавливается, как вкопанный, возле входа).

**Феофан** (со страхом): Он еще жив?

**Милослава:** Да...

**Аспарух:** Феофан, это ты? Ты живой? Ты возвратился ко мне...(старается встать).

**Феофан:** Сиди, мой хан, не растрачивай напрасно сил! (обнимает его).

**Аспарух:** Еще немного посижу...Боги милостивые ко мне! Я умру в окружении ближайших друзей...И раз ты возвратился, то я умру не на ложе! Ты поможешь мне одеться и отведешь к морю...

**Феофан:** Я сделаю, как ты прикажешь...Но я думаю, что еще у нас время есть...Ты не так плохо уже и выглядишь!

**Аспарух** (улыбается): Узнаю моего ближайшего друга...Ты никогда не разрешал мне впадать в отчаяние! Даже сейчас заставил улыбнуться...Но времени у меня не так много, как тебе кажется...почему тебя так долго не было?

**Феофан:** Меня почти год продержали в тюрьме. Только благодаря прошениям моего отца заступничеству императрицы Ирины я живой и здесь с тобой!

**Аспарух:** А императрица - все такая же красавица, как и была?

**Феофан:** Такая же...(улыбается). Удивительно, она тоже самое спросила о тебе!

**Аспарух:** Правда? Значит, она меня помнит...Воображаю, как они меня ненавидят там, в Константинополе!

**Феофан:** Только не Ирина! Она просила передать тебе вот это. (Вынимает из сумки золотой венец и передает его у руки Аспаруха).

**Аспарух:** Золотая корона? От нее - мне?

**Феофан:** Это не корона, хан, а золотой венец победителя! Его в Риме давали только большим полководцам. Им владел дед Ирины — великий византийский стратег! А теперь - он твой!

**Аспарух** (со слезами): О великий бог! Значит, о мне знают в мире! Значит, для них я уже не варвар?

**Феофан:** А как ты думал, солнцеликий? Ирина просила передать тебе, что даже Папа Римский мечтал

навернуть тебя на христианство и внес в свою хронику под именем великого Эспериха! Так римлянины на свой манер тебя называют.

**Аспарух:** Эсперих...Как ты меня утешил, друг...Если ты встретишься с Ириною, то передай ей от меня, что ее внимание — чрезвычайная честь! Скажи, что мудрее и прекраснее женщины я не встречал в своей жизни...Скажи, что мне больно от того, что я сам уже не смогу ей этого сказать...

**Феофан:** Если мы встретимся с ней, обязательно скажу!

**Аспарух:** Я припоминаю, когда ты ей приставил к шее меч, я испугался, что ты ее убьешь — такой у тебя тогда был решительный вид! Но на какой-то миг я встретился с ней глазами и понял, что она ничего не боится...И, наоборот, рада твоим действиям...Когда я умру, ты оденешь на меня этот венцов.

**Феофан** (решительно): Ну нет, солнцеликий, ты его оденешь при жизни, сейчас! Прямо сейчас! Одень на него венец, Милослава! (Милослава одевает на Аспаруха венец). Какой ты красивый в нем, солнцеликий!

**Милослава:** Да, какой ты красивый в нем, мой хан! Жаль, что ты себя не видишь...

**Аспарух** (обеспокоенно): Нужно спешить...Снова все плывет перед глазами...Милослава, принеси мой кафтан, пояс и меч! (Милослава подает одежду. Вместе с Феофаном они одевают Аспаруха). Милослава, за свадебными обычаями болгар, женщина должна разуть своего мужа и только после этого она считается его женой. Я приказываю тебе помочь мне обуться...(Встает). Феофан, я при тебе объявляю ее своей женой!

**Милослава** (плачет): Аспарух...

**Аспарух:** Поцелуй меня на прощание, Милослава, и не держи на меня злая!

**Милослава** (обнимая его): Сядь, умоляю тебя, Аспарух, зачем так мучить себя?!

**Аспарух:** Нет! Скажи мне, Феофан, или был я тебе хорошим другом, не жалеешь ты, что провел столько весен среди болгар?

**Феофан** (со слезами): Мне выпала великая честь родиться в одни времена с тобой, Аспарух, и прожить рядом с тобой лучшие года жизни!

**Аспарух:** Благодарю, друг...Мне тоже выпала честь быть с тобой...Я не все успел из того, что хотел, сделать для своего народа, но я старался жить ради него...

**Феофан:** Ты сделал столько, сколько не по силам сделать ни одному смертному...Ты избрал народу судьбу, ты обеспечил ему будущее, ты подарил ему государство и города! Теперь это не просто болгарские племена, это великая Болгария! Дай только Бог, чтобы твой народ был достойным такого правителя, как ты...

**Аспарух** (со слезами): Во второй раз в своей жизни я плачу...(улыбается). И снова это из-за тебя, Феофан...Обними меня, друг, и отведи к морю...

(Феофан помогает сделать Аспарух несколько шагов. Вдруг Аспарух останавливается и смотрит на двери. В дверях появляется тень Тейчике).

**Аспарух:** Ты видишь ее?

**Феофан** (испуганно): Кого?

**Аспарух:** Тейчике...Она стоит в дверях...Посмотри же на нее, Феофан, она такая же прекрасная, как была той весной, когда у меня ее отобрали...

**Феофан:** Там никого нет! Тебе очень плохо, лучше ляг!

**Аспарух:** Нет! Как ты не видишь, она же там стоит!

**Тень Тейчике:** Аспарух, любимый, уже время! Иди ко мне, я так давно жду тебя, любимый мой! (Протягивает к нему руки).

**Аспарух** (вырываясь из рук Феофана): Я иду...(Добегают к двери и падает. Тень Тейчике исчезает).

**Феофан** (бросаясь к нему): Он умер! (Закрывает лицо руками. Милослава падает к ногам Аспаруха и плачет).

(В комнату входят Тервел с Доброгостом).

**Тервел** (глянув в сторону Аспаруха): Он умер?

**Феофан** (склоняясь к голове Аспаруха): Да.

**Тервел:** А что это у него на голове?

**Феофан:** Из Византии ему передали венец победителя...

**Тервел:** Удивительно...Но уместно! Завтра я его одену на себя, когда меня провозгласят сонцеликим ханом.

**Феофан** (твердо): Этот венец принадлежит только Аспаруху!

**Тервел:** В этом государстве, Феофан, все принадлежит сонцеликому хану! Я завтра им стану я!

**Феофан:** Ты еще стань им, Тервел! Пусть тебя еще изберут на боилте!

**Тервел** (смеется): Пусть меня попробуют не избрать! А ты, Феофан, будешь при мне первым советником и еще послужишь, как служил Аспаруху.

**Феофан:** Я служил только Аспаруху!

**Тервел:** Ну хорошо, Феофан, завтра с тобой все обсудим! Я понимаю, сегодня ты потерял друга, тебе тяжело. Но завтра будь готовым к серьезному разговору! (Смотрит внимательно на Милославу). А ты Милослава, будь завтра готова к свадьбе! Я и так десять лет ждал!

**Доброгост:** Да, сестра, завтра выполнишь мою волю и Тервела!

**Феофан:** Не смейте! Перед смертью Аспарух объявил ее своей женой!

**Тервел:** При ком объявил? При тебе? Ты не имеешь никакого отношения к болгарским обычаям! Нужно ему было раньше на ней жениться.

**Милослава:** Тервел, как ты можешь? Зачем тебе я?

**Тервел:** Я так хочу! И твой Аспарух тебя больше не защитит. Еще к утру можешь плакать над ним! Идем, Доброгост, нужно созвать сходку, к утру все должно быть готовым! (Феофану). До утра, мой советник! (Выходят).

**Милослава:** Боги! Он даже к нему не наклонился, даже не попробовал его поднять!

**Феофан** (решительно): Нужно что-то немедленно делать! Милослава, помоги мне перенести Аспаруха на ложе. (Переносят его).

(В комнату вбегает Адике и бросается к Феофану. Он обнимает ее).

**Адике:** Ты возвратился! Ты живой! Я думала, больше никогда не увижу тебя...

**Феофан:** Успокойся, любимая моя...Нужно собирать детей в дорогу!

**Адике** (испуганно): В какую дорогу?

**Феофан:** Сегодня же ночью мы едем к Константинополь.

**Милослава:** Но же тебя там только выпустили из тюрьмы!

**Феофан:** Сейчас здесь нас ждет еще худшая тюрьма...Не бойтесь ничего, пока жива Ирина, нам бояться ничего!

**Милослава:** А я?

**Феофан:** Ты поедешь с нами. Может ли ты хочешь выйти замуж за Тервела?

**Милослава:** Лучше броситься со скал в море!

**Феофан:** Тогда вопросов больше нет. Собирайся!

**Милослава:** А Аспарух?

**Феофан:** Мы его по дороге похороним!

**Адике:** Но его же должны похоронить с почестями! Провести над ним обряд!

**Феофан:** Какой обряд! Они вообще забудут здесь его похоронить! Разве ты не видишь, что никому, кроме нас, нет до него дела?

**Адике:** А усыпальница? В Плиске построили ханскую усыпальницу по распоряжению Аспаруха!

**Феофан** (кричит): Нет! Я сказал: нет!!! Мы его похороним сами!

**Адике** (испуганно): почему ты кричишь на меня, Феофан? Ты же никогда не кричал!

**Феофан** (обнимает ее) Извини, любимая! Я пережил сегодня страшную потерю! Я еще не могу ни осознать этого, ни с этим смириться...Но одно я знаю точно: его похоронить должны мы!

**Адике:** Ему в могилу нужно положить драгоценные вещи. Помнишь, как хоронили сонцеликого Кубрата?

**Феофан** (горько): Какие у него есть драгоценные вещи? Разве что меч и щит и корона, которую ему подарила Ирина! Что он нажил для себя? Меньше, чем мы! Разве он грабил чужие города, как это делали князья Рашки? Разве ему было что-то для себя нужно? Что было в его собственном доме, кроме

ложу и голых стен? (Рыдает).

**Милослава** (обнимая Феофана): Ты прав! Мы должны похоронить его сами!

**Феофан** (успокоившись): Адике, иди собирать детей и собирайся сама. И собирайтесь как можно быстрее! (Адике идет). Собирайся и ты, Милослава!

**Милослава** (грустно улыбаясь): А мне тоже нечего собирать, Феофан. Мой щит и меч здесь, а мой конь привязан возле дома Аспаруха.

**Феофан**: Помоги мне завернуть его в покрывало. (Завертывают тело хана в покрывало. Феофан оставляет открытой только голову и поправляет на ней золотую корону). Извини мне друг, что я не могу тебя похоронить достойно, как надлежит хоронить сонцеликого хана! Ты действительно был солнцеликим: лучи твоего света еще долго будут согревать Болгарию! А в наших сердцах вечно будет жить твой солнечный образ...Ты никогда не прятался за спины других, всегда первым вел воинов в атаку и мы знали, если впереди хан Аспарух, с нами ничего не случится! (Вздыхает). Прости меня, что я похороню тебя по нашему христианскому обычаю, но у меня нет выбора...Прости меня, дорогой друг, если я, не желая того, чем-то тебя обидел. Но я очень тебя любил! Жаль только, что после смерти наши души полетят в разные миры... Но я клянусь тебе, мой хан, что допишу историю великий Болгарии и великого ее творца, и эту историю будет знать весь цивилизованный мир! Прощай! (Целует Аспаруха в лоб и закрывает лицо покрывалом). **(Занавес).**

**Юхан Хенрик Чельгрэн (1751-1795, Швеция).**

**МАЗЕПА И СТАНИСЛАВ (1791).**



*Действующие лица:*

*Иван Мазепа, гетман Украины*

*Станислав Лещинский, король Речи Посполитой*

*Екатерина Лещинская (Опалинская), его жена*

*Василий Кочубей, генеральный судья*

*Любовь Кочубей, его жена*

*Оксана Кочубей, их дочь*

*Матрена Кочубей, их дочь*

*Жан Балюз, французский посол*

*Матильда Балюз, его жена*

*Стефан Яворский, епископ*

*Григорий Анненков, полковник*

*Иван Чуйкевич, регент военной канцелярии*

*Ян Вольский, шляхтич*

*Анна Дольска, польский княгиня*

*Густав Кельрих, дипломат и писатель*

*Милашка и Демьян, дворовые*



*Эту историю, любезные государи мои, мне рассказал мой отец. Она произошла с ним еще за тридцать лет до того, как я впервые взялся за перо. Недавно я рассказал ее нашему милостивому королю Густаву, и он посоветовал мне ее написать. Станислав Лещинский и Иван Мазепа, улыбаясь, сказал мне король, были великими людьми, поэтому достойным делом станет что-то посвятить их памяти. Я решил попробовать. Итак, любезные государи мои, перенесемся сначала мы с вами в молодость дорогого отца моего, а затем - еще раньше, в далекий 1704 год, в чужие страны.*

**Действие первое.**

**Сцена первая. Явление первое. Господин Кельрих и господин Балюз.**

В уютном зале уютного дома в Вестергетланде у камина сидит молодой человек, прилично убранный, как для приема. Он что-то пишет. Стучат в дверь. Молодой человек спешит открыть. В зал входит немолодой иностранец. Мужчины кланяются друг другу.

**Господин Кельрих:** Вы даже не представляете себе, господин Балюз, насколько вы меня почтили вашим визитом. Честно говоря, я даже не ожидал такой чести.

**Господин Балюз:** Правда? В Швеции еще не перевелись такие люди, которые уважают дипломатов в отставке да еще иностранцев? (Смеется). Так может вы мне предложите сесть?

**Господин Кельрих:** С большой радостью, господин Балюз! Позвольте, я вам помогу снять плащ, ибо сегодня суббота и моего дворецкого нет. (Помогает снять плащ и забирает трость). Садитесь за стол к камину, милостивый государь. Может, выпьете немного старого вина?

**Господин Балюз:** С удовольствием. По правде говоря, я замерз, пока к вам добирался. Годы уже не те, кровь уже не греет так, как вас. (Господин Кельрих наливает ему в бокал вина. Тот немного отпивает и ставит бокал на стол). Так что вас, сэра, так заинтересовало сегодня утром, что вы решили неизвестного москве пригласить к себе домой?

**Господин Кельрих:** Вы сразу хотите начать? (Садится рядом). Я буду только рад, сам не люблю окольными путями добираться до истины. (Выпивает глоток вина). Сегодня возле университета вы разговаривали с этим господином, российским полковником ...

**Господин Балюз:** Григорием Анненковым.

**Господин Кельрих:** Да. Вы упомянули о гетмане Мазепе ... Я понял, что вы, господа, и ваш собеседник, оба были с ним знакомы ... Я разволновался! Понимаете, мой отец воевал с королем Карлом, он столько мне рассказывал об этих событиях. Но я тогда еще был маленьким и несознательным, не прислушался к его рассказам.

**Господин Балюз:** Нам всем в юности кажутся неинтересными рассказы наших родителей, а потом мы очень сожалеем ...

**Господин Кельрих:** Да, да! Я имел смелость пригласить вас обоих, но пришли только вы.

**Господин Балюз:** Не волнуйтесь, полковник Анненков обязательно будет! Просто он уже такой человек, никогда не любит спешить. А в юности был совсем другим ...

**Господин Кельрих:** Итак, вы с ним знакомы очень давно?

**Господин Балюз:** Очень ... Тридцать шесть лет. И познакомились мы, сэра, как раз у Ивана Мазепы в те драматические времена ...

**Господин Кельрих:** Милостивый господин, я просто умираю от нетерпения послушать вашу историю.

**Господин Балюз:** Вы также мне делаете удовольствие. Что может быть для старого дипломата лучше, чем вспомнить собственную юность. А когда имеешь внимательного слушателя, то это просто счастье ... Слушайте ... О Мазепе много рассказывали и рассказывают, но не нужно всему верить ... Летом 1704 я встретился с ним в Москве, когда прибыл в посольство. Мне милостиво позволили отдохнуть во дворце гетмана в Гончарихе. Гетман был очень щедрым хозяином. Ему было тогда шестьдесят три года, и это был мощный человек! Взгляд у него был суровый, глаза блестящие. Руки тонкие и белые, как у женщины, хотя тело у него – сильнее немецкого рейтара, и он был прекрасным наездником! (В дверь стучат). О, это, пожалуй, полковник Анненков! (Допивает вино).

#### **Явление второе. Те же, Анненков и Незнакомец.**

Господин Кельрих спешит открыть. В зал входит почтенный господин Анненков. А за ним пожилой человек в черном плаще. Балюз кивает им головой.

**Анненков:** Извините, светлейший господин, что я не один, а привел с собой своего бывшего приятеля, он тоже хочет послушать, о чем пойдет речь.

**Господин Кельрих:** Мы очень рады и вам и вашему приятелю. Так может вы нам его представите?

**Анненков:** Мы с ним решили так: он представится тогда, когда выйдет случай, если вы конечно не будете возражать. В одном вас уверяю, он человек очень уважаемый.

**Господин Кельрих:** Пусть будет так. Я вам полностью доверяю. Такая таинственность, даже интереснее! (Поворачивается к господину Балюзу). Так на чем мы с вами остановились?

**Господин Балюз:** Мы как раз дошли до того места, когда я вам собрался рассказывать о романе Мазепы.

**Анненков (смеется):** Так сразу и о романе! Видно, что француз. Хоть и старый, а в голове одни романы. Сначала надо профессору рассказать о самом гетмане.

**Незнакомец:** Уважаемые господа! А можно мне сесть поближе к камину. Мы, иностранцы, не привыкли к таким морозам. Чувствуется, что мы в северной стране.

**Господин Кельрих:** Конечно. Давайте, господа, мы подсунем вместе стол поближе к камину. (Подсовывают стол. Господин Кельрих бросает в него сухие ветки, затем наливает всем по полному бокалу и садится к столу сам). Огонь и вино, это то, что так уважали наши предки. Поэтому продолжим, господа!

**Анненков:** Да ... Гетман Мазепа был одним из образованнейших мужей Европы и об этом надо помнить. Он закончил сначала Киево-Могилянский, а затем Иезуитский коллегийум в Варшаве. Его приняли при дворе короля Яна Казимира в число придворных дворян.

**Господин Балюз:** Однако, репутация его там было не из лучших. Я знал Пасека, польского придворного, служившего вместе с Мазепой ...

**Анненков:** Ну и что?

**Господин Балюз:** Мазепа оклеветал его перед королем, через личную ссору. Пасека сначала арестовали, потом, разобрав внимательно дело, оправдали, и король подарил ему 500 червонцев. Через год они снова поссорились и Пасек ударил Мазепу. Мазепа схватился за оружие. Все приняли сторону Пасека. Однако король призвал их обоих и сказал: "Наговор выдается иногда больше раны!" Потом заставил их перед всеми извиниться и обняться. Не думаю, чтобы они это сделали искренне!

**Анненков:** Почему же тут удивляться, господа, Мазепа не был поляком, поэтому к нему так и относились в обществе шляхтичей.

**Незнакомец:** Ян Казимир был польским королем, однако он никогда не позволял издеваться над Мазепой!

**Анненков:** Возможно ... Вернемся в имение гетмана. В Гончарихе у него была огромная библиотека. Там были не только печатные книги, но и редкие рукописи ... А сколько было у него полотен известных итальянских художников!

**Господин Балюз:** И все же, господа, давайте лучше вернемся к роману гетмана Мазепы. Вся Европа о нем говорит и по сей день, а мы с вами, господин полковник, все те далекие события видели собственными глазами.

**Анненков:** Ох, милостивые государи, когда это было ... Имение господина Кочубея, генерального судьи и давнего друга гетмана, находилось недалеко от дворца. Младшая дочь судьи, Матрена, тогда достигла шестнадцати лет, стала настоящей красавицей. К тому же она была девушкой образованной, разбиралась в литературе и музыке. Гетман постоянно ей дарил книги. Все видели, что он влюблен ...

**Господин Балюз:** Замечали это и судья с женой и это им совсем не нравилось!

(занавес)

### Сцена вторая. Явление первое. Госпожа Кочубей и Оксана.

Гостиная имени Кочубеев в Гончарихе. Стены украшают портреты предков. Под портретами стоят скамьи, накрыты коврами. В гостиную заходят дамы Кочубей и ее дочь Оксана. Оксана в трауре.

**Госпожа Кочубей:** Мы с бабушкой, дочь моя милая, очень рады, что ты какое-то время поживешь у нас. Здесь тебе будет уютно.

**Оксана:** Я вам благодарна, матушка, что вы меня пригласили пожить у себя, ибо в моем доме все напоминает мне о Григории. Куда не пойду, он мне кругом мерещится.

**Госпожа Кочубей:** Так всегда сначала бывает, когда потеряешь родного человека. Так и мне постоянно мерещился мой отец, после того, как я его похоронила. Но ты должна держаться. Как говорят - мертвым мертвое, а живым - живое. А мне тоже будет лучше, если ты рядом со мной побудешь. Может, повлияешь на свою сестру. Она в последнее время совсем не уважает себя!

**Оксана:** Не уважает? Матушка, это правда, что говорят о ней и Иване Степановиче?

**Госпожа Кочубей:** Истинная правда, Оксана! Не знаю, что и делать ...

**Оксана:** Но он старый, он даже старше нашего отца! Ой, боже!

**Госпожа Кочубей:** Но дело, дитя, не только в этом. Он же ее крестный отец, он на руках ее держал, когда крестили! Какой это грех с его стороны - желать этого брака.

**Оксана:** А он хочет на ней жениться? А что отец на это говорит?

**Госпожа Кочубей:** Ох, беда мне. Твой отец, Оксана, очень мягкий человек. Матрена только заплачет, так он ей и рад все отдать, во всем ей потакает! На мою долю выпало все решать... А вот они идут!

#### **Явление второе. Те же и господин Кочубей с Мотрей.**

**Мотря** (обнимая Оксану): Сестрица моя дорогая! Как я рада, что ты побудешь у нас, со мной. Надеюсь, ты скоро снимешь свою жалобу.

**Оксана:** Траур навсегда останется в моей душе, даже когда я надену красное платье ...

**Господин Кочубей:** Нельзя так, доченька ...

**Оксана:** Отец, вы же знаете, как я любила Григория!

**Господин Кочубей:** Нас всех когда-нибудь бог к себе призовет. Дай обниму тебя, дочка (обнимает).

**Мотря:** А мы в церкви были, людей там так сегодня много ...

**Госпожа Кочубей:** И тебе не стыдно им в глаза смотреть?

**Господин Кочубей:** Матушка, не надо сегодня. Оксанка же вернулась, не стоит ее огорчать. И посмотри, матушка, которые у нас дочери красавицы! Одна русая, вторая брюнетка, обе хороши!

**Госпожа Кочубей:** Тебе, батюшка, чтобы любоваться и хвалить! Хорошо, не буду ... Пойдем, уберем для Оксаны комнату (Идут).

#### **Явление третье. Гетман Мазепа и господин Балюз.**

**Мазепа:** Нет никого в гостиной ... Очень странно! (Протягивает господину Балюзу хлеб). Держите, месье!

**Господин Балюз:** Вы действительно считаете, ваша светлость, что я имею право быть вашим сватом?

**Мазепа:** Может в этом доме хоть иностранцев почтят, а то совсем разошлась матушка Любовь Федоровна! Гетман Малороссии для нее никто!

**Господин Балюз:** О, я слышал, что судья Кочубей делает только то, что ему велит жена. У нас во Франции уважают женщин, но мужчины не должны им слишком давать волю ...

**Мазепа** (перебивает): На эту женщину не мешало бы наложить хорошую уздечку и мундштук, как кладут на кобылу, чтобы не была такой строптивой! Сейчас я сам себе удивляюсь, как она когда-то могла мне нравиться?

**Господин Балюз:** Мадам Кочубей вам нравилась?

**Мазепа:** В молодости я чуть не посватался к ней, но вовремя опомнился ... Может поэтому она на меня затаила злобу?

**Господин Балюз:** Все может быть, ваша светлость ... А в мадемуазель Матрены другой характер?

**Мазепа:** Она очень милая и образованная девушка и я имею счастье быть почти уверенным, что она меня любит.

**Господин Балюз:** А если, ваша светлость, они и мне как свату откажут?

**Мазепа:** Тогда придется моей девочке любимой отсюда бежать. Когда мы с ней говорили о святой Варваре, которая тоже сбежала от тирании отца в овчарню. А я все-таки могу ей предложить свой дворец и свое сердце!

#### **Явление четвертое. Те же, супруги Кочубей, Мотря и Оксана.**

**Господин Кочубей:** Приятная радость для всей нашей семьи принимать усадьбе светлейшего господина гетмана! (Обнимаются).

**Мазепа:** Позвольте поцеловать вам руку, дама (целует руку), и вашим прекрасным паннам. (Оксане) Слышал о вашем горе. Примите мои молитвы и соболезнования, потерять любимого человека в таком молодом возрасте - это большое несчастье (Оксана угрюмо кивает головой), целую прекрасные ручки госпожа Мотри (Мотря улыбается). Я сегодня приехал в вашу усадьбу с послом Франции в России, чтобы серьезно поговорить, с вашего позволения ...

**Госпожа Кочубей** (настороженно): О чем говорить?

**Господин Балюз** (торжественно выступает вперед с хлебом): Мне выпала такая большая честь, месье судья, мадам, выступить в роли свата светлого гетмана Ивана Степановича Мазепы, который просит руки вашей дочери, мадемуазель Матрены Васильевны. Светлый гетман сказал мне, что если согласны,

то вы должны дать мне вышитые рушники.

**Госпожа Кочубей** (после молчания): Скажите его светлости, светлейшему гетману, что мы с господином судьей не изменили своего решения. Мы не будем вручать ему тыкву, но и рушников подать не сможем...

**Мазепа:** Я жил в надежде, что вы еще раз все обдумаете, разве это не честь для...

**Госпожа Кочубей:** Это святотатство! Как может крестный отец придумать жениться на своей крестнице, которую он младенцем держал на руках ?!

**Господин Балюз:** Мадам, однако во всей Европе такие браки не являются исключением, потому что ...

**Госпожа Кочубей** (перебивает): Мне все равно, что в Европе! Мы люди верующие. Мы не можем переступить через заповеди божьи!

**Мазепа** (глядя в глаза Кочубею): Итак нет, Василий Леонтьевич?

**Господин Кочубей:** Нет. Не сердись на нас, светлейший ...

#### Явление пятое. Те же и Милашка.

**Милашка** (госпоже Кочубей): Светлейшая панна! Стол накрыт, приглашаем на ужин!

**Господин Кочубей:** Светлейший гетман с нами поужинает, или будет сердиться?

**Мазепа:** поужинаем ... Вы идите, господа, а я немного воздухом подышу после вашего отказа и приду.

**Господин Балюз:** Ваша светлость ...

**Мазепа:** Вы также идите Балюз, я быстро приду .... (Все уходят).

#### Явление шестое. Мазепа и Милашка.

**Мазепа** (Милашке): Ты выполнила, девушка, то, о чем я тебя просил?

**Милашка:** Да, милостивый государь, но панна боится, она очень боится свою матушку.

**Мазепа:** Ее мать ничего не заподозрила?

**Милашка:** Того, что я передаю ей от вас письма? Слава богу, нет. Но это может быть разоблачено каждую минуту. Я хотела вам сказать, что госпожа Мотря все время ссорится со своей матушкой, а и ее наказывает, однажды даже побила.

**Мазепа:** Побила? А что же говорит Василий Леонтьевич, куда он смотрит?

**Милашка:** Он молчит, он тоже боится Любовь Федоровну.

**Мазепа:** Ох, казаки! Неужели перевелся ваш род? ..

**Милашка:** Я тоже ее боюсь ...

**Мазепа:** Будешь работать на меня, тебе ничего не грозит. Вот, возьми (Протягивает Милашке кошелек с деньгами). Здесь червонцы. Каждая работа должна быть вознаграждена.

**Милашка:** Это мне? (Кланяется). Спасибо.

**Мазепа** (вынимает из плаща пакет): Вот передай девице Матрене. Пусть она сразу прочитает письмо. Скажи ей, пусть будет готова, ибо неизвестно, как дела Господни повернутся. А еще скажи своему парню, чтобы помог ей.

**Милашка:** Демьяну?

**Мазепа:** Да. Мне пора к столу. Сделай все осторожно (уходит).

#### Явление седьмое. Милашка и Демьян.

**Милашка:** Демьян! Ну хватит уже прятаться за цветами! Выходи. Ты думаешь, я тебя не вижу?

**Демьян** (выходя): Ах, всевидящая! От тебя и не спрячешься! С такой страшно и пожениться (пытается ее обнять).

**Милашка** (вырывается): А кто тебе сказал, что я тебя пойду?

**Демьян:** Пойдешь, пойдешь! Где ты денешься? От нас с тобой как поймают обоих на этих письмах и подарках, так все твои поклонники и разбегутся.

**Милашка:** Ой, не пугай меня так! К добру это не приведет.

**Демьян:** Я тут видел, что гетман тебе червонцев дал, не хочешь поделиться?

**Милашка:** Ишь какой пучеглазый! А мне еще говорит. Бери, твоя половина. Сегодня ночью чтобы лошади были готовы и ты при них. Понял?

**Демьян:** Что ж не понять? Которую уже ночь при лошадах панну Матрену жду, а она все не идет.

**Милашка:** Сегодня ночью может быть то же.

**Явление восьмое. Те же и Мотря.**

**Мотря:** Слава богу, Иван Степанович сел к столу, я смогла выйти. Ну, что он тебе передал? Давай быстрее!

**Милашка:** Вот (протягивает пакет и письмо).

**Мотря:** Ну все, идите во двор оба. Когда будет нужно, то я вас позову (Милашка и Демьян выходят. Мотря раскрывает письмо, читает). "Сердечно болею от того, моя звездочка, не могу каждый день видеть твоего личика беленького и глаз прекрасных. Решайся, любимая моя, лошади ночью тебя будут ждать за двором".

**Явление девятое. Мотря Оксана.**

**Оксана (выходит):** Что ты здесь так долго, Сестренка? Мать меня за тобой послала. Боится, чтобы ты чего-то на горе свое не задумала. Что ты скрываешь?

**Мотря:** Это письмо, от Ивана Степановича.

**Оксана:** Дай мне его. Я родителям не скажу. (Мотря протягивает письмо, Оксана читает). Так что, надумала бежать?

**Мотря:** А чтобы ты сделала на моем месте? Разве ты не побежала на край земли, если бы знала, что там твой Григорий и что он жив!

**Оксана:** Конечно, побежала бы. Но он был моим мужем и батюшка с матушкой благословили меня на этот брак.

**Мотря:** А если бы не благословили? Разве ты все равно не воссоединилась с ним?

**Оксана:** Не знаю ...

**Мотря:** Вот видишь! А я люблю Ивана Степановича всей душой и что из того, что он намного старше меня и он мой крестный? Я хочу быть с ним, пока он жив!

**Оксана:** Мне страшно за тебя ...

**Мотря:** Пусть тебе страшно за меня будет, пока я в этом доме! Когда матушка на меня кричит, за косы таскает и бьет по лицу ...

**Оксана:** Не может быть ... А что же говорит батюшка?

**Мотря:** Иногда вступается, а иногда ... иногда матушку никто не может остановить! (Плачет).

**Оксана (прижимает ее к себе):** Сестренка моя милая, за что есть тебе такое горюшко?

**Мотря (протягивает Оксане пакет):** Возьмет вот и спрячь.

**Оксана:** А что это?

**Мотря:** Посмотри сама.

**Оксана (разворачивая пакет):** О господи, это книга же и изумрудное кольцо. Ему видимо цены нет!

**Мотря:** Колье можешь оставить себе. А книгу мне вернешь.

**Оксана:** Я не могу такого взять, это он тебе подарил, потому что любит тебя ...

**Мотря:** возьми, возьми ... И спрячь все немедленно в муфточку! И письмо тоже (Оксана быстро все прячет в муфту).

**Явление десятое. Те же, супруги Кочубей, Мазепа и господин Балюз.**

**Господин Кочубей:** Вон как дочери наши соскучились друг за другом, не могут наговориться.

**Мазепа:** Чтобы эти разговоры были не грустные.

**Госпожа Кочубей:** А если и печальные, то это уже дела семейные.

**Господин Кочубей:** Жаль, что вы спешите, Иван Степанович, а то бы мы с вами Дорошенко вспомнили.

**Мазепа:** А что вспоминать? Когда вместе все служили на Правобережье, а потом я попал в плен и меня силой привезли на левый берег. А вот вы, Василий Леонтьевич, просто добровольно его покинули, что здесь вспоминать ...

**Госпожа Кочубей:** Ну, упрекать меня в этом нет необходимости ...

**Мазепа:** Сами вспомнили ... А мне пора. У нас еще с господином Балюз работы хватает. Позвольте

откланяться.

**Госпожа Кочубей:** Мы всегда рады вам, светлейший гетман, однако сватов больше к нам не присылайте.

**Мазепа:** Не буду ... Да и сам не знаю, когда теперь появлюсь. (Целует женщинам руки, встречается взглядом с Матреной, госпожа Кочубей это замечает).

Господин Балюз: Orevuar, мадам! (Целует также всем руки. Идут с Мазепой).

#### **Явление одиннадцатое. Мотря, Оксана, Любовь и Василий Кочубей.**

**Госпожа Кочубей:** Ты почему, Мотря, вышла из-за стола?

**Мотря:** Дышать было нечем, душно мне стало.

**Госпожа Кочубей:** Ты с ним здесь встречи искала?

**Мотря:** Как я могла с ним искать встречи, когда он сидел на столе?

**Госпожа Кочубей:** Откуда мне знать? Вы сейчас такие все притворницы, ночки не спите, все думаете, как бы матушку обмануть!

**Мотря:** Зачем вы так, матушка? ..

**Госпожа Кочубей:** Пойдем сейчас в твою комнату, разденешься при мне и покажешь, ничего ли в наряде своем от меня не скрываешь?

**Господин Кочубей:** Помилуй, матушка Любовь Федоровна! Зачем же ее так унижать. Иван Степанович у нас же все время на виду был!

**Мотря:** Батюшка, да сделайте же чтонибудь! Матушка постоянно издеваются надо мной! Не даете за любимого замуж выйти, так я уже смирилась, и издеваться для чего?

**Госпожа Кочубей:** Это я издеваюсь?! Это ты нас обесчестить задумала, чтобы вся Европа и царь нами смеялись. Выйти замуж за деда и еще и за собственного крестного!

**Мотря:** Чего же вы мужа своего дедом то не называете?

**Госпожа Кочубей:** Не смей, бесстыдница, со мной спорить! Дали здесь девке волю, так завело в неволю! (Дает ей пощечину). Родители все решают, а тебе язык прикусить и слушать! Этот дом никто еще не позорил!

**Мотря:** Да тьфу на ваш дом и тьфу на вашу семейную честь! Я люблю его!

**Госпожа Кочубей** (хватает ее за волосы): Я тебя поплюю! Ты у меня еще долгие ночи в погребе на гречке стоять будешь!

**Господин Кочубей:** Ну хватит уже, матушка, пойдем! Пусть Оксана с ней поговорит. Она старше и умнее. Они поймут друг друга!

**Госпожа Кочубей:** Хорошо. Но чтобы за час-два ты была у меня, Мотря! (Идут).

#### **Явление двенадцатое. Мотря Оксана.**

**Мотря** (рыдает): Ну, что скажешь, сестра, чем успокоит?

**Оксана** (потрясена): Что-то тут не то ... Я никогда не видела такой мать! (Обнимает Матрену). Скажу одно: не теряй своей любви, раз уж сколько перестрадала! Беги!

**Мотря** (перестает плакать): Ты мне искренне говоришь?

**Оксана:** Да. Я похоронила своего мужа, теперь мне весь мир без него пуст! Я не хочу, чтобы ты себя живой похоронила при живом любимом. Вот, бери свое кольцо, свою книгу и письмо, накинь на себя меховую шубку и беги ... потом поздно будет!

**Мотря** (решительно вытирает глаза): Да, сестра. Спасибо, что ты меня поддержала.

#### **Действие второе.**

##### **Картина первая. Явление первое. Станислав и Екатерина.**

Кабинет Станислава Лещинского. Король сидит за столом и перечитывает письма. Заходит Екатерина Лещинская - молодая красавица.

**Станислав** (поднимается ей навстречу и целует руку): А почему господин Вольский ничего мне не доложил о вашем визите?

**Екатерина:** А я имела смелость его попросить об этом.

**Станислав:** Ваше дело ко мне видимо неотложное. Я вас внимательно слушаю.

**Екатерина** (улыбается): Так, по вашему мнению, жена может появляться у мужа только по неотложному делу?

**Станислав:** Учитывая то обстоятельство, что вы с вами расстались утром, и ваш муж – король, то я думаю, что да.

**Екатерина:** Люблю вас, когда вы такой грозный. Но у вас сейчас приема нет, то почему нам не провести некоторое время вместе и не обсудить семейные дела? (Обнимает его).

**Станислав** (обнимает ее): Не хорошо соблазнять собственного мужа, да еще и перед тем, как в него должны быть серьезные разговоры. Вы так все мысли мои спутаете.

**Екатерина:** Ваши мысли никто не спутает. Даже когда вы меня обнимаете ночью, я все время чувствую, что вы о чем-то серьезное думаете.

**Станислав:** Как я могу о чем-то думать, обнимая достойнейшую женщину Полонии?

**Екатерина** (освобождаясь от его объятий): Ну, например, о другой женщине ... До меня много доходит слухов, что среди ваших фавориток есть знатные и влиятельные женщины старше вас и вы им признаетесь в любви!

**Станислав:** И слушаете тех сплетников? Это недостойно такой женщины, как вы.

**Екатерина:** Никогда не бывает дыма без огня. Ну, хорошо, давайте поговорим о делах. Вот уже полгода на вашей голове корона. Мы занимаем этот прекрасный дворец в Варшаве и ни разу за эти полгода мы не устроили бала! Я брожу по этому дворцу с утра до вечера как монахиня, редко вижу своего мужа и слушаю одни сплетни, как вы сказали. А я все-таки женщина, позвольте вам напомнить.

**Станислав:** Я об этом всегда помню ... Но, позвольте вам напомнить, что сейчас идет война, мое положение не такое уж и твердо, и мой предшественник, бывший король Август, собирает военные силы. Я до сих пор не могу решить, можно положиться на гетмана Мазепу и может ли он изменить русскому царю. Вокруг меня недостаточно верных людей. Король Карл требует от меня немедленных действий! Скажите, на милость, могу я при таких обстоятельствах устраивать балы?

**Екатерина:** Король при любых обстоятельствах может устраивать балы. Иначе все его подданные будут говорить, что это неуверенный в себе король!

#### **Явление второе. Те же и Ян Вольский.**

**Господин Вольский:** Ваше величество, там уже прибыли по вашему приглашению Жан Балюз с супругой Матильдой. Приглашать?

**Станислав:** Приглашайте. (Екатерине). Вы останетесь, пойдете в свои покои?

**Екатерина:** Останусь с вами.

**Станислав:** Тогда присядьте, пожалуйста.

#### **Явление третье. Те же и супруги Балюз.**

**Господин Вольский:** Посол Франции в России Жан Балюз с супругой.

**Станислав:** Вы вероятно были удивлены, господин Балюз, когда получили от меня приглашение?

**Господин Балюз** (кланяясь): Я был просто поражен, ваше величество! Это такая для меня и моей жены честь!

**Госпожа Балюз:** Мы с мужем ехали в Россию и даже не надеялись, что нам выпадет такая честь встретиться с королем Польши!

**Станислав:** Садитесь, пожалуйста, господа, потому разговор будет долгой (Садятся).

**Господин Балюз:** Чем могу быть полезным вашему величеству?

**Станислав:** Я слышал, что вы получили отпуск для того, чтобы посетить родину?

**Господин Балюз:** Да, мне милостиво было разрешено побывать во Франции, чтобы я смог оттуда забрать жену. В имении Мазепы прекрасный климат и я хочу, чтобы мы вместе с ней там отдохнули. Негоже молодой жене долго остаться без мужа.

**Екатерина:** Да, негоже.

**Станислав:** Вы достаточно долго общались с господином Мазепой, что вы можете о нем сказать? Что он за человек?

**Господин Балюз:** Человек выдающихся талантов, образованный, добрый, щедрый.

**Станислав:** А как вы думаете, он может пойти против царя Петра?

**Господин Балюз:** Не знаю. Мы с ним больше общались на личностные темы, чем на государственные. Однако, во времена вашего предшественника, короля Августа, он с войсками вошел на территории Речи Посполитой, занял все территории, населенные его соотечественниками, и неоднократно предлагал Петру объединить обе Украины в одну Малороссию, но царь отказался. Для меня такой отказ был очень странным...

**Станислав:** Ничего удивительного, Петр придерживался условий договора с королем Августом о разделе Россией и Польшей Украины. К тому же, для чего Перу было усиление позиций Мазепы? (Зовет). Господин Вольский! Садитесь с нами за стол, вам полезно это послушать! (Господин Вольский кланяется обществу и садится)

**Господин Балюз:** Возможно и так. Но Мазепа достойный полководец и булаву гетмана носит по праву.

**Станислав:** А, как на человека чести, на него можно положиться? Он предал своего бывшего друга Палия?

**Господин Балюз:** Палий не был Ивану Степановичу другом, скорее - соперником. Просто нужен был повод, чтобы отнять у Палия земли и гетман им воспользовался.

**Станислав:** Расскажите нам пожалуйста, какие отношения связывают судьбу Кочубея с гетманом? Они - друзья?

**Господин Балюз:** Отношения их, по виду, искренние и дружеские, на самом деле есть далеко не такими простыми. На то свои причины. Когда-то Кочубей, занимавший еще должность генерального писаря, написал донос на гетмана Самойловича. Тогда он, учитывая его знатное происхождение, рассчитывал на гетманскую булаву. Но надежды его не оправдались, Голицын рекомендовал царю Мазепу и убедил в этом старшину. Кочубей с тех пор затаил злобу.

**Екатерина:** Господин Балюз, мне рассказали, что гетман Мазепа похитил свою крестницу Матрену из дома ее родителей. Это правда?

**Госпожа Балюз** Расскажите об этом, Жан, я так люблю, когда вы об этом рассказываете!

**Господин Балюз** (сердито): Любимая, можно подумать, что я всем только об этом и рассказываю! (Станиславу). Да, это правда ... Но он не похитил ее, она сама к нему сбежала, они любят друг друга, а Кочубеи не пожелали отдать Матрену за гетмана. Я даже выступил в роли свата, и это не помогло ...

**Екатерина:** Как это интересно и романтично! А почему же они свою дочь не захотели видеть гетманшей. Мазепа уже немолодой, а после его смерти она могла бы управлять всей Малороссией. Такое блестящее будущее!

**Господин Вольский:** Об этом говорят даже у нас. Утверждают, что в молодые годы у Мазепы был роман с матерью девицы Матрены, они едва не поженились, но затем Мазепа передумал и женился на вдове белоцерковского полковника Анне Фридкевич, которая была старше него. Все были удивлены.

**Екатерина:** А теперь ему молоденькой девицы захотелось?

**Господин Балюз:** Они просто любят друг друга.

**Господин Вольский:** Как уважаемому человеку можно такое делать? На него же смотрит вся Европа!

**Госпожа Балюз:** Почему никто не упрекал гетману Хмельницкому за его поздний роман с Еленой Чаплынской, там такая же была разница в годах.

**Станислав:** Согласен. Любовь это любовь, причем здесь годы?

**Господин Вольский:** Напомню вам, что Елена Чаплинская стала женой гетмана Богдана. Король Карл, наш союзник, придерживается строгих правил брака, ему не нужен Мазепа с запятнаной репутацией. Ваше величество, нельзя идти на союз с человеком, который похищает чужих дочерей, пусть он вернет Матрену домой.

**Станислав:** Пусть вернет.

**Госпожа Балюз:** Жан рассказывал мне, что эта Матрена такая красавица, что трудно в нее не влюбиться. Я даже начала ревновать.

**Екатерина:** Когда жены находятся на расстоянии от мужей, в этом нет ничего удивительного.

**Госпожа Балюз:** Вы такая мудрая, ваше величество. Скажите, а в Варшаве в ближайшее время никто не

устраивает бал?

**Станислав:** Ну что поделаешь с этими женщинами, придется устроить! (К г. Балюзу). Вы долго будете в Варшаве?

**Господин Балюз:** Где-то неделю.

**Станислав:** Ну тогда-то и организуем.

**Екатерина:** Хоть одна приятная новость за сегодняшний день (К г. Балюзу). Вы не позволите сегодня вашей очаровательной жене остаться во дворце? Мы бы с ней с удовольствием пообщались.

**Госпожа Балюз:** Любимый, пожалуйста ...

**Господин Балюз:** Конечно, как я могу отказать королю.

**Екатерина:** Тогда с разрешения вашего величества мы пойдем к моим фрейлин (Поднимается).

**Станислав:** Желаю вам хорошо провести время в ожидании бала! (Идут).

#### **Явление четвертое. Станислав, господин Балюз и господин Вольский.**

**Станислав:** Господа, чтобы не вызывать лишних разговоров при русском дворе, о чем мы сегодня говорили не должны знать другие вельможи. Вы, Балюз, когда отправитесь в имение гетмана, попробуйте его убедить, что необходимо вернуть Матрену родителям. Если и разрешено что-то избранным мира сего, то оно должно быть тайным, потому что времена Людовика XV уже прошли, судьбы государств не должна решать мадам Помпадур.

**Господин Вольский:** Как мудро, ваше величество.

**Станислав:** Вы, господин Вольский, отбываете сегодня в замок Мазепы и также попытаете его убедить от моего имени, если он конечно хочет быть моим союзником.

**Господин Вольский:** Я все исполню наилучшим образом.

**Станислав:** Только не будьте слишком прямолинейным, как вы это любите делать! Мне нужен Мазепа. И еще раз послушайте, господа! Строго предупредите вашу жену, Балюз: о чем мы сегодня говорили не должны знать другие ...

#### **Явление пятое. Те же и госпожа Дольская.**

**Госпожа Дольская** (входит): Так о чем не должны знать другие? Прошу простить мне мою смелость, ваше величество, раз господин Вольский с вами, обо мне некому было доложить!

**Станислав** (подходит и целует ей руку, господа кланяются ей): Госпожа Дольская, мои приветствия! От вас все равно ничего не скроешь!

**Госпожа Дольская:** Боюсь, что да.

**Станислав:** Ну что ж, аудиенция закончена, господин Вольский, собирайтесь в дорогу, а вас, господин Балюз, я больше не задерживаю. Приходите за вашей женой завтра. (Господин Балюз и господин Вольский кланяются королю и идут).

#### **Явление шестое. Станислав и госпожа Дольская.**

**Госпожа Дольская** (следит, как выходят господа): Станислав, вы так всех поспешно отправили, что это может стать новым поводом для сплетен.

**Станислав** (обнимая ее): Каких сплетен? Господин Вольский все обо мне знает, а этот Балюз слишком увлечен своей молодой женой, чтобы сейчас замечать что-то вокруг себя.

**Госпожа Дольская** (освобождаясь от его объятий): Станислав, давайте сначала серьезно поговорим. Я именно для этого сюда и приехала сегодня ...

**Станислав:** Я так за вами соскучился ... Ну хорошо, пусть сначала будут дела.

**Госпожа Дольская:** Что вы решили на счет Мазепы?

**Станислав:** Я еще думаю ...

**Госпожа Дольская:** Вы должны с ним пойти на сделку. Он к этому готов и он человек нашего круга. Ему надоело разыгрывать комедию с Московией.

**Станислав:** Вы в этом уверены?

**Госпожа Дольская:** Я ваш друг и не мне вас толкать на глупые поступки ... Я сама встречалась с Мазепой и сейчас на службе у него находится мой старший сын, хотя он достаточно юного возраста, он умный

парень. Он доверяет Мазепе. Нам нужна Малороссия, Станислав, это наш шанс.

**Станислав:** что так этим переживаете?

**Госпожа Дольская:** Вы забываете, кто был мой первый муж ... Я знаю эти земли и этих людей.

**Станислав:** Что же делать с его репутацией и этим романом с его крестницей?

**Госпожа Дольская:** Забудьте! Он поиграет и успокоится. Жаль, что им не разрешили пожениться. Госпожа Кочубей - просто глупая интриганка. Я с ней встречалась, у нее ужасный характер. Она никогда не согласится с тем, что ее дочь может стать гетманшей, а у нее в свое время это не получилось. И не надо говорить о морали, тут дело совсем не в крестном отце, тут дело в ревности матери к дочери. Говорят, она ее даже била.

**Станислав:** Била? О господи, какая дикость!

**Госпожа Дольская:** Вот и не удивительно, что эта девушка убежала.

**Станислав** (прижимает ее к себе): Ну хватит уже о делах. Я заключу с ним соглашение, раз этого хочет и Карл и вы (целует ее).

**Госпожа Дольская** (Смеется): А как же быть с вашей моралью? На том конце дворца находятся покои вашей жены.

**Станислав:** Она сейчас очень занята разговором и находится в радужном предвкушении бала. А с моралью моей все хорошо, хотя она и не безупречна. Я не похищаю невинных девушек, а женюсь на них, а моя любовница - зрелая женщина, которая одновременно является и моей советницей.

**Госпожа Дольская:** Вы остроумный, за это я вас наверное и люблю. Вот мой второй муж ...

**Станислав** (перебивает ее): Все! Никаких больше мужей, ни первых, ни вторых! Здесь только вы и я (целует ее).

**Занавес.**

#### **Картина вторая. Явление первое. Мазепа и Матрена.**

Мазепа сидит за столом в своем кабинете и читает. Входит Мотря. Она в одной ночной рубашке.

**Мазепа:** В комнате очень холодно. Надо одеться, а то простудишься, Мотренька!

**Мотря:** Мне жарко. Мне приснился дурной сон. Я проснулась, а вас нет рядом и мне стало страшно.

**Мазепа:** Иди ко мне на колени. Я тебя обниму и все твои страхи пройдут. (Матрена садится ему на колени, он прижимает ее к себе). Так что тебе приснилось?

**Мотря:** Снилось, будто я бегу по чистому полю и ищу вас, а вас нигде нет. Я зову, кричу, а ответа не слышу. И вдруг все вокруг потемнело, трава, деревья - все исчезло и один холодный ветер вокруг. А передо мной появилась моя матушка, схватила меня за косу, я такая маленькая, а она - большая. И так страшно мне стало.

**Мазепа:** А ты перекрестись и бог ночной страх заберет.

**Мотря** (крестится): Что-то мне не стало ... Послушайте, Иван Степанович, давайте мы обвенчаемся без разрешения и благословения родителей моих. Я не могу больше постоянно бояться, я устала ...

**Мазепа:** Нельзя без благословения ... Если бы мне можно было бы куда-то убежать с тобой и спрятаться, то мы бы обвенчались без благословения. Но я сейчас не имею такого права, ибо судьба Украины от меня зависит. Но кое-что я все-таки сделал, чтобы мы могли быть вместе ...

**Мотря:** Что?

**Мазепа:** Я пригласил епископа Стефана Яворского. В свое время я ему очень помог, надеюсь, что он поможет мне уговорить твоих родителей.

**Мотря:** Боже помоги, чтобы это было так!

#### **Явление второе. Те же, Милашка и Стефан Яворский.**

**Милашка:** Господин гетман! Там пришел некий священник, вас спрашивает.

**Мазепа:** Так зови ...

**Яворский** (заходит на его словах): Будь здоров, гетман Иван Степанович! (Останавливается взглядом на Мотре, которая сидит на коленях у Мазепы). То, значит верны слухи о твоей нечестивой жизни?! А я спорил с братией моей! И не стыдно тебе на старости лет встречать епископа с раздетой девкой на коленях!

**Мазепа** (Мотре): Иди к себе!

**Яворский:** Вон отсюда, нечестивица! (Испуганная Мотря выбегает и Милашка за ней).

#### Явление третье. Мазепа и Стефан Яворский.

**Мазепа:** Зачем такое начало, епископ? Для чего девушку испугал? Она и так всего боится!

**Яворский:** Мало боится, раз против Бога пошла, родительский дом покинула и любовницей стала вместо того, чтобы кому женой быть!

**Мазепа:** Я тебя позвал как друга!

**Яворский:** Я друг тебе, Иван Степанович, но я не могу быть другом блуда. Если отец всего народа так себя ведет, то что я могу требовать от паствы своей? И хотя я не принял душой поступка твоего недостойного, я все же просил Кочубеев позволить вам Мотрей пожениться.

**Мазепа:** И что они тебе ответили?

**Яворский:** Они об этом и слышать не хотят, и я их понимаю, хотя и виду не подал. Нельзя, Иван, делать то, на что Бог не благословляет. Запрещено детям вступать в брак с отцами своими - родными или крестными - все равно!

**Мазепа:** Не раздирай мне душу на куски, Стефан! Ко мне король Станислав своего офицера Вольского прислал, тот твердит то же: на вас смотрит, мол, вся Европа! Король думу думает, подписывать со мной соглашение или нет, потому что я такой развратник ... А скажи мне, Стефан, разве я когда изменял своей жене Анне, с которой мы почти сорок лет прожили? Скажи, ты меня знаешь, как никто?

**Яворский:** Я тебя знаю, поэтому и пришел. И протягиваю тебе руку помощи! Другому в таком положении я бы ничего не предложил.

**Мазепа:** А почему я не имею права еще раз полюбить? Потому что голова моя поседела? Молчи! Я знаю, что ты мне ответишь. Скажешь, об Украине сейчас надо думать, надо на что-то решаться, пока Лещинский при власти. Я и сам знаю, что надо ... Но я не могу ... Все мои помыслы заняты Мотрей!

**Яворский:** Опомнись, Иван! Говорят в народе: седина в голову, бес в ребро! Но ты не такой! Отвези ее домой и пусть ее родители решают, что с ней делать. Твой грех большой, но ее меньше – против их воли она пошла! А тебе государственными делами заниматься надо.

**Мазепа:** Родители ее убьют. Я так не могу! Мне это дело нужно решить самому.

**Яворский:** Так решай и помни: тебе с ней венчаться нельзя, Бог не простит! (Вздыхает, снимает с шеи большой крест). Опустись на колени перед крестом, Иван! (Мазепа опускается на колени). Я отпускаю тебе грехи твои. Займись тем, чем должен!

#### Явление четвертое. Те же и Матрена.

**Мотря** (входит, очень бледная, уже одетая): Я все слышала, я не могу туда вернуться! Я лучше пойду в монастырь!

**Яворский:** Монастырь еще надо заслужить искренним раскаянием своим. А пока твой путь лежит к семье родителей твоих.

**Мотря:** Отпустите мне грехи мои, отче ...

**Яворский:** Пока не могу. Молись, молись искренне, а дальше посмотрим. А теперь иди к себе и собирайся, тебе здесь больше оставаться нельзя.

**Мотря** (умоляюще): Иван Степанович ... Это все? Это конец?

**Мазепа** (берет ее за руки): Моя любимая. Моя звездочка! Сама знаешь, как я тебя люблю. Я никого на свете еще так не любил, как тебя!

**Мотря:** Я клянусь вам, чтобы не случилось, моя любовь к вам никогда не изменится (Мазепа обнимает ее, Яворский отворачивается).

**Яворский:** Я могу сам отвести Мотрю к родителям.

**Мотря** (Мазепе): Нет-нет, я его боюсь, я с ним не поеду!

**Мазепа** (отпускает руки Мотри): Любимая моя, иди к себе и спокойно собирайся, я что-то придумаю. (Мотря идет, опустив голову).

#### Явление пятое. Мазепа, Стефан Яворский, Демьян и Милашка.

**Мазепа:** Демьян, позови сюда Милашку и иди сам.

**Демьян** (входит с Милашкой): Чего изволите, господин?

**Мазепа:** Милашка, иди, успокой панну и помоги ей собраться. Демьян, проведи епископа и на обратной дороге зайди за полковником Анненковым. Идите! Чего вы так на меня смотреть оба?

**Демьян:** Нам нельзя возвращаться к госпоже Кочубей, она нас до смерти забудет кнутами!

**Милашка** (падает Мазепе в ноги): Не отправляйте нас, светлейший господин! Мы вам помогли. Нас там ждет смерть!

**Мазепа:** Оставайтесь у меня. Я не думаю, чтобы за вас Кочубеи грозу подняли. Чего вы стоите? Выполняйте, что я вам приказал!

**Милашка:** Мы здесь слышали, что его святость епископ говорил о браке ...

**Демьян:** Так вы не позволите нам обвенчаться?

**Мазепа** (со злостью): Что, прямо сейчас?! Тоже мне, время нашли!

**Яворский** (смеется): Я здесь остановился у местного священника, приходите ко мне вечером, я вас обвенчаю.

**Мазепа:** А сейчас идите и делайте то, что я вам приказал!

**Яворский:** Прощай, гетман, Иван, надеюсь, что еще увидимся (крестит его).

**Мазепа:** Надеюсь ... (Яворский, Милашка и Демьян идут. Мазепа остается один).

#### **Явление шестое. Мазепа и Иван Чуйкевич.**

**Мазепа** (один): Любимая моя Мотренька, что теперь с тобой будет? И что будет со мной, старым дураком ...

**Чуйкевич** (входит): Доброе утро, светлейший гетман! Простите, что пришел без приглашения. И я видел, и я видел, что к вам поехал епископ Яворский и решил зайти.

**Мазепа** (отрываясь от дум): Я рад вас видеть, Иван.

**Чуйкевич:** Иван Степанович, сударь, Кочубеи подняли такой шум, всю старшину против вас настраивают! Надо их как-то успокоить.

**Мазепа** (внимательно глядя на него): Вы знаете, как это можно предотвратить?

**Чуйкевич:** Думаю, что знаю. Лишь вы меня поддержали.

**Мазепа:** Поделись, что у тебя на уме.

**Чуйкевич:** Мне не просто было решиться на этот разговор. Видите, мы с Матреной Васильевной вместе росли и отцы наши дружили ... Одним словом, я люблю Матрену и хочу на ней жениться. Я хочу просить об этой чести ее родителей, думаю, они согласятся. И мне важнее, чтобы вы на это согласились, Иван Степанович.

**Мазепа:** Ты хочешь ради меня пойти на такую жертву?

**Чуйкевич:** Не только ради вас, а ради Мотри, ради своей любви ... Поверьте, Мотре Васильевне будет со мной хорошо ..

**Мазепа** (со слезами на глазах): Мой мальчик ... Почему я не могу быть на твоём месте? Я очень виноват перед тобой ...

**Чуйкевич:** Вы мой гетман, мой господин, мой отец.

#### **Явление седьмое. Те же, Демьян и господин Анненков.**

**Демьян** (входит): Вот привел, полковника, как и просили.

**Господин Анненков:** По первому вашему зову прибыл, Иван Степанович, как и предписывали!

**Мазепа** (обнимает его): Господин Григорий! Хотя мы здесь с известным вам господином Чуйкевичем почти дело решили, вы ему поможете.

**Господин Анненков:** Всегда вам рад помочь!

**Мазепа:** Вы, Григорий, знаете мою ситуацию. Я думаю, вы понимаете, как мне тяжело ... Не буду отнимать много вашего времени, одно скажу: Матрена Васильевна не может больше оставаться в моем доме.

**Господин Анненков:** Это визит Стефана Яворского так вас повлиял?

**Мазепа:** Не только его визит ... Обстоятельства меня заставляют. Господин Чуйкевич хочет на ней жениться, я не возражаю против этого брака ... Вас прошу, сделайте все, чтобы Кочубеи против него не

возражали ... Вы на них определенное влияние.

**Господин Анненков:** О боже ... Это все так неожиданно ... Но будьте уверены, Иван Степанович, я сделаю все, о чем вы просите. Я поставлю их на место. Я им скажу, что светлейший гетман многое имеет право, а вы ...

**Мазепа:** Угрожать не надо ...

#### **Явление восьмое. Те же, Мотря Милашка.**

**Мазепа** (смотрит на Мотрю, которая выходит как призрак): Боже, Мотренька, почему ты такая бледная?

**Милашка** (испуганная, выходит вслед): Господин, с ней что-то не то ... Она не дает мне себя переодеть, отгоняет от себя и все время молчит.

**Мазепа:** Мотренька ...

**Мотря** (подходит к Чуйкевичу): Иван, как хорошо, что ты здесь. Я так испугалась. Я проснулась и вижу, что меня заперли в каком-то доме, я здесь раньше никогда не была...

**Мазепа** (пытается ее обнять): Мотренька, это я ... Посмотри на меня!

**Мотря** (вырывается из его рук и прижимается к Чуйкевичу): А кто этот господин? Я его не знаю ... Что он от меня хочет? Отвези меня домой, там моя матушка, там мои сестрицы ... (Проводит рукой по волосам). А чего меня сегодня никто не заплел? Матушка говорила, что неприлично выходить незаплетенной!

Господин Анненков: Боже, она сошла с ума ...

**Чуйкевич** (закрывает глаза рукой): Да, похоже на то ...

**Мазепа** (трясет Мотрю за плечи): Мотренька! Это я, неужели ты меня не узнаешь?

**Мотря** (Чуйкевичу): Иван, почему этот господин делает мне больно? Я матушке пожалуюсь, что ты меня не защищал!

**Чуйкевич:** Иван Степанович, нам пора. А то ее состояние может ухудшиться. (Мотре). Мотренька, я тебя отвезу домой.

**Мотря:** Да, к матушке и батюшке. Только подожди, я сейчас заплетусь, а то матушка будет меня ругать (начинает заплетаться).

**Мазепа:** Милостивый боже! Я прогневал тебя! Так накажи меня, а не ее невинную душу!  
**Занавес.**

#### **Действие третье.**

##### **Картина первая. Явление первое. Семья Кочубеев, Анненков, Чуйкевич и Мотря.**

Семья Кочубеев сидит за столом в гостиной. Они обедают. Стук в дверь. Госпожа Кочубей открывает. В гостиную входит сначала господин Анненков, а потом господин Чуйкевич, обнимая за плечи вводит Мотрю.

**Госпожа Кочубей:** Боже, господин Анненков ... Так неожиданно ... (Смотрит, как входят Мотря и Чуйкевич). А это что? О боже! Эта бесстыдница осмелилась ...

**Господин Анненков** (заслоня собой Матрену): Не смейте к ней прикасаться, она очень больна.

**Оксана** (подбегая к Матрене): Сестренка моя, Боже, что с тобой? (Забирает ее из рук Чуйкевича). Ты такая бледная, аж страшно!

**Мотря** (внимательно смотрит на сестру): Это ты, Оксана? Ты совсем на себя не похожа ... Ты такая взрослая, как наша матушка? Почему ты такая взрослая?

**Оксана:** Боже, что с ней ?!

**Мотря:** Почему здесь стоит стол? Он стоял с другой стороны.

**Господин Кочубей:** Он стоял здесь, когда ей было десять лет.

**Оксана:** Она потеряла память ... боже, она все забыла!

**Мотря:** Я ничего не забыла! Это вы какие-то все странные. (Подходит к матери). И вы, матушка, то же странная. Почему вы так постарели, я вас еле узнала ...

**Господин Кочубей:** Она сумашедшая ... (Анненкову). Что он ей сделал?!

**Господин Анненков:** Ничего он ей не сделал! Это вы ее довели до такого состояния, тем что не давали вашего согласия на брак!

**Госпожа Кочубей:** Да как вы смеете ...

**Чуйкевич** (перебивая): Подождите, господа! С Мотрей ничего не произошло в доме нашего гетмана. Он даже пальцем к ней не притронулся!

**Госпожа Кочубей:** Этого не может быть, он ...

**Чуйкевич:** Иван Степанович - человек чести. И он, и Мотря все ждали, что вы дадите согласие на их брак. Она начала сходить с ума, когда надежда покинула ее... Мы виделись с ней у Ивана Степановича, и она мне рассказывала все, помня нашу детскую дружбу.

**Мотря** (перебирает цветы в вазе): Да, Ваня Чуйкевич мой лучший друг!

**Госпожа Кочубей:** Оксана, заведи ее отсюда! Отведи к себе в комнату!

**Чуйкевич:** Подождите, господа! Матрену сейчас лучше не забирать с того мира, который она для себя придумала, а то ей будет очень плохо ...

**Господин Кочубей:** Так что вы предлагаете, Иван?

**Чуйкевич:** Я давно люблю вашу дочь, я прошу ее руки.

**Госпожа Кочубей:** Вы сами не уме, господин Чуйкевич, потом мы будем в этом виноваты. Зачем вам брать в жены сумасшедшую так еще после такого позора!

**Чуйкевич:** Никакого позора не было, поймите! А панна Мотря в моем доме быстро придет в себя, я окружу ее заботой!

**Оксана:** А вы спросите у самой Матрены, а то мы говорим, будто ее и нет с нами.

**Чуйкевич:** Мотренька, пойдешь за меня замуж?

**Мотря** (внимательно его рассматривает): Я пойду. А мне еще не рано выходить замуж?

**Госпожа Кочубей:** Это уже переходит всякую приличия! Оксана, заведи ее отсюда. Мы с вами завтра поговорим, господин Чуйкевич! А сейчас нам всем следует отдохнуть. Мы с Оксаной идем. Мотря, пойдешь с нами!

**Мотря:** Да, матушка. А ты, Ванюшка, завтра приедешь? Ты не пошутил о свадьбе? Ты всегда шутишь!

**Чуйкевич:** Я не шучу, я приеду и мы с тобой поженимся.

**Мотря:** Тогда, спокойной ночи всем. (Уходит вместе с матерью и Оксаной)

#### **Явление второе. Господин Анненков, господин Чуйкевич и господин Кочубей.**

**Господин Кочубей:** Я отомщу этому негодяю за безумие дочери!

**Чуйкевич:** Не нужно этого делать, что уже случилось, то случилось, главное, что честь вашей дочери не пострадала. И поверьте, если она будет со мной, то ум быстро к ней вернется

**Кочубей:** Хотелось бы верить вашим словам. Сейчас пойду, распоряджусь, чтобы вам седлали лошадей (выходит).

#### **Явление третье. Господин Анненков и господин Чуйкевич.**

**Господин Анненков:** Зачем вы это сделали, господин Чуйкевич?

**Господин Чуйкевич:** Что именно?

**Господин Анненков:** Зачем вы придумали, что между девушкой и гетманом ничего не было? Спасаете свою репутацию?

**Господин Чуйкевич:** Меня моя собственная репутация не волнует. Я стараюсь притушить ненависть. Я не хочу, чтобы Кочубей и Мазепа начали между собой войну, я спасаю репутацию моей невесты ... Мотря ничего не помнит, а если когда и вспомнит, то все остальные к тому времени забудут об этих событиях.

**Занавес.**

#### **Картина вторая. Явление первое. Господин Кельрих, господин Балюз, Анненков и Незнакомец.**

Зал уютного дома в Вестергетланде. У камина сидят господин Кельрих, господин Балюз, господин Анненков и Незнакомец.

**Господин Кельрих:** Впечатляющая история. Что дальше было с гетманом Мазепой, мы все знаем. А что было с Мотрей и Иваном Чуйкевичем? Они поженились?

**Господин Анненков:** Да. Затем, в 1710 году Ивана Чуйкевича, как регента генеральной войсковой канцелярии Мазепы, сослали в Сибирь. И Мотря разделила его судьбу. Она поехала с ним и видимо там и умерла.

**Господин Кельрих:** А вы не знаете, память к ней вернулась?

**Господин Анненков:** Этого точно не знает никто.

**Господин Кельрих:** Все это очень печально ...

**Незнакомец:** Сколько и сегодня разговоров об этом гетмане, а его уже давно нет. Кто вспомнит обо мне, живом?

**Господин Балюз:** Позвольте вам представить, бывший король Польши Станислав Лещинский!

**Господин Кельрих** (замирает в поклоне): Ваше величество? Какая честь для моего дома!

**Станислав:** Какая там честь, прекратите! Король без короны и родины! Дважды я занимал этот престол и дважды меня с него сбрасывали. И вот уже семь лет я путешествую по миру. Полгода назад я похоронил свою жену ... Какая красавица была, как стойко переносила лишения ... Да сядьте вы всё, не торчите у меня перед глазами!

**Господин Кельрих:** Мы крайне удивлены и потрясены ...

**Станислав:** Нечему тут удивляться. Власть как жизнь: то все есть в руках, то ничего нет. Мне очень было интересно, как вы сегодня расскажете и обо мне и о Мазепе ... Я знал, что ему и его роману вы посвятите больше времени, чем мне. Однако обо мне вспомнили и на том спасибо. А на счет конца истории Мотри и Чуйкевича, позвольте внести уточнения ...

**Господин Кельрих:** История закончилась по другому?

**Станислав:** Несколько иначе. В Сибирь Мотря за мужем не поехала. Когда его сослали в Сибирь, то она ушла в монастырь. А потом сбежала оттуда и вернулась к своей сестре Оксане. И та ее прятала. Жили они скромно. Приемов не устраивали. А есть еще одно предположение, что Мотря и совсем памяти не теряла. Просто они с Чуйкевичем, который у нее был с детства влюблен, договорились: если Мазепа вздумает отправить Мотрю домой, она притворится сумасшедшей, а он на ней женится. Очень она матушку свою боялась.

**Господин Кельрих:** А откуда вам это известно? Вы же никогда не были в тех краях?

**Станислав:** Я не был, так другие были, те, которые обо всем умели узнать ... Это была женщина, единственная женщина в моей жизни, которую я действительно любил. Госпожа Дольская, вам сегодня о ней рассказывали. Она знала все и обо всех. И я тогда не понимал Мазепу - как можно так влюбиться в глупую девочку и чуть все не потерять, когда вокруг есть такие изысканные женщины.

**Господин Кельрих:** А сейчас вы его понимаете?

**Станислав:** А сейчас понимаю и даже завидую ему.

**Господин Кельрих:** Почему?

**Станислав:** Мне сейчас всего на три года больше, чем тогда было Мазепе, в далеком 1704-м. А мне уже давно ничего не хочется - ни красивых девушек, ни изысканных женщин. А в нем бурлила кровь и его любила такая красавица! Стоило рискнуть всем во имя такого!

#### **Явление второе. Те же и госпожа Балюз.**

Стук в дверь. Господин Кельрих спешит открывать.

**Господин Анненков:** Кто бы это мог быть в такую глухую ночь. Вы больше не приглашали?

**Господин Кельрих:** Никого (открывает. Входит пожилая женщина).

**Госпожа Балюз:** Извините, месье, я приехала забрать своего мужа. (Балюзу). Что же вы так мое сердце терзаете? Неужели нельзя было сказать, куда вы идете?

**Господин Балюз:** Иногда хочется побыть свободным. А потом я и не думал, что мы здесь так долго засядем. Может и вы, Матильда, посидите с нами?

**Госпожа Балюз:** Да нет. Я не останусь и вам не позволю! А вдруг ночью снова с сердцем будет плохо? Пойдем, нас внизу ждет карета. Я с трудом вас нашла!

**Господин Балюз** (неохотно поднимается): Ну, пойдем, так пойдем. Пока, господа! Спасибо за проведенное время (все прощаются с Балюзом).

**Господин Кельрих:** Прощайте. Я вашего рассказа никогда не забуду.

**Госпожа Балюз:** Прощайте, господа, прощайте, Станислав! (Идут).

**Господин Анненков:** Вот так уже более сорока лет! Никуда он от нее спрятаться не может.

**Господин Кельрих:** А разве это плохо, когда люди столько лет вместе, волнуются друг за друга?

**Станилав:** Может и неплохо ... А мы с вами, господа, разопьем еще не одну бутылку вина и я вам расскажу о короле Карле. Готовы ли вы слушать, ну Кельриху?

**Господин Кельрих:** С удовольствием! **Занавес.**

© Ramon Menendes Pidal, Lissabon, 1946  
**ПЕДРО ЖЕСТОКИЙ, КАСТИЛЬСКАЯ ХРОНИКА XIV ВЕКА**

*Мои уважаемые студенты, мои дорогие читатели!*

*Вас наверное удивит, что после героя испанской Реконкисты, благородного душой Родриго де Вивара, я выбрал героем своей новой пьесы человека полностью ему противоположного - властолюбивого, кровожадного, беспощадного. Для чего это я сделал? - Вы вправе спросить вы меня. Я вам отвечу: чтобы понять, что есть истина, надо знать ее обратную сторону, чтобы почувствовать силу благородства, надо понять, что такое бесчестие, чтобы почувствовать истинную жертвенную любовь, надо посмотреть на низменные страсти. Власть является страшным орудием насилия, когда она находится в руках у тирана. И тогда люди начинают терять ощущение границы между простыми истинами, перечисленными мной выше. Однако, необходимо верить, какой бы темной ни казалась ночь, после нее всегда придет рассвет, на смену тирану всегда появится истинный герой, хотя сначала мы можем его и не заметить. История Испании не раз подтверждала этот постулат. Читайте и верьте, ибо на вере держится мир.*

*Ваш Рамон Менендес Пидаль*



**Действующие лица:**

**Альфонсо XI, король Кастилии**  
**Мария Португальская, его жена**  
**Леонора де Гусман, его любовница**  
**Педро, сын Альфонсо и Марии**  
**Энрике, граф Трастамарский, сын Альфонсо и Леоноры**  
**Бланка Бурбонская, жена Педро**  
**Мария де Падилья, любовница Педро**  
**Эльвира Енигес, жена Энрике**  
**Хуана Мануэль, вторая жена Энрике**  
**Эдуард Черный принц (принц Уэльский)**  
**Бертран Дюгеклен, французский полководец**  
**Хуан Нуньес де Лара, герцог Кастильский**  
**Жоан Альбукерке, канцлер Кастилии**  
**Фернандо де Инестороза, дядя Марии де Падилья**  
**епископ Вальядолида**

События происходят в середине XIV века в Бургосе, Толедо, Вальядолиде, Талавере, Монтиель.

**Действие 1.**

**Бургос**

Перед занавесом появляется высокий красивый юноша, одетый в золотистый сюрко и такого же цвета берет. Он начинает нервно ходить туда-сюда. С другой стороны выходит юная девушка с выразительными чертами лица, особенно притягивают взгляд ее глаза - большие и страстные. Девушка одета в черное. Она подбегает к юноше, и за один шаг останавливается. Юноша склоняется и целует ей руку.

**Педро:** Я уже начал волноваться. Боялся, что вы не придете ...

**Мария де Падилья:** Как я могла не прийти, если вы написали мне.

**Педро:** Но это был не приказ будущего короля, а только просьба.

**Мария де Падилья:** Именно поэтому я и пришла, а если бы это был приказ ... Я не подчиняюсь ничьим приказам!

**Педро:** Ну, здесь мы с вами похожи ...

**Мария де Падилья:** Так для чего же вы меня позвали, ваше высочество?

**Педро:** Давайте без титулов, просто дон Педро. А позвал вас для очень серьезного разговора. (Начинает волноваться). Ни для кого не секрет, что я люблю вас ... Вы - единственная женщина, с которой бы я мечтал соединить свою жизнь и никогда не расставаться. Однако момент упущен, надо было раньше к вам свататься. А сейчас король умирает ... Я в ближайшее время займу трон и Жоан с матерью начали на меня давить ... Они говорят, что Кастилии потребуется поддержка французского короля Карла и поэтому я должен жениться на Бланке Бурбонской!

**Мария де Падилья:** Ни для кого не секрет, что я люблю вас ... И не потому, что вы будущий король, а просто люблю! Никто и никогда не заставит меня от вас отступить. Что такое брак, дон Педро? Пусть она займет с вами на трон, а я разделю с вами жизни!

**Педро:** Это правда?

**Мария де Падилья:** Такими вещами не шутят, по крайней мере, я не шучу.

**Педро** (страстно ее обнимает и целует): Тогда сегодня! Достаточно чего-то ждать, мы теряем драгоценное время. Я ночью устрою нам встречу. Вы готовы? Вы не пожалеете потом?

**Мария де Падилья:** Я удивляюсь вам, что вы столько ждали и ставили под сомнение моя любовь!

**Педро** (целует ей руки): Мне пора. Мы с королевой Марией и доном Жоаном должны идти к королю. Ждите меня (уходит).

**Мария де Падилья:** Ты мой, и я ни с кем не хочу делиться тобой.

Выходит Фернандо де Инестороза, волевой внешности мужчина лет 35-ти.

**Фернандо:** Что здесь делает моя дорогая племянница, в этом темном коридоре?

**Мария де Падилья:** Правду сказать или очередную отговорку?

**Фернандо** (смеется): Только одну правду!

**Мария де Падилья:** Она вам не понравится и смеяться вы перестанете ... Я решила стать любовницей инфанта Педро. Он любит меня, я его! Что может стать этому препятствием?

**Фернандо** (становится в момент серьезным): Действительно не смешно. А если я тебя увезу из Бургоса, объяснив все королеве Марии, она меня поймет.

**Мария де Падилья:** А если я перережу себе горло, выпью яд, выпрыгну в окно?! Разлучить нас с Педро может лишь смерть.

**Фернандо:** Если бы это услышал твой покойный отец ... Он так тебя любил!

**Мария де Падилья:** Возможно ... Но через этот траур (показывает на свое черное платье) я не смогла вовремя выйти замуж за Педро! А теперь его женят ...

**Фернандо:** Не верю я, чтобы тебя просто удовлетворила роль его любовницы. Ты будешь страдать!

**Мария де Падилья:** Я буду для него единственной женщиной. В конце концов, что такое быть сегодня женой. Вот Леонора Гусман, любовница нашего короля, прожила в роскоши и управляла государством, а имела законная жена Альфонсо? Бедный дворец в Севилье! Единственное ее достижение - это Педро. И всегда так было, правили умные любовницы. Взять, например, Клеопатру ...

**Фернандо:** Не забывай, что Клеопатра была царицей, а вот Леонора Гусман и его сыновья, как только умрет Альфонсо, станут ничем, пустым местом!

На последних словах Фернандо заходят Мария Португальская, Жоан Альбукерке и Педро. Мария - худощавая брюнетка, одетая в черное платье с белым воротником, выглядит достаточно молодо, Жоан - грузный мужчина средних лет.

**Мария:** Приятно слышать такие умные слова от такого благородного гранда. Леонора превратится в мусор, на подстилку для вытирания ног!

**Фернандо** (кланяется и целует Марии руку): Я только вернулся из Вальядолида, кортесы поддержат инфанта Педро, однако они выдвигают целый ряд условий ...

**Мария:** Мы их примем, сначала конечно ... А дальше - посмотрим!

**Фернандо:** И главное условие - это брак с Бланкой Бурбонской.

**Мария:** Мы выполним это условие (смотрит на Педро. Тот молчит). Главное - чтобы трон не вошел

Энрике, любимец Альфонсо! Они мне все заплатят за эти годы унижения и в первую очередь – Леонора Гусман и ее сыновья! Они украли у нас Альфонсо, у меня - мужа, а у Педро - отца! О, пусть только мой сын займет престол, мы отомстим! Не так, Педро?

**Педро:** Я не люблю ни Энрике, ни Фадрике и их надо избавиться, чтобы спать спокойно. Но Леонора ... Чего бояться ее? Чего она будет стоить после смерти отца?

**Мария:** Ты очень ошибаешься. Ты скоро поймешь, что матери определяют становление своих детей, а без поддержки матерей сыновья - это ничто!

**Жоан:** Пора идти в покои короля, потом поговорите о мести.

**Педро (Марии де Падилья):** Донна Мария, вы пойдете с нами.

**Мария:** Чего бы это? Король Альфонсо ее не приглашал.

**Педро:** Это решаю я, а не вы, донна. Я хочу, чтобы вы сейчас уже поняли, что не все матери определяют становления своих детей! Пойдем! (Идут, Мария какой еще время удивленно смотрит на сына).

Просторная комната Леоноры Гусман. Стены украшены семейными портретами. В правой части стоит ложе, дорого украшенное и прикрыто прозрачной завесой. В комнате много цветов. Леонора - 33-летняя женщина поразительной красоты. Она выглядит, как юная девушка. Ее светлые кудри подобраны в высокую прическу, лоб украшает диадема. Леонора вышивает у окна. Она печальная. Входит Альфонсо, у него очень усталый вид.

**Леонора (бросаясь к Альфонсо):** Боже, ты встал! Дорогой, зачем? Тебе надо беречь силы.

**Альфонсо (обнимая ее):** А я берегу. Лишний раз тебя обнять - и половина сил сохранены! (смеется печально). Все думают, что я подхватил лихорадку на Гибралтаре и никто не знает, что я умираю от больного сердца! А я и не хочу, чтобы они знали, пусть меньше меня беспокоят, пусть боятся от меня подхватить болезнь.

**Леонора:** И все-таки, ты бы лучше лег. Давай я тебе помогу.

**Альфонсо:** Нет-нет! Я только сяду (садится у стола). Сейчас придут Мария с Педро, а еще Альбукерке и Инестороза. Я их вызвал. Я буду читать завещание, я не хочу, чтобы они меня увидели слабым и больным.

**Леонора:** Боже, как мне не хочется видеть королеву Марию!

**Альфонсо:** Мне тоже, но что поделаешь? ... А что она тебе? Разве мы прожили с тобой не в любви?

**Леонора:** Я бы не хотела другой судьбы для себя, другого мужа рядом и других сыновей.

**Альфонсо:** Когда я привел тебя к этому дворцу, тебе было 14 лет. А через год ты родила мне двойню – двух замечательных мальчиков. И вот им уже по восемнадцать ... Как время летит!

**Леонора:** А еще через полгода твоя жена родила Педро. Вся Кастилия радовалась, все кричали: "Родился наследник престола!" Я так тогда ревновала и боялась, что ты забудешь о моих детях ...

**Альфонсо:** Я тогда еще так тебя не любил, как люблю сейчас. Но через год я отправил жену с сыном в Севилью и больше их никогда не видел.

**Леонора:** Не знаю, правильное было такое решение? Я часто чувствую себя великой грешницей ...

**Альфонсо:** Не думай об этом! Нам не так много осталось быть вместе. Думай только о хорошем.

В комнату заходят Хуана Мануэль в сопровождении Хуана Нуньеса де Лара. Кланяются. Хуана – высокая красивая девушка, одетая в рыцарские доспехи, держит в руках шлем. Хуан – ее дядя, сорокалетний мужчина с благородным лицом.

**Хуан:** Ваше величество, зачем вы встали с постели, я вам запрещаю ...

**Альфонсо:** Королю никто не может ничего запрещать. Такой день сегодня хороший, я хочу его провести с моей любимой. Только с неприятными делами и визитами покончу ... Может вы будете утверждать, что когда я сегодня буду лежать, то проживу еще 20 лет?

**Хуан:** К сожалению нет.

**Альфонсо:** Видите! Только при Марии и Педро меньше говорите о моем здоровье. Не могу себе позволить подарить им радость о моей скорой смерти. А что это ваша племянница так убралась?

**Хуан:** Она сегодня выиграла рыцарский турнир – победила трех рыцарей! Ну что с ней делать?

**Леонора:** Правильно делает, пусть хоть одна женщина будет сильной.

**Хуана:** Благословите меня, ваше величество, на добрые дела.

**Альфонсо:** Благословляю тебя, моя воительница, и поздравляю с первой победой. Только не забывай, что ты еще и женщина и когда тебе надо будет выйти замуж, а то всех распугаешь своей силой!

**Хуана:** Ну... Замуж не обязательно ...

На ее словах входят Энрике с Эльвирой и Бертран Дюгеклен. Энрике также возраста, как и Педро. Однако он больше похож на Леонору, чем на Альфонсо. Он среднего роста, худощавый, с выразительным лицом и светлыми волосами. Его жена Эльвира - совсем юная девушка, красивая, в ее фигуре есть что-то беспомощное, совсем детское. Бертран - коренастый француз 40 лет. Леонора обнимает сына и невестку. Альфонсо поднимается им навстречу.

**Альфонсо:** Вот так неожиданность! Почему вы прервали медовый месяц?

**Энрике** (обнимая отца): Все говорят о вашей болезни ... Мы так спешили, я так боялся, что не увижу вас! Но, слава Богу, вы выглядите хорошо. (Переводит взгляд на Хуану). О, Хуана! Какая ты стала красавица и какая грозная грозная!

**Хуан:** Моя племянница сегодня победила трех рыцарей, добилась таки своего.

**Энрике:** Мы так дружили в детстве и она меня частенько побеждала. Я всегда жалел, что Хуана не родился парнем, тогда бы смелее можно было ее бить!

**Хуана** (Эльвире): Поздравляю тебя, кузина, с замужеством и таким замечательным мужем!

**Эльвира:** Жаль, что только тебя на свадьбе не было!

**Хуана:** Я не смогла ...

**Энрике** (перебивает Хуану): Ваше величество, отец, позвольте представить Бертрана Дюгеклена, отважного рыцаря, одного из командующих армией короля Карла (Хуан кланяется).

**Альфонсо:** Очень рад знакомству. Что нового во Франции, как там король Карл?

**Бертран:** С королем все хорошо. Он прекрасно принял дона Энрике и его жену.

**Леонора:** Это хорошо. Возможно нам понадобится поддержка Карла, если Педро что-то задумает против Энрике (Начинает нервно ходить). Я больше спокойна за Фадрике. Он теперь магистр ордена святого Иакова, божий человек, его не должны тронуть. А вот Энрике ... Педро будет мстить ему, а если не он, то королева, и тогда без поддержки Франции ....

**Альфонсо** (перебивает Леонору): Я думаю, ты преувеличиваешь опасность. Педро займет трон, будет полноправным властителем страны, для чего ему мстить? Фадрике теперь имеет собственную армию, Энрике получит графство Трастамара на границах Кастилии, одно из самых богатых, и он, и его жена всегда будут иметь все самое лучшее. А если они не поладят, то Энрике может просто не покидать своих владений, но ведь они братья ...

**Хуан:** Я думаю, что донна Леонора не преувеличивает опасность.

**Леонора:** Не все так просто, как думает ваше величество ...

**Эльвира** (Леоноре): Матушка, вы действительно думаете, что Энрике грозит такая опасность?

**Леонора:** Хотела бы я ошибаться ...

**Бертран:** Как бы то ни было, Энрике всегда может рассчитывать на мою помощь. И я просто уверен, что король Карл поддержит его.

**Энрике:** Спасибо, господин Дюгеклен. Но хочется верить его величеству королю, что все обойдется.

В покои входит Фернандо де Инестороза. Кланяется присутствующим.

**Альфонсо:** Ну что, граф, вы привезли мне хорошую новость?

**Фернандо** (протягивает ему грамоту): Да, ваше величество. Кортесы признали Педро наследником престола. У дверей Альбукерке, королева Мария и инфант Педро. Они просят разрешения зайти.

**Альфонсо** (читает грамоту): Зовите их.

Входят Мария Португальская, Жоан Альбукерке и Мария де Палилья. Кланяются королю. Королева с ненавистью смотрит на Леонору Гусман, Леонора отходит к окну и отворачивается. Педро напряженный. Мария де Падилья с большим интересом всех рассматривает. Эльвира отходит к Энрике, все кланяются королю и инфанту.

**Мария:** Мы ждали вас, ваше величество, у ваших покоев. Мы думали, что вы прикованы к постели, поэтому и вспомнили о нас с сыном и вызвали из Севильи в Бургос. Однако я вижу, что вы чувствуете

себя достаточно здоровым и находите силы на прошлые развлечения. А вашей фаворитке не мешало бы мне поклониться, как это делают все. Все-таки я здесь королева.

**Альфонсо:** Всегда эта ваша заносчивость! Годы жизни в Севилье так вас ничему и не научили, жаль. Я сочувствую вам, не дал наслаждения увидеть меня умирающим. (Резко и громко). Я здесь король и будете говорить только тогда, когда я вам позволю! Я сюда вызвал сына, а вы – просто регентша при нем и не более! (Вдыхает воздух). Подойдите ко мне, Инфант. (Педро подходит). Я направил письмо на рассмотрение кортесов в Вальядолид. Они удовлетворили мою просьбу. После моей смерти вы займете престол, вы имеете на это все законные права. Но вы должны принести мне клятву, что никогда не навредите вашим братьям - Фадрике, магистру ордена святого Иакова и Энрике, графу Трастамара.

**Мария:** Графу Трастамара, лучших в Кастилии земель?! О, Боже! Не требуйте от инфанта такой клятвы

**Альфонсо** (решительно): Дон Жоан, проведите, пожалуйста, королеву в ее покои и по дороге еще раз объясните ему, как надо вести себя при монархе Кастилии!

**Жоан** (королеве Марии): Ваше величество, я вас умоляю ...

**Мария:** Я больше не скажу ни слова.

**Альфонсо:** Я жду клятвы. (Педро молчит). Ну что же, в таком случае у меня хватит здоровья послать еще одно письмо в пользу вашего брата Энрике и объяснить кортесам, почему я так делаю.

**Педро** (стиснув зубы): Я клянусь.

**Альфонсо:** Громче! В чем вы клянетесь?

**Педро:** Я клянусь не вредить моим братьям!

**Альфонсо:** подойдите ко мне, дон Жоан (Альбукерке подходит). Я назначаю вас первым министром при новом короле. Вы все время были рядом с ним, надеюсь, вы будете давать ему хорошие советы и оберегать от дурных поступков.

**Жоан:** Это большая для меня честь, ваше величество. Я буду выполнять свои обязанности наилучшим образом.

**Альфонсо** (кладет руки на плечи Педро): Я благословляю вас, Инфант, на долгое и мудрое правление. И помните клятву, которую вы сегодня мне дали, потому что если нарушите ее, то большие беды упадут на вашу голову и ваших родных (Смотрит внимательно на Педро, потом переводит взгляд на присутствующих).

На минуту приходит тишина. Леонора стоит у окна и у нее дрожат руки. Напуганная Эльвира прижимается к Энрике и он обнимает ее за плечи. Хуана сжимает меч. Хуан Нуньес де Лара очень напряженный, Бертран поражен. Глаза Педро горят недобрым огнем и он встречается с таким же взглядом матери. Мария де Падилья за всем наблюдает. И только один человек доволен и полон честолюбия - Жоан Альбукерке.

**Альфонсо** (истощенно): Ну все на сегодня. Я устал, слишком много людей. Выйдите все, кроме Леоноры. Энрике, Эльвира, Бертран, Хуана и Хуан Нуньес де Лара выходят в одну сторону. Королева Мария, Мария де Падилья, Педро, Фернандо де Инестороза и Жоан Альбукерке - в другую. Они на минуту задерживаются.

**Мария** (шепотом Педро): Боюсь, что нам еще долго придется ждать его смерти (выходит).

**Мария де Падилья** (Педро, шепотом): Я жду от тебя сегодня вести (выходит).

**Педро** (шепотом Альбукерке) Сегодня ночью вы должны устроить мне встречу с Марией. Я вам приказываю, как моему будущему министру!

**Жоан:** Но это очень опасно, здесь во дворце ...

**Педро** (перебивает его): Только попробуй мне этого не сделать. (Идут).

**Альфонсо:** Леонора, любимая моя, подойди ко мне (Леонора подбегает и поддерживает его). Что-то совсем темно в глазах, помоги мне дойти до ложа. (Леонора помогает королю сесть на ложе). Я еле выдержал это все, чтобы им не показать ... Возможно, ты права ... Возможно нужно будет обратиться за помощью к Франции ... Возможно стоило просить кортесы за Энрике ... (задыхается).

**Леонора** (дрожа): Боже, тебе совсем плохо, я сейчас позову дону Хуана ...

**Альфонсо** (хватая ее за руку): Подожди ... Пусть Энрике едет в Трастамара, пока не поздно, пусть укрепляет крепость и собирает рыцарей, все может быть ... И эта девочка, Хуана, пусть едет с ним, она

надежный друг, она отважный воин, она будет его тылом ... Жаль, что он не с ней связал свою жизнь ... его Эльвира еще беспомощное дитя ...

**Леонора:** Мнения любят друг друга.

**Альфонсо** (не слышит ее): Это моя вина. Как страшно было наблюдать эти два лагеря в моей комнате! Мои сыновья - враги ... Но Энрике добрее, надо было просить кортесы, даже если бы они не согласились ... (теряет сознание).

**Леонора** (испуганно): Альфонсо, что с тобой, очнись, умоляю ..

**Альфонсо** (открывает глаза и долго смотрит на Леонору): Прости меня... Береги сыновей... (поднимает руку, погладить ее по волосам, его рука падает).

**Леонора** (трясет его за плечи): Боже ... Боже! Альфонсо ... (Рыдает, целует ему руки). Он меня не слышит... Его больше нет! (Внезапно берет себя в руки. Вытирает глаза. Целую прощальным поцелуем Альфонсо. Встает). Слезы мне не помогут, ни мне, ни моим сыновьям. Пока неизвестно, что он умер, надо что-то немедленно делать! (Подбегает к двери и кричит). Дон Хуан, дон Хуан !!!

Вбегает Хуан Нуньес де Лара. Бросается к королю Альфонсо, берет его за руку, прикладывает ухо к сердцу.

**Хуан** (опустив голову): Он умер ...

**Леонора:** Я знаю ... (Касается плеча дона Хуана): Вы давно мой единственный надежный друг. Помогите, надо немедленно что-то делать! Вы видели их лица? ...

**Хуан:** Да ... ничего хорошего нас не ждет.

**Леонора:** Надо спасти Энрике, иначе его голова полетит первой ... (на минуту задумывается). Никому пока не говорите, что король умер. Немедленно позовите Энрике с женой, вашу племянницу Хуану и этого француза ... Дюгеклена. Только делайте все спокойно, чтобы во дворце не заметили, что что-то случилось. Позовите их, а дальше станьте на дверях и никого сюда не пускайте. Скажите: король так приказал, потому что он сейчас отдыхает! Идите.

**Хуан:** Я все сделаю, как прикажете (Хуан выходит, Леонора опускается на колени перед Альфонсо).

**Леонора:** Прости меня, любимый, что так делаю ... Я спасаю нашего сына ...

Возвращается Хуан с Энрике, Эльвирой, Хуана и Дюгеклен. Они замирают от вида Леоноры и переводят взгляд на ложе, где лежит король.

**Хуан:** Не волнуйтесь, я побуду на страже (выходит и за собой закрывает дверь).

**Леонора:** Да, дети мои, наш король умер. (Сдерживая слезы). Это был великий правитель, любящий муж и отец. Он всегда нас защищал. Больше нас защищать некому. Завтра станет известно всем о его смерти. И первым, на кого падет гнев и ненависть нового короля и его взбалмошной матери, это будешь ты, Энрике. Но до завтрашнего утра об этом никто не будет знать. У тебя есть ночь, четырнадцать часов, Энрике, чтобы покинуть Бургос и добраться до Толедо, а затем в Трастамара. А потом у тебя будет еще несколько дней, чтобы укрепить крепости. Новый король будет занят траурной церемонией, а затем - коронацией ... Ты должен немедленно покинуть Бургос!

**Энрике:** Матушка! Вы считаете, что это настолько серьезно? Что компромисс невозможен?

**Леонора:** Ты видел его лицо и лицо его матери, когда инфант приносил клятву?

**Энрике** (задумывается): Да. Тогда нам всем надо покинуть Бургос и отправиться в Толедо.

**Леонора:** Это невозможно. Во-первых, меня сразу кинутся во дворец, поймут, что король умер, и тогда королева возглавит поиски. Во-вторых, с такими женщинами, как я и Эльвира, мы далеко не уйдем. Твой отец перед смертью приказывал, чтобы ты взял с собой Хуану и господина Дюгеклена и уезжал немедленно и немедленно обратился за поддержкой к королю Карлу!

**Энрике:** Я так не могу, а как же вы с Эльвирой?

**Леонора:** Эльвира знатного рода, не думаю, чтобы Педро осмелился ее тронуть, ибо гранды тогда отвернутся от него.

Энрике: А как же вы, матушка?

**Леонора** (берет его за руки): Ты поспешишь мне на помощь и предупредишь Фадрике, за ним армия. А так мы все здесь погибнем, и ты будешь первым. А на кого мне надеяться, как на тебя Фадрике?

**Энрике:** Видимо вы правы, но мне жутко вас здесь оставлять, лучше бы мы все поехали.

**Бертран:** Донна Леонора права. Это сразу заметят. А ситуация не из лучших.

**Леонора** (Бертрану): Помните, что вы обещали королю Альфонсо.

**Бертран:** Я никогда не изменяю ни своих слов, ни своих друзей, мадам. Я увидел сегодня этого нового короля, поверьте, ничего хорошего Кастилию не ждет.

**Леонора:** Я знаю, спасибо. (Хуане). Девочка моя, ты готова защищать графа Трастамарского до последней капли крови, как велит рыцарский долг?

**Хуана** (кланяясь): Да, донна. И даже не потому, что так хотел король, а потому, что я знаю Энрике и верю в него.

**Бертран:** Мадам, графу лучше переодеться, чтобы его не узнали, когда он будет покидать дворец и Бургос.

**Леонора:** Да. (Достает из ящика кожаную маску и старый плащ). Одень это. (Крестит его). Пусть тебя защитит Бог.

**Энрике** (опускается на колени перед ложем с телом отца): Прощай, мой отец и король. Мне очень больно, что не мои руки закроют твою гроб в королевском склепе. Надеюсь, ты простишь мне. (Целует ему руки и лоб. Поднимается и подходит к жене). Я надеюсь, что мы прощаемся ненадолго. Возможно, все обойдется и без военного столкновения. Я буду очень скучать по тебе и волноваться.

**Эльвира:** Я буду целыми днями молиться за тебя, любимый. Но донна Леонора права, я так устала с одной дороги и у меня просто не хватит сил на еще одну. (Крестит его). Пусть тебя хранит Бог! (целуются).

**Энрике** (Целует руки матери, а потом обнимает ее): Мама, верьте, все будет хорошо!

**Леонора:** Да, дорогой. Обязательно свяжись с Фадрике.

**Бертран:** Нам пора. Уже стемнело.

Энрике одевает плащ и маску, еще раз кланяется и выходит в сопровождении Хуаны и Бертрана. Леонора занимает Эльвиру.

(Занавес).

## Действие 2. Вальядолид.

Перед занавесом появляются Бертран Дюгеклен и Бланка Бурбонская. Бланка – типичная французская красавица, несколько манерная с длинной светлой косой и карими глазами. Она роскошно убрана для свадьбы. У нее обеспокоенный вид. У Бертрана также.

**Бланка:** Граф Дюгеклен, скажите, а почему король не встретил нас у ворот Вальядолида? Меня учили, что будущую королеву жених должен встречать со свитой у ворот города или крепости.

**Бертран:** Я сам удивлен, однако, это чужая страна, здесь есть различия в этикете.

**Бланка:** Но три месяца назад я встречалась с Энрике Трастамарским и он вел себя так, как и принято во Франции.

**Бертран:** Энрике - это совсем другой человек. Педро не такой.

**Бланка:** Я видела его портрет – он очень красивый, он мне понравился.

**Бертран:** По портрету трудно определить характер человека. Я предупреждал вашего брата, что могут быть сложности. И вот они кажется начались.

**Бланка:** Боже, какой мрачный этот коридор. В Вальядолиде все коридоры такие мрачные?

**Бертран:** И в Вальядолиде, и в Бургосе ... Такие уж они есть - кастильские замки.

С другой стороны выходят Мария Португальская и Жоан Альбукерке. У королевы встревоженный вид.

**Мария** (Жоану): Они уже здесь! Боже, что делать? Я же вам говорила, не отнимать с Педро глаз!

**Жоан:** Разве я могу что-то ему приказать? Разве он меня слушает?

**Мария** (подходит к Бертрану и Бланке): Какая для нас честь принимать сестру французского короля, мою будущую невестку.

**Бланка** (кланяясь ей): А где же король, мой жених? Не случилось ли чего?

**Мария:** Да нет, просто у короля неотложные дела, но он появится на свадьбу.

**Бертран:** Странное поведение для короля.

**Жоан:** Нет ничего удивительного. Король - полноправный хозяин на своих землях и не должен ни перед

кем отчитываться.

**Бертран:** И перед другими монархами и их сестрами тоже?

**Мария:** Давайте не будем об этом.

**Бертран:** Хорошо, не будем. Я бы хотел увидаться с донной Леонорой Гусман и молодой графиней Трастамарской. Они будут на свадьбе?

**Жоан:** Нет, их не будет. Они отъехали в семейное поместье донны Леоноры, Медину-Сидонию, и пока что будут находиться там.

**Бертран:** Их что, заточили в крепость?

**Мария:** Как можно такое думать? Просто король их не пригласил на свадьбу, вот и все! И почему он должен их приглашать?

**Бертран:** А дон Фадрике? Мне необходимо с ним встретиться. Он будет?

**Жоан:** Да, он должен быть, но почему задерживается по дороге из Рима.

**Мария:** Принцесса устала с дороги, ей надо отдохнуть и собираться в храм на венчание.

**Бертран:** Да, время отвести принцессу в ее покои. (Идут).

Поднимается занавес. Продольный неф готического храма. Открывается занавес. В центре сцены алтарь. Стоит епископ и играет орган. В зале находятся Мария Португальская, Эдуард Черный принц, Бертран Дюгеклен, Бланка Бурбонская, Хуан Нуньес де Лара, Жоан Альбукерке, Фернандо де Инестороза. Все взволнованы.

**Епископ** (подходит к королеве Марии и тихо говорит): Ваше величество, поведение короля переходит всякие границы. Так же нельзя! На улице около храма уже два часа ждет народ, чтобы поздравить своего короля с женитьбой.

**Мария:** Я взволнована не менее вас. Не знаю, что и думать ...

**Эдуард** (подходит к королеве): Скажу вам, дон Педро ведет себя странно. Нельзя невесту и таких почетных гостей заставлять столько ждать.

**Мария:** Не знаю, что вам и ответить.

**Эдуард:** где Энрике с женой? Где Леонора Гусман? Давно их не видел.

**Мария:** Они в замке Трастамара. Почему меня все о них спрашивают? В Вальядолиде не может быть места куртизанкам и бастардам на свадьбе законного короля, моего сына!

**Эдуард:** Но сегодня такой праздник ... Сегодня должны быть прощены все обиды.

**Жоан** (сам себе): Только не в нашем случае.

**Бланка** (Бертрану): Боже! Это бесчестие! Что мне делать? Возвращаться с позором во Францию?

**Бертран** (Бланке, тихо): Подождем еще немного и тогда обратимся за помощью к английскому принцу (показывает на Эдуарда). Я предупреждал вашего брата ...

Внезапно в храме появляется Педро за руку с Марией де Падилья. Устанавливается тишина. Слышно шепот.

**Эдуард** (подходит к Педро): Поздравляю вас с коронацией и женитьбой, ваше величество! (Тихо). Отпустите ее руку. Все на вас смотрят. (Педро отпускает. Эдуард продолжает громко). Когда мы с отцом мечтали видеть рядом с вами королевой Кастилии мою сестру Джоанну, и она к сожалению умерла. Однако ваша новая невеста - истинная красавица.

**Педро:** Да мне все равно, чтобы эта церемония быстрее началась и закончилась (Среди присутствующих шепот недовольства).

**Мария де Падилья** (Педро, тихо): Ну, иди к ней. А сегодня ночью я тебя жду.

**Мария** (подходит к Педро и Марии де Падилья): Как вы могли, в такой день?! (Мария де Падилья с улыбкой, не сводя глаз с королевы, отходит в сторону).

**Педро** (матери, тихо): не вмешивайтесь в мою личную жизнь!

**Епископ** (подходит к Педро): Ваше величество, надо начинать венчание! Народ Кастилии около храма несколько часов ждет, чтобы поздравить своего короля. Нельзя заставлять людей так долго ждать!

**Педро** (громко): Народ ждет? Он для того и народ, чтобы ждать милости от своего короля! А король еще должен подумать, быть ему милостивым, или нет. Ну что ж, раз столько народа меня ждет и в храме, вне храма, то начинайте, ваше святейшество, начинайте!

Звучит орган. Педро подходит к алтарю. Бертран подводит к нему Бланку. Она едва жива. Педро и Бланка

опускаются на колени. Она протягивает ему руку, он ее не берет.

**Епископ:** Перед святым ликом Господа нашего венчается раб Божий Педро рабе Божьей Бланке. Повторяйте за мной, дети мои, клянемся быть верными друг другу ...

**Педро и Бланка:** Клянемся быть верными друг другу ...

**Епископ:** В богатстве и бедности, в чести и скитаниях

**Педро и Бланка:** В богатстве и бедности, в чести и скитаниях ...

**Епископ:** Бережь друг друга, пока бьются наши сердца ...

**Педро и Бланка:** Бережь друг друга, пока бьются наши сердца ...

**Епископ:** Объявляю вас мужем и женой, королем и королевой большой Кастилии! А теперь скрепите ваше венчание поцелуем супругов.

Среди гостей царит тишина. Педро не шевелится и не пытается поцеловать Бланку. Она некоторое время ждет, а затем возвращает его лицо к себе и целует его. **Занавес.**

Перед занавесом появляются Мария де Падилья и Педро. Мария в ночной рубашке. Педро по ходу одевает рубашку. Они целуются. Мария собирается возвращаться к себе.

**Педро** (пытается ее удержать в объятиях): Ну подожди еще минуту, не уходи.

**Мария де Падилья:** Тебе уже пора, а то она еще королеве побежит жаловаться.

**Педро:** Ее переодели и уложили на ложе. Все вышли, а я стоял у окна, пока она не уснула.

**Мария де Падилья:** Ты уверен, что она уснула?

**Педро:** Да. Боже, как не хочется к ней возвращаться. Неужели тебе хочется меня отпускать?

**Мария де Падилья:** Не хочется, но надо. Я знала, на что я иду. (На мгновение задумывается). Если ты хочешь, чтобы я была довольна, то унизь его. Докажи ей, что не такая она уж и принцесса!

**Педро:** Я бы с радостью выбросил ее из окна этого замка! Я покажу этим кортесам, кто здесь король! Я покажу моей матери и моим министрам ....

**Мария де Падилья** (перебивает его): Пока еще нельзя, это неизвестно к чему приведет. Ну, хорошо, нагнись ко мне, я тебе что-то скажу. (Шепчет ему на ухо).

**Педро** (глубоко вдохнув): Это правда? Боже, как я люблю тебя! (подхватывает ее на руки). Это будет сын, я уверен. Только он будет единственным наследником престола!

На его последних словах входит Бланка. Она также в ночной рубашке. Она каменеет, наблюдая эти нежности.

**Бланка:** Ваше величество! Как вы можете? В нашу брачную ночь на моих глазах так поступать? (Марии) А вы, уважаемая донна королевства, неужели у вас нет стыда?

**Мария де Падилья** (пренебрежительно смеется): Это у вас нет стыда, вы ворвались в нашу жизнь да еще наблюдаете за нашими поцелуями!

**Педро:** Мария, возвращайтесь к вашим покоям. Я скоро приду (Мария окидывает Бланку взглядом и уходит).

**Бланка:** Это неслыханно! Это ...

**Педро:** Замолчите! Вы сначала научитесь говорить с королем, а затем предъявляйте ему претензии!

**Бланка** (борется с собой): Да, я еще очень молода. Я не знаю законов вашей страны, но меня учили, что все должно произойти не так. (Педро молчит). Я вас прошу вернуться в мою комнату. (Педро молчит).

Бланка подходит и пытается его обнять. Он хватает ее за волосы, откидывает голову назад и целует. Затем внимательно смотрит на нее и отталкивает от себя. Бланка потрясена.

**Педро:** И все-таки я вас не хочу. Вы не достойны даже того, чтобы я вас изнасиловал, как когда-то ту крестьянскую девушку в лесу близ Севильи. Она так боялась и не хотела меня, так забавно сопротивлялась ... А вы меня хотите. Мне противно! Идите!

**Бланка:** Я вас начинаю бояться! Не пытайтесь убедить меня, что вы хуже, чем на самом деле! (Смотрит на него со страхом). А может это правда, что Леонора и Эльвира заточены в Талавере?

**Педро** (глаза Педро загораются настоящим гневом): Кто вам сказал? Нуньес де Лара, кто же еще! (Трясет ее за плечи). Запомните: вы для меня не королева, ни жена, никто!

Дает ей два пощечину. Она падает на колени и закрывает лицо руками. Вбегают Жоан Альбукерке и Фернандо де

Инестороза.

**Жоан:** Что тут такое происходит? О Боже! (помогает Бланке подняться).

**Педро:** Дон Фернандо! Немедленно отвезите мою жену в крепости Аревало. Пусть она там подумает, как ей следует себя вести!

**Жоан:** Но ваше величество ...

**Педро:** Я сказал - немедленно!

**Бланка:** Что я сделала не так, ваше величество, что вы так жестоко наказываете меня? (плачет).

**Педро:** Чего вы ждете? Я вам отдал приказ.

Мужчины выводят Бланку. Педро стоит, взявшись за голову. С другой стороны появляется Эдуард.

**Эдуард:** Это вы, ваше величество? А что здесь было? Кто так кричал?

**Педро:** Ничего. Просто я ссорился с Альбукерке и Нуньесом за их сплетни.

**Эдуард:** Однако здесь кричала женщина ...

**Педро:** Да, это была моя мать. Она почему-то считает, что еще имеет право меня воспитывать!

**Эдуард:** Господи! Чего же вы так спорили с матерью? Это же грех!

**Педро** (кладет руку на плечо Эдуарду): Мне очень трудно, поймите меня, как мужчина мужчину! Я не люблю мою жену, а моя мать требует ...

**Эдуард** (перебивает его): И всего-то? Из королей женится по любви? Привыкнете! А свои чувства к другой женщине не стоит так демонстрировать, это добром не кончится!

**Педро** (снимая руку с плеча Эдуарда): Мне сейчас очень тяжело. Я не доверяю Энрике, он не явился на свадьбу, хотя я его и приглашал, не говоря об этом матери. Он собирает против меня силы.

**Эдуард:** Возможно вы это сами это себе надумали? Мне кажется, вы преувеличиваете, я знаю Энрике, он славный парень.

**Педро:** Ничего вы не знаете ... Послушайте, Эдуард, я знаю, что вы человек чести! Если я окажусь в затруднительном положении, вы мне поможете?

**Эдуард:** Конечно. Гоните от себя такие мысли! Возвращайтесь лучше к вашей жене, у вас же брачная ночь. А мне тоже пора спать, я завтра рано уезжаю, дела зовут. (Идет).

С другой стороны появляется Альбукерке. Педро стремительно подходит к нему.

**Педро:** Ну что? Вы ее успокоили?

**Жоан:** Разве можно успокоиться после такого особе королевской крови. Вы хотите войны, ваша величество?

**Педро:** Если даже будет война, то на нашей стороне выступит Англия.

**Жоан:** А Франция объединится с Энрике! Кому будет от этого легче.

**Педро:** Вот одним ударом и избавимся и от Энрике и этого ненужного брака! Пытаетесь запугать меня этими кортесами? Но меня уже год, как короновали!

**Жоан:** Ваше величество, вы играете с огнем, вы же взрослый человек ...

**Педро:** Теперь пытаетесь запугать Францией?! Навязали этот брак? И у меня мощная армия! И пусть эти французы, эти продажные свиньи только попробуют сюда прийти!

**Жоан:** Но, ваше величество ....

**Педро:** Хватит! Пусть дон Фернандо сегодня же ночью отвезет Бланку в Аревало. И пусть ее там держат под всеми замками.

**Жоан:** Но дон Фернандо ...

**Педро:** Достаточно, я сказал! Не то, вы с ней вместе разделите участие в Аревало! И смотрите, чтобы не встретились по дороге с Эдуардом! (Альбукерке стоит). Что еще?

**Жоан:** Там приехал дон Фадрике. Он только что вернулся из Рима. Он еще ничего не знает ни о донне Леоноре, ни о графине Трастамарской, он приехал на вашу свадьбу. Звать его сюда?

**Педро:** Зачем? Скажи, что я отдыхаю, что у меня брачная ночь. Отведи его в комнату, угости, дай напитки получше. А когда он заснет, убей его!

**Жоан:** Ваше величество, сегодня же день вашей свадьбы, вы ...

**Педро:** Убей его. И убери тело так, чтобы Эдуард не видел. (Уходит. Жоан стоит потрясенный).

### Талавера.

Маленькая камера башни крепости в Талавере. На циновке у окна сидят Леонора и Эльвира. У них вид очень замученный и напуганный. За окном раздаются звуки труб и крики.

**Леонора:** Это войска Энрике наступают, я это чувствую!

**Эльвира:** Помоги ему, Боже, расправиться с этим негодяем!

**Леонора:** Все получилось не так, как планировалось. Энрике не смог встретиться с Фадрике, ибо тот уехал в Рим по делам. Он видимо до сих пор ничего не знает. Боже, как я соскучилась по своим сыновьями! Как мне их уберечь?

**Эльвира:** Сегодня с утра один из стражей сказал мне, пока вы спали, что на стороне Педро выступила Англия, а на стороне Энрике – Франция. Король Карл поклялся отомстить Педро за то, что тот заточил в крепости Аревало его сестру, над которой перед этим поиздевался.

**Леонора:** Какой негодяй! За что пострадала эта невинная девушка?

**Эльвира:** Говорят, он ее бил за то, что мешала ему проводить время с любовницей.

**Леонора:** О Боже!

Скрипит замок. В камеру врываются Педро Фернандо де Инестороза и Альбукерке. Женщины от страха прижимаются друг к другу.

**Педро:** Твой сын и твой муж граф Трастамарский смел восстать против меня!

**Эльвира:** А что вы хотели, ваше величество, как он должен себя вести после нашего заключения?

**Педро:** Если бы он этого не сделал, то я бы вас отпустил!

**Эльвира:** Я вам не верю! Уже полетели головы многих - Гарсиласо, Нуньса де Прадо и даже ваша жена ... (Замолкает под взглядом Педро).

**Педро** (внимательно смотрит на нее): А ты умная девочка. Кто бы мог подумать? Ты выберешь смерть по желанию ... Энрике уже под стенами, к нему присоединился Бертран. Они освободили мою жену с Аревало. Но это временно. Я найду, как вернуть себе жену. Ко мне с войсками спешит Эдуард. Они еще поплотятся и ты!

**Леонора** (прижимая к себе Эльвиру): О Боже! Она же ни в чем не виновата!

**Педро** (переводя взгляд): Надо же! Грязная наложница голос подала! Она – жена твоего сына и будет отвечать, как ты, по его измену!

**Фернандо:** Ваше величество, нам надо спешить!

**Педро:** Да. (Леоноре). А тебе я еще скажу приятную новость! Твоего Фадрике больше нет. Он навеки заснул под стенами моего замка. Я думаю, ему там хорошо спится.

**Леонора** (вскакивает на ноги, бросается к Педро): Ты палач! И ты, и твоя мать - вы прокляты Богом и людьми!

**Жоан:** Нам нужно спешить, каждая минута играет не в нашу пользу!

**Педро** (толкает ее, Леонора падает на пол). Ну хватит уже с вами говорить. (Смотрит на Эльвиру). Ну что, выбирай, или меч, или яд ...

**Эльвира:** Пощадите, мне всего семнадцать лет ...

**Педро** (приставляет ей к горлу меч): Нет-нет, милости не будет. Выбирай скорее, у нас нет времени.

Альбукерке протягивает ей колбу с ядом. Эльвира дрожащими руками ее берет.

**Педро:** Вот и умная девочка. Обещаю, что больно почти не будет, пей!

**Леонора:** Нет, дитя мое, не делай этого!

**Педро** (приставляет Леоноре к горлу меч): Да нет, моя мать столько через тебя настрадалась, что я не испачкаю об тебя меч! Дон Фернандо, кончайте!

Фернандо наносит удар ножом Леоноре в спину, она глухо кричит и мгновенно умирает. Педро возвращается к Эльвире, перепуганная девушка мгновенно выпивает яд. За дверью слышен голос Энрике: "Они, видимо, здесь!". Начинают выбивать двери.

**Жоан:** Нам пора. Через эту дверь и в подземный ход. Энрике вряд ли о нем известно.

Фернандо: Нам пора ваше величество!

**Педро** (отрывая взгляд от Леоноры): Да.

Выбегают в дверь слева. Эльвира опускается на пол и кладет окровавленную голову Леоноры себе на колени. Двери наконец не выдерживают и в камеру врываются Энрике, Хуана, Бертран и Бланка. Энрике замирает от увиденной картины. Бланке становится плохо. Хуана поддерживает ее.

**Хуана** (Бланке, глотая слезы): Вам лучше на это не смотреть ...

**Энрике**: Мама моя! (Прижимает к себе тело матери). Кто это сделал ?!

**Эльвира**: Фернандо Инестероза по приказу короля Педро ...

**Энрике**: Они здесь были? О боже! Где они?

**Эльвира**: Альбукерке то говорил о подземном ходе ... Почему ты так поздно?

**Энрике**: Господин Дюгеклен, возьмите людей и попробуйте их догнать! (Бертран кивает головой и идет).

**Эльвира**: Энрике, почему ты пришел так поздно?

**Хуана** (отпускает Бланку и обнимает Эльвиру): Он не мог, успокойся, дорогая. Не удалось нам связаться с Фадрике, потому что он поехал на встречу с папой. А король Карл не спешил с помощью, пока не узнал о заключении своей сестры. Только тогда он поддался убеждениям господина Дюгеклена.

**Эльвира** (опираясь на Хуану): Фадрике больше нет ...

**Энрике** (отрываясь от тела матери): Что ты говоришь ?!

**Эльвира**: Педро приказал убить убил сам. И меня скоро не будет. (Молит) Спаси меня, Энрике!

**Энрике**: Что ты говоришь? Ты видимо обезумела от горя?

**Хуана** (поднимая с пола колбу): Что это ?! Боже, она говорит правду ... (встречается глазами с Энрике, тот судорожно глотает комок в горле). Боже ... Фадрике ... Моя кузина и донна Леонора, самая добрая в мире, она заменила мне маму... Боже ... (мгновение рыдает. Потом берет себя в руки, сжимает рукоять меча). Почему до сих пор я не встретила лицом к лицу с этим убийцей! Почему все перед ним дрожат?!

**Энрике** (обнимает Эльвиру): Нет, только не ты! Этого не может быть. Я просто не могу так сразу остаться один, без тебя, без Фадрике, без матери ... ты не можешь от меня уйти!

**Эльвира**: Он заставил меня, он сказал, что это будет не больно ... (умирает).

Энрике еще некоторое время держит ее на руках, прижимая к себе. Бланка и Хуана рыдают. Наконец Энрике кладет тело жены рядом с матерью. Возвращается Бертран. Смотрит на все понимающим взглядом. Подходит к Энрике и обнимает его.

**Бертран**: Вы обязательно отомстите и я вам помогу! Страной не может служить такой человек!

**Энрике** (приходя в себя): Ну что? (смотрит на него) Вы их не догнали ...

**Бертран**: К сожалению нет. Никто из людей не знает о подземных ходах. Они все рассчитали, подлецы! Но есть одна неожиданность!

**Энрике**: Вы о чем?

**Бертран**: Один из охранников этой башни сказал, что король Педро просил передать его жене, как только она появится это (Протягивает Бланке письмо).

**Бланка** (пытаясь прочитать): Я тут ничего не понимаю. Я не очень хорошо читаю на испанском, а тут еще и написано ужасно.

**Энрике**: Читай, Хуана.

**Хуана**: "Моя королева! Я на коленях прошу у вас прощения. Я порвал все отношения с Марией де Падилья, ибо это было просто безумие. Она видно меня сглазила. Я покаюсь вам во всех грехах, которые долго буду замаливать перед Богом. Меня все бросили. Вас последняя надежда. Вы должны меня спасти. Жду вас в Бургосе. Ваш Педро. "Боже, королева, не верьте ему!

**Бланка**: Я должна ехать. Он опомнится. Он рядом со мной опомнится. Он просит моей помощи!

**Бертран**: Это вам, ваше величество, стоит прийти в себя. Вам мало смертей? Посмотрите на эту комнату! Вы хотите стать одной из них?

**Бланка**: Рядом с ним не те советники, а я все улажу, я прекращу эту войну.

**Энрике**: Вряд ли я смогу Педро это простить! Я не остановлюсь в мести!

**Хуана**: Не едьте, королева, это ловушка! Он чудовище, поймите!

**Бланка**: Я должна ехать. Мой супруг меня зовет!

**Бертран** (загораживает ей дорогу): Я вас не пущу!

**Энрике:** Отпустите ее друг, она все равно нас не слышит! Каждый человек выбирает свою судьбу ...  
**Занавес.**

### Действие 3. Бургос

Перед занавесом появляется Бланка. Она в голубом дорожном костюме, ее лицо вдохновенное. Ей на встречу идет Мария Португальская, которая выглядит противоположно: она надломлена, испугана, чувствует себя беспомощно. Смотрит на Бланку как на обреченную.

**Мария:** Боже, дитя мое, зачем вы вернулись?

**Бланка:** Король написал мне письмо. Он умолял меня его поддержать, умолял вернуться и просил прощения. Как я могу не верить своему супругу?

**Мария:** Здесь происходят страшные события. Король сейчас ... ну как бы вам сказать ... не совсем в своем уме ...

**Бланка:** О Боже, что такое, что случилось? Может нужны врачи?

**Мария:** Боюсь, что нет. Мария де Падилья родила мальчика, здоровый, хороший младенец. Но она сама ... она умирает. Нет никакой надежды.

**Бланка:** Но он писал мне, что бросил ее, что все его беды были от ее порчи. Для чего же тогда он ...

**Мария** (перебивает ее): И вы поверили, что он покинул Марию? Вы действительно или совершенно наивная или глупая ... Послушайте, пока еще не поздно, возвращайтесь лучше во Францию, потому что боюсь, не смогу вам ничем помочь.

**Бланка:** Нет, я должна с ним увидеться.

**Мария:** Ну, дело ваше. Пойдемте.

Открывается занавес. Покои Марии де Падильи. Мария лежит на кровати, прикрытая одеялом. Ее лицо очень бледное. Педро сидит рядом. Его взгляд ничего не выражает. Рядом стоят Жоан Альбукерке и Фернандо де Инестероза и Хуан Нуньес де Лара. Они напряжены. Входят Мария и Бланка.

**Жоан** (взглянув на Бланку): О Боже! Нам только ее не хватало.

**Бланка** (не услышав его): Ваше величество, вы меня звали и я приехала.

**Педро:** Кто?! Кто ее сюда впустил?! (матери) Это вы?

**Мария:** Она сказала, что вы вызвали ее сюда письмом.

**Педро** (закрывая лицо руками): Лучше отойдите! Не подходите ко мне! (Все на несколько шагов отходят). Дон Жоан! Я вам приказывал призвать! Почему его до сих пор нет?

**Епископ** (входя): Я здесь, ваше величество, я не мог прийти раньше, потому заканчивал службу.

**Педро** (в гневе): Какая может быть служба, когда вас вызывает король? Подойдите сюда (подводит епископа к ложу Марии), посмотрите, моя любимая, моя настоящая жена умирает. Я не хочу, чтобы нашего единственного сына называли бастардом, незаконнорожденным! Немедленно нас обвенчают!

**Епископ:** Я не могу, вы женаты. Ваша жена здесь, рядом. Я не имею такого права перед Богом ...

**Хуан:** Ваше величество, но разве так можно? Я понимаю, государь, что у вас горе, но в чем виновата ваша жена? Вы же сами в свое время дали согласие на этот брак!

**Педро:** Вас никто не спрашивает! Благодарите богу, что вы все еще живы, несмотря на то, что обе ваши племянницы связанные с моим злейшим врагом! (епископу) Я знал, что вы дадите такой ответ. (Подходит в ящик и вынимает оттуда бутылку вина, наливает его в чашу и идет к Бланке) Тогда пусть моя законная жена выпьет со мной вина моего единственная любовь, что умрет с Марией! (Протягивает ей чашу).

**Бланка** (испуганно): Я не пью.

**Хуан:** Ваше величество, я вас умоляю, прекратите!

**Педро** (кричит): Замолчите! (Бланке) Пейте! Вы же приехали мне угождать, не так ли? Думали, вас от меня спасет Энрике Трастамарский? От меня вас никто не спасет! А мы с Эдуардом вернули себе Толедо и выбросили оттуда Энрике! А войска вашего брата не спасут ни вас ни его! Все в этой стране будут делать то, что я хочу! Так смотреть на меня? Страшно? Пейте, я вам приказываю!

**Бланка:** Хорошо ... (Выпивает вино. Начинает кашлять и падает на пол мертвая .. Присутствующие

окаменели).

**Педро** (выхватывая меч, епископу): А теперь венчайте нас, пока я не убил здесь всех, свою мать, своих так называемых друзей!

**Епископ** (доставая крест): Венчается раб Божий Педро рабе божьей Марии ...

**Жоан**: Пора отсюда бежать, пока не поздно! (незаметно уходит.)

**Епископ**: Согласна ли ты, Мария, взять себе в мужа Педро, короля Кастилии?

**Мария де Падилья** (еле слышно): Согласна, это большая для меня честь ...

**Епископ**: Согласен ли ты, Педро, взять себе в жены Марию ...

**Педро**: Я ли согласен? Она давно мне жена!

**Епископ**: так не соответствуют пред Господом

**Педро**: А я буду первым, кто так ответил.

**Епископ** (перекрестившись): Объявляю вас мужем и женой (Идет прочь).

**Педро**: Мария, ты слышишь меня? Ты теперь моя жена, а наш сын - король!

**Мария де Падилья**: Наш сын король ... Я так любила тебя, Педро ... Я не хотела тебя ни с кем делить (умирает).

### Занавес.

Перед занавесом выходят Эдуард и Нуньес де Лара. Эдуард очень зол. Хуан Нуньес плохо выглядит.

**Эдуард**: Я разрываю с ним отношения. Я помогал этому чудовищу, я ему верил!

**Хуан**: Многие из нас также верил в него в начале правления, но я - нет.

**Эдуард**: Почему же вы не предупредили меня об этом раньше?

**Хуан**: Ну, во-первых, я не имел такой возможности, а во-вторых, мы узнали обо всех его убийства уже после того, как война началась.

**Эдуард**: Это в голове не укладывается ... Как можно поднять руку на близких тебе людей?

**Хуан**: Мне кажется, что кроме Марии де Падилья Педро никого не считал близким человеком.

**Эдуард**: Он ничего не заплатил моей армии! Что это за король, который не держит слова?

**Хуан**: А чего бы он держал? Он считает, что король не должен отчитываться ни перед кем, даже перед другими монархами. И не надейтесь, денег он вам не заплатит.

**Эдуард**: Я уже это понял. (Смотрит внимательно на Хуана). То вы плохо выглядите.

**Хуан**: Я думаю, что меня отравили, подсыпали чего-то в пищу. Правда не так, как Бланку, мгновенно ... Это после того, как я спорил с королем. Я думаю, пройдет недели две и я умру. Я сам же врач ...

**Эдуард**: Господи, надо быстрее отсюда уезжать ... Послушайте, дон, поехали со мной, я вас покажу в Лондоне лучшим врачам.

**Хуан**: Спасибо за предложение, пожалуй поеду. Я, правда, не верю, что поправлюсь, но вы хоть похороните меня достойно, а то выбросят, как собаку ... А знаете, вы сейчас выйдете из войны и Педро конец. Энрике собрал мощную армию, его уже ничто не остановит, потому что ничего терять. Говорят, что он уже под Толедо.

**Эдуард**: Это меня уже не касается. Я Педро больше не союзник. Пойдем (идут).

### ТОЛЕДО

Небольшая комната дворца в Толедо. Пустой стол, вокруг которого лавы. Прикрыта тканями мебель. В комнату входят Хуана и Энрике. Оба очень устали.

**Энрике**: Ну что же. Наконец можно и отдохнуть. И Бургос и Толедо наши. Второе взятие Толедо совпало с таким днем ...

**Хуана**: Да. Сегодня два года со смерти Леоноры и Эльвиры. Надеюсь, души их на небе.

**Энрике**: Конечно. Надо их помянуть. (Достает из походного мешка бутылку вина, две чаши и хлеб. Вино разливает по чашам, а хлеб переламывает на две части). За вечный покой любимой жены и лучшей матери.

**Хуана**: За женщину, которая воспитала меня, как дочь и за мою кузину, за их память! (Выпивают).

**Энрике**: Боль притупилась, но полностью не прошла. Я не успокоюсь, пока не встречу с Педро.

**Хуана**: Ты с ним обязательно встретишься. Бог на твоей стороне и победа тоже! (Кладет руку на его).

Энрике задерживает ее руку).

**Энрике:** Послушай, Хуана, я знаю, что сейчас не время о таком говорить ... но я хочу, чтобы ты выслушала меня!

**Хуана** (опуская глаза): Говори.

**Энрике:** Два года назад я лишился всего - родины, дома, матери, брата, жены ... Возможно, в этом была какая-то и моя вина ...

**Хуана:** Никакой твоей вины не было.

**Энрике:** Не перебивай меня, я так волнуюсь ... У меня осталось только два друга, которые меня поддерживали. Но это действительно оказались верны и надежные люди - люди чести. Ты и Бертран ...

**Хуана:** Что за такие пышные речи, Энрике. Мы просто любим тебя, любим, ты такой же нам друг, а может еще и лучшей, чем мы ...

**Энрике:** Я понимаю, что я для тебя только другом. Мы вместе росли, постоянно в детстве дрались, все доказывали друг другу - кто сильнее. Возможно, поэтому я и женился на Эльвире, что ей не надо было показывать свою силу, она была такая беззащитная, а я чувствовал себя настоящим мощным воином и защитником. Но те времена давно прошли и мне уже не нужно ничего никому доказывать. Жаль, что я для тебя по-прежнему, только друг ...

**Хуана:** Энрике, ты никогда для меня не был только другом ... Даже тогда, в детстве, когда я пыталась тебя победить и избить, то это происходило потому, что ты не обращал на меня внимание как на девушку, а мне это было неприятно. Так и хотелось тебя ударить! .. А потом, когда ты обручился с моей кузиной, я очень страдала ... Я решила, что никогда не выйду замуж, ибо достойные мужчины влюбляются не в таких женщин, как я ... Но я не могла долго сердиться ни на тебя, ни на Эльвиру, вы же были мои родные люди ... Энрике, неужели ты еще не понял, что ты значишь для меня?

**Энрике** (прижимая ее) Какой же я был дурак ... Я всегда восторженно смотрел на тебя, но мне всегда было страшно: вдруг ты посмеются надо мной ...

**Хуана** (прижимаясь щекой к его щеке): Видимо мы оба были глупы ... Слава Богу, хоть вовремя это поняли ...

**Энрике:** Только расправлюсь с Педро, так мы и обвенчаемся ...

В комнату вбегает Бертран. За ним входит епископ. Энрике и Хуана разрывают объятия.

**Бертран:** Граф, к нам прибыл королевский епископ, епископ из Вальядолида, тот, что в свое время венчал вас с Эльвирой де Лара.

**Энрике** (опускается на колени и целует епископу руку): Очень рад вас снова видеть, ваше святейшество. Думаю у вас много есть новостей из столицы!

**Епископ:** О новостях, связанные с твоим братом, чуть позже речь поведем. А сейчас я пришел к тебе, как представитель народа Кастилии. Энрике, ты захватил Толедо, за тобой Бургос. Но это далеко не все! Представители всех городов Кастилии не желают иметь над собой короля-убийцу, короля-тирана! От Педро отсоединился принц Уэльский, когда узнал всех его преступлениях. Королевские отряды начали переходить на твою сторону. У Педро уже практически нет войска. Он скрылся с небольшим отрядом в Монтиель.

**Бертран:** Энрике, это полная победа!

**Епископ:** Но и это еще не все, сын мой! Магистраты городов и гранды Кастилии просили передать тебе это (разворачивает пакет и достает корону). Это корона Кастилии. Одень ее. Все желают ее видеть на твоей голове!

**Энрике:** Нет, я не могу, я бился не за корону, я просто отвоевывал то, что принадлежало по праву моей матери, моему брату и моей жене. Не за корону, поверьте!

**Бертран:** Наденьте корону, друг, она по праву ваша!

**Энрике:** Нет. Об этом не может быть и речи!

**Епископ:** А теперь еще послушай меня, сын мой. Твой брат, король Педро, под силой меча, угрожая отнять жизнь у матери, заставил даже меня совершить святотатство: перед смертью своей любовницы Марии, он заставил себя с ней обвенчать.

**Энрике:** Итак, лишив меня Эльвиры, он потерял и свою любовь. Ничто не проходит незамеченным на небесах!

**Хуана:** А мне ее не жалко! Она вдохновляла его на все эти мерзости, она возможно любила Педро, но не любила людей и Бога!

**Энрике:** А я думаю, она никого не любила.

**Епископ:** Мой рассказ еще не закончен. Педро убил у всех на глазах Бланку, чтобы обвенчаться с Марией. Он ни перед чем не остановится. Неужели ты хочешь дать ему шанс? А если не ему, то кому-то из его окружения, из прямых претендентов на корону, дону Фернандо, например, убийцы твоей матери? И король Карл желает видеть тебя престоле и своим союзником.

**Хуана:** Как дон Фернандо может претендовать на престол, первым прямым наследником трона есть мой дядя Хуан Нуньес де Лара, герцог Кастильский?

**Епископ:** Он был первым наследником.

**Хуана:** Как это - "был"?

**Епископ:** Потому, что король с Фернандо его отравили. Принц Уэльский хотел спасти, но не успел: дон Хуан умер по дороге в Лондон.

**Хуана (поражена услышанным):** Все! Это уже слишком! Энрике, немедленно надевай венец!

**Епископ:** Волей народа, одевайте корону, сын мой!

**Бертран:** Надевайте корону, граф, и станьте моим сеньором (опускается на колено)

Хуана также опускается на колено. Энрике, вдохнув воздух полной грудью, опускается на два колена и епископ надевает ему на голову корону.

**Епископ:** Отныне ты король Кастилии, сын мой, пусть мудрым и справедливым будет твое правление!

**Энрике:** Вы говорите, что Педро спрятался в Монтиель? Сколько у него отрядов?

**Бертран:** Я думаю, не более двух.

**Энрике:** Надо его оттуда выманить. Я не хочу, чтобы через него погибли эти люди. Здесь мне сможете помочь только вы, Бертран.

**Бертран:** Всегда к вашим услугам.

**Энрике:** Сделайте это. Скажите, что я отбыл в Калахору. Что мое окружение восстало против меня. Скажите, что выведете его подземными путями за пределы Толедо. Требуйте с него большие деньги, ибо Педро верит, что все французы продажные. А я прикажу снимать все военные посты, пока он сюда доберется, чтобы у него не было никакого подозрения! Сделайте это и вы станете богатым человеком Франции или испанским грандом. Рискните! У него нет выхода.

**Бертран:** Я сделаю это и без денег, во имя нашей покойной королевы!

**Энрике:** Тогда в путь! (Бертран идет, Энрике возвращается к епископу). Когда все это закончится, ваше святейшество, и если я буду жив, обвенчайте нас с Хуаной. Я думаю, вы меня поймете.

**Епископ:** Вы прекрасная пара. И открою вам маленький секрет: ваш покойный отец, великий король Альфонсо, всегда мечтал именно об этом браке. **Занавес.**

Перед занавесом появляются Бертран и Педро. Педро в военных о налокотниках и с мечом.

**Бертран:** Где обещанные деньги?

**Педро:** Ты сразу получишь, как только мы прибудем в Севилью.

**Бертран:** Ну, хорошо, попробую поверить. А почему вы никого с собой не взяли из друзей?

**Педро:** У меня нет друзей! Я знаю, что мне делать дальше. Предложу Карлу пограничные земли и вернусь с войсками наемников. Откуда начинается ход?

**Бертран:** С маленькой комнаты замка, пойдём. (Идут).

Открывается занавес. Комната Энрике. Заходят Педро с Берtrandом. Появляются Хуана в доспехах и с мечом и епископ. Энрике выходит из противоположной двери в черном плаще и кожаной маске, которую ему когда-то дала мать.

**Педро (встревоженный):** Что такое? Кто ты ?!

**Энрике:** Не узнаешь? В этом виде я когда был вынужденным покинуть Бургос! И в этом же костюме я тебя сегодня убью!

**Педро:** Ты - Энрике ?!

**Энрике** (епископу): Ваше святейшество, так это и есть тот бастард дьявола, то убийца невинных, называющий себя королем Кастилии?

**Педро** (хватаясь за меч): Да, это я. Я король Кастилии. Весь мир знает, что я законный сын великого короля Альфонсо. А ты - бастард! И тебя убью я! (выхватывает меч).

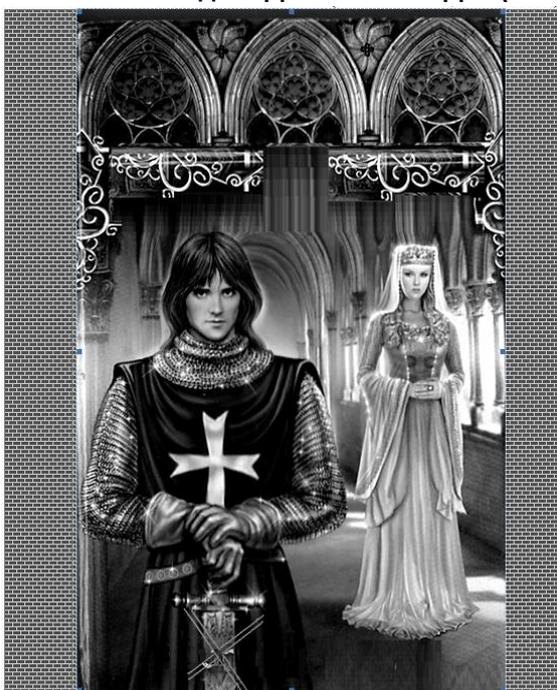
Энрике (выхватывая меч): А это мы сейчас посмотрим!

Несколько минут длится бой. Энрике убивает Педро ударом в грудь. Педро падает, как подкошенный. Энрике склоняется над ним.

**Энрике:** Не ради короны я тебя убил, а ради изувеченной жизни семьи моей. Даже не верится, что у нас с тобой мог быть один отец! (встает). Пусть Бог отпустит тебе грехи твои (подходит к Хуане и обнимает ее). Все кончилось, дорогая, наконец все закончилось ...

**Епископ:** Отпусти, Боже, грехи новопреставленному Педро, который не успел в них раскаяться. Прости его, если сможешь, Господи ... (Занавес).

### Р.-М. Пидаль. ДИНИШ ЛАВРАДОР (ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ, 1950)



#### Действующие лица:

Диниш, король Португалии  
 Изабелла праздника, его жена  
 Санчо IV, король Кастилии  
 Мария де Молина  
 Педро III, отец Изабеллы  
 Жак де Моле, магистр ордена Тамплиеров  
 Рамиро де Альбенис, первый министр Диниш  
 Химена де Альбенис, его жена  
 Папа Климент V  
 Данте Алигьери, итальянский поэт и философ  
 Элеонора де Молина, сестра Марии  
 Эдуард I, король Англии  
 Филипп IV, король Франции  
 Эльвира, горничная Изабеллы  
 Гийом Ногаре, хранитель королевской печати  
 Хильдегарда, Авиньонский монахиня

События происходят на рубеже XIII-XIV веков в Лиссабоне, Бургосе и Париже.

#### Действие 1.

Большой зал королевского дворца в Лиссабоне. Тяжелый высокий деревянный стол накрыт различными блюдами. Пустые скамьи вокруг стола ждут гостей. В зал входит красивая черноволосая девушка, одетая в дорожную бархатную платю. Ее толстая коса едва не достигает пола. Девушка подходит к столу и жадно вдыхает ароматы блюд. К ней тихо подкрадывается юноша, которого девушка не замечает.

**Жак** (громко): Как это не хорошо, донна Мария, что-то брать со стола, пока за него не сел король!

**Мария** (вздрыгнув от неожиданности): Ох, граф де Моле! Как же вы меня напугали... Но я ничего не брала, просто есть страшно хочется, а Диниш ... (смеется), простите ... а его величество как всегда не спешит на трапезу.

**Жак:** Да... Он уже не просто Диниш, инфант Диниш, он теперь "его величество"!

**Мария:** Я думаю, что он до конца еще не осознал, кем он стал ...

**Жак:** Дай Бог, что так и было, чтобы власть его не испортила.

**Мария:** Я не позволю, чтобы такое произошло! (на секунду задумывается). А вы почему здесь? Я думала,

вы в Арагоне. Мне Диниш сказал, что вы решили пожениться с Изабеллой Арагонской и отбыли договариваться о свадьбе с ее отцом ...

**Жак:** Мои планы изменились ... Жениться на Изабелле я не могу ...

**Мария:** Ушам своим не верю! Сколько было о ней разговоров ... Неужели прошли чувства?

**Жак** (опустив голову): Я ее люблю, как и раньше!

**Мария:** Так в чем же дело?

**Жак:** Я завтра вместе с Гийомом де Ногаре отбываю в Цезарию, к магистру Ордена Соломона.

**Мария** (поражена): К тамплиерам? Вы решили стать тамплиером?

**Жак:** Это была мечта моего детства, но любовь к Изабелле едва ее не разрушила ...

**Мария:** Но для чего это вам? Вы богатый человек, вы - граф, будущий зять короля Арагона, для чего вам вмешиваться в рыцарские дела французов и немцев?

**Жак:** Вы забываете, что я француз, несмотря на то, что вырос в Португалии, и моя обязанность служить Господу.

**Мария:** Ну, это ваши дела, не буду спорить! А как же Изабелла? Она знает об этом?

**Жак** (опустив голову): Уже знает ... Она видимо также уйдет в монастырь ... хотя отец мечтает выдать замуж за инфанта Кастильского, ведь я развязал ему руки ...

**Мария:** За Санчо? А это было бы не плохо, Санчо достойный парень.

**Жак:** Но Изабелла не любит его, это будет насилием над ней!

**Мария:** А это уже не ваши дела, граф де Моле! Вы же от нее отказались!

(На последних словах Марии в зал входит инфант Санчо, высокий худой брюнет с уверенным выражением лица).

**Санчо:** Так кто от кого отказался? Почему вы, донна Мария, так отчитываете уважаемого Жака де Моле? (Мария и Жак кланяются Санчо. Санчо целует руку Марии).

**Жак:** Это частный разговор, Инфанте.

**Санчо:** А мне казалось, что мы все здесь друзья ...

**Жак** (холодно, кланяясь): Простите меня, донна, простите, Инфант, мне надо идти. Я должен встретить моего друга, Гийома де Ногаре. (Идет).

**Санчо** (тихо): Ну и скатертью дорожка!

**Мария:** Вы о чем?

**Санчо:** За кого он себя принимает? Какой чужак-француз, которого пригрело испанское общество!

**Мария** (смеясь): Девушку не поделили? Ох, эти мне мужчины! Было бы что там делить!

**Санчо:** Вы о чем?

**Мария** (насмешливо): А вы, Инфанте, будто не понимаете? В силу его решения вы стали победителем!

**Санчо** (иронично): В силу его решения? И его величество, дон Педро, никогда ему не отдал бы Изабеллу! В Арагонской короны дела идут плохо, казна пуста, а приближается война с Неаполем и Сицилией! Ему нужна помощь Кастилии.

**Мария:** Однако у Жака де Моле достаточно денег и людей, чтобы прийти на помощь эту Педро!

**Санчо:** Вы ничего не понимаете в таких вещах! Здесь без помощи монарха не обойтись. А его дочь - это единственная надежда на удачный династический брак!

**Мария:** Я ее видела только раз, она на меня не произвела никакого впечатления, чтобы так за нее ухаживать. Сколько ей лет?

**Санчо:** Пятнадцать. (смотрит на Марию с интересом). А почему одна женщина должна нравиться другой? Вы ей что, завидуете?

**Мария:** Я? (Презрительно). Не дай Бог! Кого мне с ней делить? Я люблю достойнейшего из мужчин, которые могли родиться в этом мире - донна Диниш, которого вчера короновали на престол Португалии и он любит меня!

**Санчо:** Так почему же тогда такая ненависть к Изабелле?

**Мария:** При чем тут ненависть? Мне просто жаль ее и вас! Возможно кто-то ее и считает красивой, но я не понимаю, на чем там может остановиться глаз? Светится вся насквозь - кости и кожа, а глаза... Она словно смотрит на тебя, а сама погружена в молитву. Такие девушки не от мира сего и несчастными

будут те мужчины, которые на них женятся! Какой от них можно ожидать любовной утехи?

**Санчо:** Ну это дело вкуса! (внимательно смотрит на Марию) Не всем нравится то, что горит.

(В зал входит Диниш. Санчо и Мария прекращают разговор и кланяются ему. Диниш - высокий и статный юноша с широкими плечами и атлетической фигурой. Его лицо будто вытесано из кремня, а черные глаза сияют умом и уверенностью. Он – воплощение мужской силы и могущества).

**Диниш:** (Кивая головой Санчо): Очень рад первому почтенному гостю! (Обнимает его).

**Санчо:** Поздравляю вас с коронацией, ваше величество!

**Диниш:** Я надеюсь, Санчо, что мы сегодня обойдемся без пышных титулов. Когда-то в детстве, помню, мой отец собрал у себя в гостях монархов крупных государств, они убрали из зала слуг и сами общались на равных и без этикета. Надеюсь, что сегодня у нас получится такой же вечер.

**Мария:** Не выйдет!

**Диниш:** Почему?

**Мария:** А потому, Диниш, что приглашенный вами граф Жак де Моле привел с собой какого-то Гийома Ногаре.

**Диниш:** Он молод? Он дворянин?

**Мария:** Думаю, что да.

**Диниш:** Тогда думаю, что все пройдет нормально.

**Санчо:** Возможно, вы на меня и обидитесь, Диниш, но я также пригласил к вам своих гостей.

**Диниш** (смеется): Чувствую, что у меня сегодня будет вечер неожиданностей. И кто же это?

**Санчо:** Король Арагона Педро с дочерью Изабеллой.

**Диниш** (становится серьезным). В общем, о таких вещах, Санчо, предупреждают!

**Санчо:** Я не успел. Однако я очень надеюсь на вашу поддержку, Диниш. Я хочу сегодня в уважаемом обществе просить руки донны Изабеллы.

**Диниш:** Да? Она, кажется, была невестой Жака де Моле? И что же, не успел он отъехать, как она уже влюбилась в вас?

**Санчо:** Нет. Но я ее люблю! И поэтому прошу вас повлиять на решение короля Педро.

**Диниш:** Я попробую. Однако, при дону Педро вечер быстрее выйдет напряженным, чем свободным.

**Санчо:** Мне нужно выйти, простите (кланяется и уходит).

**Мария:** Я надеюсь, Диниш, вы сегодня также назначите дату нашей свадьбы?

**Диниш:** Я не готов к этому. Надо еще подождать ...

**Мария:** Чего ждать дальше? (Обнимает его и кладет голову ему на грудь). Разве я не ваша душой и телом? Разве вы сами не объяснялись в любви много раз?

**Диниш** (ласково ее отстраняя): Мы здесь не одни ... Когда я признавался вам, мы тогда еще были детьми. Для короля создать семью, это очень серьезный шаг и я не хочу с этим спешить. Я должен быть уверен, что пора.

**Мария:** Уже и время ... Диниш, я хотела вам сказать, что ...

В зал стремительно входит король Эдуард. Он несколько старше Диниша, среднего роста и благороден лицом. Спешит обнять Диниша. Мария умолкает и отходит к столу.

**Эдуард:** Приветствую вас, вчерашний Инфант Португалии, с коронацией. Я уверен, что сын великого Афонсу будет таким же достойным правителем, как и его отец. Как это прекрасно стать королем в таком молодом возрасте, когда человек переполнен планами и энергией.

**Диниш:** Рад приветствовать вас, Эдуард, в своем дворце. До меня дошли вести, что сейчас в Англии все спокойно и вы наконец смогли обуздать ваш парламент.

**Эдуард** (смеется): Пока что удалось. Однако, парламент - это опасный орган. Сегодня король может его обуздать, а завтра - он короля.

**Диниш:** Да. Лучше править единолично. А как себя чувствует королева Элеонора?

**Эдуард** (вздыхает): После рождения нашего седьмого сына здоровье королевы серьезно пошатнулось и врачи опасаются, чтобы ...

На последних словах Эдуарда в зал входят Рамиро, Филипп, Санчо, Гийом, Жак и Элеонора.

**Рамиро:** Его высочество, принц Франции Филипп и другие уважаемые гости!

**Диниш** (кланяясь Филиппу): Вы такой пунктуальный, принц, всегда появляетесь минута в минуту!

**Филлип:** Точность - черта королей, хотя я еще и не король, в отличие от вас, однако это лишь вопрос времени!

**Диниш:** Согласен. Ну что же, прошу вас, ваши величества, вас, мои уважаемые гости, к столу. Неофициальный пир правителей начинается.

Все садятся за стол. Справа Диниш садится Эдуард, по левую - Филипп. Элеонора садится рядом со своей сестрой Марией.

**Филипп:** Все почти десяти лет назад. Только за этим столом сидели наши родители короли, а мы, дети, общались в небольшом зале рядом.

**Санчо:** И нам так было интересно узнать, о чем же там говорят наши родители?

**Эдуард** (смеется): А меня, тогда уже взрослого парня, также отправили к вам, детям, и я вообще не знал, куда мне деваться ...

**Мария:** Я надеюсь, что сегодня вы так не чувствуете себя, ваше величество?

**Эдуард:** Сегодня я чувствую себя прекрасно! Давайте поднимем эти бокалы на нового короля Португалии!

**Филипп:** За Диниша, за Дионисия Первого!

**Санчо:** Подождите! Еще же не за столом короля Педро с дочкой!

**Мария:** А почему мы должны их ждать? Во-первых, дон Диниш их не звал, во-вторых, нужно соблюдать черту королей, как сказал его высочество Филипп, и появляться вовремя.

**Диниш:** Ждать их мы не будем, однако, пока дон Педро нет с нами, давайте выпьем за светлую память моего отца, пусть его душе будет хорошо в раю!

**Эдуард:** За память королю Афонсу! Великий был правитель!

**Жак:** За короля Альфонсу и за то, что он сделал для нашей семьи! (все осушают бокалы).

**Филипп:** А что же такого для вашей семьи сделал покойный дон Афонсу?

**Жак:** Помог спастись моему отцу от преследования вашего деда, короля Людовика, дал в Португалии земли и восстановил в титулах.

**Филипп:** Да, мой дед боролся с теми, кто без оснований мечтал о французской короне!

**Жак:** Моему отцу корона была не нужна, он просто мечтал, чтобы его оставили в покое!

**Филипп:** Вассалы французского короля должны жить по законам Короны!

**Диниш:** Высокие гости! Мы сегодня здесь встретились не для споров и сведения счетов! У нас есть более серьезные дела!

В зал входят король Педро с дочерью Изабеллой. Дон Педро - почтенный мужчина лет 45-ти, его же дочь совсем юная, выглядит почти маленькой девочкой. Ее недлинные белокурые волосы распущены по плечам, большие голубые глаза выражают спокойствие и покорность судьбе. Она вроде отстранена от всего происходящего. Диниш не может оторвать от нее глаз.

**Педро:** Мы сами зашли во дворец, даже не нашлось никого, кто бы о нас доложил!

**Диниш** (вскакивая и кланяясь королю): Мы не знали, когда ждать вас, ваше величество, но мы все приветствуем вас в моем дворце! (Все гости встают и кланяются).

**Педро:** Извините за опоздание, буря застала нас по дороге в Лиссабон. Позвольте вас познакомить, моя дочь и наследница, Изабелла (Изабелла кланяется).

**Диниш** (не отрывая от нее глаз): Многие от кого слышал о вашей дочери, она просто чудо. Пожелайте мне чего в начале правления, донна Изабелла!

**Изабелла:** Пусть вас хранит Господь, пусть он направит вас на долгое и справедливое правление!

**Диниш:** Благодарю.

**Санчо** (подбегая с другой стороны): Позвольте поцеловать вам руку, донна! (**целует руку**). Вы приняли какое-то решение по поводу нашего последнего разговора?

**Изабелла:** Его меня примет отец и как будет угодно Богу.

**Диниш** (внимательно следя за ними): Прошу всех к столу. Ваше величество, садитесь с дочерью

напротив меня. (Все садятся).

**Санчо:** Слово королю Арагона, дону Педро!

**Педро:** За короля Португалии, донна Диниша!

**Гости:** За донна Диниша! (Осушают бокалы).

**Эдуард:** Пока мы здесь еще не захмелели, меня хотелось бы решить с вами серьезные проблемы.

**Диниш:** Слушаю.

**Эдуард:** Два года назад мы говорили с вашим покойным отцом о возможности свободной беспошлинной торговли между Англией и Португалией. Я хотел бы закончить эти переговоры с вами.

**Диниш:** Мне известно о вашей предварительной договоренности с отцом. Я готов продолжить переговоры.

**Санчо:** Что это за разговоры за праздничным столом? Эти вопросы следует решать на уровне купечества, а не монархов! У нас есть более важные личные темы!

**Диниш:** Для правителя интересы страны всегда должны стоять на первом месте, и вам, Санчо, как будущему королю, необходимо об этом знать! Есть успешная торговля, тогда будут и деньги, а есть деньги и полная казна, у короля и государства не будет проблем!

**Филипп:** А не кажется, Эдуард, что сначала вы должны принести присягу на верность королю Франции, а потом уже заключать торговое соглашение с Португалией?

**Эдуард:** Насколько я понимаю, вы еще не король Франции, поэтому не вам вести здесь речь о моей присяге, которую я, кстати, не собираюсь приносить и вашему отцу!

**Филипп** (насмешливо): Да, я еще не король Франции фактически, но мой отец прислушивается к каждому моему слову. И если вы будете так поступать, то это закончится для Англии войной с Францией, и вряд ли вы ее выиграте.

**Динин:** Уважаемые гости! Мы здесь собрались не для того, чтобы рассориться! Кому, как не нам, монархам, нужно предотвращать конфликты в Европе и думать об обогащении каждой из наших стран на взаимовыгодных условиях. Вот, например! Во Франции нам есть чему поучиться: ваш отец, Филипп, говорят, подписал вольности для университетов и помогает оплачивать профессоров и магистров.

**Филипп:** Да! Он считает, что времена монастырского образования прошли и стране в большом количестве нужны образованные люди - образованные врачи, военные, судьи, иначе страна просто перестанет существовать.

**Динин:** Вот видите, а у нас даже церковных школ в Португалии не хватает! Нужно мне этим серьезно заняться!

**Санчо:** Что вы хотите сказать, Динин? Всякий городской сброд может получать образование, как делают во Франции? Пустить безродных свиней к власти?

**Филипп** (пренебрежительно глядя на Санчо): Править страной, действительно должны единолично короли, а вот помогать им в этом должны образованные люди, и неважно, кто они по происхождению, "свиньи из города", как вы говорите, или аристократы! Вы думаете, среди аристократов мало невежественных свиней, двух слов написать не умеют?

**Диниш:** А вы что по этому поводу думаете, донна Изабелла?

**Изабелла:** Вы позволяете, отец, мне ответить?

**Педро:** Конечно, дитя мое.

**Изабелла:** Я редко покидаю стены нашего замка, но о многом знаю от моих друзей. Сейчас в мире происходят серьезные изменения. Растут города и они уже почти не подчиняются королю. Я не знаю, хорошо это или плохо, но раз это происходит, значит Бог что-то хочет изменить.

**Эдуард:** Интересно вы мыслите. Но тут я согласен с принцем Филиппом: мы живем в такое время, что страна нуждается в образованных людях, поэтому я у себя на родине тоже поддерживаю университеты.

**Диниш** (не сводя глаз с Изабеллы): Ну, наконец, мы хоть в чем договорились.

**Жак:** А я считаю, что знание должно быть сакральным и не нужно всех посвящать в его тайну. Правильно делают тамплиеры!

**Филипп:** У меня давно на этих ваших тамплиеров руки чешутся! Тоже мне "сакральное знание"! Сосредоточили в своих руках огромные земли и богатства и еще говорят о каком-то знании! Это мировая

империя, которая очень опасна!

**Гийом:** Да, это империя, однако ею должны управлять умные и образованные люди!

**Филипп** (смеется): Вроде вас?

**Гийом:** А хоть бы и так!

**Жак:** Позвольте вам представить: Гийом Ногаре, юрист, магистр Сорбонны!

**Диниш** (не сводя глаз с Изабеллы): Очень приятно.

**Филипп:** Давайте поднимем бокалы за образованных людей!

**Все кроме Санчо:** За образованных людей!

**Эдуард** (тихо Динишу): Да не смотрите вы на нее так, это уже становится всем заметно!

**Жак** (Филиппу): И все же, позвольте не согласиться с вами, ваше высочество, на счет тамплиеров, они ...

**Диниш** (перебивает): Хватит! Пока мы здесь опять не перессорились, предлагаю покататься на лошадях! (подходит к Изабелле): Позвольте вашу руку!

Изабелла неуверенно подает ему руку. Санчо и Жак удивленно и несколько нервничая за этим наблюдают. Мария поражена, другие обеспокоены. Довольным, кажется остается только дон Педро. Все выходят, остаются только Филипп и Гийом Ногаре.

**Диниш** (оборачиваясь): Не задерживайтесь, принц! (Идет).

**Филипп:** Я сейчас вас догоню. (Гийому). У меня есть к вам предложение, магистр.

**Гийом:** Это для меня большая честь, ваше высочество!

**Филипп:** Я вижу, вы человек умный, и можете пригодиться для государственных дел!

**Гийом:** Но я дал слово Жаку де Моле, что я вступлю в орден воинов Соломона приму на себя все их финансовые дела.

**Филипп:** Зачем вам эти тамплиеры? Я вам предлагаю стать хранителем королевской печати и казны.

**Гийом:** Вы это серьезно? Ведь вы меня совсем не знаете!

**Филипп:** Вы мне очень нравитесь!

**Гийом:** Ну, в общем, я не против ... Только не знаю, как об этом сказать Жаку?

**Филипп:** Как-то решиться... А сейчас пора, а то нас будут ждать.

В зал возвращаются Элеонора, Жак и Мария. Филипп, улыбаясь, подходит к Элеоноре, которая зашла первой.

**Филипп:** Надо же! Какая юная и красивая донна! Как вас зовут?

**Элеонора:** Элеонорой.

**Филипп:** Вот если бы я сейчас был свободным, то обязательно бы предложил вам стать королевой Франции!

**Элеонора:** Даже если бы вы были свободным, это совсем бы не означало, что я согласилась бы. А потом - вы еще станьте королем!

**Филипп:** Такая юная и красивая донна, а такая злая! Это не хорошо! (Смеется и уходит.)

**Мария** (провожая глазами Филиппа, к Жаку): Жак! Зачем вы ее сюда привези? Вы хотите сделать меня несчастной?

**Жак:** Я не приглашал сюда Изабеллу. Это Санчо. Он хотел публично к ней посвататься.

**Мария:** А сейчас у меня такое впечатление, что к ней публично посватается Диниш! Боже, что мне делать?

**Жак:** Вы же говорили, Мария, что у вас все хорошо, что дело вашей свадьбы уже практически решено!

**Мария:** Так оно и было, пока здесь не появилась она!

**Жак:** Боюсь, что это не так! Новые чувства не приходят, пока не отмерли старые. Просто Диниш вас уже не любит.

**Мария:** Неправда! Не смейте так говорить!

**Жак:** Дело вовсе не во мне. Не думайте, что я сейчас чувствую себя лучше вашего. Изабелла не любит Санчо и клялась мне уйти в монастырь, если только отец насильно заставит ее выйти замуж. А теперь Диниш может спутать все карты! .. Извините, мне надо идти (поспешно кланяется и уходит).

**Мария:** Боже, что мне делать?

**Элеонора:** Поведение короля просто неприлично! А ты сказала ему о беременности?

**Мария:** Ну, во-первых, я еще не очень уверена, во-вторых, приход Эдуарда помешал.

**Элеонора:** Ты должна ему сказать!

**Мария:** Если у меня получится с ним остаться наедине ... Пойдем! (выходят).

В зал входят Педро и Изабелла, у нее очень взволнован вид.

**Изабелла:** Я очень благодарна вам, отец, что вы не заставили меня ехать на ту прогулку и не поехали сами.

**Педро:** Ты благодарна мне за то, что я тебя не оставил здесь одну?

**Изабелла:** Да. Я очень боюсь остаться наедине с Санчо.

**Педро:** Почему? Он просит твоей руки и помыслы его чисты!

**Изабелла:** Вы не понимаете, у меня мороз идет по коже, когда я хоть на миг представляю, что могу остаться с ним наедине! Он не добрый человек! Умоляю, не заставляйте меня!

**Педро:** Видишь, дитя, Арагонское королевство сейчас очень в затруднительном положении! Впереди война с Италией, которая еще неизвестно как для нас закончится. Если бы Санчо нас поддержал ... А так, если мы ему откажем, он еще может стать на сторону итальянцев ... Я очень этого боюсь, потому что он человек страстная!

**Изабелла:** А я боюсь его! Не дай, Боже, достаться ему в руки!

В зал входит Жак де Моле. Подходит к Педро и Изабелле.

**Жак (Педро):** Ваше величество, позвольте мне переговорить с донной Изабеллой!

**Педро:** Только при мне! Вы уже и так достаточно заставили ее страдать! Если надумали отправиться в тамплиеры, зачем нужно было играть в любовь!

**Жак:** Я не играл!

**Изабелла:** Ваше величество, отец, позвольте мне еще раз переговорить с Жаком, молю вас! Я больше никогда не увижу ...

**Педро:** Хорошо, только несколько минут, я буду рядом (уходит в глубину зала).

**Жак:** Изабелла! Молю, не держите на меня зла! Так распорядились судьба и Бог! Но знайте, я всегда буду вас любить, вы - единственная моя недостижимая мечта, единственная дама моего сердца!

**Изабелла:** Я вас ни в чем не обвиняю, Жак ... Мне сейчас очень тяжело, но я все равно люблю вас! Если бы только отец позволил мне уйти в монастырь! Лишь бы не замужество с Санчо ...

**Жак:** Король настаивает?

**Изабелла:** Я боюсь, что так. (Оглядывается). Давайте отойдем дальше, чтобы нас никто не услышал. (уходят в глубину зала).

Появляется Диниш. Внимательно наблюдает за Жаком и Изабеллой, потом подходит к Педро.

**Педро:** Что же вы, ваше величество, покинули своих почетных гостей?

**Диниш:** Лошадей вовремя не доставили. А гостям хорошо и без меня. Принц Филипп никак не может наобщаться с доном Ногаре, а мой Рамиро не отстает от Эдуарда, все ему интересно, как работает в Англии парламент, а донна Изабелла, как я вижу, прощается с Жаком де Моле.

**Педро:** Пусть попрощаются. Думаю, он уезжает навсегда ...

**Диниш:** Да пусть попрощаются ... Я знаю, что они любят друг друга.

**Педро:** На беду - да ...

**Диниш:** Почему на беду?

**Педро:** Мне надо выдать Изабеллу замуж за Санчо, собственно, мы ради этого сюда и приехали, а она и слышать об этом не хочет!

**Диниш:** Почему?

**Педро:** Говорит, что его боится!

**Диниш:** Боится? Странно ... А почему этот брак с Санчо столь необходимый для вас?

**Педро:** Арагону сейчас необходима помощь Кастилии, нам необходим мощный союзник!

**Диниш:** А если им стану я, а не Санчо?

**Педро:** Что вы имеете в виду?

**Диниш:** Если я женюсь на донне Изабелле, вы не будете против?

**Педро** (смутившись): Это настолько неожиданно, что не знаю, что вам и сказать ... А как же донна Мария, дочь ныне покойного первого рыцаря королевства? Все считают ее вашей невестой!

**Диниш:** Мы никогда не объявляли о нашей помолвке и я не люблю ее. А ваша дочь мне запала в сердце.

**Педро:** О Боже, даже и не знаю, что и сказать ...

**Диниш:** А попробуйте ее убедить, и скажите, что меня не нужно бояться, как Санчо!

**Педро:** Сейчас переговорить?

**Диниш:** Да. Я скоро вернусь (Кланяется и идет).

**Педро:** Изабелла! Минуты вашего разговора исчерпаны! (Жак и Изабелла подходят к Педро). Простите, господин де Моле, мне срочно надо переговорить с дочерью!

**Жак:** Конечно. Я еще вернусь. (Идет).

**Изабелла:** Вам что-то говорили с королем Динишем?

**Педро:** Да, о тебе. Он просит твоей руки. Что скажешь на это?

**Изабелла:** О Боже! Отпустите меня в монастырь! Я люблю Жака, пожалейте меня ...

**Педро:** Чувствуется, что он снова забил тебе голову! (Строго и официально). Никакого монастыря не будет! Ты моя дочь и я решаю твою судьбу - либо Санчо, или Диниш! Иначе я тебя прокляну!

**Изабелла** (пошатнувшись от его последних слов): Это ваше окончательное решение?

**Педро:** Да, я так долго потакал твоей любви, ничем это не закончилось!

**Изабелла:** Вы мне не оставляете выбора ... (Безнадежно). Я думаю, вы знаете мой ответ, ибо из двух зол выбирают наименьшее.

**Педро:** Итак, Диниш! (Изабелла кивает головой). Он только очень хотел, чтобы ты его не боялась!

**Изабелла** (гордо): А я его и не боюсь!

**Педро:** Ну и отлично! А мне так даже лучше. Диниш - настоящий рыцарь! Ты только на него посмотри, какие плечи, какая сила! Настоящее воплощение мужественности!

**Изабелла:** Мне это безразлично, лишь бы не Санчо ...

В комнату возвращается все общество. Диниш заходит, разговаривая с Эдуардом и Рамиро. Мария идет вслед, не сводя с него глаз.

**Диниш:** Прошу высоких гостей вернуться к столу! (Все садятся. Диниш подходит к Педро, спрашивает шепотом). Ну и что?

**Педро** (шепотом): Она согласна, правда с некоторыми колебаниями.

**Диниш:** Ничего, я к этому готов. (К Рамиро). Тогда объяснишь, о том, что я тебе говорил, когда дам знак.

**Рамиро:** Да.

**Диниш** (садясь): Продолжим пир!

**Санчо** (вставая): Высокие гости! Монархи стран и наши друзья! Получив приглашение его величества, донна Диниша, я прибыл сюда и пригласил с собой его величество, донна Педро с инфантой Изабеллой, чтобы в присутствии вас просить ...

**Диниш** (стремительно поднимаясь): Подождите, Инфант! Сядьте пока что ... (Озадаченный Санчо садится). Пользуясь правом хозяина этого дворца и этой страны, куда вы прибыли, я хочу объявить о своей свадьбе, которая состоится через три дня и очень хочу, чтобы вы были на ней присутствовали!

**Мария:** Боже! Он наконец решился!

**Элеонора:** Я тебя поздравляю, сестра!

**Филипп:** И кто же эта счастливая избранница, занявшая трон рядом с вами?

**Диниш:** Это инфанта арагонская, донна Изабелла! Она согласилась стать моей женой.

Все притихают. Марии становится плохо. Санчо сжимает кулаки. Жак резко поднимается.

**Жак** (Изабелле): Донна! Это правда, что я слышу?

**Изабелла** (со слезами): У меня не было выбора ... Прощайте, Жак!

**Жак** (глотнув комок в горле, подходит к Диниш): Я считал вас своим другом, ваше величество! Видимо я не там искал друзей! Неужели нельзя было подождать, пока я хоть уеду?

**Диниш:** Нельзя было, обстоятельства меня заставляли! Прощайте!

**Жак:** Пойдем, господин Ногарэ, нам больше нечего делать в этом дворце!

**Гийом:** Я не еду с вами, де Моле, я принял предложение принца и за три дня уезжаю в Париж.

**Жак (поражен):** Как?! (хватаясь за голову) Это моя любимая и мой друг!.. Прощайте! (Идет).

**Диниш (подходя к Изабелле с розой в руках):** Та Роза белая – она, что Бог с небес ее послал, вся ароматами полна, ее любить я клятву дал!

**Рамиро (Эдуарду):** Диниш поэт-импровизатор. Это он составил за одну минуту!

**Эдуард:** Я знаю.

**Изабелла (вставая):** Я не обещаю вам дать того, чего вы от меня ждете ...

**Диниш:** Время все расставит на свои места! Позвольте нашу помолвку скрепить поцелуем жениха и невесты.

**Изабелла (смутившись):** Боже, умоляю, не сейчас ...

Диниш целует ее вежливо, но чувствуется его страсть, которая бурлит в нем. Мария с рыданиями выбегает из-за стола. Санчо готов броситься в драку. Другие напряженно наблюдают.

**Эдуард (наблюдая ситуацию, спешит сказать):** Поздравляем невесту и жениха!

**Филипп (поддерживая его):** За новую королевскую чету! Мои поздравления, дон Педро!

**Санчо (подбегая к Динишу):** Это вы называете дружественным обедом? Это вы называете собранием друзей?! И это бесчестно!

**Эдуард:** Успокойтесь, Инфант! Сейчас не время выяснять отношения!

**Санчо:** Еще как время! Вы знали, Диниш, о моих чувствах к донне Изабелле и о моих намерениях и поэтому решили публично меня опозорить! (Бросает на пол перчатку). Я вызываю вас на рыцарский поединок!

**Диниш:** Вы ее сами и поднимете! Я не буду с вами драться, и никто из присутствующих не будет считать меня трусом! Я вас могу раздавить одной ногой, но ваша смерть мне не нужна. Вы можете женщин запугивать, но не меня! За любовь борются, Санчо, и именно ваше нетерпение подогнало меня к этому решению! А сейчас - идите отсюда!

**Санчо:** Будьте вы прокляты, дон Диниш и вы, Изабелла, за то, что так посмеялись над моей любовью! И пусть это проклятие падет на голову ваших детей, если они у вас будут! Кастилия объявляет Португалии войну! (собирается уходить).

**Диниш:** так вы еще станьте королем в обход вашего старшего брата!

**Санчо:** Еще как стану! Во имя этой войны стану! (Убегает.)

**Филипп (подходя к Эдуарду):** Не умеет он достойно проигрывать!

**Эдуард:** Да!.. Нам надо прервать эту вечеринку и пойти всем прогуляться!

**Филипп (громко):** Высокие гости! Несмотря на то, что помолвка немного испорчено, я предлагаю всем прогуляться вечерними садами дворца. Давайте оставим невесту и жениха вдвоем. (Все выходят).

**Изабелла (хватая Педро за руку):** Не оставляйте меня, умоляю вас!

**Педро (вставая):** Все произошло официально, тебе бояться нечего, уже можешь считать себя женой Диниш и даже если он сейчас захотел ...

**Изабелла (перебивает его):** Отец, вы о чем?!

**Диниш (подходя к ним):** Дон Педро, пожалуйста, оставьте нас. Изабелле ничего не угрожает, мое слово (Дон Педро идет. Диниш берет Изабеллу за руку). Почему вы дрожите, донна? Вы меня боитесь?

**Изабелла:** Нет. И я очень много пережила за сегодняшний день. Проводите меня в мою комнату и пообещайте до свадьбы больше ко мне не прикасаться.

**Диниш (несколько холодно):** Как прикажете. Пойдем (Подает ей руку. Выходят).

В зал входят Мария с Элеонорой. Мария просто убита горем.

**Элеонора:** Да не страдай ты так! Опомнись! Они еще не поженились! Скажи ему!

**Мария:** А если я не беременна? Он тогда мне никогда не простит!

**Элеонора:** Где он денется! Главное сейчас - сказать ему об этом! А вот и он!

**Диниш (входя):** Донна Элеонора, выйдите, пожалуйста, я хочу поговорить с вашей сестрой. (Элеонора

кланяется и уходит.) Донна Мария, я приношу извинения за мое сегодняшнее решение!

**Мария** (вздвигнув): Зачем такой официальное начало, Диниш, любимый ...

**Диниш** (отстраняя ее): Не перебивайте меня. (Вздыхает). Мне очень жаль, но я пришел к выводу, что никогда вас не любил. Поэтому теперь моя обязанность найти вам достойного мужа.

**Мария**: О чем вы, Диниш и я лучше умру, чем выйду замуж за другого. Послушай, ты не мог так быстро ее полюбить, это просто какое наваждение! Я так тебя любила. Я отдала тебе все, свою девственность, свою честь, ты обещал ...

**Диниш**: Никогда я вам ничего не обещал! Вы сами хотели стать моей любовницей и стали ею, а я никогда не говорил, что люблю вас!

**Мария** (рыдая): Но ты воспользовался моей любовью, ты просто использовал меня, а сейчас ради нее ... Боже! Ради кого? Она и смотреть в твою сторону не желает!

**Диниш** (жестко): Прикоснуться к ее щеке гораздо большее наслаждение, чем все ваши объятия и ласки! Оставьте меня!

**Мария** (падая к ногам): Не бросай меня, Диниш, я погибну без тебя ...

**Санчо** (входит в зал): Встаньте, Мария, и не унижайтесь так перед ним!

**Диниш** (Санчо): Наши беседы с вами на сегодня закончены!

**Санчо**: А я не к вам! Я к Марии де Молина, дочери покойного первого рыцаря Португалии!

**Диниш**: Пожалуйста! (Идет).

**Санчо** (помогает Марии подняться с пола): Выслушайте меня внимательно, донна Мария! Вы сегодня пережили такую же измену, как и я, вы – единственный человек, кто сможет меня понять! Я все взвесил, я вас очень уважаю, и надеюсь, что вы меня тоже! Мы должны объединиться и вместе отомстить! Поэтому я вам предлагаю стать моей женой!

**Мария** (решительно вкладывая свои руки в его): Я согласна, мы вместе отомстим! (**Занавес**).

## Действие 2.

Большая комнаты дворца в Бургосе. Стены украшены золотыми узорами, пол вымощен цветной плиткой. У камина сидит Санчо. Вид у него усталый. К нему подходит донная Мария. Садится в деревянное кресло рядом.

**Санчо**: Ну как Фердинанд?

**Мария**: Слава Богу, жар прошел. Мой маленький сыночек ... Я так боялась, что его потеряю!

**Санчо**: Ты очень устала, Мария, столько ночей спать! Пойди отдохни, я сам посижу возле Фердинанда.

**Мария**: Нет-нет ... Тебе тоже надо отдохнуть. На тебя столько в последнее время свалилось, что и врагу не пожелаешь!

**Санчо** (встает и обнимает Марию): Спасибо тебе, что ты всегда была моей надежной союзницей и родила мне двоих детей, нашу первенницу дочь а главное - сына Фердинанда.

**Мария**: Мне только до сих пор больно, что ты назвал нашу дочь Изабеллой, для меня тогда это имя звучало как издевательство!

**Санчо**: Я тогда еще любил ее ... и дал нашей дочери такое имя.

**Мария**: А сейчас уже не любишь?

**Санчо** (крепче прижимает к себе Марию): Уже нет. Мне вообще безразлично ее существование. У меня есть ты. Вряд ли она могла бы так меня поддерживать.

**Мария**: Надеюсь, что ты уже забыл и о мести.

**Санчо**: Нет, о мести я не забыл! Динишу я не подарю былых унижений! Через него я был втянут в эту войну с Филиппом!

**Мария**: Ну, не через него, а через жену своего старшего брата, который должен был стать королем. Но война закончилась, слава Богу и теперь ты - король Кастилии.

**Санчо**: А ты - моя королева, мать моих детей. Кстати, я слышал, что в Диниш с Изабеллой с тех пор нет детей!

**Мария** (презрительно): А какие у этой монахини могут быть дети? Молиться только умеет и еще говорят, лечить больных научилась. Хотя мне до них чем дальше, тем меньше дела.

В комнату входит Элеонора. За ней идет мужчина, лицо которого прикрывает капюшон.

**Санчо:** Что это за сюрпризы, Элеонора? И кто ваш спутник?

**Элеонора:** Охрана его почему-то пропустила, а я не смогла его удержать, он рвался к вам.

**Санчо:** Кто вы?

**Жак** (снимая с головы капюшон): Это я, ваше величество!

**Санчо:** Жак де Моле! Глазам не верю! Магистр Ордена тамплиеров в моем доме! Что же вас привело в скромную Кастилью?

**Жак:** Ордена тамплиеров больше нет. Король Филипп вместе с папой Климентом начал судебный процесс против ордена! Он хочет присвоить французской короне все его земли и богатства!

**Санчо:** Помню, он еще восемь лет назад об этом говорил.

**Жак:** Король захватил нескольких рыцарей, обвинил их в святотатстве, в нарушении церковных обрядов и те под страшными пытками признались в Бог знает чем, чего никогда не делали ... А теперь люди короля преследуют меня. Мне нужно очень добраться до Цезарии, чтобы предупредить братьев об опасности. Прошу вас, спрячьте меня и никому не говорите, что я здесь. Мне несколько дней надо пересидеть, пока они сойдут со следа!

**Санчо** (прислушиваясь): Что там за шум внизу? Элеонора, посмотрите, что происходит в гостиной дворца?

**Жак:** Ну как? Вы мне поможете?

**Санчо:** Вы подвергаете нас опасности и конфликту с французским королем!

**Мария** (беря Санчо за руку): Мы поможем вам, Жак, и хорошо, что вы с помощью пришли к нам, а не к Динишу.

**Элеонора** (возвращаясь): Там внизу Гийом Ногаре. Он просит вас принять его именем французского короля.

**Жак:** Это он меня преследует! Боже, бывший друг!

**Мария:** Идите за мной, магистр, я вас спрячу и побуду с вами (выходят).

**Санчо:** Элеонора! Приглашай сюда господина де Ногаре (Элеонора выходит). Лучше было бы в это все не ввязываться!

**Гийом** (заходя, кланяется): Ваше величество! Поздравляю вас с недавней коронацией! Вы достойно выиграли битву с вашим братом и племянником за Корону!

**Санчо** (холодно): Поздравления приняты. Однако, мне кажется, вас к моему дворцу привели другие цели.

**Гийом** (становится серьезным): Мы разыскиваем объявленного вне закона магистра Ордена тамплиеров Жака де Моле! Наши люди доложили, что он прибыл в Бургос.

**Санчо** (иронично): Вы охотитесь на вашего бывшего друга? И что же он такого сделал?

**Гийом:** Папа и король Франции Филипп обвиняют магистра де Моле и его рыцарей-храмовников в нарушении святой литургии и поклонении дьяволу! Он здесь?

**Санчо:** Его здесь нет.

**Гийом:** Ваше величество, я не имею права вам не доверять! Мы точно знаем, что он в Бургосе, и если вам что-то станет о нем известно, я прошу вас сразу нам его выдать. Вы же не хотите новой войны с Францией?

**Санчо:** Вы что, мне угрожаете? Почему же раньше тамплиеры считались воинами Бога?

**Гийом:** Об этом судить не нам. Вердикт вынесен Святым Престолом! (оглядывается). А можно мне остаться переночевать в дворце? Не хочется ночью искать отель.

**Санчо:** Я прекрасно понимаю, что отказать вам, это отказать французской короне. Оставайтесь в этой комнате, а я отдам распоряжение накрыть стол (выходит).

**Гийом:** Спасибо. (Один) Что-то мне подсказывает, что Жак во дворце ...

**Элеонора** (входя в его последних словах): Я вам точно могу указать, где он.

**Гийом:** Тогда немедленно скажите мне, где он, а то ...

**Элеонора:** А то - что? Вы меня схватите и бросите на пытки? И вы думаете, что в таком случае Санчо и моя сестра выпустят вас отсюда живого, даже если Кастилии будет угрожать война с Францией?

**Гийом:** Я сюда приехал не один. Со мной отряд лучших рыцарей Франции!

**Элеонора:** А у Санчо целая армия и вся она сейчас в Бургосе!

**Гийом:** Чего вы хотите? Назовите цену?

**Элеонора** (внимательно смотрит на него): Вы сейчас являетесь хранителем королевской печати, правой рукой короля Франции. А я хочу, чтобы мой муж занимал именно такое место в обществе!

**Гийом** (поражен): То есть, вы предлагаете себя мне в жены?

**Элеонора:** А почему бы и нет? Я что, недостаточно хороша для вас? Даже ваш король когда-то утверждал, что был бы не против мне жениться! Я хочу в Париж!

**Гийом** (чесет затылок): Ну, если я приму ваши условия, вы выдадите мне Жака, то где гарантия, что Санчо не остановит нас и не объявит Франции войну?

**Элеонора:** Санчо я беру на себя. Как только вы попросите моей руки, через полчаса Санчо выдаст вам Жака. Только не нужно сюда впутывать мою сестру, она совсем обмякла от любви к Санчо, готова любить весь мир ...

**Гийом:** А где гарантия, что вы просто не играете со мной?

**Элеонора:** Кроме моего слова гарантий нет. Можете вернуться во Францию, не выполнив приказа. Думаю, вас Филипп по голове не погладит!

В комнату входит Санчо. У него обеспокоен вид.

**Санчо:** Что вы здесь делаете, Элеонора? Здесь, наедине с посторонним мужчиной?

**Элеонора:** Ваше величество, господин де Ногаре хотел вам о чем-то сообщить!

**Гийом** (опускается на колени): Ваше величество, я прошу руки донны Элеоноры де Молина!

**Санчо** (поражен): Как?! Что за неожиданность? Надо позвать королеву!

**Элеонора:** Подождите, ваше величество. Выйдите, господин де Ногаре, я думаю внизу вас уже ждет ужин. (Санчо кивает головой. Гийом выходит).

**Санчо:** Что это значит, Элеонора?

**Элеонора:** Сядьте, ваше величество, я вам сейчас все объясню. (Санчо от удивления садится в кресло). Мы с Гийомом де Ногаре знакомы уже давно и то, что он приехал сюда не только поймать Жака, но и посвататься ко мне, мне не удивительно. И я согласна стать его женой, сколько мне еще сидеть здесь в девках? Но не об этом я хотела с вами поговорить. Я понимаю, вы были заняты серьезно войной сначала с Францией, а затем со своими родственниками за Корону Кастилии. Но все это уже прошло. А как же ваша обещанная месть Динишу и Изабелле?

**Санчо:** Но ваша сестра не желает, чтобы я им мстил, мы счастливы вдвоем.

**Элеонора:** Да, моя сестра совсем обмякла от любви к вам и детям, но вы, Санчо? Неужели вы простите Динишу, что он перед монархами крупных государств выставил вас шутом? Неужели вы извините Изабелле, что она сначала променяла вас на какого-то Жака де Моле, а затем на Диниша? (Санчо молчит). Если вы и извините, я нет! Я не могу простить Динишу бесчестие моей старшей сестры, дочери уважаемого первого рыцаря Португалии, имела право стать королевой за заслуги отца, а была унижена перед всеми Динишом и Изабеллой! Если вы не имеете достоинства, я из Франции с помощью Гийома и Филиппа им отомщу!

**Санчо** (встает): Я имею достоинство! Я объявлю Португалии войну! Пришло время!

**Элеонора:** Это я и хотела от вас услышать! Но война может по-разному обернуться, поэтому я хочу вам отдать вот это! (Протягивает ему маленькую бутылочку с зеленой жидкостью).

**Санчо:** Что это?

**Элеонора:** Берите, это яд, на крайний случай! Две капли в бокал и все, нет ни Диниша, ни Изабеллы ... Послушайте меня, выдайте Жака Гийому, он был другом Динишу, а не вам! Вам сейчас война с Францией ни к чему. Вы должны жить мезтью!

**Санчо:** Вы правы. Я отдаю им Жака, достаточно мягкотелости! **(Занавес).**

Та же зал дворца Диниша. За деревянным столом сидит Изабелла. Зажженные свечи, по столу разложенные травы и листья, которые Изабелла собирает в пучки. В зал заходит Эльвира, ее служанка.

**Эльвира:** Донна, там пришел дон Рамиро и привел какую девушку, очень больную, просит, чтобы вы их приняли.

**Изабелла:** Пусть заходят.

Эльвира идет и через минуту возвращается с Рамиро и Химена, женщиной впечатляющей выразительной внешности, однако очень больной, он постоянно кашляет.

**Рамиро:** Ваше величество, я нашел ее недалеко от дворца. Она была в горячке, когда пришла в себя, то стала просить меня, чтобы я отвел ее во дворец, она много слышала о том, как вы умеете лечить людей. И я привел.

**Изабелла:** И правильно сделали. Подойди ко мне, девушка. Как тебя зовут?

**Химена:** Меня зовут Химена Мазини.

**Изабелла:** Ты испанка или итальянка?

**Химена:** Моя мать была испанкой, а отец был флорентийским дипломатом.

**Изабелла:** А почему "были"?

**Химена:** А потому, что их обоих убили, а мне чудом удалось бежать ...

**Изабелла:** Почему их убили?

**Химена:** Они принадлежали к партии "белых гвельфов", сторонников республики, а произошел переворот и во Флоренции, к власти пришли "черные". Мы не успели убежать. Родителей повесили, а меня перепрятала служанка. Но дальше в городе оставаться было опасно и я ночью его покинула. А потом в дороге заболела ...

**Изабелла:** Сколько уже у тебя кашель и жар?

**Химена:** Пять дней. Вылечите меня, я слышала, что вы умеете творить чудеса!

**Изабелла:** Я обязательно тебя вылечу.

Неожиданно для всех в зал входит Диниш. Его рука на перевязи. Все замирают.

**Изабелла** (вставая): Боже, вы ранены, чем закончилась битва?

**Диниш** (останавливая ее жестом): Битва выиграна, войска Санчо разбиты! Но что происходит здесь, в зале моего дворца? Я вам сколько раз говорил не превращать мой дворец в больницу! Я для ваших нужд построил монастырь, я, в конце концов, по вашей просьбе открыл для бродяг больницу в Лиссабоне. Нет, вам этого мало! Вам нужно, чтобы все комнаты моего дворца превратились в камеры хранения для трав и места убежища для нищих!

**Изабелла:** Я не ожидала, что вы вернетесь так быстро.

**Диниш:** Получается, за моей спиной можно делать что угодно! (Оглядывается). Выйдите отсюда все! Разве не видите, король разговаривает с женой! (Все выбегают).

**Изабелла:** Я прошу вашего прощения, однако в маленьких камерах монастыря и больницы травы дольше сохнут, а здесь сколько воздуха ... Вот я и подумала ...

**Диниш** (перебивает ее): Что пока меня нет, то можно превратить дворец на больницу и приют для бродяг! (устало). Я сейчас пойду, а вы все это немедленно уберите! Сегодня сюда приедут Санчо с Марией. Он хочет заключить со мной мир.

**Изабелла:** Боже, как я рада! Больше не будет волнений.

**Диниш** (горько): Можно подумать, что вы обо мне волновались! Да вы о бездомном псе больше волнуетесь, чем обо мне и больше ему дарите своего внимания ...

**Изабелла:** Неправда. Я свой супружеский долг знаю и выполняю ...

**Диниш:** Супружеский долг ... Мне любовь была нужна, а не милостыня ... Я восемь лет надеялся, что вы мне хоть что-то почувствуете ... Больше я ни на что не надеюсь! Как только родите мне наследника престола, я дам вам свободу, сможете ехать к своему Жака де Моле! (Изабелла молчит). Мне уже надоели постоянные сказки, что ходят по королевству, какая вы "святая" и как я вас притесняю! А чтобы вы без меня смогли сделать?

**Изабелла:** Вы для меня очень много сделали и я всем всегда говорю об этом. Я просто помогаю людям и вовсе не хочу выглядеть в их глазах святой. Идите со мной, я осмотрю вашу руку.

**Диниш** (холодно): Спасибо. С рукой сам разберусь, а тут лучше уберите! (Идет).

**Эльвира** (входя): Давайте я вам помогу, донна (быстренько все убирают в мешочки).

**Изабелла:** Эта девушка, Химена, очень больна, ей срочно нужно приготовить отвар.

**Эльвира:** Я приготовлю. И она мне не очень нравится.

**Изабелла:** Почему? Кажется милая девушка, много настрадалась ...

**Эльвира:** Мне кажется, что она что-то задумала и поэтому пробралась к нам во дворец. А вы, донна, лучше бы так не раздражали короля! Я его боюсь, когда он такой ...

**Изабелла:** Не бойся. Он быстро отходит. Кажется все. Пойдем (Идут).

Через другую дверь в зал входят Рамиро и Диниш.

**Диниш:** Сколько раз я приказывал вам, что не нужно потакать королеве, пусть занимается этим в больнице.

**Рамиро:** Ну, я не смею, она все же королева. И девушку эту я ей сам привел. Она, кажется, очень благородного происхождения. Родителей ее убили.

**Диниш:** Ну, хорошо, позже с этим разберемся. О чем вы хотели мне сообщить?

**Рамиро:** Здесь вас просит его принять один пришелец.

**Диниш:** Имя свое он назвал?

**Рамиро:** Да. Он из Рима. Кажется, Данте Алигьери.

**Диниш:** Данте?! Известный флорентийский поэт? Не может быть! Проси немедленно!

Рамиро выходит и почти сразу возвращается с мужчиной средних лет в дорожном костюме.

**Диниш:** Это самое приятное событие за последние годы - принимать в своем дворце такого мастера флорентийской поэзии!

**Данте:** Спасибо за безграничную милость, ваше величество, если бы у меня на родине так относились к моему творчеству ...

**Диниш:** А разве не так?

**Данте:** На свою беду, я кроме поэзии занимался еще и политикой, был членом партии белых гвельфов. А сейчас в моей Флоренции к власти пришли "черные" и уничтожили всех белых: кого повесили, кому отрубили голову. К счастью, я в это время был с семьей в Риме и только это меня спасло. Папа сказал мне, чтобы я убираться из Италии, иначе гореть мне на костре. И вот теперь я изгнанник и в странствиях. Я очень много слышал о вас, даже читал ваши стихи. Это просто чудо - король, могучий воин, богатырь и вдруг - поэт. Подумал, может вы меня поймете?

**Диниш:** У меня вы и ваша семья всегда найдет убежище. Хорошо, что в моем королевстве нет никаких партий! Так спокойнее.

**Рамиро:** Сегодня во дворец прибыла девушка, родители которой также погибли в политической борьбе Флоренции.

**Данте:** Странно. Хотелось бы с ней переговорить.

**Диниш:** Потом. А чем бы вы хотели здесь заниматься?

**Данте:** Я слышал, вы открыли много школ по всей Португалии и даже подарили Лиссабонской епископальной школе Хартию привилегия.

**Диниш:** Вы хотели бы в ней преподавать?

**Данте:** Да, поэзию, если это возможно. Я слышал, что там учат одну теологию.

**Диниш:** Можно и поэзию. Вы видимо устали с дороги. Пойдем со мной. (Выходят).

Рамиро остается один. Из других дверей к нему тихонько подходит Химена. Она уже переоделась.

**Химена:** Извините, дон, мне хотелось бы с вами переговорить.

**Рамиро:** Я вас слушаю.

**Химена:** Королева сказала, что я поправлюсь, что у меня просто сильная простуда. Она дала мне отвара и мне сразу стало легче.

**Рамиро:** Очень рад за вас.

**Химена:** Но я очень боюсь короля Диниша. Он такой грозный. Он меня отсюда выгонит! А мне так надо долечиться, а потом мне же некуда идти.

**Рамиро:** Донна Химена, если вы хотите, я вас объявлю под своим покровительством.

**Химена:** А это поможет? Тут же владения короля!

**Рамиро:** Донна Химена, одно ваше слово, и я объявлю вас своим защитником, а вас - моей невестой, ибо красивее от вас женщины я никогда не видел!

**Химена:** Это правда? Вы – самый порядочный человек в мире! Так поддержать сироту...

**Рамиро:** Я немедленно об этом расскажу королю. (Идет).

На последних словах в других дверях появляется Данте, который наблюдает за Рамиро и Хименой.

**Данте:** Беатриче, Боже, откуда ты взялась?

**Химена:** Я тот же вопрос могу поставить и тебе!

**Данте:** Зачем ты выдаешь себя за какую-то Химену, да еще и пострадавшую от гвельфов?

**Химена:** А это не твое дело! Не смей мне мешать в моих делах! Ты имеешь семью, оставь меня в покое!

**Данте:** Моей семьей могла стать и ты, если бы постоянно не обманывала меня ...

**Химена:** А что ты мог мне дать? Свои сонеты? Я создана для другой жизни.

**Данте:** Ты заставляешь меня рассказать обо всем Рамиро и Динишу. Пусть они узнают, кто ты на самом деле!

**Химена:** Только попробуй! И я напишу письмо в Флоренцию и сообщу, где ты сейчас находишься! Тогда Диниш будет вынужден выдать тебя "черным", а если не выдаст, то будет война! Он уже устал от войн! (Смеется). Ну что, уменьшилось уверенности?

**Данте:** Ты стала еще коварнее, чем была!

**Химена:** Взрослею и вижу насквозь мужчин. Не смей мне путать карты!

Данте идет. Из других дверей выходит Диниш. Подходит к Химене. Химена застывает в поклоне.

**Диниш:** Так видимо вы и есть та Химена Мазини, о которой мне только что рассказал Рамиро? Действительно - красавица! Быстро вы пленили сердце моего министра, этого еще никому не удавалось!

**Химена:** Ваша милость, ваше величество, безгранична. Вы спасли сироту ...

**Диниш** (смущаясь): Ну, не я ... Но увидев вас, я даю согласие на брак Рамиро.

**Рамиро** (входя): Спасибо, ваше величество, я так и думал, что когда вы ее увидите... Но вашего разрешения войти просят король Санчо с женой Марией!

**Диниш:** Быстро же они добрались! Проси их сюда, а также зови королеву и Данте.

Рамиро счастлив, кланяется и выходит, и сразу возвращается с Санчо и Марией. Те кланяются.

**Санчо:** Приветствую короля Португалии, моего победителя!

**Диниш:** Не начали бы вы войны, дон Санчо, и не было бы и побежденного.

**Санчо:** Может быть! А кто эта красавица, которой я никогда не видел раньше во дворце?

**Диниш:** Это невеста дон Рамиро, недавно в нашем дворце (Химена кланяется).

**Мария** (напряженно): А где же королева?

**Диниш:** Сейчас будет. Дон Санчо, сначала подпишем соглашение или сядем за стол?

**Санчо:** Как будет угодно вашей милости. Мы с королевой не торопимся.

**Диниш:** Тогда сначала за стол, у нас есть еще один важный гость. А вот и они!

В зал входят Изабелла, Данте, Рамиро. За ними следует Эльвира с большим деревянным подносом.

**Санчо:** Приветствуем королеву Португалии! Вы совсем не изменились (целует руку Изабелле).

**Изабелла:** Благодарю.

**Санчо:** Вы все же такая неразговорчивая. И вообще в этом дворце ничего не изменилось.

**Диниш:** Прошу к столу. (Все садятся). А зачем нам что-то менять? Мы живем скромно, наша забота – это государство и его подданные. Народ сейчас не голодает. Товаров в стране достаточно, торговля процветает.

**Мария:** Я слышала, особенно королева заботится подданными. Кормит голодных, лечит больных

**Изабелла:** Я делаю для них очень мало, просто то, что должна делать.

**Диниш:** Донна Изабелла очень скромный человек. Позвольте вам, дон Санчо, представить Данте Алигьери, известного флорентийского поэта (Данте кланяется).

**Санчо** (кивает головой): Слышал о вас, однако стихи не люблю. В них все сложно.

**Данте:** Зря не любите. Как лучше можно выразить свои чувства? (смотрит на Химену).

**Диниш:** Ну что же, давайте выпьем за встречу?

Диниш наливает в чаши вина Санчо, Марии, Данте, Рамиро, Химене. Санчо за ним наблюдает.

**Санчо:** Мы здесь вам также вино привезли. (Достаёт из плаща бутылку). Старое кастильское!

**Диниш:** Очень благородно с вашей стороны!

**Санчо:** Позвольте предложить мне вам и королеве нашего вина! (наливает в чашу).

В зал входит Эльвира со вторым подносом. Ее взгляд останавливается на прозрачной чаше Изабеллы.

**Санчо:** За долгожданную встречу и мир между двумя великими державами! (Все встают).

**Диниш:** Надеюсь, что он будет прочным и с ненавистью покончено!

**Эльвира** (кричит Изабелле): Не пейте, донна, вина! Поставьте чашу на стол!

**Диниш:** (опуская чашу): Что такое? Чего ты так кричишь?

**Эльвира:** Вино в бокале отравленное! Я уже когда-то такое видела ... Оно имеет зеленоватый оттенок!

**Санчо:** Что вы позволяете своим служанкам, Диниш?! Подозревать меня, монарха?

**Мария:** О Боже! Что это действительно за подозрения? Мы приехали с миром!

**Диниш** (разглядывая жидкость в чаше): Говорите, с миром? А действительно странно... Вы предложили выпить вино только нам с Изабеллой, а сами ...

**Санчо** (перебивает): Ничего удивительного, мы же гости!

**Диниш:** Подождите! Когда моего отца также хотели отравить, он чудом выжил, а потом он всегда имел при себе дегустатора вин, которые ему предлагали. До сегодняшнего дня мне это было не нужно. Сейчас дегустатором будешь, Санчо!

**Санчо:** Вы меня оскорбляете!

**Диниш** (выхватывает из пахов меч и приставляет Санчо к горлу): Бери мою чашу! И вы, королева, берите чашу Изабеллы!.. Пейте, я вам сказал !!!

Мария испуганно смотрит на Санчо, а затем делает несколько глотков.

**Санчо** (сам не свой): Не пейте, Мария, не пейте! (все срываются с мест).

**Диниш:** Так вот оно что?! Пей же сам! (Заливает ему из чаши в рот). Пей!

Санчо вскакивает, судорожно вдыхает и падает на пол. Мария бросается к нему.

**Мария:** Боже, Санчо, что ты наделал?! Почему ты мне ничего не сказал? Нам же так хорошо было вдвоем! (трясет его). Зачем ты разрушил наше счастье?!

**Санчо:** Прости ... (задыхаясь). Я ... тебя ... очень ... любил. (Умирает).

**Мария** (рыдает): Санчо! Не бросай меня! Санчо ... Боже, что такое?! Темнеет в глазах ... Боже, мои дети...

**Изабелла:** Диниш, ей надо немедленно помочь! Слышишь?!

**Диниш:** Поздно ... Это, видно страшный яд!

**Мария** (падая): Диниш ... Пусть она пойдет ... пусть все уйдут отсюда ... Мне надо тебе сказать ... Молю ..

**Диниш:** Все немедленно выйдите отсюда! Эльвира, заведи королеву! (Все подавлены. Выходят).

**Мария:** Диниш ... (он опускается и кладет ее голову к себе на колени). Я ничего не знала об этом яде ... Ты мне веришь?

**Диниш:** Верю ...

**Мария:** Тогда ... восемь лет назад я не сказала тебе, что была беременна ...

**Диниш:** Как? Что ты хочешь сказать?

**Мария:** Моя старшая дочь, Изабелла, это твой ребенок ... позаботься о ней, молю!

**Диниш:** Боже ... не может быть! Мария, почему ты мне не сказала?

**Мария:** Ты все равно бы не обратил на мои слова внимания ... Ты был ослеплен **Изабеллой**.

**Диниш:** Я виноват перед тобой. Я не получил ничего взамен. Прости меня.

**Мария:** Прощаю... Не забудь о нашей дочери... И еще... Жак де Моле... (задыхается).

**Диниш:** Говори, что с ним?

**Мария:** Его ждет казнь ... его будут судить в Авиньоне ... Поспешите ... (Умирает).

Диниш берет ее на руки и выносит из зала. Возвращаются Данте и Рамиро. Они выносят Санчо.

**Диниш** (становится на колени перед распятием): Боже великий! Отпусти грехи мои!

К нему тихо подходит Химена. Время колеблется, затем касается плеча. Диниш вздрагивает.

**Диниш:** Что вам?

**Химена:** Я вижу, вам очень больно! Я бы хотела разделить эту боль с вами ...

**Диниш:** Я привык со своими чувствами бороться сам.

**Химена:** Вы такой сильный, такой необычный человек! Никогда не думала, что вы так одиноки...  
Позвольте мне сказать вам ...

**Диниш:** Что?

**Химена:** Вам нужна женщина, которая бы понимала каждую вашу мысль, каждый ваш порыв души, которая бы действительно любила вас! Женщина, которая бы себя растворила в ваших желаниях ...

**Диниш:** Я уже привык быть один ... (горько смеется): И где же такую найти?

**Химена:** Я понимаю, что я вас не достойна, что я не имею права даже поднять глаза на это солнце, которое вдруг осветило мою жизнь, но все же, поделитесь со мной вашей болью, умоляю! (Опускается на колени рядом с Динишем, берет его за руки. Затем касается устами его уст. Диниш отвечает на поцелуй).

**Диниш:** Мы не должны этого делать, дон Рамиро ...

**Химена:** Вы - мой рыцарь! Только о вас я мечтала всю жизнь (Целует его.) (Занавес).

### Действие 3.

Перед занавесом зияют ся Гийом де Ногаре и Изабелла. Изабелла очень взволнована.

**Гийом:** Учитывая напор и неуместные угрозы вашего мужа, мы даем вам ровно пять минут для разговора с преступником и еретиком Жаком де Моле.

**Изабелла:** Неуместные угрозы? И если бы его величество, король Диниш, пожелал, то силами тех отрядов, прибывших из Португалии, он бы освободил Жака де Моле. И как вы можете называть Жака еретиком и преступником? Вы же были его другом и знаете, что он божий человек и не способен на один преступление!

**Гийом:** Я служу французскому королю, мадам, и эта служба для меня превыше всего!

Поднимается занавес. Судебный зал дома инквизиции в Авиньоне. На скамье подсудимых сидит Жак де Моле. На его руках кандалы. Увидев Изабеллу, он удивленно встает ей на встречу.

**Жак** (склонив голову, целует Изабелле руку): Господи, благодарю Тебя за эту неожиданность! Спасибо, что Ты позволил мне ее увидеть перед смертью!

**Изабелла** (Гийому): Вы обещали королю, господин де Ногаре, оставить нас с магистром на пять минут одних.

**Гийом:** Да, я иду (выходит).

**Жак:** Извините, Изабелла, даже руку не могу вам достойно поцеловать через эти оковы. Но поверьте мне, ни я, ни наш орден не осуществили никакого святотатства перед Господом! Просто Филиппу необходимо конфисковать богатства Ордена!

**Изабелла:** Жак! И я, и Диниш, мы это прекрасно понимаем. Диниш просил передать вам, что одно ваше слово – и он освободит вас с Авиньонский тюрьмы. Мы сюда прибыли с военными отрядами.

**Жак:** Вы настоящие друзья! Я отправился к Санчо за помощью, а он меня предал!

**Изабелла:** Санчо больше нет ... Ни Санчо, ни Марии.

**Жак** (поражен): Как? Они умерли, или их убили?

**Изабелла:** Нет времени все рассказать, скажу лишь, что пытаюсь уничтожить нас, они погибли сами.

**Жак:** Бог все видит, от Его наказания никому не уйти! .. А как вы, Изабелла? Нашли ли вы счастье с Динишем? Я слышал, вы открыли больницы, помогаете бедным...

**Изабелла** (встает): Что такое "счастье", Жак? Трудно ответить на этот вопрос ... Диниш не мешает заниматься мне тем, что я хочу. Даже в чем-то помогает. Он несчастлив со мной, ему нужны пылкие страсти, а я ему этого не могу дать. Недавно у него появилась любовница. (Улыбается.) Хотя, она также не на него серьезного влияния.

**Жак:** Вы видимо очень страдаете, Изабелла ...

**Изабелла:** Да нет. Я сама виновата в том, что произошло. Я виновата даже в большем ... Оказалось, что Мария была беременна от Диниша, когда выходила замуж за Санчо. Мы забрали ее дочь и воспитываем, как свою, но остался и сын от Санчо, Фердинанд. Как он потом воспримет эти события, не будет мстить? Не знаю.

**Жак:** А вы, Изабеллой вы его любите? Вы любите Диниша?

**Изабелла:** Видимо да... Но для него это уже не важно ... Боже, время идет, а мы с вами не о том! Так какой ответ дать Динишу?

**Жак (горько):** Все мои братья по Ордену прошли через пытки и погибли. Я разделю их участь! Скажите Динишу, что я не имею права предать их память ...

В зал входят папа Климент, Филипп, Гийом, Элеонора, Диниш, Рамиро и монахиня Хильдегарда, молодая женщина с невозмутимым выражением лица. Изабелла потихоньку подходит к Динишу.

**Гийом:** Свидание окончено. (Набирает в грудь воздуха). Мы начинаем судебный процесс над еретиком, магистром Ордена тамплиеров Жаком де Моле.

**Диниш (Изабелле):** Что он ответил?

**Изабелла (вздыхнув):** Что он разделит судьбу братьев по Ордену ...

**Элеонора (Изабелле):** Вот и конец вашим надеждам. Гореть ему в аду!

**Изабелла (твердо):** Бог все видит!

**Гийом:** С разрешения его величества, короля Франции Филиппа, на судебном процессе могут присутствовать король Дионисий и королева Изабель Португальские, а также их министр Рамиро де Альбенис, если во время процесса они будут вести себя достойно.

**Климент:** Два года назад мы начали против Ордена воинов Соломона судебный процесс Святой инквизиции. Хотим сказать, что не с самого начала тамплиеры были нежелательными Богу. Пока они воевали на Святой Земле - в Иерусалиме, Антиохии и Цезарии, они представляли собой силу Божию Но, когда их резиденция переместилась во Францию, тамплиеры переродились! Они начали осуществлять богохульные и греховные ритуалы, стали заниматься колдовством и поклоняться дьяволу!

**Жак:** Но это не правда! Это подлая клевета!

**Гийом:** Вам слова не давали! Вам его дадут в конце суда!

**Климент:** Поэтому мы волей Господа приказали распустить Орден и судить его членов!

**Филипп:** При поддержке папа Климента высшим судом Святой инквизиции мы конфискуем казну и богатства Ордена, что его члены использовали на дьявольские цели, а также земли Ордена на территории Франции. Эти земли объявляются собственностью французской Короны!

**Диниш:** Судебное решение не имеет силы, если на суде не выступали свидетели!

**Климент:** Свидетели есть.

**Филипп:** господин Ногарэ, дайте слово святой Хидегарде, монахини монастыря Сент-Катрин.

**Хильдегарда (вдохновенно, словно видит видения):** Я стояла на коленях у алтаря и молилась, когда на меня снизошло видение: молодой рыцарь вступает в ордена Соломона, он стоит на коленях, а к нему подходит наставник. Наставник преподносит крест, он заставляет рыцаря трижды отречься от Спасителя и плюнуть на крест, а дальше ...

**Климент:** Говори, дочь моя, что ты видела дальше?

**Хильдегарда:** Далее они его полностью раздевали и делали с ним такое, что не повернется сказать мой язык!

**Филипп:** Этого достаточно, чтобы приговорить магистра до казни!

**Хильдегарда:** На него надевали шнурок как символ девственности, а на самом деле ... на самом деле перед этим шнурком обвивали голову идола - мужчины с длинной бородой и злыми глазами ... страшно вымолвить ... Дьявола! Их священники во время богослужения никогда не освящали святых даров! Как мне тяжело (падает, ее поддерживают).

**Изабелла (кричит):** Разве вы не видите, она сумасшедшая, больная! Как ей можно верить?!

**Хильдегарда (поднимаясь):** Она их сообщница! Хватайте ее и в пламя

**Диниш (загораживая собой жену, хватаясь за меч):** Только попробуйте подойти к ней! Для кого вы

разыгрываете этот процесс? Для протоколов секретаря, для нас? За кого вы нас принимаете? За таких сумасшедших, как эта? Одно бы слово де Моле, и я бы его забрал из зала суда и попытались бы вы меня остановить!

**Филипп:** Оставьте зал суда. Вы нарушаете условия, не то, я позову охранников!

**Диниш:** Только попробуйте и я позову свои отряды, вы же прекрасно понимаете, чем это закончится, а по отношению к вам (вынимает свой меч), то не советую ко мне приближаться! Жак! Я понимаю, что вы хотите разделить участь ваших братьев по Ордену. Но я хочу, чтобы вы знали - я приютил кастильские Ордена Сантьяго и Авиш, я дам убежище в Португалии всем уцелевшим членам вашего Ордена и приглашу к себе тамплиеров, оставшихся в Цезарии. Я свое слово держу, будьте спокойны!

**Жак:** Боже, это знамение! Да благословит вас Господь, Диниш. Я знал о вашем благородстве, но не надеялся на такой подвиг от вас. Я умру счастливым! .. А теперь прошу, оставьте с королевой эти стены, я не хочу, чтобы мое пророчество коснулось вас, оно будет страшным! Оставьте зал суда, умоляю ...

**Диниш:** Прощайте, друг (выходят с Изабеллой и Рамиро).

**Климент:** Ваше последнее слово, магистр де Моле!

**Жак:** Вы хотели здесь пленить Диниша и избавиться от него, поэтому его сюда и пустили! Вы думаете, я этого не понял? И у вас ничего не получилось!.. Вы прекрасно знаете, что ни я, ни мои братья-тамплиеры ни в чем не виноваты! Нас поддерживал до последнего папа Бонифаций, так вы, господин Ногарэ, довели его до смерти, а вы, ваше величество, поставили папой эту марионетку (показывает на Климента) и еще и перенесли резиденцию папы из Священного Рима в Авиньон!

**Климент:** Если вы будете оскорблять святой престол, то ...

**Жак:** Это вы оскорбляете само имя Господа этим низким процессом над его верными слугами! Вам нужны были только деньги Ордена и земли! Так знайте, Бог на моей стороне! Я проклинаю вас всех именем Господа, души ваши принадлежат не ему, а дьяволу, я проклинаю вас именем тех пыток, которые вынесли мои братья, верные рыцари Бога, только потому, что вам нужны были наши владения! Так знайте, если Бог на моей стороне, ни один из вас не проживет и года и душам вашим вечно гореть в аду!

**Климент:** Жак де Моле, магистр Ордена Соломона Вы обвиняетесь в святотатстве, в распространении ереси, проведении тайных обрядов и колдовстве! Суд выносит вам смертный приговор! Через час вы будете сожжены на Авиньонской площади! У вас есть время для последней молитвы! Молитесь (все выходят, несколько ошеломлены).

**Жак** (набрав в грудь воздуха): Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле ... Разрушен сегодня Твой Храм, Господи, и только Тебе одному известно, когда он будет восстановлен ... Но я верую, что в будущем найдутся новые рыцари, которые пойдут в священный поход, чтобы снова Храм Твой восстановить! Выше небес, Господи, возвысится и распространится над землей слава Твоя! Боже, готово сердце мое принять муку за Тебя, готово сердце мое! **(Занавес)**.

Зал дворца Диниш в Лиссабоне. Диниш подходит к распятию, опускается на колени и крестится. В зал быстро входит Химена. Она решительно подходит к Динишу.

**Химена:** Ваше величество, Диниш ...

**Диниш** (поднимаясь с колен): Сколько раз я просил вас не трогать меня, когда я молюсь!

**Химена:** Но мне все труднее и труднее заставить вас одного! (Пытается его обнять).

**Диниш** (освобождаясь от ее объятий): Я думал, вы поймете, что я не имею намерений продолжать эту интригу с вами.

**Химена:** Какая интрига? Я люблю вас! Я готова все отдать за это любовь!

**Диниш:** Неужели? Я просил вас не выходить замуж за донна Рамиро, потому что не хотел чувствовать себя виноватым перед ним. Я бы обеспечил вам хорошее будущее, однако вы меня не послушали!

**Химена:** А потом бы я вам надоела и достаточно было бы одного слова вашей жены, чтобы вы меня выгнали из дворца!

**Диниш:** А как же тогда ваши слова о преданности любви? Не верю я в вашу любовь, но до конца не

понимаю, что вам от меня нужно? Одно знаю точно: я больше не собираюсь предавать королеву!

**Химена:** Но она вас не любит! И разве можно сравнить меня и ее?

На последних словах Химены в зал входят Изабелла и Эльвира. Диниш в ярости. Химена довольна.

**Изабелла:** Мне нужно поговорить с вами, ваше величество! Или вы сейчас очень заняты?

**Диниш:** Я не занят, но поговорим позже. Возвращайтесь к своему мужу, донна Химена!

**Химена:** Но я бы хотела ...

**Диниш:** Я сказал, возвращайтесь к мужу! (Диниш и Химена расходятся в разные стороны).

**Эльвира:** Ваше величество! Как вы можете! Король так откровенно изменяет вам, а вы пытаетесь все решать с ним по-хорошему!

**Изабелла:** В том, что он изменяет мне, есть и моя вина. Не надо его осуждать.

**Эльвира:** Не вижу я вашей вины ни в чем. Вы - святая, заботитесь о людях. Приняли во дворец и вылечили эту шлюху, которая морочит голову вашему мужу, а вы и слова не говорите ни ей, ни ему! Еще согласились воспитывать как родную дочь короля. И опять же, вы с ней сидите, а он заходит редко!

**Изабелла:** Он - король, у него есть серьезные дела.

**Эльвира:** Очень серьезные - обниматься с Хименой!

На последних словах Эльвиры заходит Рамиро. Вид у него не очень веселый.

**Рамиро:** Если бы моя жена его не преследовала, король уже бы покончил с этой любовью.

**Изабелла:** Так вам все известно?

**Рамиро:** Об этом известно всем. Я больше этого не хочу, я с ней расстанусь. Я подам ходатайство новому папе.

**Изабелла** (удивленно): Новому папе? Как это, новому папе?

**Рамиро:** Я привез королю новость из Франции: в течение недели умерли король Филипп, папа Климент, Гийом Ногаре и Элеонора Ногарэ, его жена. Сбылось проклятие Жака де Моле! Не прошло и года!

**Изабелла:** Боже, это так новость! Немедленно расскажите ее королю! Бог справедлив! Пойдем, Эльвира, мне надо все это осознать (идут).

**Химена** (выходя с другой стороны): Я все слышала. Хочешь со мной развестись, пожалуйста, я тебе на пути не стану, однако половина имущества - моя!

**Рамиро:** Ничего ты не получишь! Пусть сам Диниш возглавит процесс развода!

В зал входят Диниш и Данте. Данте в дорожном костюме. Химена уходит в глубину зала.

**Диниш:** Вы меня расстроили. Почему вам на месте не сидится? Разве у меня плохо?

**Данте:** Я буду всегда молиться за вас Богу. Вы - необычный человек, вы божий избранник! Где бы я ни был, везде я буду о вас рассказывать, о ваших школах, о вашей любви к поэзии и читать ваши стихи! Однако меня зовут в Пизу, там меня простили. Я устал, я хочу на родину!

**Диниш:** Родина - святое дело! Но вы еще поужинаете с нами на дорогу. (Увидев Рамиро). О, Рамиро! Когда вы успели вернуться?

**Рамиро:** Я привез вам потрясающую новость: на прошлой неделе внезапно умерли король Филипп, папа Климент и Гийом Ногаре, без следов насилия!

**Диниш** (серьезно): Сбылось проклятие Жака де Моле! Так и должно было случиться!

В зал входит король Эдуард. Он очень постарел. Диниш каменеет от неожиданности.

**Диниш:** Эдуард? Вы? Почему не предупредили? (обнимаются).

**Эдуард:** Ну такой уж у меня характер - делать людям неожиданности ... Очень соскучился за вами. Дайте, я хоть посмотрю на вас: такой же могучий богатырь, такой же красавец!

**Диниш:** Я слышал, вы похоронили свою жену и женились вторично - на сестре Филиппа, Маргарите. Я надеюсь, вы нашли счастье и покой?

**Эдуард:** Какое счастье, какой покой, Диниш! У меня была одна жена, моя Элеонора! Я просто устал воевать на две стороны - и с шотландцами и с Филиппом. Нет, Маргарита милая девушка, но любовь бывает только раз в жизни! Так что берегите его!

**Диниш:** Что-то мне ваше настроение не нравится. Вы просто очень устали!

**Эдуард:** Очень устал. Поэтому и спешил к вам. Я знаю, вы человек слова и дела, недаром вас прозвали земледельцем за заслуги ваши. Поэтому пообещайте мне ...

**Диниш:** Все что угодно, друг мой.

**Эдуард:** Когда я умру, будьте распорядителем на моих похоронах. Я хочу, чтобы меня похоронили рядом с любимой Элеонорой и написали на саркофаге: "Здесь лежит Эдуард, христианин и гроза всех шотландцев!"

**Диниш:** Ну, такие мысли уже совсем не годятся. Я вас никуда не отпущу, вы будете долго у меня в гостях, пока не выздоровеете душой.

В зал входят Изабелла и Эльвира. Эдуард целует Изабелле руку. Диниш наблюдает.

**Эдуард:** А вы совсем не изменились, королева! Такая же юная девушка, как и была, только еще красивее!

**Изабелла:** Спасибо, Эдуард! Диниш, мне надо с вами безотлагательно поговорить.

**Диниш** (упрямо): У меня нет секретов от моих друзей. Говорите при них.

**Изабелла** (оглянувшись вокруг, делает над собой усилие): Хорошо, я первой сделаю шаг вам навстречу.

**Эдуард:** Может действительно переговорите вдвоем?

**Диниш:** Нет! Пусть королева говорит здесь, при вас!

**Изабелла:** Мой король! Мне надо было съездить во Францию и увидеть Жака де Моле, чтобы понять, что я давно люблю вас ... Я действительно люблю вас!

**Диниш** (напряженно): И я могу вам верить? После стольких лет?

**Изабелла** (беря его за руки): Можете, Диниш, скоро в вашей малышки Изабеллы будет брат или сестра ... Не смотрите так на меня, Диниш, это правда!

**Диниш** (подхватывая ее на руки): Боже, все мои молитвы наконец дошли к тебе! Эдуард, друзья, пойдете в комнату к маленькой Изабеллы и отпразднуем это!

**Изабелла:** Поставьте меня на пол, Диниш ...

**Диниш:** Нет! Все за мной на верх! (выходит с Изабеллой на руках).

**Эдуард** (восторженно): Союз двух государств, как союз двух сердец! Ничего Бог не изобрел нового на земле и уже не изобретет! (Уходит следом Рамиро).

**Данте** (отставая от них): Мне пора, пока день на улице. Прощай, Португалия! (Идет).

**Химена** (выходя на передний план): Пожалуй, пора и мне. Не ждате же здесь развод и суд? Не любоваться мне их супружеским счастьем? Просто смешно! (смотрит внимательно на себя в зеркало). Я все же такая красивая! Жаль, что умер король Филипп, говорят он любил женщин и был щедрым ... Пожалуй, пойду во дворец Генриха Люксембургского ... Лишь соберу вещи! (Идет).

**Дж. Реале (1928-1982, Италия).**  
**КОГДА ЕПИСКОПУ САМ ПАПА ПОКЛОНИЛСЯ**  
**(историческая драма в трех частях)**

*Спектакль перенесет нас в вестготскую Испанию рубежа VI-VII веков, одно из первых мощных варварских государств Западной Европы и познакомит нас с жизненным путем выдающегося ученого раннего Средневековья Исидора Севильского.*

*Значение вклада Исидора Севильского для западной цивилизации, западной педагогики и культуры трудно переоценить: как ученый он опередил свое время на несколько веков. В качестве примера приведем основные достижения его наследия: автор первой средневековой энциклопедии, общественный деятель Королевство вестготов, центральная фигура вестготского варварского возрождения, автор "Педагогических наставлений" вестготскому королю Сисебуту, его воспитатель, педагог и наставник, был не только теоретиком педагогики, но и практиком (его педагогическая система была действенной в Севилье, поскольку во времена епископата Исидора там появляются школы, ставшие прообразом европейских епископальной-кафедральных школ, а точнее – Гиспальский предуниверситет, где он преподавал квадриум, а кроме того физику, химию, минералогия, биологию, медицину, географию, этнографию, демографию, искусствоведение, военное дело и флотостроительство. Если бы не арабское вторжение на Пиренеи, первый университет в Европе появился бы в Испании (VII век); первым разработал научно-понятийный аппарат исследования, в его творчестве*

принципиально по новому прозвучало назначение семи свободных искусств; первым пытался совместить геоцентрическую концепцию мира по гелиоцентрической представлению; своим учением и наглядными конструкциями подтвердил античную концепцию исторического круговорота (в отличие от господствующих в эпоху Средневековья линейных интерпретаций истории); спас и сохранил от религиозных фанатиков лучшие образцы поздней античной литературы, дал особое толкование общей конструкции Земного мира и Вселенной, которое имеет очень много общего с теорией ноосферы В.И. Вернадского, проблемами квантовой физики и видением жизни и смерти.

Его потомки достойно оценили своего великого предшественника: Данте Алигьери в "Божественной комедии" имя Исидора Севильского поставил рядом со святыми, в 1722 году его признали шестым доктором Церкви. Ж.Л. Д'Аламбер, Монтескье положили концептуальные основы Исидора в основу своей "Энциклопедии", был избран покровителем сети Интернет (1999) и покровителем всех профессоров и студентов западной цивилизации.

Но мы практически ничего не знаем о сложной личной жизни Исидора, человека чрезвычайно страстного, который был поставлен в жесткие рамки того времени: путь к серьезному образованию и преподаванию лежал только через монашество и постриг.



#### **Действующие лица:**

**Исидор, епископ Гиспала**  
**Леандр, его старший брат**  
**Рикаред I, король визиготской Испании**  
**Сисебут, его сын**  
**Григорий, папа римский**  
**Теодора из рода Аниция**  
**Флорентина, сестра Исидора и Леандра**  
**Леонтия, жена Сисебута**  
**Теодолinda, королева лангобардов**  
**Лигия, визиготская королева**  
**Бонифаций III, папа римский**  
**Рикаред II, брат Сисебута**

Все события происходят в Гиспале (Севильи) в доме Исидора Севильского в течение 582-608 гг.

*"... Благословенные были времена,  
 когда епископу сам папа поклонился ... "*  
 Данте Алигьери. Сонет.

#### **Пролог (582 год от Рождества Христова)**

Перед занавесом на сцену выходит расстроенный мальчик лет 12-ти. Его догоняет девочка, его ровесница, хватая за руку.

**Теодора:** Что случилось, Исидор? Я видела, как ты со слезами на глазах побежал Гиспальской школы. Тебя там кто-то обидел?

**Исидор:** Ты что? Следишь за мной?

**Теодора:** Да нет ... Просто случайно увидела ... Но почему ты со мной разговариваешь в таком тоне? Я беспокоюсь за тебя!

**Исидор:** Я знаю, Теодора, извини, пожалуйста ... Просто я сегодня понял ...

**Теодора:** Что понял?

**Исидор:** Что моим мечтам никогда не осуществиться ...

**Теодора:** Почему? Каким мечтам?

**Исидор:** Я тебе много раз рассказывал, что я хочу стать ученым, человеком, который бы узнал обо всех тайнах мира!

**Теодора:** Обо всех тайнах мира узнать невозможно ...

**Исидор:** Нет, возможно! Просто не нужно этому мешать!

**Теодора:** О великий Боже! И кто тебе может мешать? И родители и твой брат Леандр только и мечтают, чтобы ты учился!

**Исидор:** Родители возможно и мечтают, а вот Леандр ... и этот Астигис ...

**Теодора:** Ваш наставник?

**Исидор:** Да. Они полностью отказались от того, что писали язычники - греки и римляне. Они хотят упростить представление о мире!

**Теодора:** Но то, что писали язычники – большой грех! Мой дядя Григорий утверждает то же!

**Исидор:** Грех - это исповедовать языческую веру! Но почему я не должен читать того, что писали мудрые люди много лет назад. Они не знали нашего Иисуса, потому что его еще просто не было ... Но они пытались понять этот мир: откуда он взялся, из чего состоит, что происходит с человеком после его смерти ...

**Теодора:** Не напоминай, пожалуйста, о смерти! Я так боюсь об этом думать ...

**Исидор:** Вот видишь! Боишься, потому что не уверена, куда полетит твоя душа после смерти. А если бы была уверена, то не боялась бы!

**Теодора:** Дядя утверждает, что души праведников попадут в рай. Но для этого надо прожить особую праведную жизнь, а я часто не слушаюсь, бываю ленивой в работе.

**Исидор:** Ты – ленивая и не послушная? Так кто же может быть примером послушания?

**Теодора:** Дядя считает, что мне еще далеко до праведности, а если я не дай Бог, сейчас умру, то мне не видать рая .... Поэтому я и боюсь.

**Исидор:** Не слушай своего дяди! Он рассуждает, как и мой брат ... Рай, ад ... на самом деле все гораздо сложнее. Этот мир, в котором мы живем, он весь живой!

**Теодора:** Как это?

**Исидор:** И земля, и вода, и воздух - все это живое! Да, земля содержит свой ад, он где-то в ней, глубоко внутри ... а все, что на поверхности - то создано для человека. Вода, это та сфера, где должны жить рыбы, воздух, его ниже сферы Господь отвел для птиц, а высшие сферы для ангелов. Для каждого здесь есть свое место.

**Теодора:** Удивительно ты рассуждаешь, но интересно ... А в чем с тобой не согласны Леандр и Астигис?

**Исидор:** Не они со мной не согласны, а я с ними.

**Теодора:** Господи! В чем же?

**Исидор:** Ну, например, я не верю, что Бог мог создать этот мир за шесть дней, ибо нельзя много идей так быстро воплотить, на все нужно время.

**Теодора:** Но это же Бог!

**Исидор:** Ну и что? Во-вторых, я не согласен, что голубь мог стать Духом святым. Видел я много голубей. Садятся на подоконник, оставляют свой помет –никакой от них пользы, только грязь!

**Теодора:** Ну, тут я с тобой согласна! Но мы многое должны принимать на веру, потому что...

**Исидор:** Ибо так считает твой дядя? Не во всем ты должна к нему прислушиваться! Мы должны сами убедиться, что так оно и есть ...

**Теодора:** Я боюсь за тебя, Исидор ...

**Исидор** (берет ее за руку): А ты не бойся. Просто будь со мной и поддерживай меня ... Это мне очень нужно.

**Теодора:** Я всегда буду с тобой, Исидор, чтобы не случилось ...

**Исидор:** Спасибо. Пойдем, я много тебе чего расскажу! (Идут).

### Часть I. Я не буду монахом. 590 год от Рождества Христова.

Поднимается занавес. Зал большого дома, украшенная в антично варварски стиле. Окна и двери украшают яркие портьеры. В комнату входят епископ Леандр и папа Григорий. Оба в хорошем настроении.

**Леандр:** Ну, сказать по-чести, последние новости из Рима очень удивили меня и если бы ты, Григорий, сам сегодня это не подтвердил, то я пожалуй и не поверил бы.

**Григорий** (смеется): Ты о чем, о корзине?

**Леандр:** Да. Как ты мог додуматься до такого?

**Григорий:** Ох, Леандр... Это вам здесь, в Гиспале и Толедо кажется, что быть папой римским большая честь и приятное дело. Ну, относительно чести, то наверное я согласен, а по делам моим ... это такая ответственность, что и врагу моему не пожелаю – нести на себе такой груз. Постоянные распри с Византией, постоянные угрозы от королевства лангобардов и франков, а тут еще и болезни, эпидемии, голод ... я прекрасно понимал, что меня ждет, поэтому старался противостоять своему избранию.

**Леандр:** Поэтому ты и приказал слугам просадить тебя в корзину, прикрыть фруктами и отнести в лес, чтобы боголюбивые прихожане тебя не нашли?

**Григорий:** Да. Но они меня все же нашли ... И вот теперь я вынужден занимать кафедру святого Петра. А ты знаешь, что я всегда мечтал быть только монахом ...

**Леандр:** Знаю, друг, знаю ... Я знаю, как это трудно, взять на свои плечи все проблемы и грехи разрозненного мира! Ты справишься, я в этом уверен.

**Григорий:** Не знаю, хватит мне здоровья ... Но когда во время крестного хода, который я организовал во время эпидемии, на небе появился Ангел, я действительно начал понемногу верить в свою миссию ...

**Леандр:** Мы тоже об этом слышали. Ты воочию видел?

**Григорий:** Ангела? Как тебе сказать ... Был пасмурный день, небо заволочло тучами, мы шли по улицам Рима с молитвами ... и вдруг в небе такой яркий свет и что-то вспыхнуло! Все начали кричать: "Ангел, ангел" - и упали на землю. Я также упал, и голову вверх боялся поднять. А когда поднял, то уже свет исчез ... А знаешь, ты меня сегодня также поразил.

**Леандр:** Я? Чем же?

**Григорий:** Тем, что решил мне сегодня поклониться и отдать папские чести! Ты мой друг!

**Леандр:** Этикет есть этикет! Когда мы с тобой вдвоем, то другое дело, но на людях ты не должен себя унижать!

**Григорий:** Этикет ... Я раб всех рабов божьих и я не какой-то константинопольский патриарх, чтобы мне поклонялись, как богу ... Давай сменим тему разговора. Много слышал о твоём племяннике: говорят умный парень, подающий надежды.

**Леандр:** Ох, этот умный парень! Зачитывается произведениями греческих язычников вроде Платона и Аристотеля, категорически не желает стать монахом и заменить меня за епископской кафедрой, встречается с твоей племянницей и мечтает на ней жениться.

**Григорий:** Я слышал об их любви и частично, поэтому я приехал сюда из Рима. А где он берет эти языческие книги?

**Леандр:** Ох, не спрашивай ... У нашего отца была роскошная библиотека, и он ее перед смертью всю завещал ему. Ты же понимаешь, я не смею нарушить родительскую волю.

**Григорий:** Да как сказать ... Иногда Бог от нас и этого требует. Извини, друг, я очень устал с дороги. Перед встречей с королем мне необходимо немного отдохнуть

**Леандр:** Это ты прости меня, Григорию, что я задерживаю тебя здесь своими разговорами. Пойдем. Я отведу тебя в твою комнату. (Идут).

В зал входит Теодора. Она уже совсем взрослая и красивая, но очень бледная. Останавливается возле стола и наливает себе из кувшина воды в пиалу. Тихонько к ней сзади подкрадывается Исидор и обнимает. Теодора вскрикивает и роняет пиалу.

**Теодора:** Боже, как же ты меня напугал! Всегда ты со своими ужасными шутками! (Освобождается от его рук).

**Исидор:** Я не понял, ты что, не рада моему возвращению?

**Теодора:** Ты почему-то с детства считаешь, что я должна быть в восторге от всего, что ты делаешь! Наверное потому, что я была единственная, кто тебе сочувствовал... Но мне тоже кто должен посочувствовать, хотя бы не сочувствовать, а просто по-человечески относиться.

**Исидор:** Ну, не ты одна мне сочувствовала, меня еще любили и понимали родители, пока были живы ... А почему ты вдруг на меня решила обидеться?

**Теодора:** Ты что, не понимаешь?

**Исидор:** Нет, не понимаю ...

**Теодора:** Ты исчез почти на месяц и даже ничего мне не сказал. Даже не предупредил и не попрощался со мной! Это просто неуважение ко мне! Ты меня не любишь!

**Исидор:** Я тебя не люблю? (Прижимает ее к себе). Что ты придумала? Я готов за тебя отдать жизнь!

**Теодора:** Почему же ты так поступил?

**Исидор:** Понимаешь, Теодолинда ночью уезжала в Скилакию и предложила мне отправиться с ней. Леандр не возражал. Это все было так неожиданно. И не мог же я ночью врваться в твой дом. Ты же знаешь, как я мечтал познакомиться с Кассиодором и посетить его библиотеку. Жаль только, что мои мечты осуществились после того, как Кассиодор умер.

**Теодора:** Ну и как тебе понравился Виварий и его библиотека?

**Исидор:** Это просто потрясающе! И главное, что никто там мне не мешал читать книги. Правда, Теодолинда попыталась, но я ее быстро отослал.

**Теодора:** А здесь все время я мешаю ...

**Исидор:** Ну что ты, любовь моя! Для тебя единственной в моем сердце есть особый уголок! Мы скоро с тобой поженимся. Я уже готовлю к этому Леандра.

**Теодора:** Хотелось бы, чтобы и Леандр и Григорий нам это позволили. Я уже устала жить в грехе ...

**Исидор:** Какой же это грех? Разве любить друг друга - это грех?

**Теодора:** Пред Господом в неосвященном браке это грех ...

**Исидор:** Я так не считаю. Но наш союз действительно нужно освятить.

**Теодора** (прижимаясь к Исидору): Извини, что я так набросилась на тебя по приезду. Но просто сейчас такая жара и я плохо себя чувствую ...

**Исидор:** Я обратил внимание, что ты очень бледная ... Но я вернулся и все наладится. Ты не закрывай на ночь сегодня своего окна со двора. Я приду к тебе, я очень по тебе соскучился.

**Теодора:** Нет, я боюсь, дядя должен был сегодня приехать ... лучше я ночью убегу из дома и мы с тобой встретимся в нашей беседке.

**Исидор** (страстно обнимает ее): Пусть будет так!

На последних словах в зал входят Теодолинда и Рикаред. Удивленно наблюдают за Теодорой и Исидором.

**Теодолинда:** Вы только обратите внимание, ваше величество, на эту благочестивую пару и их поведение! Не успел вернуться со святого места и уже в объятиях своей любовницы! (Теодора закрывает лицо и выбегает).

**Исидор:** Ваше величество, я все объясню ...

**Рикаред:** Ничего не надо мне объяснять, просто надо вести себя достойно и в доме своих родителей и старшего брата, которые славились благочестивым поведением, не искушать молодую незамужнюю девушку, тем более, что ее дядя отныне занял святой римский престол.

**Теодолинда:** Не говорите так, ваше величество, все зло в этом мире от женщины ... Мужчина решится настолько, насколько она ему позволит! И эта бесстыдница смеет называть себя племянницей папы? И ей и не снилось, что такое благочестие!

**Исидор:** Королева, позвольте вам возразить, Теодора ...

**Рикаред:** Королевам возражать запрещено, нужно только слушать и выполнять их пожелания.

В зал входят Григорий и Леандр. Теодолинда и Рикаред: кланяются Григорию.

**Леандр:** А кто это хотел возразить королеве? Неужели мой брат?

**Теодолинда** (целует крест и руку Григорию): Благословите королеву лангобардов на мудрое правление после смерти ее мужа, ваше святейшество!

**Григорий:** Благословляю тебя, дочь моя. Ты всегда была верной христианкой и думаю, что станешь мудрым правительницей. Я преодолел такой трудный путь к Гиспалу, зная, что встречу здесь обоих правителей великих народов. Благословляю и тебя, Рикаред, ибо ты под влиянием моего друга, епископа Леандра, отказался от арианской ереси и вступил в лоно вселенской церкви.

**Рикаред:** В этом и ваша заслуга, святой отец, а также и королевы Теодолинды, которая следуя вашим установкам, вторично посетила Гиспал и смогла меня убедить.

**Григорий:** Мы как раз с Леандром собирались идти в Гиспальский дворец. А тут вдруг оба монарха сами пришли в дом моего друга.

**Рикаред:** Короли такие же обычные люди, как и все остальные. Когда под этой крышей встречаются два таких святых отца, как Григорий и Леандр, то на поклон к ним следует прийти королям. А еще, ваше святейшество, мы знали, что вы утомитесь с дороги, а официальный прием во дворце - это трудная вещь. Поэтому мы с Теодолиндой и решили прийти сюда.

**Теодолинда:** Здесь мы увидели такое, что я просто не понимаю, как его святость Леандр закрывает на это глаза?

**Леандр:** Что здесь произошло? Опять Исидор чего-то наговорил?

**Теодолинда:** Если бы так! Мы неожиданно появились в этой гостиной, так как и двери в дом почему-то были открыты. И что мы увидели? Исидор обнимает Теодору так, как если бы она была его жена ... А эта девушка и не возражает!

**Григорий:** Теодору? Мою племянницу?

**Теодолинда:** Извините, ваше святейшество, но это так. Мы путешествовали с Исидором по Скилакии и во время путешествия он вел себя как боголюбивый христианин, а эта девушка, она просто его соблазняет!

**Леандр:** Подойди ко мне, Исидор!

**Григорий:** Подожди, Леандр! Приблизься ко мне, молодой человек!

**Исидор** (целуя руку Григорию): Позвольте мне все объяснить, ваше святейшество ...

**Григорий:** После объяснишь ... Знаешь ли ты, что часто огорчаешь своего старшего брата?

**Исидор:** Знаю ...

**Григорий:** А почему ты ничего не делаешь для того, чтобы этого не происходило?

**Исидор:** Ваше святейшество, а вы не думаете, что и Леандр достаточно часто огорчает и меня? И ему это всегда разрешено ...

**Григорий:** А ты смелый! Да, ему разрешено, потому что он старший и после смерти твоих родителей несет ответственность и за тебя и за сестру. Хотя, насколько я знаю, с сестрой нет проблем.

**Исидор:** Да, проблемы только со мной, потому что я отличаюсь от других ... а есть ли где-то в Библии написано, что все люди должны быть одинаковыми?

**Григорий:** И хорошо ты знаешь Библию?

**Исидор:** Достаточно хорошо, чтобы понять, что многие претензии ко мне есть немотивированными.

**Григорий:** Интересно ... Ну, так мотивируй мне, в чем тебя немотивировано притесняют?

**Леандр:** Ваше святейшество, я чувствую, что эта дискуссия затянется, то может мы все присядем. Пожалуйста, приглашаю!

**Григорий:** Пожалуй, что так. (Садится в кресло, все остальные располагаются на скамье). Я жду ответа, Исидор!

**Исидор:** Я чувствую, что вы также скажете, что я слишком дерзкий для своих лет ..

**Григорий:** Ну, что я скажу, мы еще посмотрим. Слушаю внимательно.

**Исидор:** Ваше святейшество, где в Библии написано такое, что младшие дети должны идти по пути старших братьев, а не выбирать свой?

**Григорий:** Нигде такого нет.

**Исидор:** Ну вот! Почему я должен стать монахом, когда чувствую, что смогу принести немало пользы в светском жизни? А к тому же я хочу жениться, я люблю вашу племянницу, а она меня.

**Григорий:** Это она так сама тебе сказала?

**Исидор:** Да.

**Григорий:** Бесстыдная девушка!

**Исидор:** Не обвиняйте ее! Бог не осуждает за любовь.

**Григорий:** Не осуждает, ты прав, и Бог осуждает за соблазнение. Она не жена тебе и пока вас не соединила церковь, кто тебе позволил к ней прикасаться?

**Исидор:** Но нас в святом браке объединит церковь, мой брат почти согласился.

**Григорий:** А кто тебе сказал, что я соглашусь?

**Исидор:** Ну ... Я не знаю ...

**Григорий:** Рад, что у тебя хоть по поводу чего-то появилось сомнение. Ну, хорошо, об этом позже поговорим. Так чем же тебе так не по душе служение святой церкви?

**Исидор:** Я готов служить Богу, но не прислуживаться невежественным священникам?

**Григорий:** Неужели? Так ты считаешь, что все церковнослужители должны читать Платона и Аристотеля, Сенеку и Полибия?

**Исидор:** А откуда вы знаете, что я их читаю? Леандр вам рассказал?

**Григорий:** Причем здесь Леандр? Деяния вашей семьи перед глазами всего мира. Так ты мне не ответил?

**Исидор:** Разве Богу нужны невежественные люди?

**Григорий:** Ну что ж, ответ в твоём стиле. А как ты думаешь, мне сейчас легко с тобой общаться?

**Исидор:** Думаю, что нет.

**Григорий:** И мне не легко, и твоему брату нелегко. А как ты думаешь, если бы вся моя паства была такой, как ты? Молчишь? Вряд ли я смог бы навести порядок в Риме. Добропорядочная жизнь гораздо важнее неблагоприятной образованности!

**Исидор:** Получается, церкви нужны невежественные люди, чтобы папе и епископам легко жилось?

**Григорий:** Не лови меня на слове! Ты думаешь, мне легко возглавлять святую церковь, или я всегда делаю то, что я хочу?

**Исидор:** Думаю, что нет ...

**Григорий:** Да, церкви нужны образованные люди, но это образование должно быть не языческим, необходимо изучать произведения христиан, необходимо знать медицину, юриспруденцию, историю. И люди, которые способны учиться, затем должны быть способными передавать это знание другим во имя святой церкви! Понял?

**Исидор:** Думаю, что да ...

**Григорий:** А я думаю, что пока нет. Ну, хорошо, иди, пока ты свободен (Исидор целует ему руку и уходит).

**Леандр:** Ваше святейшество, государь, извините меня за воспитание моего брата.

**Григорий:** Ты что, Леандр? Он очень умный парень, смелый и уверенный в себе. Церкви нужны такие люди!

**Рикаред:** И не только церкви. Я хочу, чтобы он был наставником моего старшего сына. Сисебут очень умный мальчик и любит Исидора.

**Григорий:** А Исидор?

**Леандр:** А он даже и слышать об этом не хочет. У него сейчас одна женитьба на уме.

**Григорий:** Ну, этому мы поставим точку. Леандр, скажи своей сестре, Флорентине, пусть разыщет Теодору и приведет ко мне.

**Леандр:** Сейчас. С вашего разрешения (кланяется и уходит.)

**Теодолинда:** Было очень интересно послушать ваш спор. И вы правильно поступили, ваше святейшество.

**Григорий:** А именно?

**Теодолинда:** Что не позволите им жениться.

**Григорий:** Не знаю, правильно ли, но такие люди, как он, нужны Господу. Ну, а теперь поговорим о делах земных. Я очень рад видеть рядом королеву лангобардов и короля Визиготов. Надеюсь, что мир между вашими государствами обеспечит мир в христианском мире. Вы на правильном пути. Стройте новые храмы Господу нашему на месте бывших варварских святилищ. Так легче будет народам вашим привыкнуть к новым церквям, когда они будут стоять на месте бывших жертвенников.

**Рикаред:** Но, ваше святейшество, почему вы возвращаете наши народы к местам прежних языческих алтарей, а своих соотечественников-римлян так преследуете за посещение старых храмов?

**Григорий:** Потому, что ваши народы - это еще дети, а просвещенные римляне, которые настаивают на восстановлении старых культов - это очень опасно для Христовой веры!

**Теодолинда:** Но, святой отец, признайтесь, не только это привело вас в Гиспал, когда вы узнали, что я

еду на встречу с королем Рикаредом.

**Григорий:** Ты как всегда очень умна, дочь моя, хотя бы и очень молодая! Не только это... Трудно начинать мне этот разговор ... Год назад, ты, Теодолинда, похоронила своего мужа, пять лет назад стал вдовцом Рикаред. Вы еще молоды, здоровы и красивы. Так почему бы вам не пожениться и не объединить два христианских государства для установления вечного мира?

**Теодолинда** (встает): Ваше святейшество! Я очень уважаю святой престол, но я уже королева своего народа, вдова и мать и не позволю вторично решать мою судьбу. Я очень уважаю Рикареда, но брак между нами ... Мы и так не допустим никакой войны, потому что мы друзья.

**Григорий:** Вы то не допустите, но вы не вечны, а дети ваши еще неизвестно, будут ли они жить в мире. А так было бы одно государство с одним правителем и общей династией на веки. Что скажешь, Рикаред?

**Рикаред:** Я согласен с Теодолиндой. У каждого из нас своя страна. Если мы поженемся, то вряд ли сможем друг другу уступать в решениях. Она будет видеть на престоле своего сына, а я своего.

**Григорий:** Но у вас еще могли бы быть и общие дети.

**Теодолинда:** Нет!

**Григорий** (встает): Ну нет, так нет. Жаль, что вы меня не услышали. А сейчас я хочу отдохнуть, я очень устал, а меня еще ждет нелегкий разговор с моей племянницей.

**Теодолинда:** Я думаю, вы решите этот вопрос, ваше святейшество.

**Григорий:** Я не знаю. (Теодолинда и Рикаред: кланяются и выходят). Как я могу наставить на путь истинный этих детей, когда взрослые люди во имя Бога не хотят ко мне прислушаться?

В зал входят Флорентина и Теодора. Флорентина целует Григорию руки, Теодора со страхом стоит в стороне.

**Григорий** (Флорентине): Никого в мире я не рад так видеть, как тебя, дитя мое и твоего брата!

**Флорентина:** Почему, святой отец? Чем я заслужили вашу любовь?

**Григорий:** Тем, что как и Леандр, по призванию сердца своего пошла служить Господу. Поэтому мне с вами так легко.

**Флорентина:** Я понимаю, отец, я представляю, как вам бывает трудно тянуть на себе это бремя, пока кругом процветает невежество, ложь и гордыня.

**Григорий:** Ты права, дитя мое. Побудь здесь, а я пообщаюсь с Теодорой. Подойди ко мне, Теодора. (Теодора подходит и целует ему руку).

**Теодора:** Вы сердитесь на меня, отец?

**Григорий:** Да нет. Видимо это я плохо тебя воспитал, после смерти твоего отца не смог тебе заменить. Посмотри мне в глаза, Теодора! Дай мне ответ только на один вопрос. Дай, как перед Господом нашим! Вы не просто встречаетесь с Исидором, вы же с ним любовники, не так ли? Смотри мне в глаза!

**Теодора:** Да.

**Григорий:** И давно?

**Теодора:** Уже три года.

**Флорентина:** О Боже, как он смел?

**Григорий:** Нет, это как она смела?! Ты хочешь стать посмешищем в глазах всего христианского мира? Ты – единственная моя племянница, единственная моя родная душа по крови!

**Теодора:** Но я люблю его, он любит меня, мы хотим пожениться, что в этом плохого?

**Григорий:** Собирайся, ты немедленно едешь со мной в Рим! Едешь, пока это не зашло уже слишком далеко!

**Теодора:** А как же Исидор, он же любит меня, он этого не переживет!

**Григорий:** Переживет. У него другое предназначение в этом мире.

**Теодора:** О Боже! (падает без сознания).

**Григорий** (поднимая ее): Флорентина, подай скорее воды! (Флорентина приносит воду, Григорий смачивает лицо Теодоре и та возвращается в сознание). Что поделаешь, дитя мое! Иногда во славу Господа надо принимать жесткие решения. Жаль...Стать просто чьим мужем - это не для Исидора. Пойми, ему Бог дает другой шанс.

**Теодора:** А как же я? Я так его люблю!

**Григорий:** Все проходит в этом мире и чувства тоже. Пойдем. (Идут).

**Флорентина:** Боже великий! Укрепи моего младшего брата в выборе своем! Забери от меня часть моей веры, забери моей силы и отдай ему! Помоги ему служить тебе и любить тебя, как это делаю я!

В комнату тихо входит Рикаред. Флорентина сначала его не замечает.

**Рикаред:** Наконец, Флорентина, я застал тебя одну. Мне очень нужно с тобой поговорить.

**Флорентина:** Чего вам, государь?

**Рикаред:** Не говори со мной так, любовь моя! Боже, почему ты не согласилась тогда, десять лет назад стать моей женой? Тогда не было в мире человека, счастливее меня!

**Флорентина:** Вы опять за свое! У всех детей моего отца был другой путь - служение Господу. И я не жалею, что его выбрала.

**Рикаред:** Но ты любила меня, я знаю, что любила!

**Флорентина:** Это было самым трудным в этой жизни для меня испытанием. И я с ним справилась. Что вы сейчас хотите от меня?

**Рикаред:** Я переговорю с Григорием и Леандром, я хочу, чтобы они отпустили тебя в мой дом. Мои сыновья подрастают. Нужно, чтобы кто-то достойный их воспитывал. Я хочу, чтобы это была ты.

**Флорентина:** Я очень люблю твоих детей, Рикаред! И я никогда не переступлю порог твоего дворца. Я больше не хочу испытаний для себя. Я уже успокоилась.

**Рикаред:** Я клянусь, что никогда не буду соблазнять тебя своими желаниями, ради своих детей ...

**Флорентина** (перебивает его): Давай посмотрим правде в глаза, государь. Ты думаешь, я не понимаю, что ты до сих пор любишь меня? Ты думаешь, я такая дура, что не знаю цены твоей любви?

**Рикаред:** Так в чем же тогда дело?

**Флорентина:** Дело во мне, Рикаред. Будем искренними. В глубине своей души монахини я до сих пор люблю тебя и я не стыжусь своей любви, ибо более достойного человека не встречала и уже не встречу. Если мы будем видеться с тобой каждый день, и твое супружеское ложе при этом будет оставаться без женской ласки, то где уверенность, что однажды ночью мы не бросимся друг другу в объятия? Я не хочу больше таких испытаний. Я выбрала для себя путь Господней невесты и не жалею об этом.

**Рикаред:** Спасибо тебе, Флорентина.

**Флорентина:** За что?

**Рикаред:** За то, что подтвердила, что моя юность, моя первая любовь были не напрасными. Я любил такую достойную женщину, как ты, люблю и сейчас. И ты меня любила одного и продолжаешь любить. Это даст мне силы жить дальше.

Целует ей руки и выходит. В дверях сталкивается с Леандром. Флорентина вытирает глаза.

**Леандр:** Он снова признавался тебе?

**Флорентина:** Да. Боже, я пожалуй до сих пор люблю его ...

**Леандр** (обнимает ее): Бедная моя сестричка. Видимо очень трудно женщине, имевшей такого достойного жениха, выбрать путь Господень.

**Флорентина:** Ему было еще труднее, чем мне, он все еще на что-то надеется... Поэтому я так переживаю за брата. Он не готов к таким испытаниям. А ты знаешь, они были любовниками с Теодорой.

**Леандр:** Я знаю ...

В комнату вбегает Исидор. Он озадачен, но решителен. Хватает брата за плечи.

**Исидор:** Где вы дели ее?! Я не нашел ее дома! Это ты! Признайся, что ты!!! Куда ты ее от меня спрятал?

**Флорентина:** Немедленно отпусти брата, он здесь ни при чем. Он и так слишком долго тебя покрывал!

**Исидор:** Где она?

**Флорентина:** Григорий повез ее в Рим. Она примет постриг и станет монахиней.

**Исидор:** О Боже! Нет! Этого не будет! Я седлаю коня и немедленно еду в Рим!

**Леандр** (пытаясь его остановить): Брат, послушай, Григорий ...

**Исидор** (перебивает): Идите вы с вашим Григорием!.. Я верну ее сюда, даже если надо будет применить силу! (выбегает).

**Флорентина:** О Боже!

**Занавес.**

## Часть II. Цена решения. 600 год от Рождества Христова

Зал леандрового дома. У окна на кровати лежит Леандр. Возле него на коленях стоит Флорентина.

**Леандр:** Боже, Флорентина, он не придет, он никогда этого мне не простит!

**Флорентина:** Успокойся, брат, тебе нельзя волноваться, и ты ни в чем не виноват. Окончательное решение принял Григорий, а не ты!

**Леандр:** Это не снимает с меня ответственности за его судьбу, ведь он мой младший брат. Я не думал, что так будет, уже прошло десять лет, а он никак не может успокоиться ... он никогда мне не простит!

**Флорентина:** Но он нашел свое предназначение в занятиях с юным королем Сисебутом и его невестой. Они так хорошо общаются. (Плачет). Я не могу тебя потерять, я не имею сейчас таких сил! Недавно только похоронила Рикареда, но еще и тебя ... Это уж слишком!

В зал вбегает Сисебут. За ним входит Леонтия. Сисебут останавливается у кровати Леандра.

**Сисебут:** Приехал папа Григорий. Сейчас он будет здесь. Как он?

**Флорентина:** Будем молиться, милость Бога безгранична!

**Леандр:** Что вы сказали, ваше величество? Григорий здесь? Он проявил ко мне такое уважение - в мои последние минуты быть рядом!

**Сисебут:** Да, Леандр! Даже к моему отцу он не проявил такого уважения.

**Леандр:** Он настоящий друг!

**Сисебут:** И Исидор также должен прийти, я взял с него слово.

**Леандр:** Спасибо, ваше величество, надеюсь, что хоть на смертном одре он меня простит.

**Леонтия:** Держитесь, ваше преосвященство. Раз приехал папа, то все будет хорошо.

В зал входит Григорий в дорожном плаще. Здоровается с Флорентиной Сисебутом и Леонтия и сразу бросается в Леандра. Тот пытается подняться ему навстречу.

**Григорий:** Лежи, мой друг, прошу тебя! Каждый миг для нас важен.

**Леандр:** Ты не забыл обо мне ... Как же давно мы не виделись ...

**Григорий:** Да, пролетело десять лет. Как себя чувствуешь?

**Леандр** (смеется): Зачем зря об этом говорить? Сам видишь, я умираю ... последние дни я часто вспоминаю нашу молодость и встречи в Константинополе. Помнишь?

**Григорий:** Да ... Как можно такое забыть? Ты тогда был такой красавец, так уверен в себе, что даже страшно было к тебе подойти.

**Леандр:** А ты такой серьезный, что мне казалось, что ты постоянно осуждаешь меня за попытки красноречия. Я тоже тебя боялся.

**Григорий** (смеется): Ничего себе ... обменялись любезностями.

**Леандр:** А помнишь, как мы первый раз вступили в диалог?

**Григорий:** Еще бы. Я пожаловался тебе, что имею не тихий голос и меня плохо слышно на проповеди, а ты посоветовал мне записывать свои речи и давать их читать своей братии. С твоей легкой руки епископы читают по сегодняшний день.

**Леандр:** И будут читать еще долго, когда уже нас не будет на этой земле.

**Григорий:** Леандр, друг мой. Я приехал, чтобы сказать тебе, что более близких людей у меня, чем ты и твоя сестра, никогда не было. Мы втроем верно служили Господу и надеюсь, что в царстве небесном мы также будем рядом!

**Леандр:** Спасибо. Также очень надеюсь, что ничем не прогневал Господа ...

В зал входит Исидор. Нерешительно подходит к кровати.

**Леандр** (поднимает голову): Ты все-таки пришел, брат мой! Это для меня было очень важно! Скажи, ты прощаешь мне те события?

**Исидор:** Я уже простил, раз я здесь.

**Леандр** (хватает его за руку): Исидор, дай мне слово, что примешь постриг и возглавишь Гиспальскую кафедру после моей смерти. Больше мне не на кого надеяться. (Исидор молчит, опустив голову). Дай мне слово, Исидор, у меня очень мало времени! (задыхается). Ну же!

**Исидор** (выдавливая из себя): Я попробую ...

**Леандр:** Спасибо, брат (пожимает ему руку и умирает. Флорентина рыдает. Григорий и Сисебут вытирают глаза. Исидор стоит окаменевший).

**Григорий:** Флорентина, ваше величество. Умер лучший из праведников, живших на этой земле. На колени, братья и сестры перед его телом! (Флорентина, Сисебут и Леонтия опускаются на колени. Исидор остается все в той же позе). Я сказал - на колени, Исидор! (Исидор опускается на колени за ним опускается и сам Григорий). **Занавес.**

Перед занавесом выходят Григорий и Исидор. Оба мрачные.

**Григорий:** Ты о чем-то хотел со мной поговорить? Так не тяни!

**Исидор:** Поверьте, для меня мало приятен этот разговор ...

**Григорий:** Боюсь, что для меня тоже. Поэтому начинай!

**Исидор:** Как она? Тогда, десять лет назад, когда я добрался до Рима, она даже отказалась со мной говорить. Я уверен, что это вы ее заставили.

**Григорий:** Нет, это было ее решение. Она боялась лишней раз встречаться с тобой.

**Исидор:** Как она сейчас?

**Григорий** (кладет руку на плечо): Держись, Исидор, она умерла девять лет назад.

**Исидор:** О Боже! Я это чувствовал, я знал, что она не перенесет разлуки со мной. Она тогда еще так плохо себя чувствовала (Закрывает лицо руками).

**Григорий:** Теодора умерла не от тоски, она умерла от чумы.

**Исидор:** От чумы ... Так что ее давно уже нет. А я смогу посетить ее могилу?

**Григорий:** Сможешь, если примешь постриг, ибо она похоронена в самой сердцевине нашего монастыря. Она стала достойной монахиней.

**Исидор:** Вы еще не поняли, что я не смогу быть таким, как вы и Леандр, я другой!

**Григорий:** Сможешь! Ты лучше нас и образованнее. Из тебя получится отличный епископ.

**Исидор:** Я не смогу унижать знания. Я хочу, чтобы в школах изучали не только тривиум и квадриум, как делали мы, но и медицину, теологию, историю, географию, этнографию, физику и космографию, агрономию, архитектуру и минералогию, и многое другое. Кто мне это позволит?

**Григорий:** Я позволю, если это во имя святой церкви и Господа нашего. Я слышал, ты пишешь книгу, где пытаешься изложить основы всего знания. Пусть Бог тебе помогает. И еще не забудь о музыке. Она лучшее лекарство для разбитой души.

**Исидор:** Здесь я не такой мастер, как вы, но попробую.

**Григорий** (кладет руки ему на плечи): Как глава вселенской церкви, рукополагаю тебя епископом Гиспальским по обычаю, идущем от Иисуса и его апостолов. И помни, Исидор, обратного пути тебе нет. А впереди только постриг. Прощай, вряд ли увидимся (уходит).

Открывается занавес. Комната Исидора. Он подходит к столу, вынимает пергамент и начинает писать. Входит Сисебут со свитком пергамента. Исидор встает и кланяется молодому королю.

**Сисебут:** Ну что ты! Сиди, мой наставник! Тебе не нужно передо мной вставать.

**Исидор:** Ты очень вовремя пришел, государь, я как раз я собирался идти к тебе.

**Сисебут** (смеется): Пожалуй, я почувствовал. Так что тебя беспокоит?

**Исидор:** Меня только рукоположил на епископа папа Григорий.

**Сисебут:** Итак, ты принимаешь постриг. Надеюсь, что это никоим образом не повлияет на нашу дружбу.

**Исидор:** Никоим образом. Если тебе, королю, еще нужно наставник, я всегда буду рядом.

**Сисебут:** Мне всегда будет нужен и наставник и друг. Ты мне всегда будешь нужен, Исидор! (Вздыхает). Трудно в моем возрасте остаться без отца, мне еще не хватает опыта управления государством.

**Исидор:** Я тебя понимаю, как никто, потому что вчера похоронил Ленандра ...

**Сисебут:** И все же: какое у тебя ко мне дело?

**Исидор:** Я хочу полностью изменить обучение в кафедральной школе Гиспала. Ты меня поддержишь?

**Сисебут:** Ты еще спрашиваешь? Безусловно! Кто меня убеждал, что и сам правитель и все его подданные должны быть очень образованными. А как все это будет выглядеть?

**Исидор:** Я много думал над этим. Школа поделится на две ступени. Первую, которую должны закончить все, кто желает быть допущенным к духовной деятельности и вторую – высшую, для людей королевского правительства и священнослужителей высокого ранга.

**Сисебут:** И что там будут изучать?

**Исидор:** В школе первой ступени семь свободных искусств: грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, астрономию и музыку, а также науку об опасности ересей, медицину, главные книги богослужения и историю законодательства.

**Сисебут:** Не много для первой ступени?

**Исидор:** Нет. Будет учиться только тот, кто действительно хочет учиться. А кто нет - того пусть родители учат дома.

**Сисебут:** Но мало хотеть учиться, нужно иметь еще и соответствующие способности!

**Исидор:** Ты прав. Будем принимать по способностям, а учить по старанию. Не все, кто поступит, должны закончить школу, даже ее первую ступень.

**Сисебут:** Что же будут изучать на второй ступени?

**Исидор:** Туда пойдут учиться только лучшие! Им будет уготована мной программа по географии, истории, демографии, агрономии, архитектуры, химии и минералогии, искусствоведения, флотостроительства и военного дела.

**Сисебут:** Неужели такое возможно? А всем будет открыт доступ в школу?

**Исидор:** К первой так - по способностям, а ко второй смогут поступать юноши из знатных семей, или через постриг в монахи.

**Сисебут:** Ты все продумал ...

**Исидор:** У меня было достаточно времени. Ну как, поддержишь?

**Сисебут:** Безусловно - и указом, и деньгами. Прекрасная идея!

**Исидор:** На это я и надеялся. А что это у тебя в руках?

**Сисебут:** Я по твоему заказу написал астрономическую поэму (кладет пергамент на стол). Почитаешь, как будет время.

**Исидор:** Молодец!

**Сисебут:** Но я пришел не за этим. Я хочу тебя просить, что ты поговорил с Леонтией. Я не хочу больше откладывать свадьбу. Холостой король - это лишь наполовину король.

**Исидор:** И только поэтому ты хочешь ускорить свадьбу?

**Сисебут:** Не только потому ... Я люблю ее, ты знаешь ... А она в последнее время относится ко мне прохладно. Попробуй ее уговорить.

**Исидор:** А если она откажется? Если она действительно тебя не любит?

**Сисебут:** То полюбит после брака, я все сделаю для того, чтобы она меня полюбила.

**Исидор:** Может тебе самому с ней об этом не поговорить?

**Сисебут:** У тебя получится лучше. А потом ... потом я боюсь этого разговора. Вдруг она мне откажет?

**Исидор:** Но ты король и она твоя законная невеста!

**Сисебут:** Но ты сам учил меня, что настоящий король не должен действовать принуждением с подданными, а тем более в делах личных. Я очень тебя надеюсь!

**Исидор:** Хорошо. Передай Леонтию при встрече, что я ее зову.

**Сисебут:** Я ей сейчас же передам (выбегает).

**Исидор** (в след ему): Не спеши так! О Боже! ..

В комнату входит Флорентина. Она грустная, но улыбается. Исидор ее обнимает.

**Исидор:** Как я рад, что ты снова улыбнулась, сестра!

**Флорентина:** После смерти Леандра мы должны поддерживать друг друга. А улыбаюсь я не потому ... Там, в гостиной Теодолинда ...

**Исидор:** Теодолинда? Откуда она взялась?

**Флорентина:** Приехала к Сисебуту и тебе. Наверное, посочувствовать вашим потерям. А Сисебут такой счастливый выскочил из твоего дома, едва не сбил ее с ног, раскланялся и сказал, что примет позже. То

она спросила меня, ты в своем трауре не примет ее по неотложному делу. Она такая смешная, когда просит! Раньше - только требовала.

**Исидор** (улыбается): Говоришь, просит по неотложному делу? Ну, проси ее сюда.

Флорентина: Сейчас позову. (Идет).

В зал входит Теодолинда. Она постарела, но все же очень хороша. Внимательно смотрит на Исидора. То подходит и целует ей руку.

**Теодолинда:** А ты изменился, Исидор, стал совсем зрелым мужчиной. Ну что же, в определенной степени, это тебе идет. Сколько лет мы не виделись?

**Исидор:** Более десяти. А что вы хотите от меня услышать? Что вы совсем не изменились?

**Теодолинда:** Ты такой колючий, как и всегда ... Я думала, что здесь встречу с Григорием. Но не судьба, мы с ним разминулись. В моей стране языческие бунты. Нужен совет.

**Исидор:** С такими проблемами вам только к Григорию, я в отличие от вас и его считаю, что народ надо учить, тогда он перестанет и восставать.

**Теодолинда:** Неужели? Григорий прав, с умными еще труднее, чем с темными массами.

**Исидор:** Зачем приехали ко мне? Знаю, точно не за советами по восстаниям.

**Теодолинда:** Ты хочешь сразу, без предисловий?

**Исидор:** А для чего нам предисловия?

**Теодолинда:** Трудно с тобой говорить. Но что поделаешь. (Встает.) Я больше не в силах одна управлять страной. На престоле должен сидеть мужчина.

**Исидор:** Насколько мне известно, то же самое десять лет назад вам говорил Григорий, но вы отклонили предложение выйти замуж за Рикареда. Теперь Рикаред: уже находится в царстве божьем, его сын Сисебут имеет невесту, которую очень любит, а Рикаред-младший еще слишком мал, чтобы стать вам мужем. Так что не знаю ...

**Теодолинда:** Рикаред-старший мне никогда не нравился, а к другим вообще нет дела. Неужели ты не понимаешь, что речь идет о тебе?

**Исидор** (встает): Обо мне? Вы, наверное, сошли с ума!

**Теодолинда:** А ты не спеши с выводами! Зачем тебе принимать постриг? Ты можешь стать королем огромной страны лангобардов и иметь мудрую правительницу рядом, которая тебя давно любит! Неужели ты не понимаешь, что тебе с твоим умом надо быть не монахом, а монархом? Неужели ты не понимаешь, что я давно тебя люблю, еще с тех пор, когда мы путешествовали в библиотеку Кассиодора в Скилакии? (хватает его за руку). Соглашайся, Исидор, ты никогда об этом не пожалеешь!

**Исидор** (Внимательно смотрит на ее руку): Отпустите, пожалуйста, мою руку. Жаль, что Григорий не видит сейчас, как ведет себя его дочь христова! Как вы могли подумать, что я могу согласиться на ваше предложение? Вы сделали все, чтобы убрать отсюда Теодору, чтобы она умерла далеко от меня! Никакие силы меня бы не заставили согласиться на этот брак! Завтра я принимаю постриг и искренне желаю, чтобы наши пути больше никогда не пересеклись!

**Теодолинда:** Как ты смеешь так говорить с королевой лангобардов, дурак! Да я ...

**Исидор** (перебивает ее): Что? Пойдете войной на Визиготов? Так это не получится! Ибо ваша армия разваливается. Попробуете меня отравить? Также не получится – вокруг меня преданные мне люди. Так что, разговор окончен.

Входит Флорентина. Внимательно смотрит на немую сцену.

**Флорентина:** Извините, что прервала вашу беседу. Там пришла Леонтия, ждет встречи с тобой.

**Исидор:** Мы закончили разговор с королевой. Проведи ее к двери и зови Леонтию.

Разъяренная Теодолинда следует за Флорентиной. В дверях встречается с Леонтием. Обе женщины внимательно смотрят друг на друга, потом Теодолинда идет. Леонтия, юная красивая девушка, идет на встречу Исидору.

**Леонтия:** Ты звал меня, наставник?

**Исидор:** Да, Леонтия. Есть серьезный разговор к тебе.

**Леонтия:** Я тебя внимательно слушаю.

**Исидор** (не колеблясь): Сисебут хочет приблизить день вашего венчания.

**Леонтия:** Для чего спешить? Мы должны пожениться через год.

**Исидор:** Почему ты не хочешь прислушаться к нему? Вы уже оба взрослые, оба потеряли родителей, рядом росли, зачем вам сейчас оттягивать узы святого брака?

**Леонтия:** А ты, Исидор, ты желаешь, чтобы я немедленно выходила замуж за Сисебута?

**Исидор:** Я люблю Сисебута, люблю тебя, потому поддерживаю его предложение.

**Леонтия** (холодно): Ну раз ты так хочешь, то я прислушаюсь ... Если ты больше ничего не хочешь мне сказать, то мне можно идти?

**Исидор:** Почему ты говоришь со мной в таком тоне? Я чем тебя обидел? Что не так?

**Леонтия:** Ты не понимаешь почему? Да ты прекрасно это понимаешь! (Подходит и страстно обнимает его сзади за шею). Я люблю тебя, Исидор, люблю каждой клеточки моей души, каждой клеточки моего грешного тела! Посмотри на меня, Исидор (Берет его лицо и возвращает к себе). Я знаю, ты тоже меня любишь, ты также хочешь моих объятий, я это чувствовала многократно, чувствовала, как дрожала твоя рука, когда случайно касалась моей. (Обнимает его). Посмотри мне в глаза и скажи, что это не так!

**Исидор** (прижимает ее к себе): Это так, я стараюсь избавиться от этого греха, но у меня, как и тогда в юности, это плохо получается ...

**Леонтия:** Как я хотела это услышать от тебя, Исидор! Дева Мария сжалась над моими молитвами ... (Покрывает поцелуями лицо Исидора, а затем опускается к его ногам и целует ему руки). Ты мой единственный, ты мой желанный, ради этой минуты я родилась на свет ...

**Исидор** (минуту стоит, закрыв глаза, и потом как бы просыпается от забвения): Поднимись с колен, Леонтия. Это была одна прекрасная минута. Но ... Меня рукоположил Григорий. Завтра я принимаю постриг.

**Леонтия** (поднимаясь): О Боже! Обрекаешь себя на монашество ...

**Исидор:** Я должен это сделать, я обещал Григорию и брату Леандру. Я должен держать слово.

**Леонтия:** Подожди, но монастыри также бывают разными! Вспомни виварий Кассиодора ... Его жители имели право жениться и жить в виварии семьями!

**Исидор:** Времена Кассиодора и его вивария уже прошли. Сейчас сформировано иное монашество. И браки монахам запрещены.

**Леонтия:** А что будет со мной, ты подумал? Ты хочешь бросить меня в объятия Сисебута? Ты снова хочешь отступить от своей любви?

**Исидор:** Извини меня, Леонтия, я не должен был сегодня поддаваться этой слабости ... Но знай: даже если бы я не принимал постриг, то все равно бы не перешел дорогу Сисебут. Он мне как сын. Я очень его люблю.

**Леонтия:** Ты готов ради него пожертвовать нашей любовью, мной?

**Исидор** (закрывает лицо руками): Мою первую любовь растоптали в пыли монастырских казарм. Пусть никто не переживет того, что тогда пережил я ... Я скорее умру, чем допущу, чтобы Сисебут по моей вине так страдал!

**Леонтия:** А я? Ты хочешь, чтобы я так страдала, как твоя Теодора?

**Исидор:** С тобой так не будет. Ты получишь лучшего в мире мужа, который любит тебя с детства, ты будешь иметь детей, и в крайней необходимости я буду поддерживать тебя советами. Никто тебя не обидит.

**Леонтия:** Это твое окончательное решение?

**Исидор:** Да.

**Леонтия** (выпрямляясь): Ну что же! Передай Сисебуту, что он может назначать день свадьбы. Хоть завтра! ... Почему ты так смотришь?

**Исидор:** Так ... прощаюсь с последней надеждой, последним искушением, последним чувством к женщине ...

**Леонтия:** Исидор ...

**Исидор:** Дай мне обнять тебя в последний раз (Леонтия бросается ему в объятия. Он целует ей руки, целует волосы и опускается на колени). Прощай, моя королева, только никогда не думай, что я тебя по-настоящему не любил ... Не думай, что мне сейчас легче, чем тебе ... А теперь иди. Не заставляй меня и

себя так страдать ..

**Леонтия:** Исидор ...

**Исидор:** Прошу, иди ... (Леонтия выходит. Исидор подводится подходит к распятию и склоняется перед ним). Великий Боже! Если ты действительно меня выбрал, не посылай мне больше таких испытаний. Мое сердце не выдержит! Пусть это будет в последний раз ... **Занавес.**

### ЧАСТЬ III. Не померкнет слава в веках. 608 год от Рождества Христова.

Зал Исидорова дома. Флорентина поливает цветы в больших горшках. Входит Сисебут. Он идет как-то неуверенно и обессилено опускается в кресло.

**Флорентина:** Ваше величество, вам же запретили вставать с кровати! Зачем вы это делаете?

**Сисебут:** Пока еще силы совсем меня не оставили, я должен двигаться. Ты даже не представляешь, Флорентина, как это ужасно - все время находиться в постели!

**Флорентина:** Но врачи ...

**Сисебут:** К черту ваших врачей!

**Флорентина** (крестится): Не поминайте его имени в нашем доме!

**Сисебут:** Где Исидор?

**Флорентина:** Он пошел в скрипторий посмотреть, как там идет переписка книг. Он скоро вернется.

**Сисебут:** А я принес вам новость. Умер папа Сабиниан и на его место избрали Бонифация.

**Флорентина** (крестится): Упокой, Боже душу грешника Сабиниана! Вряд ли он мог называться папой ... И дай мудрости новом святому отцу!

**Сисебут:** Да, ты права... Сабиниан все делал для того, чтобы уничтожить достижения Григория, отстранил от власти практически всех его монахов. В Риме начался полный беспорядок. Даже горевать по нем не хочется. Очень надеюсь на то, что Бонифаций продолжит дело Григория.

**Флорентина:** Будем надеяться ...

В зал заходит Исидор. Останавливается, как вкопанный, увидев Сисебута.

**Исидор:** Мой король! Почему вы здесь? Кто позволил вам встать с кровати?

**Сисебут:** Я сам себе позволил. Разве я не король, чтобы самостоятельно принимать решения? Разве не в этом ты меня учил?

**Исидор:** Разве можно так рисковать? И видимо вы пришли сюда, как всегда, без сопровождения?

**Сисебут:** А зачем сопровождение человеку, уже готовящемуся в другую дорогу?

**Исидор:** Мой король, зачем вы так ...

**Сисебут** (перебивает его): Флорентина, выйди пожалуйста, и оставь нас вдвоем с наставником. (Флорентина идет). Ты слышал, Исидор, о том, что конклав избрал на понтификат Бонифация?

**Исидор:** Да, мне рассказали ... Я думаю, что он сможет восстановить новую славу Рима, которую после смерти Григория Сабиниан свел на нет.

**Сисебут:** Я тоже так думаю ... Но я пришел к тебе из других соображений ... Моя личная жизнь не сложилась, и видимо я сам в этом виноват ...

**Исидор:** Сисебут...

**Сисебут:** Не перебивай меня, пожалуйста ... В свое время я был плохим учеником и не прислушался к твоим советам ...

**Исидор:** Ты был лучшим учеником ...

**Сисебут** (горько смеется): Смотря в чем ... В астрономии - возможно! (Становится серьезным). Ты был прав, нельзя никого заставить себя полюбить. Любовь или есть, или ее нет! Леонтия призналась мне, что любила тебя, а ты любил ее, но отказался ради меня ...

**Исидор:** Давай сменим тему нашего разговора, Сисебут, это уже было давно. Прошло восемь лет ...

**Сисебут:** Это мучительные восемь лет моей жизни ... постоянно чувствовать, что ты не нужен любимой женщине, что ты вызываешь у нее отвращение!

**Исидор:** Я искренне надеялся, что она смирится со временем и полюбит тебя. Но я ошибся...

**Сисебут:** Я тебя ни в чем не обвиняю ... У тебя уже не такой большой опыт в личной жизни - две трагедии

и все ... Меня интересует другое ... Скажи, как перед Богом, ты действительно любил Леонтию?

**Исидор:** Да ...

**Сисебут:** Ты отказался от нее ради пострига и церкви, или ради меня? Скажи, как перед Богом!

**Исидор:** Ради тебя. Я видел, что она значит для тебя, я не хотел, чтобы ты пережил то же, что я с Теодорой ...

**Сисебут (горько):** Ирония судьбы ... Ты хотел сделать счастливым меня, а сделал несчастными всех нас троих...

**Исидор (горячо):** Как можно такое говорить, Сисебут! Я не чувствую себя несчастным. Мы достигли цели! Разве не лучшие школы в нашем королевстве и не образованные мужи? Разве не приезжают учиться нашей мудрости со всего мира, прославляя тебя, как великого короля Визиготов? Я не чувствую себя несчастным! И ты не смеешь таким чувствовать!

**Сисебут:** Раньше надо было нам начать этот разговор ... Возможно, все было бы и по-другому ... В том, что ты сказал, только твоя заслуга ... Хотя прославляют меня - снова несправедливость!

**Исидор:** Видимо, плохой из меня наставник. Я воспитал тебя слишком уязвимым.

**Сисебут:** Лучшего наставника мне не надо. Ты воспитал меня в любви, и я сегодня лишней раз в этом убедился. Ты способен и на большую жертву ради меня. Ты учил меня, что слова, которые произнесли уста мои, должны быть подтверждены достойными делами. И я поступил так. Ты был образцом для меня и образцом остался.

**Исидор (машет рукой):** Какой там образец, если я не смог сделать тебя счастливым!

**Сисебут:** А то уже деяния судьбы ... Послушай, Исидор, мне сегодня приснился отец... такой странный сон ... Он приготовил для меня стол с различными яствами и сказал, что уже давно ждет меня ... Я скоро умру, Исидор ...

**Исидор:** Сисебут ...

**Сисебут:** Дослушай ... Когда я умру, не надо мне строить усыпальницы вроде Теодориха ... Только простое надгробье и крест ... Надеюсь, что я был верным христианином. Это так?

**Исидор:** Да. Ты лучший христианин и лучший король!

**Сисебут:** Спасибо ... Жалею только о двух вещах: что не оставил после себя наследника и что твой постриг не позволит вам с Леонтием после моей смерти быть счастливыми. Помогите мне встать, Исидор и проведи во дворец. Вот так. (Оглядывается вокруг). Как я любил здесь с тобой проводить время ... Извини меня, если я что-то делал не так ...

Исидор (еле сдерживается, чтобы не разрыдаться): Это ты меня прости, что не уберег тебя!

**Сисебут:** Это было не в твоей воле ... Пойдем (выходят). **Занавес.**

Открывается занавес. Все та зал Исидорова дома. Флорентина сидит за столом и читает "Этимологии" Исидора. Она в трауре. Входит Леонтия. Она также в трауре. Флорентина смотрит на нее с отвращением.

**Леонтия:** Доброе утро, Флорентина!

**Флорентина:** Если он может быть для тебя хорошим ...

**Леонтия (не обращая внимания на ее слова):** А где Исидор?

**Флорентина:** А зачем он тебе? Свела в могилу молодого мужа, а теперь хочешь еще и погубить душу Исидора?

**Леонтия:** Зачем ты так? Мне просто надо с ним поговорить ...

**Флорентина:** Знаю я все эти "простые" разговоры! Достаточно одного такого простого разговора, который в этом зале состоялась восемь лет назад ... Он сам не свой был после него больше года!

**Леонтия (холодно):** Я не нуждаюсь в наставлениях и не исповедоваться к тебе пришла! Мне нужен Исидор.

В зал входит Исидор и останавливается у входа. Обе женщины настолько заняты своим спором, что даже не замечают его.

**Флорентина:** Ну ищи его в другом месте, а не в моем доме, а здесь я не хочу тебя видеть! Как ты могла довести до такого состояния Сисебута? Ты – его жена! Неужели ты не могла дать ему хоть немного тепла и внимания, хоть немного благосклоннее относиться? Бедный мальчик! За что он так выстрадал? И ты

после этого можешь смотреть подданным своим в глаза и приходить сюда?!

**Леонтия:** Не смей мне лезть в душу! И помни, что я все-таки твоя королева!

**Флорентина:** Для меня ты никто и я тебя не боюсь! Убирайся из моего дома!

**Леонтия** (с ненавистью): Да где уж мне до тебя святой! И не так давно прошли те времена, когда ты дрожала от прикосновения короля Рикареда! Что так смотришь? Не нравится?

**Флорентина:** Как ты смеешь! Наши чувства были чистыми и я никогда в этой жизни не знала мужчины! Я вошла божьей невестой в монастырский храм!

**Леонтия** (ехидно): Еще поклянись, что Рикаред не страдал, когда ты решила принять постриг! Молчишь? Потому что ничего мне ответить! А я знаю, мне Сисебут рассказывал, настолько ты его отцу также укоротила жизнь и даже не согласилась малых детей воспитывать после смерти их матери!

**Флорентина** (задыхаясь): Умолкни... Что ты знаешь, испорченная девчонка, о моих чувствах?

**Леонтия:** Да где же мне знать? Только я, хотя и испорчена, как ты сказала, но в отличие от тебя, искренняя! Я не умела притворяться, что люблю Сисебута, и не умела от него скрывать, что люблю Исидора. Если бы Исидор женился на мне еще тогда, то не было бы на свете счастливее меня женщины и счастья хватило, чтобы наполнить им весь мир! А ты постоянно притворялась! Отказывала Рикареду, а в мыслях только и мечтала о его кровати!

**Флорентина** (в гневе): Вон из моего дома! Вон!!!

**Исидор** (хватаясь за сердце): Немедленно прекратите! Сегодня исполняется сорок дней после смерти Сисебута, а тут что развели! (Пошатывается и хватается руками за стену).

**Флорентина:** О Боже! Брат! (Поддерживает его). Помоги мне, Леонтия. Осторожно усади его сюда, на скамью. Вот так.

**Исидор:** Боже, как вам не стыдно (Морщится от сердечной боли).

**Флорентина:** Что ты надумал, брат? только не ты! Пусть все смертные, но ты – вечный! Что мы без тебя?

**Исидор:** Так не бывает ... Выйди, пожалуйста, Флорентина, дай мне поговорить с Леонтием.

**Флорентина:** Хорошо ... Только не волнуйся так ... (Уходит.)

**Леонтия:** Тебе уже лучше, Исидор? Извини, что получилось так ... я просто хотела посоветоваться с тобой...

**Исидор:** Тебе не следовало сюда приходить, пока не закончится траур по Сисебуту... Так что ты хотела?

**Леонтия:** Я хочу принять постриг, хочу уйти в монастырь, хочу ближе там быть к тебе ... Мне не о чем жалеть в этом мире ...

**Исидор:** Принеси мне, пожалуйста со стола заваренную траву ... очень в груди болит ...

**Леонтия** (подает ему пиалу): Может позвать врача? Я за тебя боюсь. Ты очень тяжело перенес смерть Сисебута ... Ты почернел ...

**Исидор:** Не надо об этом ... так говоришь, в монастырь ... Ну что же, подержим тебя сначала послушницей, а дальше видно будет. Сюда едет Рикаред-младший, теперь он по праву король, раз ты отказываешься от короны ...

**Леонтия:** А зачем она мне? Единственное, чего я хотела в этой жизни - это тебя ...

**Исидор:** А вот обо мне веди как меньше разговоров, хотя бы ради памяти Сисебута. Для меня тот день уже в далеком прошлом ...

**Леонтия:** И ты никогда не вспоминаешь наших объятий, того чувственного порыва?

**Исидор:** Почему же? Вспоминаю ... Но теперь вы живете для меня лишь в далекой памяти - и ты, и даже Теодора ... У меня сейчас другая жизнь ...

В комнату входит Флорентина. Она немного обеспокоена.

**Флорентина:** брат! Ты не представляешь, кто к нам пожаловал!

**Исидор:** Кто бы не пришел, мне сейчас не до визитов. Сердце болит. Лучше завари мне еще травы.

**Флорентина:** Боюсь, что тебе не избежать визита. Это папа Бонифаций и молодой король Рикаред: с женой. Боже, она еще совсем девочка! Эта пара так счастлива, любо на них смотреть!

**Исидор:** О Боже! Дай мне силы! Флорентина, Леонтия, помогите мне подняться ... (пытается встать).

В комнату входит папа Бонифаций. Вежливо улыбается.

**Бонифаций:** Не беспокойся, епископ, и отдыхай. Что это ты надумал пугать сестру и нас всех?

**Исидор:** Извините, ваше святейшество, что не могу достойно встретить вас, слишком много было переживаний в последнее время. Но надеюсь, что скоро пройдет. Я еще крепкий.

**Бонифаций (садится рядом):** Вот уже мне нравится! А то, самый смелый и умный человек в стране - и собрался умирать! И не мечтай. Мы тебе не дадим этого сделать! Рано еще! Ваше величество и Флорентина, оставьте нас с епископом вдвоем. (Леонтия и Флорентина выходят).

**Исидор:** Мне действительно очень жаль, что я изнемог.

**Бонифаций:** Ничего, со всеми бывает. Я привез тебе, Исидор, новость, такую, которая тебя заставит выздороветь и найти силы для дальнейшей работы на благо церкви!

**Исидор (волнуясь):** Господи!

**Бонифаций:** Только не волнуйся, умоляю! Я знал, что приеду сюда с ней еще очень давно, меня обязал это сделать папа Григорий. К сожалению, меня задержали обстоятельства с избранием Сабинина ...

**Исидор:** Знаю, римляне натерпелись за время его понтификат...

**Бонифаций:** Да... Не думай, что у Григория было каменное сердце, он был очень чувствительным человеком. Обстоятельства его заставляли... Восемнадцать лет назад Григорий забрал из этого дома свою племянницу Теодору ... Опять ты побледнел! Успокойся, а то не буду рассказывать ...

**Исидор:** А что тут рассказывать? Через год она умерла от чумы в Риме ...

**Бонифаций:** Да. Через год она умерла ... а вот только не от чумы, а от родов. Она родила девочку, Лигию. Твою дочь, Исидор!

**Исидор:** О Боже! Моя дочь жива?

**Бонифаций:** Конечно ... Жива и здорова! Она здесь, в твоём доме. Она – жена Рикареда и будущая королева Визиготской Испании! И она и Рикаред просят твоего разрешения войти.

**Исидор:** О Боже! А она знает, кто ей я?

**Бонифаций:** Конечно, нет. И не надо этого делать. Для нее ты – выдающийся епископ Севильи, человек, призванный Господом и преданный Господу. И отныне она будет рядом здесь, с тобой, ее от тебя уже никто не заберет.

**Исидор:** А где она воспитывалась, где была все это время?

**Бонифаций:** Сначала ее воспитанием занимался Григорий, а потом я. В Риме она встретила с Рикаредом и они полюбили друг друга, а церковь освятила их брак.

**Исидор:** Боже! Смогу ли я достойно себя держать в руках при ней?

**Бонифаций:** Сможешь, ты все сможешь!.. И еще одно ... Григорий велел мне, когда я привезу тебе эту новость, простить его и поклониться от его имени тебе в ноги. Прими этот поклон, епископ Гиспала, и от него и от меня (Становится на колени и склоняется к полу).

**Исидор (плачет):** Господи! Чем я заслужил такую честь?

Бонифаций уходит. В зал входят юный Рикаред: и Лигия. Лигия - вылитая Теодора.

**Исидор:** (Беря себя в руки): Подойдите ко мне, дети мои! Хотя вас уж благословила святая церковь в лице самого папы римского, позвольте и мне, скромному епископу Гиспала, вас благословить, благословить на союз, любовь и понимание. Пока смерть не разлучит вас.

**Лигия:** Аминь. Спасибо, отче. Очень рада, что наконец получила возможность познакомиться с вами и еще получить ваше благословение. Это большая честь.

**Рикаред:** Да, это большая честь и для меня, святой отец! Я очень боялся, что вы не примете меня после смерти Сисебута, ни как ученика, ни как правителя. Вы же так его любили.

**Исидор:** Да хранит тебя Господь Рикаред, ты так похож на своего отца ...

**Рикаред:** Я все еще скучаю по Сисебуту. Не верится, что его нет ... Мы отложим здесь мою коронацию, пока не исполнится полгода после смерти.

**Исидор:** Согласен с тобой. Это очень благородно!

**Рикаред:** А вы почтите меня, вы оденете мне на голову корону?

**Исидор:** Но это должен сделать папа Бонифаций ...

**Рикаред:** Я хочу, чтобы это сделали вы. Не отказывайте мне в этой чести ...

**Исидор:** Конечно, сделаю. Пусть тебя благословит Бог на правление ...

**Рикаред:** Моя жена, Лигия, очень просила, чтобы я дал ей возможность пообщаться с вами наедине. Вы не возражаете?

**Исидор:** Конечно, нет.

**Рикаред:** Тогда я выйду, с вашего позволения (выходит).

**Лигия:** Не волнуйтесь, святой отец, я не переутомлю вас. Всего несколько минут. Я знаю, что вам не здоровится.

**Исидор:** Я себя никогда так прекрасно не чувствовал. Скажи мне, Лигия, а ты знаешь, кто были твои родители?

**Лигия:** Нет, отче. Мой наставник, папа Григорий, не очень хотел, чтобы я об этом знала. Мама моя была какая-то его дальняя родственница (но он никогда не называл ее имени), а отец погиб на войне. Он не хотел, чтобы я за ними страдала.

**Исидор:** А тебя Григорий видимо готовил к тому, чтобы стать монахиней?

**Лигия:** Что вы! Он, наоборот, меня готовил к супружеской жизни, хотя я сначала и не против была остаться в монастыре, я там выросла. Папа Григорий очень часто читал мне строки из ваших "Этимологий" и я так любила их: "Узнай, человек, кто ты, откуда твои истоки, какое твое предназначение, ради которого ты родился на этот мир ..."

**Исидор:** Боже, выходит Григорий читал это ...

**Лигия:** Да, мы все читали, все его воспитанники после молитвы. Он говорил, что вы – избранник Господа и не известно, родится ли еще такой умный человек на земле... Только одно меня удивило, когда я увидела вас ...

**Исидор:** Что именно, Лигия?

**Лигия:** Я думала, что вы старше, а вы ... Вы еще совсем не старей человек, так что мы вам не дадим ни умереть, ни даже болеть!

**Исидор** (смеется, держась за сердце): Пока будете со мной вы с Рикаредом, я сам себе этого не позволяю.

**Занавес.**

### **Эпилог. Декабрь 608 года от Рождества Христова.**

Перед занавесом с разных сторон выбегают друг другу навстречу Лигия и Рикаред.

**Лигия:** Ну как пришел Собор епископов? Жаль, что женщинам туда нельзя!

**Рикаред:** Отлично. Когда зашел Исидор, все епископы встали и поклонились ему. Я очень боялся за его здоровье, но, слава Богу, зря. Он держался так, будто действительно его вел Господь.

**Лигия:** Как я рада, любимый мой. Я так счастлива здесь, в Гиспале и Толедо, мне так хорошо рядом с Исидором и тобой! А еще потому ... Потому, что я поняла одну вещь ...

**Рикаред:** Что ты поняла, любовь моя?

**Лигия:** Что мы здесь не случайно, это также по велению Господа ...

**Рикаред:** Как тебя понимать?

**Лигия:** Поклянись мне, что ты этого никому никогда не скажешь ...

**Рикаред:** Клянусь тебе, любимая, все что ты хочешь!

**Лигия** (волнуясь): Я не знаю, как это сказать ... Я не знаю, как это тебе доказать, но я это вот здесь чувствую (кладет руку на сердце). Епископ Севильи - мой отец!

**Конец.**

ПОЛТАВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ В.Г. КОРОЛЕНКО

**Исторические образы средневековых правителей в мировой драматургии:** хрестоматия для студентов высших учебных заведений / [редакция драматических произведений и авторских комментариев к ним, вступительная статья И. Цебрий]. – Полтава: ПНПУ, 2014. – 218 с.

В издании использованы рисунки В. Опенько.

Подписано к печати 04.11.2014 р.  
Бумага офсетная. Печать трафаретная.  
Усл. печат. л. 15. Наклад 100 экз.  
Заказ № 1431

Издательство “Формат+”  
36000, Полтава, ул. Черновола, 2в  
Свідоцтво про реєстрацію серія ДК №196 від 21.09.2002



**Цебрий Ирина Васильевна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры всемирной истории и методики преподавания истории, автор более 150 научных работ по истории и истории педагогики, среди которых: “Готический стиль в культуре средневековой Европы” (2010), монография “Духовно-моральная парадигма образования в наследии – христианских педагогов средневековой Европы” (2011), “Thebes: a new view of the ancient East history teacher after a stay in city of the Pharaohs” (Egypt: politics, culture, religion, and education, Cairo, 2013), “Героическое Средневековье в театральных образах” (2014), “Древнеегипетская цивилизация в контексте научной мысли

